

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ВОПРОСЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ
ПРИОРИТЕТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ

Коллективная монография

Под редакцией
Крамарова С.О., Пелихова Н.В., Скоробогатовой В.И.

Москва
РИОР

УДК 339.972
ББК 65.59(2Рос)
НЗ5

ФЗ
№ 436-ФЗ

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1

Авторский коллектив:

Акишина А.А. (4.1), Аникеева М.А. (3.3), Антипина И.В. (4.2, 4.4), Апарина О.А. (1.2), Арбатская Е.Н. (1.8), Ашенкамф С.В. (1.12), Башлы П.Н. (1.9), Бозуш А.И. (1.1), Бочаров А.А. (3.4), Буралева А.В. (2.7), Гребенюк Е.В. (3.5), Григорьев С.Г. (3.1, 3.3), Гришакова М.В. (2.1), Долинина И.В. (4.8), Дуйшеналиев Т.Б. (2.3), Заботкина В.И. (1.3), Ивер А.С. (1.4, 1.11), Извекова А.С. (4.3), Кислицын К.Н. (4.3), Киянова Л.Д. (1.9), Князева М.Ю. (1.6), Крамаров С.О. (3.1, 3.2, 3.4), Круглов В.И. (1.1, 1.4, 1.11, 1.12), Львов А.Ю. (3.1), Магеррамов И.М. (3.4), Махотаева М.Ю. (1.6), Митясова О.Ю. (3.2, 3.4, 3.5), Мишенькина Е.В. (4.6), Николаева О.А. (4.7), Орлова В.И. (2.1, 2.7), Осипова М.С. (1.2, 1.10, 2.1, 2.3, 2.7), Пелихов Н.В. (1.1), Подшивалов А.Ю. (2.5), Полянская М.Г. (1.4), Попов О.Р. (3.2), Раюшкина И.В. (2.8), Роцева В.Н. (2.1, 4.3), Рябчиков А.В. (2.4), Савченко Т.В. (2.4), Сагайдак Е.И. (2.2), Семенов Д.Н. (1.4), Сенаторова О.А. (4.2, 4.4), Скоробогатова В.И. (1.1), Соколова И.П. (1.2), Сысоева Е.А. (1.2, 2.1, 2.3, 2.7, 4.3), Тарасов А.Е. (1.2, 2.1, 2.7, 4.3), Тиц С.Н. (1.5), Тлехатук С.Р. (2.9), Токарева Г.В. (4.5), Тряпильников А.В. (4.1), Храмов В.В. (3.2, 3.4), Хуажева З.Г. (2.9), Целикова О.Г. (2.6), Чеботков Д.В. (3.2), Чельшева Н.Н. (4.6), Черникова Е.Н. (2.10), Шибанова Е.К. (1.7), Ширинский С.В. (2.3), Шунин И.М. (4.3), Яхненко В.В. (4.1)

НЗ5

Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов :

коллективная монография / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой. — Москва : РИОР, 2021. — 266 с. — (Международная деятельность). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02084-5>

ISBN 978-5-369-02084-5

Монография подготовлена по итогам проведения XIX Всероссийской конференции, XXIX Всероссийской школы-семинара цикла «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» и региональной научно-практической конференции, проходившей в рамках мероприятий по реализации государственного контракта № 02.244.11.0015 от 24.10.2019, по теме «Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов». Конференции были посвящены обсуждению системы приоритетов в развитии международной деятельности российских образовательных и научных организаций; лучших практик и новых решений по привлечению иностранных студентов на обучение в вузы Российской Федерации, обеспечению их обучения и пребывания, а также трудоустройства лучших выпускников; нормативному и правовому сопровождению процессов интернационализации и развития мобильности интеллектуальных ресурсов России; анализу особенностей развития процессов интеллектуальной миграции в современных условиях, месту и роли в них русского языка и культуры; вопросам адаптации и интеграции образовательной и трудовой миграции.

Предлагаемые материалы могут быть полезны специалистам управления системы образования России и ее регионов, сотрудникам федеральных и региональных органов власти и управления, а также региональным объединениям академической мобильности.

УДК 339.972
ББК 65.59(2Рос)

ISBN 978-5-369-02084-5

© Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ	6
ПРИВЕТСТВИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ РОССОТРУДНИЧЕСТВА, ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК П.А. ШЕВЦОВА	10
Глава 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ	15
1.1. К вопросу о стратегии развития международной деятельности университетов: выбор приоритетов	15
1.2. Управление международной деятельностью университета в условиях инновационных изменений.....	31
1.3. Продвижение национальных интересов Российской Федерации через сетевые международные образовательные проекты.....	40
1.4. О приеме иностранных граждан в 2021 году.....	46
1.5. Экспертно-аналитическая платформа международной деятельности вузов как эффективный инструмент повышения экспортного потенциала региона.....	49
1.6. Проблемы и перспективы развития международной научной деятельности университетов в цифровой реальности	53
1.7. Бразилия: особенности и приоритеты экспорта российского образования.....	72
1.8. Реализация потребностей стран СНГ (бывших ССР Средней Азии) в современных высококвалифицированных кадрах: опыт ИРНИТУ	87
1.9. Практика использования методов форсайта в проектировании и реализации образовательных программ.....	94
1.10. К вопросу наращивания интеллектуальных ресурсов университета.....	100
1.11. Формы и организация поддержки международной академической мобильности.....	105
1.12. Обзор стипендиального обеспечения для российских и иностранных студентов на конкурсной основе.....	108
Глава 2. ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКСПОРТНЫХ ПРОГРАММ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ, А ТАКЖЕ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	113
2.1. Создание системы непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ».....	113

2.2. Экспорт образования в условиях неопределенности: опыт НГУ (2020–2021 годы)	119
2.3. Российско-киргизский консорциум технических университетов как эффективная форма межгосударственного образовательного и научно-технического сотрудничества	124
2.4. Старт нового совместного (НГУ — ИжГТУ) офлайн-проекта Летних и Зимних школ для иностранных студентов, обучающихся в РФ, «Путешествие по России»	129
2.5. Сетевое взаимодействие центров карьеры: лучшие практики, вызовы и проблемы	132
2.6. Потребности бизнеса в формировании интерактивных образовательных программ целевой подготовки кадров в интересах работодателя	134
2.7. Особенности создания ресурсных центров российского образования за рубежом на примере НИУ «МЭИ»	143
2.8. Проблемы интеграции регионального вуза в Европейское образовательное пространство. Перезачет ECTS кредитов	149
2.9. Реализация совместных образовательных программ как форма продвижения российских вузов за рубежом	160
2.10. Возможности развития международного сотрудничества для непрерывного образования в системе «колледж — вуз» ...	164
Глава 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	170
3.1. Роботизированные системы в развитии образования — международный и российский опыт	170
3.2. Антропоморфные роботы в образовании: гибридный интеллект для управления учебным процессом	178
3.3. Механизм обеспечения семантической наполняемости процесса обучения с учетом региональных особенностей	183
3.4. Способ выбора архитектуры антропоморфного робота на основе анализа иерархий Т. Саати	189
3.5. Российские образовательные онлайн-ресурсы и их роль в процессе интернационализации вузов	193
Глава 4. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ	199
4.1. Новые технологии наглядности представления содержания обучения русскому языку в преподавании русского языка иностранцам	199
4.2. Комплексный подход к организации процесса адаптации семей мигрантов в регионе	204

4.3. Специфика изучения иностранного, а также русского языка как иностранного в академических и профессиональных целях в условиях пандемии COVID-19.....	211
4.4. Адаптационные мероприятия с иностранными студентами в условиях дистанционного обучения.....	218
4.5. Преподавание дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» в техническом вузе.....	222
4.6. Лингвокультурная адаптация в процессе обучения иностранцев.....	228
4.7. Системное формирование у студентов-иностранцев лексического запаса на основе просмотра художественных фильмов.....	231
4.8. Дистанционный курс «Деловой иностранный язык» в формировании лингвокоммуникативной компетенции старшекурсников из-за рубежа.....	237
РЕШЕНИЕ	246
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	258

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Вспоминается, что, когда в прошлом году подходило время традиционного проведения данного цикла конференций и школ-семинаров в условиях сильных ограничений на фоне развивающейся пандемии, были очень большие сомнения в возможности их полноценной организации и целесообразности продолжения. Однако ощущение назревающих позитивных изменений все-таки привело к решению не менять традиции. Поэтому несмотря на то, что решение об их проведении было принято поздно и лишь за два месяца до начала были разосланы информационные сообщения, конференция и школа-семинар состоялись и прошли достаточно успешно. В них приняло участие 65 человек, представивших 45 университетов и организаций системы образования (или активно взаимодействующих с ней) из 17 субъектов Федерации. По итогам была издана очередная коллективная монография «Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов» (Москва: РИОР, 2020. 295 С. DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>).

Однако вопросы, что же все-таки начало меняться и как, остались открытыми.

После достаточно длительного периода поиска места системы высшего образования в социально-экономическом развитии страны и регионов, когда высшее образование развивалось само по себе, наука сама по себе, а промышленность и индустрия, в основной своей массе, оставались вне системного взаимодействия как с образованием, так и с наукой, обозначилось некоторое оживление интеграционных процессов, но пока прежде всего на национальном уровне. Появились серьезные концептуальные и программные решения: Концепция международного научно-технического сотрудничества; национальный проект «Наука и университеты», программа «Приоритет-2030», государственная программа «Научно-технологическое развитие России» и др.

Постановочные вопросы этих документов четко ориентированы на национальные интересы и вопросы регионального развития, предполагая серьезную активизацию мощной составляющей международной кооперации и, соответственно, качественные изменения в системе приоритетов международной деятельности российских университетов (МДРУ). При этом делаются акценты на создание уникальных результатов, продуктов, услуг.

Кроме того, в процессе многолетних реформ российского образования постепенно утрачивалась потребность в высокопрофессиональном обеспечении МДРУ. Это стало, как отмечалось на конференции, неизбежным следствием длительного периода отсутствия в стране вертикали управления МДРУ от курирующего заместителя Министра науки и высшего образования до региональных Министерств образования, университетов, их проректоров и работников международных служб и, соответственно, необходимой системы переподготовки кадров, обобщения и передачи накапливаемого опыта и профессиональных знаний, а также значительной сменяемости профессиональных кадров. Это с неизбежностью отражалось и на видении высшего руководства университетов сложности и комплексности задач, стоящих перед их международными службами, а следовательно, и на необходимости постоянного повышения их профессионального уровня.

Поэтому в значительной степени в выборе стратегических ориентиров МДРУ за пределами внимания управленческих структур подавляющего большинства российских университетов оказались вопросы: развития целенаправленного научно-технического сотрудничества, ориентированного на наращивание интеллектуальных ресурсов России и ее регионов, экспорта научно-технической продукции; распространение русского языка и культуры; вопросы использования потенциала МДРУ в интересах социального и экономического развития своих регионов; и даже — сопровождение национальных интересов.

В то же время за последние три года (2019–2021 гг.) значительную роль в повышении квалификации, переподготовке работников международных служб от проректора до рядовых сотрудников сыграла реализация государственного контракта «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб» в рамках федерального проекта «Экспорт образования». Задачей проекта стало обучение не менее чем по 15 программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников международных служб в количестве не менее 3000 человек. Проект активно реализуется Российской академией народного хозяйства и государственной службы и Российским университетом дружбы народов.

Реализация такого масштабного проекта получила высокую оценку работников международных служб, предоставив им возможность познакомиться с самым разнообразным набором современных компетенций, навыками стратегического планирования и проектной работы. У этого проекта, безусловно, были как свои плюсы, так и минусы, но главным при этом остается то, что была решена колоссальная государственная задача, когда на национальный уровень все-таки удалось вывести проблему необходимости системного повышения профессиональных знаний специалистов международных служб российских университетов.

Формат нынешней конференции включал в себя проведение региональной научно-практической конференции на ту же тему: «Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов», организованной при активном участии Центра компетенций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников международных служб российских образовательных организаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эта конференция проводилась в рамках реализации мероприятия «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб образовательных организаций» федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование» (государственный контракт № 02.244.11.0015 от 24 октября 2019 г.).

На сей раз в разнообразных формах участия в мероприятиях конференции и школы-семинара приняло участие 120 человек из 64 университетов и организаций, содействующих развитию российского образования и науки (включая сотрудников и руководителей российских представительств за рубежом и зарубежных организаций), из 21 субъекта Федерации.

Участники конференции с благодарностью восприняли приветствия: директора по развитию образования РАНХиГС, исполнительного директора Центра компетенций руководителей и сотрудников международных служб вузов И.Е. Апыхтиной; депутата Государственной Думы Федерального собрания РФ, куратора Экспертного совета по международному сотрудничеству в сферах образования и науки при Комитете Государственной Думы по образованию и науке А.Е. Загребина; заместителя руководителя Россотрудничества П.А. Шевцова, который одновременно подвел предварительные итоги приемной кампании 2021 года.

В настоящей коллективной монографии представлены публикации, отражающие основное содержание дискуссий, проходивших на конференции и ее дискуссионных площадках.

В первой главе основное внимание уделено вопросам развития МДРУ в контексте интересов регионального развития и продвижения интересов России: методологии выбора приоритетов при стратегировании МДРУ; переносу акцентов в технологиях управления МДРУ в условиях инновационных изменений; логике и механизмам развития разнообразных сетевых моделей построения международных образовательных проектов; необходимости и возможным формам усиления акцентов в управлении МДРУ на международном научном и научно-техническом сотрудничестве; концентрации профессиональных ресурсов управления МДРУ на региональном уровне в рамках целевых региональных экспертно-аналитических платформ как эффективного инструмента повышения экспортного потенциала регионов.

Вторая глава отразила уже практический опыт образовательных организаций в развитии экспортных программ и программ академической мобильности, трудоустройства выпускников, а также программ образовательного и научно-технологического сотрудничества со странами ближнего зарубежья. Особое внимание было уделено примерам построения перспективных сетевых моделей развития сотрудничества со странами ближнего зарубежья.

В третьей главе рассмотрены возможности использования искусственного интеллекта в совершенствовании МДРУ различных регионов России. Это направление, по мнению редакторов, пока недостаточно развито в практической привязке к вопросам управления МДРУ и усилению экспортного потенциала российского образования, но со временем имеет все основания стать революционным, поэтому пока поддерживается в его обсуждении в структуре данной монографии.

Четвертая глава уже традиционно отражает лингвострановедческие аспекты адаптации и интеграции международной миграции, вопросы укрепления позиций русского языка в международном сообществе.

**ПРИВЕТСТВИЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ РОССОТРУДНИЧЕСТВА,
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК П.А. ШЕВЦОВА**

Уважаемые коллеги!

Прежде всего хочу поздравить вас с проведением традиционной XIX научно-практической конференции «Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов». Очень важно, что мы на экспертном уровне обсуждаем все те проблемы, существующие в связи с набором и обучением иностранных студентов. Это важные вопросы, которые вынесены на уровень национальных стратегических приоритетов, поэтому мы будем обсуждать их в связи с их непреходящей актуальностью.

Зачем нам иностранные студенты, зачем нам столько их набирать? Надо ли нам учить такое количество иностранных студентов? Что потом с ними происходит? Кто уезжает обратно, кто остается здесь? Зачем они здесь остаются, работать или есть какие-то другие цели? Эти вопросы часто звучат в общественном пространстве, волнуют общество.

Сейчас мы наблюдаем такую картину, когда часть иностранных студентов используют Российскую Федерацию как транзитную зону для перемещения в другие государства. Теряет смысл идея развития обучения иностранных студентов, вся наша международная деятельность, потому что такой формат не приносит никакого результата ни для самих студентов, ни для наших университетов.

Мы с этим столкнулись в том числе и в условиях последней кампании, проводя мероприятия по прокторингу в странах СНГ. Мы проводили еще и дополнительные собеседования, потому что столкнулись с такой тенденцией, когда вроде бы потенциальный студент собирается ехать в Российскую Федерацию на собеседование, а потом выясняется, что он собирается использовать нашу страну как транзитную зону. Эти тенденции сейчас стали заметны, что нас, конечно, в определенной степени беспокоит.

Но это — издержки, с которыми нельзя не считаться. Однако главная суть, конечно, в другом — за подготовкой кадров для зарубежных стран стоят более значимые вопросы с точки зрения продвижения интересов России в международное пространство и формирования ее положительного имиджа. Поэтому мы будем постоянно совершенствовать все необходимые организационные механизмы, имея в виду и возникающие издержки.

Рис. 1. Заявки абитуриентов на бюджетные квоты

Хочу поделиться первыми предварительными итогами квотного набора-2021. В системе «Education in Russia», которую мы в этом году запустили (education-in-russia.com), 80 тысяч человек создали личные кабинеты. Из них почти 48 тысяч абитуриентов пришли на отборочные испытания.

Мы считаем, что это, в общем-то, достаточно хорошая выборка. То есть больше половины от того количества людей, которые зарегистрировались, пришли сдавать экзамены и разного рода испытания. Если в СНГ мы проводили прокторинг, то там в зависимости от определенных условий стран были мероприятия построены по-разному: где-то просто проходили собеседования с нашими сотрудниками, где-то смотрели портфолио и т.п. В следующем году мы ждем большего количества потенциальных студентов, потому что все-таки в этом году произошла реорганизация и изменилась система работы «Россотрудничества». Это не могло не отразиться на итоговых результатах, и, наверное, можно предположить, что часть студентов мы в этот момент потеряли. Но надеюсь, что очень небольшую.

Общие статистические данные по итогам набора представлены на рис. 1, 2 и выглядят следующим образом.

При общей квоте для более 170 стран мира 47,8 тыс. заявок зарегистрировано для участия в отборе (с полным комплектом документов). От стран СНГ поступило 38% заявок, Европа составила 3%, Азия — 32%, Америка — 5%, Африка — 22%, Австралия и Океания — 0,02%.

Топ-10 стран (по числу заявок) составили страны: Таджикистан, Афганистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Египет, Сирия, Судан, Китай (рис. 2).

ПРИЕМНАЯ КАМПАНИЯ 2021/2022 УЧЕБНОГО ГОДА

Рис. 2. Топ-10 стран по числу заявок и основные востребованные направления подготовки

Наибольшей популярностью среди направлений подготовки пользуются (по числу заявок): Клиническая медицина — 19%; Экономика и управление — 13%; Информатика и вычислительная техника — 7%; Политические науки и регионоведение — 5%; Языкознание и литературоведение — 5%.

Безусловно, выделяются специальности, по которым, как считают в мире, мы традиционно хорошо готовим, даем качественное образование. Это — клиническая медицина. Традиционно выбираются и специальности в области экономики и управления. Эта группа специальностей имеет высокий спрос за счет стран СНГ. На точные и технические науки там спрос меньше, в отличие, скажем, от африканских или европейских стран.

При этом по уровням подготовки: бакалавриат составил 45%; магистратура — 23%; специалитет — 18%; аспирантура — 9%; ординатура — 4%; другое — 1%.

Отрадно отметить изменение пропорций в сторону образовательных программ более высокого уровня. Снижается процент заявок на бакалавриат, растут постградуальные программы. В прошлом году, если мы с вами видели, было 49% заявок на бакалавриат, а в отдельные годы доходило и до 60%, в этом году — уже 45. Растет количество заявок и на магистратуру, и на аспирантуру. Это хороший тренд, чтобы переворачивать эту несколько неблагоприятную для нас пирамиду, привлекая талантливых ребят на программы более высокого уровня, как, например, делают США, где на докторских программах учится 28% всех зарубежных докторантов. А у нас часто складывалось так, что потом наши с вами прямые конкуренты перехватывали выпускников бакалавриата, уже ведя с ними работу на более высоких уровнях подготовки.

Из стран СНГ поступило более 30% от общего количества заявок. Традиционно страны СНГ проявляют большой интерес к обучению в России, важный фактор выбора — обучение на русском языке. Хорошо, что мы видим сейчас большую корреляцию между квотами правительства Российской Федерации и теми данными, которые получаем по линии глобального университета. Мы часто опрашиваем крупные университеты на тему, как выглядит заявочная кампания с точки зрения макрорегионов и по нашим большим университетам.

Система прокторинга, примененная в этом году, очень хорошо себя зарекомендовала. Мы использовали ее на базе двух университетов. И поскольку этот год был уже не первый, то сбоев практически не было. Правда, были и курьезные случаи, когда выяснялось, что сидит потенциальный студент и он нам сдает экзамен, а под партой сидит еще один человек (это видно на видеокамере) и сдающему рассказывает, как надо правильно отвечать в тестах. Каждый пытается хитрить в меру своего представления о том, как лучше нас обмануть. Мы, конечно же, постарались максимально исключить такие случаи.

Приемная кампания этого года в полном разгаре: по приказу Министерства науки и высшего образования о порядке приема на 2021–2022 учебный год она продлится до 1 ноября. Поэтому, коллеги, у меня к вам просьба: в этом плане поработать со своими партнерами в иностранных государствах, с тем чтобы они были внимательны к тому, что 1 ноября для большинства стран мы будем закрывать эту систему для приема студентов.

Безусловно, возможны какие-то исключения. Например, в Узбекистане в октябре будут выборы президента. Возможно, заинтересованные ведомства, которые обычно очень активно в странах СНГ принимают участие в отборочных мероприятиях, будут в этом задействованы в связи с тем, что все-таки президентская кампания требует отвлечения значительных ресурсов. Где-то могут повлиять и COVID-ограничения. Где-то могут быть вопросы, связанные с какими-то конфликтами. Это мы все понимаем и будем рассматривать отдельные случаи в рабочем режиме уже по мере консультаций с послами Российской Федерации. Соответственно, потом будем совместно с Министерством иностранных дел и с Министерством науки и высшего образования принимать решения.

Российская Федерация последовательно расширяет возможности «мягкой силы» через увеличение бюджетных квот. В этом году уже по квоте придет 23 тысячи иностранных студентов, как вы видите, список расширяется. Так, в этом году почти все страны получили дополнительную квоту. В большинстве случаев увеличили квоту странам СНГ в преддверии подготовки второго форума «Россия — страна возможностей». Добавили африканским странам. Не добавляли Китаю и Вьетнаму, поскольку эти страны традиционно имеют большую квоту: Вьетнам — более 1000 чело-

век, у Китая — 950 человек. Так что мы дифференцированно подошли, консультируясь с Министерством иностранных дел, с региональными департаментами, с нашими представительствами. И, как нам сейчас кажется, мы достаточно оптимально распределили дополнительные места. По крайней мере, тот отзыв, который мы сейчас слышим от Министерств иностранных дел и Министерств образования иностранных государств, положительно оценивает новую структуру распределения квот.

Перед нами всеми стоит серьезная задача — более точно и ответственно определяться с теми специальностями, которые нужны по подготовке студентов из-за рубежа. И вторая очень важная тема — реализовать более специализированный запрос наших крупных и средних компаний, которые ведут бизнес в иностранных государствах. Необходимо, чтобы они формулировали на несколько лет вперед те специальности, тот профиль компетенций потенциального выпускника российского вуза, который им потом понадобится для своих предприятий через четыре, через шесть, через сколько-то лет, делали долгосрочный прогноз. Для того чтобы и иностранные государства с точки зрения правительств, и наши компании были заинтересованы в таком целевом приеме, и целевая подготовка должна быть более сконцентрированной и эффективной.

В заключение хотел бы пожелать, чтобы в нашем профессиональном сообществе чаще на экспертных площадках, как ваша, обсуждались самые острые вопросы, где бы искали решения тех злободневных проблем, с которыми мы, к сожалению, и из-за пандемии в том числе, вынуждены постоянно сталкиваться. Но, как показывает опыт, мы многие из них уже научились решать. Самая позитивная новость последних дней — разрешение въезда в Российскую Федерацию всем иностранным студентам. Это наше большое совместное достижение: и Министерства науки и высшего образования, и Россотрудничества, и МИД, и, конечно, активной части университетов. То есть это комплексная общая работа. И эту часть пути мы прошли, соответственно, надо идти дальше.

Очень прошу обратить внимание на состояние кампусов, актуализировать образовательные программы, вы знаете, у нас появляется все больше и больше конкурентов в образовательном пространстве.

Ожидается много проблем, связанных с тем, что будут приезжать люди, которые как бы прошли подготовительный факультет в прошлом году. На практике мы сейчас с вами, к сожалению, выясняем, что практически подготовки не было: они ничего там не проходили, так как в большинстве стран возможности Интернета освоить программу не позволили: его там просто нет. Поэтому работа с теми студентами, которые вроде бы учились на подфаке, но ничему не выучились, для многих университетов будет большой проблемой. Будьте готовы к решению и этой задачи. Но здесь мы тоже готовы со своей стороны включаться и помогать.

Еще раз желаю успехов в проведении конференции!

Глава 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

1.1. К вопросу о стратегии развития международной деятельности университетов: выбор приоритетов

Богуш А.И., Круглов В.И., Пелихов Н.В., Скоробогатова В.И.

Введение

В последнее время устойчиво обсуждаемым становится вопрос: как вернуть в среду российского образования потребность в высокопрофессиональном обеспечении международной деятельности российских университетов, рассматривая ее как одну из ключевых задач сохранения России в числе ведущих научно-образовательных держав? Факт того, что она постепенно утрачивалась в процессе многолетних реформ российского образования, неоднократно отмечался в ряде различных публикаций последних лет [1]. Поэтому не имеет смысла дополнительно акцентироваться на этом обстоятельстве, которое является неизбежным следствием длительного периода отсутствия в стране вертикали управления международной деятельностью университетской сети России от курирующего заместителя Министра науки и высшего образования до региональных Министерств образования, университетов и их проректоров и работников международных служб (МС) и, соответственно, необходимой системы переподготовки кадров (МС), обобщения и передачи накапливаемого опыта и профессиональных знаний, а также значительной сменяемости профессиональных кадров. Определенное неравенство в развитии университетов, в том числе в международной деятельности, внес и Проект 5-100, поскольку вузам, не участвующим в этом проекте, приходилось догонять целевые показатели, мобилизуя собственные ресурсы. Хотя, к сожалению, есть еще примеры отставания применяемых технологий и содержания управления международной деятельностью в российских университетах от реальных текущих потребностей национального и регионального развития в условиях наметившихся преобразований, а также существенно изменяющейся внешне-политической обстановки.

В то же время за последние три года (2019–2021 гг.) значительную роль в повышении квалификации, переподготовке работников международных служб от проректора до рядовых сотрудников сыграла реализация государственного контракта «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб» в рамках федерального проекта «Экспорт образования». Задачами проекта были обучение не менее чем по 15 программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников международных служб в количестве не менее 3000 человек, формирование у руководителей и сотрудников международных служб способности организовывать и осуществлять международную деятельность вуза с учетом особенностей референтных групп стран-партнеров и территориально-отраслевых сегментов мирового рынка. Проект реализуется Российской академией народного хозяйства и государственной службы и Российским университетом дружбы народов и, надо отдать должное, очень успешно. Разработаны самые разные образовательные программы: от «Основ дипломатического протокола», «Брендинга университета в международной онлайн-среде» до «Трансформации системы управления интернационализацией образовательной организации в целях реализации программы развития “Приоритет-2030”», выпускаются методические рекомендации, организована оперативная система коммуникаций и консультирования вузов по самым актуальным и злободневным вопросам, проводятся проблемно-целевые вебинары и стратегические сессии. Реализация такого масштабного проекта позволила создать большой коллектив работников международных служб с самым разнообразным набором современных компетенций, навыков стратегического планирования и проектной работы.

В этом плане очень удачным представляется заключение Б. Кларка, отражающее реакцию большинства не только российских университетов на происходящие перемены. «Чуткие к переменам университеты постепенно осознали, что они должны отвечать на растущее число новых запросов со стороны правительства, экономики и общества, поддерживая и развивая при этом свои традиционные виды исследовательской и преподавательской деятельности, а также обучения студентов, что с каждым годом становилось все труднее. Вне зависимости от индивидуальных особенностей или истории развития университеты должны были становиться более гибкими и способными к адаптации, поскольку этого требовали быстро меняющиеся внешние условия. Однако многие из них, казалось, неспособны были идти в ногу со временем. Ограниченные в средствах и работающие по старинке, они, словно вековые громады, не готовы были сделать шаг навстречу стремительно меняющемуся обществу. Вместо этого они, осознанно или нет, предпочли спокойно стоять в стороне» [2].

В полной мере основное содержание этого заключения может быть отнесено непосредственно к деятельности органов управления международной деятельностью значительного большинства российских университетов. Вместе с тем любопытно, что на пороге нового тысячелетия именно в международных службах наших университетов впервые началось глубокое осмысление необходимости развития стратегических подходов к совершенствованию университетского управления. В рамках европейских проектов изучался, анализировался и обобщался накапливаемый российский и международный опыт [3]. И сегодня идет активный возврат к стратегическим процессам в сфере развития образования, делается акцент на проекты с дальними горизонтами, требующие серьезной теоретической подготовки и глубокого анализа.

Например, одно из направлений государственной политики — создание научно-образовательных центров мирового уровня. Часть таких центров сегодня создана на базе университетов. При оценке достижения показателей «мирового уровня» необходимо учитывать показатели Глобального инновационного индекса, который предоставляет подробные показатели инновационной деятельности 131 страны и экономики по всему миру [4], показатели оценки мировой конкурентоспособности (World Competitiveness Rankings — IMD), ежегодно публикующиеся и представляющие всеобъемлющий годовой отчет и мировой справочник по конкурентоспособности стран [5]. Конкурентоспособность экономики не может быть сведена только к ВВП и производительности, поэтому в указанных рейтингах учитываются политические, социальные и культурные аспекты, создание эффективной научной и образовательной инфраструктуры. Одним из инструментов данного анализа также являются университетские рейтинги, но с учетом глобализации принципиальных подходов и задач повышения конкурентоспособности целесообразно учитывать все названные критерии оценки, а с учетом национальных интересов выявлять наиболее объективные измерители процессов развития.

Глобальное, национальное и региональное в выборе стратегических приоритетов

Фактически у университета имеется два пути:

- либо жить своей жизнью, как-то хаотически реагируя на внешние конкурсы или запросы, в той или иной степени решая главным образом вопросы своего жизнеобеспечения;
- либо на основе комплекса собственных стратегий четко позиционировать себя в среде своего окружения в качестве активного участника жизненно важных процессов в национальном и региональном развитии.

В первом случае вопросы определения стратегических приоритетов развития не столь важны. Основная стратегия здесь сводится лишь к во-

просам своего повседневного жизнеобеспечения. То, что он (университет) при этом непременно становится заложником внешних инициатив, причем не только внутригосударственного масштаба, его сильно не волнует. В плане международной деятельности такие университеты также не слишком избирательны, подбирая все, что плохо лежит или относительно легко дается в руки. При этом в мире много того, что само идет в руки через целевые фонды, программы, у которых есть свои учредители со своими политиками и четкими целевыми установками. Порой даже не обращается внимания на то, что подспудно они могут противоречить национальным интересам.

Второй вариант значительно сложнее. Здесь университету нужно четко определить, исходя из своих интересов и возможностей, полную совокупность своих стратегических направлений развития, постепенно и поэтапно встраиваясь в стратегически определенный региональный, национальный и международный контекст. У них должен проявляться свой целевой набор стратегически значимых направлений деятельности, качественно меняющий суть управления этими процессами.

Управление международной деятельностью российских университетов в выборе своих стратегических приоритетов наиболее чувствительно к правильности определения стратегического баланса между глобальными, национальными и региональными вызовами как в общей национальной политике с учетом перспектив развития различных регионов страны, так и во внешней политике зарубежных государств, а также различных наднациональных и межнациональных институций. Это происходит прежде всего потому, что развивающиеся процессы глобализации в значительной степени пересекаются со сферой их профессиональной активности, а неадекватное отражение этих процессов в своей практической деятельности чревато большими рисками не только непосредственно для своих университетов, но также и на национальном и региональном уровне.

В современных реалиях глобализация социально-экономических процессов становится настолько естественным явлением, что уже не требует дополнительной аргументации. Ее развитию успешно содействуют современные информационные и коммуникационные технологии, непрерывно растущие транспортные системы, процессы политической либерализации, обволакивающие весь мир транснациональные экономические системы (компании) и т.п. В свое время появились даже самостоятельные теории постиндустриального и информационного общества, продекларировавшие наступление новой экономической эпохи в развитии экономики и общества [6, 7].

Уже в середине прошлого века возник спектр специфических задач, связанных с воздействием процессов глобализации на национальные и региональные инновационные системы, а также на их наиболее значимые

субъекты, к которым в полной мере следует относить и университеты. Описание трансформации инновационной экономики после Й. Шумпетера получило новое развитие в рамках теорий длинных волн [8], жизненных циклов [9, 10], как следствие новой международной системы распределения труда [11].

В силу специфической природы знаний, связанной с их непрерывным движением, функция воспроизводства проявила себя естественной формой существования интеллектуального ресурса. Кроме того, последний, «в отличие от других ресурсов, обладает универсальным свойством повышать эффективность всех ресурсов и на всех стадиях воспроизводственного цикла, придавая социально-экономическому развитию возможности устойчивого, сбалансированного и социально-ориентированного расширения воспроизводства на интенсивной основе» [12].

Специфическая роль университетов в системе воспроизводства интеллектуального ресурса проявилась в том, что они, с одной стороны, являются субъектами глобальной сети воспроизводства и использования знаний, следуя международным тенденциям и стандартам развития образования; с другой — должны отражать специфические особенности регионального развития и потребности местной экономики; с третьей — обеспечивать непрерывную связь между глобальными процессами и региональными особенностями использования знаний.

Нынешние условия перехода к формированию общества, где знания становятся новым мощным ресурсом экономического и социального развития, когда факторы времени и уровня компетентности становятся определяющими в обеспечении конкурентоспособности экономики, вновь ведут к построению новых форм системных перестроений, отвечающих велению времени. Получило активное распространение восприятие знания как одного из ключевых элементов современного экономического развития [13], основы регенерации роста и развития конкурентоспособности.

Отражая новые возможности использования мобильности интеллектуальных ресурсов, в системе международных сообществ сформировался самостоятельный спектр глобальных вызовов национальным системам образования и отдельным университетам. Среди них: набирающие силу процессы глобализации в образовании; рост массовости высшего образования; интернационализация образования; рост конкуренции на российском и международном рынке образовательных услуг образовательных систем, вузовских консорциумов и отдельных университетов; движение к обществу, основанному на знании; растущая потребность в новом качестве образования; введение международных образовательных стандартов; глобальные формы воздействия социально-экономической и природной среды на общество и человека, включая глобальные изменения климата;

«технологизация» общества; гармонизация отношений человека с обществом и окружающей действительностью; растущие противоречия процессов глобализации и культур (утрата национальных корней, культур, языка) малых народов и другие [14].

В сочетании с процессами глобализации усиливается роль университетов как значимых субъектов регионального развития в формировании гуманитарного капитала региона, как весомых фигур в местной структуре управления, в развитии информационного общества, как центров интеллектуального и культурного лидерства в регионе. Переход к формированию общества, основанного на знании, усиливает роль знания как фактора развития не менее значимого, чем более традиционные факторы: труд и капитал [15]. Поэтому значительно возрастает роль третьей миссии университета: его влияние на развитие региона, общественные процессы, что отразилось и в нормативных документах программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [16].

Экономические и социальные реформы в стране и в регионах, структурная перестройка системы высшего образования формируют вокруг университетов достаточно сложную окружающую среду, определяющую спектр самостоятельных ориентиров и требований к направленности их развития. К последним могут быть отнесены: необходимость существенной модификации системы российского образования; совершенствование законодательной базы образования и системы контроля и надзора в сфере образования и науки; постоянное изменение структуры спроса на новые знания; развивающийся и высоко конкурентный рынок образования; растущая необходимость построения системы адекватных мотиваций для привлечения в Россию и ее регионы мировых лидеров образовательных и научных школ; качественное изменение потребности в формировании региональной инициативы развития инновационных процессов, определяемой государственными ориентирами на формирование национальной и региональных инновационных систем; сформировавшееся на высшем государственном уровне понимание, что дальнейшее отставание в создании высоких технологий и производстве наукоемкой продукции необратимо определит место России в ряду стран традиционного технологического отставания со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Современное общественно-экономическое устройство потребовало и качественного переосмысления механизмов университетского управления. Изменилась структура и формы воздействия на университеты со стороны потенциальных заказчиков: государство по-прежнему выступает как выразитель коллективной воли; рынок отразил совокупный выбор миллионов индивидуумов (отдельные граждане и их семьи «покупают» услуги высшего образования, и это дает им право влиять на природу купленного продукта [17]); бизнес начинает предъявлять повышенные требования

к компетентности выпускников вузов и их стремлению к постоянному обновлению знаний. Существенно возросла потребность в более гибком взаимодействии университетов с органами управления на региональном уровне, усилении стратегической функции региональных органов власти в использовании интеллектуального потенциала региона и его университетов.

Изменение роли университетов в региональном развитии должно рассматриваться в рамках широкого контекста глобализации и изменения природы регионального развития и управления, а также возрождения регионов как важной арены политической и экономической активности [18].

Потенциальная возможность формирования новых отраслей экономики и создания новых промышленных зон (кластеров), обеспечивая тем самым повышение устойчивости развития региона в будущем, потребует от университетов динамичного поиска новых направлений модернизации образования и науки, адекватных требованиям регионального развития.

Постепенно начинает проявляться и естественный рост запросов на образовательные и научные услуги со стороны бизнеса. Все больше компаний приходят к осознанию того, что основным компонентом успеха и конкурентоспособности являются способности их персонала.

Необходимость перехода к инновационному развитию экономики и социальной сферы обуславливает повышенную востребованность профессионального образования и науки, предъявляет дополнительные требования к долгосрочной направленности их развития с целями: содействия достижению устойчивого экономического роста региона; повышения качества и обеспечения гарантированной устойчивости роста уровня жизни населения вне зависимости от потенциального истощения сырьевых ресурсов; обеспечения энергетической и сырьевой безопасности страны.

При изучении вопросов политики и менеджмента высшего образования в постоянно изменяющихся внешних условиях профессор института образования Лондонского университета Г. Уильямс как-то дал очень лаконичное описание сути трудов, ставших классическими, Б. Кларка и его коллег, а также к его знаменитому треугольнику как одному из наиболее полезных аналитических инструментариев [19].

В векторной форме он выделил три главных фактора, влияющих на организационную структуру и управление университета: академическое сообщество, государство и рынок. Управляющее воздействие академического персонала проистекает из обладания им профессиональными знаниями. Власть государства и его регионов отражает коллективные интересы населения вне рамок университетов. Заинтересованность государства (и его регионов) в высшем образовании является частью его общего интереса в образовании своих граждан, выражением коллективной воли. Рынок представлен как выражение воли граждан, отражая совокупный выбор миллионов индивидуумов иным способом.

Рис. 1.1. Силловые факторы воздействия на управление университетом

Точнее, на рис. 1.1. отражена неизбежная ответная реакция университетского управления на факторы внешнего воздействия. С развитием процессов глобализации и ее неотъемлемого атрибута «интернационализации» университеты начали испытывать еще одно мощное силовое воздействие. Процессы глобализации формально косвенно оказывают свое силовое воздействие на университетское управление как через три ранее упомянутых основных фактора (академический персонал, государство, рынок), так и напрямую. С развитием ее политических, экономических и правовых форм существенно возрастает и ее воздействие как на среду университетского обитания, так и непосредственно на университеты, обладающие высоким уровнем автономии [20].

В организации и содержании высшего образования (это же с уверенностью можно отнести и к науке) возникают и развиваются компоненты наднационального универсального свойства [21]. Постепенно развиваясь, процессы глобализации привели к необходимости переосмысления целого ряда вопросов, связанных с кардинальными преобразованиями в государственном регулировании процессов, связанных с развитием образования и науки: процессов, относящихся к мобильности, признанию документов об образовании, государственным образовательным стандартам и т.п. Не могли остаться непричастными к ним и управленческие структуры университетского уровня.

В основе мировой индустрии XXI века лежит глобализация экономической деятельности. В условиях постиндустриального перехода к «распределочному» производству возникает мощнейший запрос на стандартизацию производственной деятельности и унификацию подготовки кадров для единой мировой экономики, то есть речь идет о формировании общемировых образовательных сетей и мировых потоков студентов. Кроме того, интернационализация в сфере образования является отражением универсального характера образовательной и научно-исследовательской деятельности высшей школы и важной составляющей интернационализации мировых политических и экономических процессов.

Европейское сообщество, благодаря наличию уже сложившихся институциональных структур межсистемного взаимодействия в процессах экономического и социального развития, довело вопрос о месте и роли знания, новых навыков и компетенций до уровня межнациональной стратегии объединенной Европы. Речь идет о стратегии постоянного воспроизводства и обновления знаний в течение всей жизни, отвечающей постоянно обновляющимся запросам общества и экономики.

Непрерывное образование все увереннее и увереннее занимает место стратегического ресурса экономики знаний как инструмента обеспечения конкурентоспособности в предстоящей рыночной гонке, базирующейся на новых технологических решениях. Постепенное понимание этого рыночного феномена начало проникать и в Россию. Однако ее полноценному становлению во многом препятствует консерватизм системы как внутри университетов, так и в среде их окружения. Откровенно не достает глубины восприятия этого феномена органами управления экономикой и образованием, бизнесом, самими университетами. По-прежнему остается слабой методологическая и организационная база этих процессов. Неменьшие трудности здесь испытывает и международное сообщество, однако там эти вопросы уже выросли до уровня национальной и даже межнациональной политики. Идет активное системное строительство нового стратегического инструментария конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг.

Одним из нагляднейших проявлений существенного воздействия процессов глобализации на университетское управление явился Болонский процесс. В 2003 г. Россия стала полноправным участником Болонского процесса. Влияние Болонского процесса, безусловно, затронуло интересы практически всех университетов России, независимо от того, поддерживали ли они эти инициативы, оставались нейтральными или настроенными по отношению к ним откровенно негативно. Однако если учитывать, что политические положения основных документов Болонского процесса впоследствии получали подкрепление солидными материальными ресурсами ЕС и директивными документами внутрироссийского регулирования, то, как и следовало ожидать, произошла существенная трансформация внимания к ним российских университетов, по сути, изменившая их природу.

Развитие процессов глобализации (интернационализации) в формировании глобальных рынков инновационной продукции требует качественного изменения университетского управления как в части постоянного наращивания скорости получения нового научного продукта, создающего основу своевременного инновационного обновления производств и производимой ими продукции, так и кадрового сопровождения всех сопутствующих процессов. Хотя эту часть внешнего воздействия на университетское управление можно отнести к влиянию «рынка», включая все сопутствующие вопросы внешних коопераций и конкурентной борьбы.

Но вот, что не отнесешь к другим составляющим воздействия институтов глобализации на университетское управление, так это их политическое влияние как на национальную и региональную среду обитания российских университетов, так и непосредственно университеты. Можно попробовать возразить: а при чем здесь университеты, они должны оставаться вне политики?

Выбор ответа на этот вопрос во многом зависит от определения позиций самого университета в окружающей его среде (читай: от выбора стратегической направленности развития). При этом не стоит забывать, что время требует и активного развития прогрессивных процессов международной кооперации.

Однако понятие прогрессивности процессов международной кооперации существенно зависит от базовых стратегических ориентиров, избираемых университетом. Приоритет национальных и региональных интересов требует выбора предметных конструктивных действий, направленных на развитие экономической и социальной самостоятельности государства, включая активную защиту некоей национальной идеи, объединяющей власти с гражданским обществом, от негативных, а особенно агрессивных, факторов внешнего воздействия. При ориентирах на глобальные инициативы надо бы изначально достаточно четко понимать, какое место глобальный мир отводит нашему государству, его населению, экономике, науке, образованию и т.д. Любой из этих перечисленных ориентиров, или же их определенная комбинация, должен быть четко определен университетским управлением в своих официально декларируемых стратегиях.

Неопределенность в выборе стратегической направленности в развитии университетов оставляет сильную неопределенность и в избираемых механизмах управления, оставляя большие ниши для факторов негативного воздействия как для самих университетов, так и для всего нашего общества, поскольку именно через университеты идет его постоянное наполнение новым человеческим капиталом.

Стратегии

Социально-экономические процессы такой масштабности с неизбежностью трансформируют внешнюю среду университетов. Являясь же по своей природе открытыми системами, университеты в своей повседневной деятельности с неизбежностью столкнутся с теми или иными проявлениями этого влияния [22].

В таком случае в терминологии Г. Уильямса можно говорить о проявлении четвертого типа «власти», внешнего силового воздействия на университеты: «глобализации» и ее непосредственного атрибута «интернационализации».

Рис. 1.2. Реакция университетского управления на факторы внешнего воздействия

Приведенные рисунки схематически отображают качественное изменение характеристик воздействия внешнего поля на университеты, связанных с процессами интернационализации, а следовательно, с необходимостью своего отражения в стратегическом планировании развития университетов и модернизации соответствующих механизмов управления [22].

Это обстоятельство заставляет в корне пересмотреть стратегию развития университетов и университетского управления, соотнеся ее с основными закономерностями развития процессов интернационализации, объективно воздействующих на развитие образования и создающих принципиально новые возможности для качественного изменения системы воспроизводства кадров в российских университетах. Замыкание в самой себе и непродуманное самоотстранение от учета объективного воздействия этого фактора с неизбежностью влекут за собой отставание университетов, а вместе с ними России и ее регионов в конкуренции с другими субъектами и системами образования [22].

Кроме того, поскольку внешняя среда высококонкурентна, и не только в рыночном плане, она невольно будет оттеснять на задворки те университеты, которые не имеют своих четко определенных стратегий развития с отлаженными механизмами их реализации. Причем это будет происходить на всех уровнях: международном, национальном и региональном.

Следует отметить, что приведенное на рис. 1.2. схематическое представление внешнего силового воздействия на университетское управление, предполагающее неизбежную встречную реакцию последнего, носит очень приближенный, скажем так, образный характер. Это — своего рода нулевое приближение в описании широкого спектра постановочных задач для университетского управления.

Логика построения комплексных управленческих решений управленцами университета предполагает поэтапную детализацию управленческих

воздействий на среду управления (скажем, университет), но поскольку университет является открытой системой, то избираемый спектр управленческих воздействий с неизбежностью должен отражать наличие внешней среды и закономерностей ее воздействия на университет. В этом случае необходимо поэтапно прорисовывать логические схемы управления в тесном взаимодействии с субъектами внешней среды в следующих приближениях (первом, втором и т.д.).

Университет, точнее его управление, не может строить самостоятельно векторы управленческого воздействия на внешнюю среду: она ему не подчиняется. Здесь приходят в движение другие формы управления: взаимодействия с субъектами внешней среды. Где-то это — кооперация, где-то это — конкуренция и защита. У этих субъектов есть свои интересы, стратегии и целевые ориентиры. И их формы управленческого воздействия на внешнюю среду, по сути, те же самые, отличающиеся лишь своим содержанием.

Здесь возникает главный для университетского управления вопрос: как строить эти взаимодействия для получения содержательного результата? Последняя фраза — содержательный результат — очень важна. При общении со специалистами управления международной деятельностью в российских университетах, к примеру, не раз приходилось сталкиваться с практикой искусственного раздувания численности договоров с международными партнерами (якобы для повышения международного имиджа университета), не обеспеченных конкретными рабочими программами сотрудничества. Перед глазами стоит пример одного из значимых университетов страны, где на определенном этапе развития его международной деятельности в качестве внутренних показателей ее результативности значилось количество подписанных в каждом году международных договоров. В итоге, обеспечив ежегодный уверенный рост этого показателя, за короткое время удалось довести численность зарубежных «партнеров» университета до фантастических значений: свыше 550. На вопрос же — сколько из них обеспечено рабочими программами сотрудничества и хотя бы минимально разумными ресурсами? — последовал сокрушительный ответ: две. Трудно сказать, что такие формы кооперации изначально предполагали какой-либо содержательный результат. Но можно себе представить, какие при этом возникали бесцельные бюджетные издержки. Может, поэтому и появился критикуемый Закон о просветительстве, предполагающий получение заключения Минобрнауки на каждый договор университета, заключаемый с международным партнером?

Однако понятия «содержательный результат» недостаточно для построения системы полноценных управленческих воздействий на среду управления. Хотя уже даже оно и позволяет отсечь пустое множество бесполезных управленческих активностей.

Когда мы переводим разговор на рельсы динамичного развития, имея в виду как сам университет, так и вопросы регионального и национального развития, получения, хоть и значимого, набора разовых содержательных результатов откровенно недостаточно. Необходим постоянно нарастающий, взаимосогласованный спектр таких результатов, четко ориентированных на достижение тех или иных стратегически значимых целевых установок.

Таким образом, невольно переходим к вопросу о необходимости трансформации системы университетского управления¹ и перехода к стратегическому планированию всех приоритетных направлений развития, безусловно, отражая внешние и внутренние формы силового воздействия, структурировав их по степени значимости в соответствии с интересами и возможностями университета, не забывая при этом о приоритетах национального и регионального развития.

Уже построение первого и второго приближения управленческого воздействия на внешние и внутренние вызовы потребует четкого выстраивания системы стратегических приоритетов, выявления ключевых субъектов внешней среды, позволяющих обеспечить достижение стратегических ориентиров, прояснения таких форм взаимосвязей с внешней средой, при которых стратегические ориентиры станут безусловно выполнимыми.

Необходимо иметь в виду, что, формируя набор векторов управленческого воздействия на внешнюю среду для достижения определенных стратегических установок во взаимодействии с ключевыми субъектами решаемых задач, первые будут «пересекаться» с векторами управленческого воздействия этих субъектов, поэтапно достигая такого уровня корреляции (безусловно, при взаимозаинтересованном отношении сторон и взаимосогласованных направленных управленческих воздействиях), который сможет обеспечить достижение стратегически определенных ориентиров. Нулевое или же ничтожно слабое управленческое воздействие университетского управления не сможет обеспечить качественных положительных изменений. Точнее, в сложной многокомпонентной среде необходимый положительный результат может быть все равно получен, но за счет соответствующего управленческого воздействия других субъектов рассматриваемой социально-экономической среды, отгесняя данного участника на периферию участия в процессах социального и экономического развития данной территориальной области. И очевидно, что только обеспечения «различных протокольных мероприятий и технических вопросов» совершенно недостаточно для решения серьезных задач национального и регионального развития.

¹ В данном случае речь идет прежде всего об управлении международной деятельностью российских университетов.

Заключение

Существенное упрощение управления международной деятельностью российских университетов в значительной степени свело его основной функционал к выполнению некоторых протокольных функций, сопровождению отдельных программ академической мобильности (преимущественно студенческой) и разнообразных форм экспорта образования, программно подерживаемых с национального уровня в последние несколько лет и т.п.

При этом в значительной степени в выборе стратегических ориентиров международной деятельности вузов страны за пределами внимания управленческих структур подавляющего большинства российских университетов оказались [23]:

- развитие целенаправленного научно-технического сотрудничества, ориентированного на наращивание интеллектуальных ресурсов России и ее регионов, а также развитие экспорта научно-технической продукции;
- распространение русского языка и культуры, что в условиях нарастающей русофобии, приобретающей агрессивный характер, становится сегодня чрезвычайно актуальным;
- вопросы использования потенциала международной деятельности в интересах социального и экономического развития своих регионов;
- и даже — сопровождение национальных интересов.

Управление университетом в достаточно развитой внешней среде, с учетом сильной неоднородности управленческих задач в зависимости от масштабов (региональный, федеральный, международный) анализируемой среды влияния, а также сильной неоднородностью условий развития самих университетов в различных регионах России — очень сложная работа, требующая специальных знаний. Во многих случаях основные требуемые навыки сводятся к умению управлять изменениями и преодолевать сопротивления этим переменам. Эти сопротивления могут быть и достаточно жесткими. Необходимо учитывать, что такие навыки должны быть развиты в среде, которая раньше их не практиковала и даже не поддерживала. Поэтому вопросы роста профессиональных знаний и навыков менеджеров университетов и их более четкой профессиональной ориентации становятся ключевыми вопросами реализации предполагаемых изменений. Они с необходимостью потребуют новых знаний и наличия в деловом арсенале широкого спектра управленческих решений с учетом разных корпоративных культур и традиций [20].

Список литературы

1. О месте и роли профессионального и экспертного сообщества в сфере управления международным сотрудничеством в вузах России / *А.И. Богуш, В.Д. Быкова, Е.А. Кобзева* // Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов

- России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / Под ред. *А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова* и др. — Москва: РИОР, 2019. С. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.29039/02021-0>.
2. *Кларк Б.Р.* Поддержание изменений в университетах / Пер. с англ. *Е. Степкиной*; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 312 с.
 3. Развитие стратегического подхода к управлению в российских университетах / *Е.А. Князев, А.-М. Де Йонге, Д. Сангер* и др. Казань: Уни-пресс, 2001. 510 стр.
 4. Глобальный инновационный индекс 2020. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2020/.
 5. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>.
 6. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Basic Books. New York, 1973.
 7. *Porat M.U.* The Information Economy: Definition and Measurement, OT special publication 77-12(1). US Department of Commerce, Office of Telecommunications. Washington, 1977.
 8. *Freeman C., Clark J., Soete L.* Unemployment and Technical Innovation: A Study of Long Waves and Economic Development // Pinter Publishers. London, 1982.
 9. *Vernon R.* International Investment and International Trade in the Product Cycle // Quarterly Journal of Economics. 1966. Vol. 80. № 2. Pp. 190–207.
 10. *Abernathy W.J., Utterback J.M.* Patterns of Industrial Innovation // Technology Review. 1978. Vol. 80. Pp. 40–47.
 11. *Frobel F., Heinrichs J., Kreye O.* The New International Division of Labour: Structural Unemployment in Industrialised Countries and Industrialisation in Developing Countries // Cambridge University Press. Cambridge, 1980.
 12. *Татаркин А.И.* Интеллектуальный ресурс общества // Экономика Крыма. 2010. № 3(32). С. 55–59.
 13. *Machlup F.* Knowledge: Its Creation, Distribution, and Economic Significance // Knowledge and Knowledge Production. Princeton: Princeton University Press, 1980. Vol. 1.
 14. *Грошев А.Р., Пелихов Н.В., Реутов Ю.И.* Позиционирование университета как научно-образовательного центра инновационного развития региона // Национальные проекты в сфере образования и проблемы регионального развития. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С. 10–18.
 15. *Чарльз Д.Р.* Университеты и регионы: в международной перспективе // Университеты и региональное развитие в обществе, основан-

- ном на знания: материалы международного конгресса. Барселона (Испания), 2001.
16. Программа «Приоритет-2030» // Портал Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>.
 17. *Уильямс Г.* Меняющийся характер политической экономики высшего образования // Предпринимательство и преобразование российских университетов. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. С. 231–250.
 18. European Council Presidency Conclusions. Лиссабон, 23–24 марта 2000. Параграфы 5, 24, 25. С. 2, 8.
 19. *Clark B.R.* The Higher Education System. Berkeley: The University of California Press, 1983.
 20. *Пелихов Н.В.* Становление общеевропейского пространства высшего образования и вопросы управления университетом // Международное партнерство и институциональное взаимодействие в области качества образования, продвижения мобильности и признания. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2004. С. 13–18.
 21. *Джуринский А.Н.* Интернационализация высшего образования в современном мире. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193230853&archive=1196815145&start_from=&ucat=&.
 22. *Пелихов Н.В., Реутов Ю.И.* Развитие инновационной научно-образовательной среды Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Ханты-Мансийск: ОАО «Полиграфист», 2008. С. 65.
 23. *Круглов В.И., Пелихов Н.В.* К вопросу об оценке международной деятельности российских университетов // Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография. М.: РИОР, 2020. С. 62–76. DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>.

1.2. Управление международной деятельностью университета в условиях инновационных изменений

*Тарасов А.Е., Осипова М.С., Апарина О.А.,
Соколова И.П., Сысоева Е.А.*

Введение

Целевой моделью НИУ «МЭИ»-2030 является модель «Университет 3.0» (образование, наука, инновации) и общепризнанное лидерство НИУ «МЭИ» среди университетов и научно-исследовательских организаций России и в международных региональных объединениях (ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС) для энергетики и других высокотехнологичных отраслей экономики. Так же как и другие университеты, НИУ «МЭИ» вынужден выстраивать свои целевые установки исходя из показателей эффективности Минобрнауки РФ.

Основным инструментом достижения лидерства НИУ «МЭИ» является проектирование масштабируемых механизмов работы университетской экосистемы внедрения инноваций в реальный сектор.

В данной статье на основе критериев модели EFQM описано авторское видение внедрения инноваций в университет на примере управления внешних связей НИУ «МЭИ».

Применение модели EFQM

Сегодня, помимо планирования развития вуза на перспективу, с целью достижения нового качественного результата и выполнения установленных показателей университетам необходимо работать на опережение и непрерывно улучшать свою работу.

Одной из признанных и эффективных моделей совершенствования организационной деятельности предприятия является Модель совершенства Европейского фонда управления качеством (The European Foundation for Quality Management), далее — модель EFQM. Гибкость модели позволяет применить ее в образовательной сфере.

Модель EFQM объединяет группы критериев «возможности» (персонал, политика и стратегия, партнерство, ресурсы и процессы) и «результаты» (результаты для персонала, потребителя и общества), где «инновации и обучение» способствуют повышению «возможностей», что, в свою очередь, ведет к улучшению его «результатов».

Для достижения поставленных целей и воплощения модели EFQM в НИУ «МЭИ» необходимо выстроить системное внедрение инновации. На рис. 1.3. описаны этапы, по которым, по мнению авторов, должны внедряться инновации в НИУ «МЭИ».

Рис. 1.3. Этапы внедрения инноваций в НИУ «МЭИ»

Инновации как реализуемая система менеджмента качества по модели EFQM должны быть имплементированы в нашу жизнь, в реализацию программы комплексного развития (далее — ПКР) кафедры, института и университета в целом.

Информационные системы НИУ «МЭИ»

Для интеграции работы, направленной на выполнение программы развития, базирующейся на принципах модели EFQM и концепции «Университет 3.0», в НИУ «МЭИ» введены в эксплуатацию следующие информационные сервисы:

1. Система стимулирования научно-педагогических работников (далее — СТИМ ННР) и Система стимулирование административно-управленческого персонала (далее — СТИМ АУП) — информационная система стимулирования эффективности работы сотрудников.
2. Бально-рейтинговая система студента (далее — БАРС).
3. Система «кВт идей» — это информационная система, через которую сотрудники, аспиранты и студенты «НИУ «МЭИ» могут подавать предложения по двум основным категориям:
 - организационно-управленческие, социальные и информационные изменения в основных рабочих процессах и в хозяйственном комплексе университета;
 - научно-технологические инновации.

Цель системы: сбор и реализация перспективных предложений, направленных на значительное повышение эффективности рабочих и учебных процессов, уровня комфорта и удобства сотрудников, аспирантов,

Таблица 1.1

Содержание блока «Инновационная деятельность» — СТИМ АУП в НИУ «МЭИ»

№	Наименование показателя результативности	Макс. балл 20	Расчет балла
1	Улучшение работы университета (указать функциональную область, проректора, директора)	6	2 балла за каждое предложение (с внедрением)
2	Улучшение работы подразделения	6	2 балла за каждое предложение (с внедрением)
3	Улучшение выполнения должностных обязанностей	8	2 балла за каждое предложение (с внедрением)

студентов НИУ «МЭИ», престижа университета, а также развитие досуговой деятельности; развитие сотрудничества с партнерами НИУ «МЭИ» в инновационной сфере.

4. *Информационная система «Результативность и управление рисками — программа комплексного развития»* (далее — ИС «РУР-ПКР»), в которой каждому сотруднику предоставляется личный кабинет для ввода сведений, используемых при исчислении персональных баллов («Анкета научно-педагогических работников»).

Совершенствование работы

Для повышения эффективности деятельности всех структур университета необходимо выполнять следующие задачи:

- внедрение модели EFQM на всех уровнях Университета;
- организация эффективного мониторинга текущей деятельности подразделений;
- создание благоприятной среды для ведения деятельности во всех сферах работы университета.

Для обеспечения выполнения рассмотренных задач в университетах проводятся следующие мероприятия:

- разработка и формирование новой деловой экосистемы (инфраструктуры) «Университет 3.0»;
- разработка комплекса мер по совершенствованию процедур согласования документации (устранение и снижение административных и иных барьеров);
- системная организация обмена лучшими практиками между подразделениями.

Для совершенствования работы, направленной на выполнение программы развития в НИУ «МЭИ» проводятся следующие мероприятия:

1. Расширяется действие программы научных исследований «Энергетика» на все институты университета.
2. Вводится отдельный подраздел «Инновационная деятельность» в системах стимулирования преподавателей и студентов (в табл. 1.1

приведен пример содержания блока «Инновационная деятельность» — СТИМ АУП).

3. Выполнение раздела «Инновационная деятельность» является обязательным, формулируется и получает подтверждение через систему «кВт идей».
4. Постоянно совершенствуется информационная система «СТИМ», позволяющая моделировать (планировать) достижение целевого значения СТИМ и планировать достижение показателей программы комплексного развития кафедр и институтов.
5. Эффективность заведующих кафедрами и директоров оценивается по системе EFQM (с привлечением модели Искусственного интеллекта), выполнение показателей ПКР кафедры, института.

Стратегическое лидерство

Стратегическое лидерство — это способность предвидеть будущее, проявлять гибкость, мыслить стратегически и сотрудничать с окружающими ради проведения изменений, направленных на усиление конкурентоспособности организации [1].

В нынешних реалиях особое место в управлении приобрела технология управления на основе данных.

Аналитика данных как компетенция руководителя важна в таких трудовых функциях как прогнозирование, принятие управленческих решений, компаративистика управленческих подходов.

Сегодня существует множество различных способов сбора, хранения и аналитики. Интерактивной альтернативой табличным отчетам и аналитики являются дашборды, набирающие популярность как в бизнесе, так и государственных структурах, включая министерства и ведомства. В НИУ «МЭИ» подобные системы включены в работу систем РУР-ПКР, БАРС, СТИМ, кВт идей и т.д.

Задачами дашборда являются:

- упрощение процесса визуализации отчетов;
- объединение различных показателей в единую структурированную систему;
- создание иерархии данных;
- выявление проблем и критических точек, которые тормозят процессы;
- предотвращение рисков;
- анализ существующей стратегии и разработка новой;
- выбор управленческого решения.

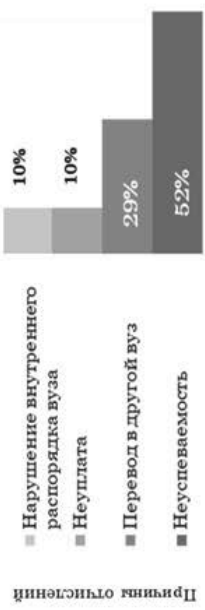
Управление на основе данных внутри Управления внешних связей НИУ «МЭИ» позволит в дальнейшем решать общеуниверситетские задачи. На рис. 1.4 показан пример автоматического сбора данных для управления лояльностью студента НИУ «МЭИ».

Динамика отчислений по годам

Год	Общий процент отчислений	Отчисления по собственному желанию	Отчисления после первого семестра	Отчисления после 1 курса
2019	15%	12%	4%	8%
2020	9%	7%	1%	2%
2021	13%	11%	1%	4%

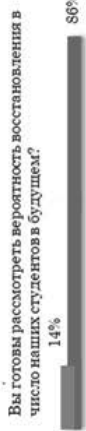
Выбрать институт

- Институт энергомашиностроения и механики
- Институт тепловой и атомной энергетики
- Институт энергоэффективности и водородных технологий
- Институт электротехники и электрификации
- Институт электроэнергетики
- Институт информационных и вычислительных технологий
- Институт радиотехники и электроники
- Гуманитарно-прикладной институт
- Инженерно-экономический институт
- Институт дистанционного и дополнительного образования
- Военно-инженерный институт
- Институт гидроэнергетики и ВИЭ

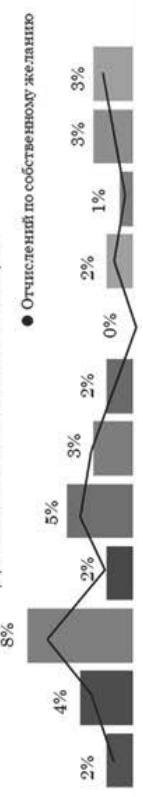

Отчисления по собственному желанию
2021

11%

Динамика отчислений по месяцам

● Отчислений по собственному желанию

Рис. 1.4. Система управления лояльностью студента

Управление персоналом

В модели EFQM персонал является основным участником процессов совершенствования, а следовательно, и процессов внедрения инновационных изменений.

Для того чтобы стратегия руководства и цели принимались персоналом, необходимо:

- создать центр стратегического планирования из наиболее заинтересованных сотрудников;
- выделить время на стратегическое осмысление для руководителей, а потом и для сотрудников подразделения;
- учитывать все инициативы сотрудников;
- создать и постоянно совершенствовать системы поощрения (материального и нематериального) сотрудников;
- создать непрерывную систему повышения квалификации сотрудников.

Одну из проблем, которую необходимо решать, чтобы эффективно работать на пути к общей цели, и которую необходимо выносить на повестку совещаний стратегических групп — это разрушение барьеров между структурными подразделениями [2]. Необходимо разрушать барьеры между институтами (факультетами), управлениями, отделами. Сотрудники из различных подразделений — международных, учебных, финансовых, правовых, кадровых, информационно-вычислительных, а также научно-педагогический персонал и др. — должны работать в командах на пути к достижению цели и вместе устранять проблемы, которые могут возникнуть в работе, включая работу по внедрению инноваций.

Также сотрудники должны быть взаимозаменяемы [3]. На рис. 1.5 показана особенность применения специализированного и перекрестного подхода. Перекрестный подход к управлению командой более предпочтителен, так как при его использовании на выполнение работы требуется меньше сотрудников, потому что они взаимозаменяемы, нежели на специализированном.

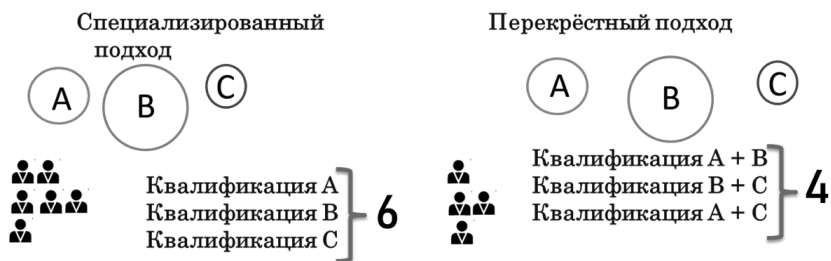

Рис. 1.5. Специализированный и перекрестный подход к управлению командой

В наше время, когда фриланс набирает обороты, важно организовать работу так, чтобы максимально возможное количество функций сотрудников выполнялось удаленно. Преимуществами удаленной работы для сотрудника является экономия времени на работу и гибкое планирование своего времени, для организации это поможет привлечь на работу специалиста любого уровня в нужной сфере. Фрилансеры ориентированы на результат и заинтересованы в закрытии сделки, поэтому быстрее приступают к задачам. Они не привязаны к графику, могут работать в ночное время и выходные дни.

Инновационные процессы в работе Управления внешних связей НИУ «МЭИ»

Будучи одним из активных участников по набору иностранных студентов, НИУ «МЭИ» формирует и развивает свою инфраструктуру, делая ее привлекательной для иностранных потребителей.

Одной из инициатив сотрудников УВС, непосредственно вовлеченных в процессы, связанные с привлечением, оформлением и сопровождением иностранных студентов, является создание системы «Единое окно».

Для упрощения взаимодействия иностранных обучающихся с подразделениями необходимо, чтобы материально-технические, информационные и логистические сервисы были объединены в один комплекс, позволяющий оптимизировать процессы набора, приема, зачисления и оформления на обучение в систему «Единого окна». Система «Единого окна УВС» подразумевает, что в нее интегрированы все подразделения, задействованные в работе с иностранными студентами, абитуриентами.

Практика такого взаимодействия с иностранными студентами уже существует в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого [4] и РУДН.

Подобную систему можно использовать также и для других потребителей, например иностранных выпускников; преподавателей; российских обучающихся, желающих участвовать в международных программах академической мобильности; иностранных преподавателей и т.д.

На рис. 1.6 описан проект структуры единого окна управления внешних связей НИУ «МЭИ» для иностранных и российских обучающихся.

Заключение

Ни одно научное открытие или инновационное введение невозможно без пересмотра и отказа от старых установок. Именно благодаря заинтересованным сотрудникам и центрам стратегического планирования, пробующим и внедряющим инновационные идеи, образование, наука и технологии развиваются.

Хотя стоит заметить, что и сам процесс внедрения, или диффузии, инноваций может быть довольно растянут по времени, поскольку персонал

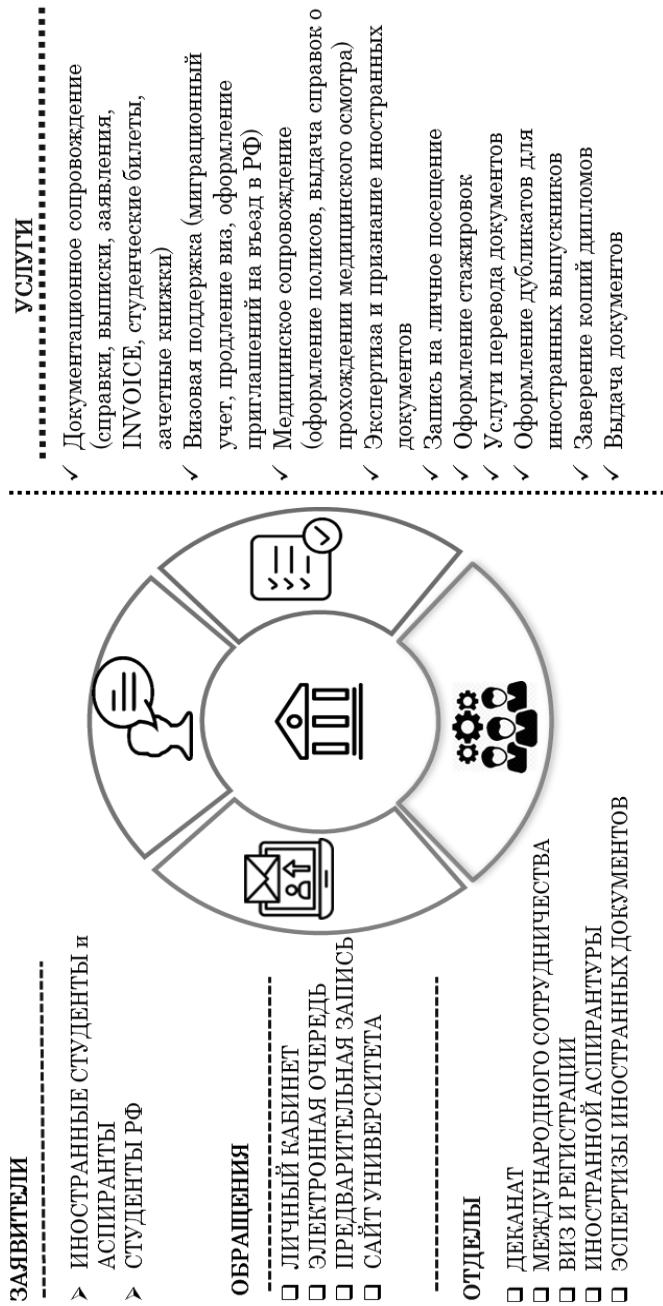

Рис. 1.6. Проект структуры «Единого окна» для иностранных и российских обучающихся

и потребители изначально отторгают все новое. Однако с ростом числа заинтересованных лиц все новое со временем тиражируется и набирает популярность.

На международном рынке высшего образования среди сильных конкурентов университетам двигаться тяжело, существуют определенные сложности. Несомненно, произошедшие и предложенные изменения требуют пересмотра, корректировки и дополнения. Но все нововведения методом проб и ошибок к 2030 г. могут преобразовать НИУ «МЭИ» в университет мирового уровня предпринимательского типа, способного выполнять комплексные научно-технические программы полного инновационного цикла от зарождения идеи до создания и внедрения технологий, продукции, оказания услуг.

А каждое подразделение НИУ «МЭИ» к 2030 г. выполняет 3 основные задачи:

- формирует образ будущего (с учетом требований руководства и удовлетворенности потребителя) и корректирует этот образ в зависимости от изменений внешней среды;
- выстраивает программу реализации образа будущего;
- выполняет возложенные задачи с минимальным расходом ресурсов и производит необходимые корректирующие действия в рамках программы реализации образа будущего.

Список литературы

1. *Окороков В.Р., Окороков Р.В.* *Лидерство. Наука и искусство управления людьми: учебное пособие.* СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 400 с.
2. *Паркинсон С.Н.* *Закон Панкирсона / Пер. с англ. В. Рубинчик.* Минск: Попурри, 2014. 112 с.
3. *Друкер П.* *Эффективный руководитель / Пер. с англ. О. Чернявской.* 8-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер; Эксмо, 2019. 240 с.
4. *Лучшие практики международной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого: сборник материалов / Под. ред. Д.Г. Арсеньева.* СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. 100 с.

1.3. Продвижение национальных интересов Российской Федерации через сетевые международные образовательные проекты

Заботкина В.И.

Современное образование должно отвечать следующим требованиям: оно должно быть междисциплинарным, межсекторальным, межпоколенным, международным. Задача продвижения национальных интересов Российской Федерации в глобальном образовательном пространстве предполагает использование такого эффективного инструмента, как сетевые международные образовательные проекты.

С целью дальнейшей активизации взаимодействия и налаживания диалога между российскими вузами и зарубежными образовательными организациями по продвижению российского образования и культуры необходимо увеличивать количество международных сетевых образовательных проектов. Это будет способствовать привлечению наиболее талантливых студентов для обучения в России и дальнейшего их трудоустройства в нашей стране.

Широкое распространение получили проекты УШОС, Университет БРИКС, Сетевой Университет СНГ. В последнее время развиваются новые формы сетевых проектов. Среди многообразия данного типа проектов можно выделить несколько моделей [1].

Модель 1.

Межконтинентальные образовательные сетевые проекты

В качестве примера можно привести проект «Мост в Африку: Российско-Африканский сетевой университет» (URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=38986&sphrase_id=197968).

В состав участников РАФУ на первоначальном этапе вошли следующие вузы: Российский государственный гуманитарный университет, Южный федеральный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Астраханский государственный медицинский университет, Российский государственный гидрометеорологический университет, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Московский государственный университет пищевых производств, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ФИЦ «Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского РАН».

«Создание Российско-Африканского сетевого университета способствует укреплению сотрудничества в сфере образования, науки и экономического развития между нашей страной и государствами африканского континента. Кроме того, РАФУ — это своего рода мост дружбы для студентов России и Африки» (Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков).

В задачи РАФУ входят:

- создание единого образовательного и научного пространства;
- выработка механизмов для развития академической и студенческой мобильности;
- содействие межкультурному диалогу и взаимообогащению культур, языков.

Образовательная модель РАФУ будет работать как единый пул курсов и дисциплин, имеющихся у участников консорциума, на русском, английском и французском языках. Эти же курсы лягут в основу совместных образовательных программ. Такой подход к реализации образовательного процесса позволит выстраивать индивидуальную траекторию наполнения и выбора программ по естественнонаучным, техническим, гуманитарным, административно-управленческим и социально-экономическим направлениям. Это даст студентам возможность получать дипломы об окончании бакалавриата, специалитета, магистратуры нескольких университетов-членов Консорциума.

Для реализации этих задач предполагается разработка собственной образовательной электронной платформы РАФУ, что позволит обеспечить организационно-методическую и информационную поддержку образовательных программ. Кроме того, РАФУ будет координировать организацию и проведение совместных научных и научно-практических мероприятий, проектную и грантовую деятельность, экспедиции и научно-технические работы.

Модель 2.

Сетевые образовательные проекты на постсоветском пространстве

В качестве примера данного типа проектов можно отметить «Цикл мероприятий по развитию общественно значимых образовательных программ высшего образования, посвященных Содружеству Независимых Государств и постсоветской интеграции. К 30-летию образования СНГ».

Цель проекта: содействие сближению национальных систем образования, образовательных стандартов и программ, расширение кооперации и взаимовыгодного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств.

В рамках проекта будут выполнены следующие задачи: будет проведен мониторинг текущего состояния и анализ перспектив актуального состояния систем высшего образования государств-участников СНГ с выработ-

кой предложений по интеграции и корректировке вектора развития систем высшего образования стран Содружества; будут разработаны и апробированы концепции создания совместных центров по изучению СНГ и постсоветской интеграции на базе шести университетов-партнеров РГГУ в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане; проведен анализ развития образовательных программ высшего образования в России, посвященных проблематике СНГ и постсоветской интеграции, разработаны учебные пособия и учебно-методические материалы, а также образовательные модули по подготовке специалистов по проблематике СНГ, постсоветской интеграции и управлению конфликтами на постсоветском пространстве с последующим их внедрением в учебный процесс; будет осуществлена поставка учебно-методической, научной и просветительской литературы на русском языке, отражающей ключевые этапы российской и общей для всех стран СНГ истории, а также российского культурного наследия, в университеты-партнеры РГГУ в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане; будет проведен цикл мероприятий (конференций, семинаров и совещаний), посвященных обсуждению современного состояния, перспективам и механизмам расширения сотрудничества и сближения систем высшего образования стран СНГ, исторической памяти и историко-культурному наследию стран и народов Содружества.

Данный проект будет способствовать укреплению позиций российского высшего образования и науки, русского языка в ближнем зарубежье; повышению эффективности сотрудничества между образовательными учреждениями государств-участников СНГ; созданию необходимых условий для формирования общего образовательного пространства Содружества.

Модель 3.

Сетевые проекты в рамках программы Erasmus+ «Повышение потенциала высшего образования»

Данный тип проекта способствует развитию диалога между российскими и европейскими университетами (с привлечением университетов Азии).

Среди наиболее удачных инициатив данного типа можно выделить проект по цифровой гуманитаристике «Совершенствование образовательных программ в области искусства и гуманитарных наук с помощью методов и технологий STEM/СТЕМ».

В состав консорциума университетов входят 4 европейских университета (Кельнский университет (Германия) — координатор проекта, Кипрский технологический университет (Кипр), Катанийский университет (Италия), Международный греческий университет (Греция), Университета Пелопоннеса — Греция), 4 российских университета (Российский государственный гуманитарный университет, Пермский государственный университет, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Тувин-

ский государственный университет) и три монгольских университета (университет науки и технологии, Монгольский государственный университет, Гуманитарный университет Монголии).

Цель проекта — повышение уровня гуманитарного образования с учетом новейших достижений и лучших мировых практик в области передовых цифровых методов в образовании.

Проект направлен на переосмысление гуманитарного образования с учетом новейших тенденций на рынке труда и основывается на идее о том, что выпускники со степенью в области искусств и гуманитарных наук демонстрируют высокий уровень развития межличностных навыков (требуемый потенциальными работодателями), но не обладают цифровыми навыками, традиционно связанными с программами STEM/СТЕМ.

Проект рассчитан на достижение следующих результатов:

1. Разработка инновационной методик обучения на основе исследовательских и образовательных методов гуманитарных наук, цифровых гуманитарных наук и STEM/СТЕМ.
2. Разработка, запуск и апробация междисциплинарной магистерской программы с возможностью международного студенческого обмена.
3. Создание Digital Lab (виртуальной платформы), объединяющей студентов, преподавателей вузов и исследователей в международных проектах, направленных на сохранение и популяризацию культурного наследия.
4. Продвижение инноваций в гуманитарном образовании, подкрепленное методами и инструментами STEM/СТЕМ через сотрудничество с культурным рынком труда и совместные проекты Digital Lab.

Проект будет продолжаться до 2023 г. и будет способствовать привлечению на обучение в России студентов из Монголии и Европы.

Модель 4.

Сетевые образовательные проекты, ведущие к получению двух и более дипломов

Среди проектов данного типа можно отметить совместную магистерскую программу Эразмус Мундус «Литературные культуры Европы».

В состав консорциума входят ведущие университеты Европы, Африки и Азии: Болонский университет — координатор (Италия), Университет Верхнего Эльзаса (Франция), Страсбургский университет (Франция), РГГУ (Россия), Университет Аристотеля в Салониках (Греция), Университет Шейха Анта Диопа (Сенегал), Университет Мумбаи (Индия), Лиссабонский университет (Португалия).

В рамках проекта студенты обучаются в двух или более университетах консорциума по интегрированному учебному плану. Среди предметов, предлагаемых РГГУ в рамках данного типа магистратуры, читаются курсы

по русской литературе, по восприятию образов русской литературы за рубежом и т.д.

Среди совместных магистерских программ, ведущих к получению двух дипломов, следует отметить такие успешные программы, реализуемые на базе РГГУ, как:

- **Международное литературоведение: русско-немецкий культурный трансфер.** Направление подготовки: 45.04.01 «Филология» (совместно с Университетом им. Альберта Людвига. Фрайбург, Германия);
- **Россия и Европа: взаимодействие в сфере языка и культуры/Russia and Europe: linguistic and cultural interaction и Русская культура.** Направление подготовки: 51.04.01 «Культурология» (совместно с Рурским университетом (Бохум, Германия); Инсбрукским университетом (Инсбрук, Австрия); Миланским государственным университетом (Милан, Италия);
- **Восточноевропейские исследования.** Направление подготовки: 46.04.01 «История» (совместно с Университетом Констанца. Констанц, Германия);
- **Восточноевропейские исследования.** Направление подготовки: 46.04.01 «История» (совместно с Европейским университетом Виадрины. Франкфурт-на-Одере, Германия);
- **История и новые технологии.** Направление подготовки: 46.04.01 «История» (совместно с Национальной школой Хартий Франции. Париж, Франция);
- **История и геополитика современной Евразии.** Направление подготовки «История» (совместно с Университетом Париж 8. Париж, Франция);
- **Историческая компаративистика и транзитология** (совместно с Университетом Николая Коперника. Торунь, Польша);
- **Теория и практика работы с электронными документами в управлении и архивах.** Направление подготовки: 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» (совместно с Казахским национальным университетом имени Аль-Фараби. Алматы, Казахстан);
- **Прикладная математика.** Направление подготовки: 01.04.04 «Прикладная математика» (совместно с Национальным университетом Узбекистана имени Мирзо Улугбека);
- **Славянский мир и Италия.** Направление подготовки: 45.04.01 «Филология» (совместно с Университетом Ка'Фоскари. Венеция, Италия).

Данная модель является эффективным инструментом для привлечения на обучение в России студентов из ведущих университетов Европы. Большинство из них входят в топ-200 лучших университетов мира.

Критический анализ реализации совместных международных сетевых проектов позволяет выявить следующие проблемы: недостаточное владение студентами и преподавателями иностранными языками; недостаток курсов

на иностранных языках в российских университетах; недостаточная информация на сайтах университетов о программах учебных курсов; различия в организационных структурах; различия в академических культурах; различия в системах обеспечения качества образовательных программ; проблемы, касающиеся приема студентов, их проживания, поддержки и адаптации к культурно-академической среде; проблемы финансирования.

Для устранения вышеизложенных проблем необходимо предпринять следующие шаги: увеличение курсов на иностранных языках; создание системы контроля качества курсов, читаемых на иностранных языках; совершенствование web-сайтов университетов как на русском, так и на иностранных языках; упрощение процедуры признания иностранных документов об образовании; улучшение работы служб психологической поддержки для иностранных учащихся; проведение тренинга по межкультурной коммуникации для сотрудников международных служб и общежития; увеличение проектных видов международной деятельности; расширение площадей и улучшение условий проживания иностранных студентов в общежитии; совершенствование системы качества управления международной деятельностью на основе постоянного мониторинга результативности; разработка новых моделей подготовки иностранных студентов по русскому языку в центрах РКИ и на подготовительных отделениях; совершенствование работы с выпускниками.

Все вышеперечисленные проблемы и пути их решения относятся к институциональному уровню. На общенациональном уровне необходимо завершить работу по созданию российской рамки квалификаций, которая в идеале должна быть сопоставима с общеевропейской рамкой квалификаций. Для привлечения иностранных граждан на обучение в Россию необходимо, чтобы набор компетенций, получаемых ими по завершению образования в России, соответствовал требованиям рынка труда как в России, так и за рубежом.

Список литературы

1. *Заботкина В.И.* Императивы интернационализации: опыт РГГУ // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. С. 74–79.

1.4. О приеме иностранных граждан в 2021 году

Семенов Д.Н., Круглов В.И., Ивер А.С., Полянская М.Г.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в 2021 г. квота составила 18 000 мест. Установлено также, что она составит в 2022 г. — 23 тыс. человек и начиная с 2023 года — 30 тыс. человек.

По состоянию на 7 сентября 2021 г. в Минобрнауки России поступили списки на **17 525** кандидатов (157 стран из 181).

В приемной кампании 2021/22 учебного года наибольшее количество заявок получено из следующих стран: Китай — 1172 чел., Белоруссия — 1169 чел., Казахстан — 981 чел., Таджикистан — 904 чел., Вьетнам — 892 чел., Узбекистан — 851 чел., Афганистан — 598 чел., Киргизия — 581 чел., Сирия — 579 чел., Монголия — 547 чел.

По предварительным данным, по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, по специальностям ординатуры направлены на рассмотрение в образовательные организации 15 721 человек.

О востребованности российских образовательных программ иностранными гражданами

По программам бакалавриата на рассмотрение направлено 7861 кандидат, наибольшей популярностью пользуются следующие направления подготовки: Экономика (739 заявок), Менеджмент (570 заявок), Прикладная математика и информатика (463 заявки), Международные отношения (400 заявок), Филология (376 заявок).

По программам магистратуры на рассмотрение направлено 4735 кандидатов, наибольшей популярностью пользуются следующие направления подготовки: Менеджмент (427 заявок), Международные отношения (267 заявок), Экономика (266 заявок), Лингвистика (233 заявки), Юриспруденция (205 заявок), Филология (201 заявка).

По программам специалитета на рассмотрение направлено 2311 кандидатов, наибольшей популярностью пользуются следующие специальности: Лечебное дело (1231 заявка), Стоматология (291 заявка), Актерское искусство (141 заявка), Фармация (78 заявок), Эксплуатация железных дорог (48 заявок).

По программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на рассмотрение направлено 1685 кандидатов, наибольшей популяр-

ностью пользуются следующие направления подготовки: Экономика (182 заявки), Языкознание и литературоведение (174 заявки), Клиническая медицина (144 заявки), Политические науки и регионоведение (100 заявок), Информатика и вычислительная техника (90 заявок).

Образовательными организациями одобрены и Минобрнауки России выданы направления для зачисления 14 874 кандидатам.

О ситуации

Наибольшее количество направлений выдано в следующих образовательных организациях: Российский университет дружбы народов (1929 чел.), Высшая школа экономики (1086 чел.), Санкт-Петербургский государственный университет (985 чел.), Московский физико-технический университет (550 чел.), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (495 чел.), Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (399 чел.), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (374 чел.), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (358 чел.).

Оперативный штаб по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ снял последние ограничения для въезда студентов в Россию и утвердил алгоритм работы вузов со студентами-иностранцами.

Всем иностранным учащимся, в том числе из частных вузов, разрешен въезд в Россию, вне зависимости от того, установлено со страной выезда авиасообщение или нет.

Вузам необходимо:

- подготовить инфраструктуру для того, чтобы организовать для студента режим самоизоляции в случае необходимости (если тест не готов или показал положительный результат);
- составить список своих иностранных студентов. По этим спискам вузы направят ходатайства на оказание им визовой поддержки в территориальные органы МВД, а Минобрнауки России — в МИД;
- направить каждому иностранному студенту, включенному в список, инструкцию по въезду в Россию.

Главное требование — наличие отрицательного ПЦР-теста на COVID-19. Администрации регионов должны будут обеспечить вакцинацию иностранных учащихся. Этот алгоритм действует в отношении всех вузов, в том числе частных.

Задачи в обеспечении качества заявок и подготовки документов претендентов

В ФГБУ «Интеробразование» ведется анализ представленных документов (досье) кандидатов из числа иностранных граждан и лиц без гражданства на зачисление в российские университеты по правительственной

квоте, по результатам которого обращается внимание руководителей международных служб университетов на необходимость:

- обеспечения предоставления полного комплекта документов в досье;
- обеспечения качественных скан-копий необходимых документов в комплекте документов в досье;
- соблюдения сроков подачи заявок и/или доработки заявок кандидатов.

1.5. Экспертно-аналитическая платформа международной деятельности вузов как эффективный инструмент повышения экспортного потенциала региона

Тиц С.Н.

На основании первичных предложений по формированию системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов, сформулированных в рамках XXVIII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом их региональных особенностей», в Самарской области был начат процесс формирования экспертно-аналитического сообщества сотрудников международных служб. Это стало первоначальным этапом создания экспертно-аналитической платформы поддержки международной деятельности региона [1].

Первый межрегиональный форум по международному сотрудничеству «ИнтерВолга 2020», организованный по инициативе администрации губернатора Самарской области и при поддержке губернатора Самарской области Дмитрия Азарова, стал первым мероприятием, на котором представитель вуза подключился к обсуждению региональной повестки международной деятельности региона, в том числе экспорта услуг. В ходе дискуссий было понятно, что не все участники владели информацией о потенциале вузовского сообщества, например в вопросах экспорта услуг. Зачастую крупные предприятия и государственные организации в своей деятельности игнорировали имеющиеся в распоряжении вузов возможности и опыт оказания научно-образовательных услуг вузов Самарского региона.

После активного участия в указанном мероприятии один из крупных вузов был включен в референтную группу участников внешнеэкономической деятельности, среди которых крупная международная консалтинговая компания проводила опрос для актуализации возможностей по развитию экспортных возможностей региона. В ходе взаимодействия с аналитиками стало понятно, что и им было не ясно место вузов региона в наращивании экспорта Самарской области.

Однако указная конъюнктура только подчеркнула актуальность формирования на начальном этапе хотя бы неформального сообщества сотрудников международных служб университетов для совместного позиционирования на уровне региона. В начале 2021 г. была проведена серия двусторонних встреч с руководителями международных служб, проректорами, курирующими международную деятельность, где обсуждались имеющиеся проблемы и возможности для их решения сообща. В некоторых случаях

вузы, ранее не занимавшиеся международной деятельностью, но имевшие заинтересованность в ее развитии, самостоятельно подключались к обсуждению с инициативной группой. В итоге практически все вузы региона выразили заинтересованность в развитии взаимодействия, нацеленного на укрепление позиций вузов на внешних рынках.

На данном этапе стоит отметить, что та конкурентная борьба (за талантливых абитуриентов, ресурсы грандхолдеров, лояльность власти и т.д.) среди вузов, которая разворачивается внутри региона, автоматически транслируется и на международную деятельность. В то время как именно консолидированная позиция могла дать гораздо больший эффект по всем направлениям международной и связанной с ней деятельности вузов. Также внутренняя ситуация Самарского региона несколько осложнялась прошедшей в 2014–2016 гг. волной объединения высших учебных заведений, которая временами вызывала жесткий протестный характер у вузовской общественности и ректорского корпуса.

Несмотря на это, в ходе даже первичных встреч были найдены точки совместных интересов и предлагалась проработка совместных проектов.

В то же время по инициативе президента Самарского университета (председателя общественной палаты Самарской области) и члена Совета федерации ФС РФ от Самарской области (экс-посла РФ в Республике Молдова) Фарита Мухаметшина на базе Самарского национального исследовательского университета открыт региональный центр развития публичной дипломатии и международных отношений им. Е.М. Примакова. Изначально основными задачами данного центра виделись поддержка и развитие подготовки специалистов по направлению «Международные отношения» путем организации и проведения тематических мероприятий. Однако центр стал удобной площадкой для обсуждения и продвижения интересов вузовских специалистов, занимающихся вопросами международного сотрудничества.

Именно через описанный центр про инициативу создания экспертно-аналитического сообщества узнал главный федеральный инспектор по Самарской области и поддержал ее. Первым и одним из самых «наболевших» вопросов, к которому подключился аппарат полномочного представителя, стала организация конструктивного взаимодействия вузов и управления по вопросам миграции ГУ МВД по Самарской области. Предыдущие разрозненные обращения к руководству УВМ ГУ МВД не давали результатов.

На фоне нарастающей активности неформального сообщества сотрудников международных служб департамент внешних связей администрации губернатора выступил с инициативой создания Совета по развитию внешних связей Самарской области, куда вошли в том числе представители вузов. Однако на начальном этапе в рамках данного совета обсуждается

план мероприятий, а не стратегия развития международной деятельности региона, что было бы гораздо эффективнее.

В июле текущего года Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области организовало межведомственное совещание при участии Министерства образования и науки, совета ректоров, вузовского сообщества. На нем обсуждался вопрос формирования региональной программы развития экспорта образовательных услуг (далее — Программа), как части проекта по наращиванию несырьевого экспорта Самарской области. Результатом стало решение обсудить на совете ректоров создание рабочей группы из числа вузовских экспертов по подготовке проекта Программы.

В качестве матрицы состояния международной деятельности участников реализации Программы предполагается использовать предложение О.П. Звягинцевой, Н.В. Пелихова, М.В. Стороженко, Т.Г. Харитоновой по 6 стратегическим направлениям международной деятельности [2]:

- экспорт образования;
- экспорт научно-технологической продукции;
- распространение русского языка и культуры за рубежом;
- международное сотрудничество в ориентирах регионального развития;
- международное сотрудничество в контексте национальных интересов;
- позиционирование региона в международном пространстве.

По всем избираемым направлениям будут предлагаться по 5 параметров первого и второго порядка. При этом важно, чтобы параметры более высокого порядка не перемешивались с основными измерителями и тем более не доминировали. Очевидно, что для целей Программы предлагаемая матрица избыточна, однако гармонизация всех составляющих международной деятельности поможет участникам правильно построить модель своего участия для достижения максимальной эффективности планируемых мероприятий.

Кроме того, при дальнейшей разработке программы экспорта (как несырьевого, так и сырьевого), написании стратегии развития международной деятельности региона в целом будет значительно проще наложить имеющуюся матрицу на деятельность, например, промышленных участников.

Также видится целесообразной при разработке Программы ориентация на цели устойчивого развития ООН. С точки зрения фокусировки на развитии интеллектуального ресурса с помощью экспорта образовательных услуг вузов, целесообразно выделить следующие:

- хорошее здоровье и благополучие (3);
- качественное образование (4);
- недорогостоящая и чистая энергия (7);
- достойная работа и экономический рост (8);
- индустриализация, инновации и инфраструктура (9);
- ответственное потребление и производство (12);
- партнерство в интересах устойчивого развития (17).

Данный подход позволит упростить процесс самоидентификации участников ВЭД, структурировать предложения и показать актуальность в рамках программы «Регионы России и цели устойчивого развития», реализуемой Российской ассоциацией содействия ООН при поддержке Министерства иностранных дел России начиная с 2009 года. Это проект, создающий прецедент «встречного движения», когда не только организации и представители системы ООН формируют международное мнение о ситуации в российских регионах, но и российские регионы выходят с инициативами в глобальном измерении и могут формировать международную политику [3].

При дальнейшей формализации организации экспертно-аналитического сообщества предстоит решить ряд сложных и неочевидных на первый взгляд задач:

- прозорность и эффективность правил композиции экспертно-аналитического сообщества (ЭАС);
- формирование эффективных органов и механизмов координации и управления деятельностью ЭАС;
- схема взаимодействия ЭАС с действующими региональными структурами и организациями и др.

Стоит отметить, что при всей схожести ситуации в регионах практически невозможно предложить универсальное решение по построению ЭАС в субъектах Российской Федерации, однако опыт их формирования и деятельности, например, в г. Санкт-Петербурге, Сибирском и Южном Федеральных округах, безусловно, должен быть учтен теми, кто только начинает этот путь.

Список литературы

1. *Тиц С.Н., Осипова М.В., Сысоева Е.А.* Разработка первичных предложений по формированию системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов, отражающих региональные особенности их развития: коллективная монография «Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов» / Под ред. *С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой*. М.: РИОР, 2020. С. 77–90.
2. Моделирование системы измерителей результативности управления международной деятельностью в российских образовательных организациях: коллективная монография «Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов» / *О.П. Звягинцева, Н.В. Пелихов, М.В. Стороженко и др.*; под ред. *С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой*. М.: РИОР, 2020. С. 77–90.
3. Официальный сайт Российской ассоциацией содействия ООН. URL: https://una.ru/region_evolution.

1.6. Проблемы и перспективы развития международной научной деятельности университетов в цифровой реальности

Махотаева М.Ю., Князева М.А.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена множеством различных факторов, влияющих на развитие российских университетов и научных организаций на современном этапе. К числу ключевых факторов, на наш взгляд, можно отнести следующие.

1. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая определила новые вызовы к российскому и зарубежному высшему образованию, требующие объединения усилий и совместного поиска путей выхода из кризиса. Пандемия показала, что цифровые форматы обучения вытесняют традиционные, активно завоевывая рынки образовательных услуг.
2. Приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации на ближайшие 10 лет определено создание условий для самореализации и развития талантов и в первую очередь молодежи (Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ до 2030 г.»), и, как следствие, 2021 год объявлен Годом науки и технологий.
3. В Стратегии научно-технологического развития РФ (Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, ред. от 15 марта 2021 г.) задачей 5 предусмотрено построение модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия. Это отражается в Концепции международного научно-технического сотрудничества РФ (одобрена решением Правительства РФ от 8 февраля 2019 года № ТГ-П8-952) и Национальном проекте «Наука» (в том числе в части создания научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня).
4. В новом национальном проекте «Наука и университеты», объединяющем науку и высшее образование, а также Программе стратегического академического лидерства (Приоритет-2030) определены

новые приоритеты развития системы образования, а именно интернационализация как «сквозная» тема и переориентация на интернационализацию научной деятельности университетов.

На уровне университетов также можно выделить ряд факторов, определяющих актуальность международной научной деятельности:

1. Методология оценки университетов и научных центров в национальных и международных рейтингах зачастую включает в себя научные результаты и достижения, которые оцениваются либо через экспертную оценку, либо через открытые интернет-источники.
2. В своих стратегиях развития университеты должны учитывать следующие тренды: с одной стороны, наблюдается сокращение объемов государственного финансирования, с другой — рост объемов спроса на коммерческое образование, что вызвано в том числе последствиями пандемии. Вторая ситуация активно поддерживается работодателями, особенно в сфере ИТ.
3. Для обеспечения максимального социально-экономического эффекта в национальной экономике требуется наращивание доли иностранных магистров и аспирантов в структуре экспорта российского образования.
4. В условиях цифровой реальности университеты вынуждены конкурировать на глобальном рынке научно-образовательных услуг.

Традиционно российские университеты уделяли приоритетное внимание академической интернационализации, в результате чего потенциал международного научного сотрудничества российских университетов и научных организаций раскрыт в недостаточной мере. Имеются в виду и интернационализация программ магистратуры и аспирантуры, и совместные с зарубежными вузами лаборатории и проекты, и электронная интернационализация, и международная научная коммуникация. Это напрямую влияет на имидж страны за рубежом, а также на потенциал экспорта российского образования с точки зрения привлечения талантов, а не только достижения количественных показателей обучения иностранных студентов (большинство обучающихся в России иностранных студентов — бакалавры). Кроме того, компетенции международного научного сотрудничества актуальны для реализации национальных проектов и достижения целей государственной политики. При этом паспорта федеральных проектов «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» и «Развитие научной и научно-производственной кооперации» не предполагают мероприятий по развитию компетенций международного научного сотрудничества.

Повышение конкурентоспособности научной деятельности и эффективности профессионального образования в российских университетах возможно за счет международного научного сотрудничества. В данной работе представлен анализ проблем и перспектив развития МНД университетов в цифровой реальности.

Управление научной деятельностью университетов

Традиционно основными задачами вуза в области научной деятельности являются:

- выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований;
- разработка наукоемких проектов в интересах социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны;
- использование новейших научных достижений и технологий в обучении;
- повышение уровня профессиональной подготовки обучающихся;
- подготовка научно-педагогических работников высшей квалификации;
- привлечение студентов и профессорско-преподавательского состава к выполнению научно-исследовательских работ;
- повышение научной квалификации профессорско-преподавательских кадров и др.

Управление научной деятельностью предполагает организацию, регулирование и мониторинг бизнес-процессов научной деятельности в университете, а также формирование научной корпоративной культуры и создание мотивации научной деятельности. Субъектом управления является управление научно-исследовательской деятельностью или иная административная структура вуза, выполняющая эти функции. Объектом управления — ученый. Результаты управления проявляются в подаче учеными заявок на гранты; публикации статей в высокорейтинговых изданиях; сотрудничестве с коллегами в России и за рубежом; позиционировании научного потенциала вуза во внешней среде; привлечении студентов и аспирантов к научно-исследовательской деятельности; сотрудничестве с бизнес-структурами и обеспечении коммерциализации своих разработок.

К основным бизнес-процессам научной деятельности относятся:

- публикационная деятельность (от написания до оплаты публикации);
- конгрессная деятельность (от приглашения участников до публикации сборника трудов);
- проектная деятельность (от заявки до отчета);
- фандрайзинг и коммерциализация результатов НИОКР;
- популяризация науки и научный маркетинг;
- научные коммуникации;
- международное и межрегиональное научное сотрудничество.

Анализ систем управления научной деятельностью университетов показывает, что реализуются два основных подхода: или профессиональный менеджмент, или администрирование. Принципиальное отличие этих двух подходов заключается в спектре реализуемых функций менеджмента (рис. 1.7). В отличие от администрирования профессиональный менеджмент предполагает организацию, регулирование и мониторинг биз-

<i>Функция менеджмента</i>	<i>Профессиональное управление</i>	<i>Администрирование</i>
Планирование		
Организация		
Мотивация		
Координация		
Регулирование		
Контроль		
Мониторинг		

Рис. 1.7. Принципиальные отличия профессионального менеджмента от администрирования в управлении научной деятельностью университета

нес-процессов научной деятельности в университете, а также формирование научной корпоративной культуры и мотивацию научной деятельности.

Функции управления научной деятельностью университетов можно сгруппировать следующим образом (рис. 1.8).

Опыт организации научной деятельности ведущих зарубежных университетов показал, что международное научное сотрудничество является одной из функций научного администрирования. Научные администраторы отвечают за позиционирование результатов научных исследований, развитие стратегических научных альянсов, работу со СМИ, популяризацию науки, электронную интернационализацию научной деятельности, поддержку международных научных проектов. Обсуждение данного вопроса в российской академической среде показало, что вузовские администраторы не обладают достаточными компетенциями и опытом в области международной научной деятельности.

Бенчмаркинг: функции научного менеджмента зарубежных университетов

Для проведения сравнительного анализа российских и зарубежных практик организации управления научной деятельностью были исследованы сайты ведущих университетов мира:

- Корнеллский университет (Cornell University, США, далее — Cornell);
- Массачусетский технологический институт (Massachusetts Institute of Technology, США, далее — MIT);
- Пенсильванский университет (University of Pennsylvania, США, далее — Penn);
- Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (University of California, Los Angeles, США, далее — UCLA);
- Калифорнийский университет в Беркли (The University of California, Berkeley, США, далее — Berkeley);

Координация и сопровождение	<ul style="list-style-type: none"> • коллективных научных проектов сотрудников; • проектов программы фундаментальных исследований; • грантов РФФИ, РНФ и международных грантов; • процессов выполнения научно-исследовательских проектов и разработок; • групп НПР высокого профессионального потенциала; • коллективов лабораторий и исследовательских центров
Организация	<ul style="list-style-type: none"> • научных мероприятий подразделений; • студенческих научных и научно-популярных мероприятий; • заявок на конкурсы фундаментальных научных исследований; • конкурсов для НПР (софинансирование научных мероприятий, летние школы, академические надбавки, конкурсы научных партнерств и т.д.)
Мониторинг и контроль	<ul style="list-style-type: none"> • публикационной активности; • вовлеченности студентов и аспирантов в фундаментальные исследования; • финансирования исследовательских проектов; • работы лабораторий и исследовательских центров; • проектов ПФИ; • грантов РФФИ, РНФ; • выполнения научно-исследовательских и образовательных проектов в рамках программ повышения квалификации
Академическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> • академической мобильности НПР и аспирантов; • разработка и реализация программ повышения квалификации НПР; • поддержка программы кадрового резерва; • мероприятия по академическому развитию студентов; • обеспечение реализации программы академического развития
Стратегическое развитие и отчетность	<ul style="list-style-type: none"> • поиск и привлечение финансирования исследовательских проектов сотрудников и студентов; • отчет по проектам ПФИ; • отчет по публикационной активности; • мониторинг научной работы факультетов; • отчет по научной работе университета; • решения по стратегическому развитию научно-исследовательской деятельности

Рис. 1.8. Функции управления научной деятельностью университетов

- Гарвардский университет (Harvard University, США, далее — Harvard);
- Университет Джонса Хопкинса (Johns Hopkins University, США, далее — Джон Хопкинс);
- Йельский университет (Yale University, США, далее — Yale);
- Калифорнийский технологический институт (California Institute of Technology, США, далее — Caltech);

- Колумбийский университет (Columbia University, США, далее — Columbia);
- Принстонский университет (Princeton University, США, далее — Princeton);
- Стэнфордский университет, (Stanford University, США, далее — Stanford);
- Оксфордский университет (University of Oxford, Великобритания, далее — Oxford);
- Университетский колледж Лондона (University College London, Великобритания, далее — UCL).

Обобщенно научный менеджмент в этих университетах выполняет следующие функции:

- развитие научной деятельности (Research development office, Office of Vice Provost for research etc.);
- научный фандрайзинг (Sponsored research (projects) office);
- сопровождение научной деятельности (Research administration office, Office of research services);
- аналитическая деятельность в научной сфере (Institutional research office);
- научные коммуникации, в том числе международные (International office);
- контроль соблюдения законодательства в сфере научной политики ((Export) Compliance office);
- развитие студенческой науки (Undergraduate research office);
- работа с постдоками (Postdoctoral affairs);
- human research (исследования человека);
- animal research (исследования на животных).

В табл. 1.2 представлено, что включают данные функции и в каких из рассматриваемых университетов они реализуются.

Таким образом, управление научной деятельностью в зарубежных вузах характеризуется следующими особенностями:

- *научный потенциал* является ядром брендинга университета;
- *интернационализация и экспорт образовательных услуг* сконцентрированы на уровне магистратуры и аспирантуры;
- *научный бренд и научная корпоративная культура* лежат в основе позиционирования и маркетинговых коммуникаций университета;
- *позиционирование научного потенциала* происходит через уникальные области научных компетенций, к которым «привязаны» уникальные профили направлений подготовки;
- *международное научное сотрудничество* является одной из функций научного администрирования.

Вузы-бенчмарки: функции научного менеджмента

Функции	Функционал	Вузы-бенчмарки
Развитие научной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • разработка и реализация научной политики университета; • стратегическое планирование, определение научных приоритетов; • развитие научной корпоративной культуры; • обеспечение доступности внутренних и внешних ресурсов для НПР, администраторов и студентов; • развитие инноваций; • обеспечение научной коммуникации (позиционирование научного потенциала); • разработка институциональных заявок на гранты; • мониторинг внешней образовательной и научной среды; • курирование академического развития персонала; • разработка и сопровождение внутренних программ развития научной деятельности; • обеспечение междисциплинарности исследований; • цифровизация научной деятельности; • развитие сотрудничества с органами власти; • обеспечение внедрения лучших практик науки в образовательный процесс; • объединение усилий различных структурных подразделений в научной сфере; • создание условий для продуктивной исследовательской и инноваторской деятельности 	Princeton; Yale; Berkeley; Stanford; Columbia; Harvard; Джон Хопкинс; UCLA; Oxford; Penn; MIT; UCL; Cornell
Научный фандрайзинг	<ul style="list-style-type: none"> • развитие коллабораций с компаниями и фондами; • связи с общественностью (бизнес, частные фонды); • стратегический фандрайзинг; • поддержка в получении и администрировании научных грантов; • сопровождение научных контрактов; • единый контактный центр для поддержки грантов; • финансовый менеджмент; • услуги проектного менеджмента; • координация и консультирование в области научного администрирования; • тренинги и воркшопы по проектному менеджменту; • рассылка информации о грантовых возможностях и конкурсах 	Princeton; Yale; Caltech; Berkeley; Stanford; Columbia; Harvard; Джон Хопкинс; MIT; Cornell
Сопровождение научной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • административная поддержка научных подразделений университета; • научная поддержка учебных структурных подразделений и студентов; • координация деятельности различных структурных подразделений в сфере науки; • поддержка в подготовке заявок на гранты; • поддержка в проведении переговоров; • координация использования университетской собственности; 	Princeton; Yale; Berkeley; Stanford; Columbia; Harvard; UCLA; Oxford; Penn; MIT;

Функции	Функционал	Вузы-бенчмарки
	<ul style="list-style-type: none"> • координация и консультирование в области научного администрирования; • обеспечение следования внутренним регламентам; • финансовое и бизнес-консультирование; • координация использования исследовательской инфраструктуры университета, включая базы данных 	UCL; Cornell
Аналитическая деятельность в научной сфере	<ul style="list-style-type: none"> • аналитические и политические исследования для поддержки принятия решений; • обеспечение доступа к информации; • мониторинг внешней среды и вовлеченность в деятельность национальных организаций; • управление данными; • подготовка отчетов (федеральные, региональные, рейтинговые, статистические и т.п.); • поддержка в принятии решений ректоратом; • проведение исследований (например, по вопросам глобальной повестки, выпускникам и др.) 	Princeton; Stanford; Джон Хопкинс
Научные коммуникации, в том числе международные	<ul style="list-style-type: none"> • позиционирование результатов научных исследований с точки зрения их полезности для общества; • развитие стратегических научных альянсов; • работа со СМИ; • организация внутренних и общественных мероприятий по популяризации науки; • администрирование электронной интернационализации научной деятельности; • развитие исследовательских партнерств; • стимулирование междисциплинарной коммуникации; • организационная поддержка международных научных проектов 	Yale; Berkeley; Stanford; Harvard; UCLA; MIT; UCL; Cornell
Контроль соблюдения законодательства в сфере научной политики	<ul style="list-style-type: none"> • конфликты интересов; • научная этика; • правовое оформление прав на изобретения, интеллектуальную собственность; • лицензирование; • экспортный контроль; • контроль за качеством исследований; • доступ к базам данных и информации; • санкционный контроль; • исследования международных рисков 	Yale; Caltech; Princeton; Berkeley; Stanford; Columbia; Harvard; UCLA; Oxford; Penn; MIT; Cornell
Развитие студенческой науки и работа с постдоками	<ul style="list-style-type: none"> • работа со студентами и постдоками; • развитие карьеры постдоков; • позиционирование постдоков; • тьюторство для постдоков; • информационные сервисы; • социальные мероприятия; • тренинги и обучение постдоков 	Berkeley; Stanford; Penn; Cornell; Columbia

Что сдерживает развитие МНД в России?

Обобщая практику российских вузов, можно сделать следующие выводы о причинах сдерживания развития международной научной деятельности в России:

- *теория и методология* — не развита научная школа (терминология, классификации и т.п.) и методические подходы (модели, методы, инструменты, алгоритмы и т.п.);
- *подходы к управлению* — в университетах разные подходы к управлению международной научной деятельностью (централизованное, децентрализованное или распределенное управление);
- *корпоративная культура* — научная корпоративная культура как часть общей корпоративной культуры (конфликты субкультур, цифровые сообщества, внутренняя интернационализация научных коллективов);
- *мотивация* — ориентация на установленные «сверху» КРІ по публикационной активности и числу иностранных НПП, а не на качественные показатели; функции «привязаны» к подразделениям, а не встроены в единый бизнес-процесс, не сформирована корпоративная ответственность;
- *электронная интернационализация* — отставание электронной интернационализации научной деятельности российских университетов от зарубежных конкурентов.

Причем отсутствие теоретических и методологических основ является наиболее значимой из всех причин. Для ее решения необходимо ответить на следующие исследовательские вопросы: что такое МНД? Каковы ее цели и задачи? Кто является ее основными внешними и внутренними стейкхолдерами? Какие процессы она в себя включает? Каковы подходы к управлению ею?

Международная научная деятельность

Международная научная деятельность (МНД) включает *международное научное сотрудничество и интернационализацию научной деятельности*.

В ст. 16 ФЗ-127 от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» про международное научное сотрудничество указано, что «Субъект научной и (или) научно-технической деятельности вправе вступать в международные научные и научно-технические организации и объединения, участвовать в международных научных научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранных государств, заключать договоры (контракты) и иные соглашения с иностранными юридическими лицами на работу как в Российской Федерации, так и за пределами территории Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Под **интернационализацией научной деятельности** организаций предлагается понимать внедрение международной составляющей в научную деятельность организаций высшего образования и научных организаций по следующим направлениям:

- *внутренняя интернационализация* (внедрение международной составляющей в текущую деятельность организаций, например: повышение уровня владения научными сотрудниками иностранными языками, подписка на иностранные базы данных, въездная академическая мобильность иностранных научных сотрудников, проведение международных научных мероприятий и т.п.);
- *внешняя интернационализация* (предполагает прежде всего международную научную коммуникацию ученых, администраторов международной деятельности и научных коммуникаторов, например: выступления российских ученых на зарубежных научных мероприятиях, публикация статей в зарубежных изданиях (включая совместные), реализация международных научных исследований и проектов, экспорт научных услуг и продуктов и т.п.);
- *электронная интернационализация* (представление научного потенциала российских организаций высшего образования и научных организаций в зарубежном Интернете, включая иноязычные сайты, агрегаторы научных новостей, научные порталы и т.п.).

В совокупности МНД включает:

- сотрудничество с зарубежными академическими ассоциациями, международными организациями и профессиональными сетями, членство в этих структурах;
- научно-образовательное сотрудничество на основе прямых договоров с зарубежными вузами и научными центрами;
- участие в международных научно-исследовательских проектах и программах;
- обучение иностранных граждан (программы магистратуры и аспирантуры);
- академическая мобильность НПР и студентов (стажировки, научная работа, научные и практические конференции);
- международная конгрессная деятельность;
- международные научные коммуникации;
- продвижение научного потенциала организации за рубежом;
- оказание консультативной помощи сотрудникам и студентам университета по вопросам международного научного сотрудничества;
- выполнение представительских функций: направление за рубеж российских и прием из-за рубежа иностранных делегаций;
- рекламно-информационная деятельность и др.

Основными бизнес-процессами МНД в части интернационализации научной деятельности являются:

- внутренняя интернационализация научных подразделений;
- интернационализация образовательных программ (магистратуры и аспирантуры);
- продвижение научного потенциала организации за рубежом;
- международная научная мобильность;
- интернационализация внутренней среды;

в части международного научного сотрудничества:

- выстраивание международных партнерств в научной сфере;
- управление международными проектами;
- управление международной конгрессной деятельностью;
- международные научные коммуникации;
- совместная публикационная активность.

Направления деятельности, входящие во внутреннюю, внешнюю и электронную интернационализацию науки представлены в табл. 1.3.

Можно выделить три основных подхода к управлению МНД: централизованный, децентрализованный и распределенный, принципиально отличающиеся организацией функций развития и сервисов. Преимущества и недостатки каждого подхода представлены в табл. 1.4.

Таблица 1.3

Виды интернационализации науки

<i>Внутренняя интернационализация</i>	<i>Внешняя интернационализация</i>	<i>Электронная интернационализация</i>
<ul style="list-style-type: none"> • владение иностранными языками НПП; • подписка на иностранные базы данных; • въездная академическая мобильность зарубежных ученых; • международные научные мероприятия и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • международная научная коммуникация; • международные научные проекты; • экспорт научных услуг • публикации; в зарубежных изданиях и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • научный digital-бренд; • иноязычные сайты; • научные порталы и социальные сети; • агрегаторы научных новостей; • научно-популярные СМИ и др.

Таблица 1.4

Подходы к управлению МНД: развитие и сервисы

<i>Централизованный</i>	<i>Децентрализованный</i>	<i>Распределенный</i>
<ul style="list-style-type: none"> • развитие и сервисы объединены в одном административном подразделении; • слабая инициативность научных подразделений; • легко управлять; • возникают конфликты интересов со стороны научных подразделений 	<ul style="list-style-type: none"> • развитие в научных подразделениях, сервисы — в одном административном подразделении; • работает только при высокой степени «зрелости» научных подразделений; • сложно управлять; • высокий уровень удовлетворенности научных подразделений 	<ul style="list-style-type: none"> • развитие и сервисы распределены по разным научным и административным подразделениям; • работает, только если выстроен комплексный бизнес-процесс; • сложно управлять; • возникают конфликты интересов со стороны административных подразделений

Субъектами управления МНД могут быть:

- международные службы — подразделения, связанные с международной деятельностью (вне зависимости от подчинения), выполняют функции интернационализации науки в международной деятельности;
- научно-организационные подразделения — подразделения, напрямую связанные с управлением исследовательской деятельностью вуза и/или подчиняющиеся проректору по НИР, выполняют функции международного научного сотрудничества в научном менеджменте;
- иные подразделения — любые другие подразделения вуза (проектные офисы, департаменты стратегического планирования, библиотеки, департаменты по коммуникациям, отделы ресурсного обеспечения и т.д.), при этом функционал делится несколькими подразделениями.

Для анализа функций научного менеджмента российских вузов были исследованы сайты ведущих (входящих в топ-10 либо по сводному рейтингу, либо по параметру «Интернационализация» в национальном рейтинге Интерфакс в 2021 г.) университетов России:

- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (далее — МГУ);
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (далее — МИФИ);
- Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (далее — МФТИ);
- Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (далее — НГУ);
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее — ВШЭ);
- Санкт-Петербургский государственный университет (далее — СПбГУ);
- Национальный исследовательский Томский государственный университет (далее — ТГУ);
- Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (далее — МИСиС);
- Национальный исследовательский Томский политехнический университет (далее — ТПУ);
- Казанский (Приволжский) федеральный университет (далее — КФУ);
- Российский университет дружбы народов (далее — РУДН);
- Национальный исследовательский университет ИТМО (Институт точной механики и оптики) (далее — ИТМО).

Российские вузы-бенчмарки: функции научного менеджмента

<i>Функции</i>	<i>ВУЗы-бенчмарки</i>
Развитие научной деятельности	МГУ, МФТИ, НГУ, ВШЭ, СПбГУ, ТГУ, МИСИС, ТПУ, КФУ, РУДН, ИТМО
Научный фандрайзинг	МФТИ, НГУ, ВШЭ, СПбГУ, ТГУ, КФУ
Сопровождение научной деятельности	МГУ, МИФИ, МФТИ, НГУ, ВШЭ, ТГУ, МИСИС, ТПУ, КФУ, РУДН, ИТМО
Аналитическая деятельность в научной сфере	МГУ, МИФИ, МФТИ, НГУ, ВШЭ, ТГУ, МИСИС, ТПУ, КФУ, РУДН, ИТМО
Научные коммуникации, в том числе международные	МГУ, МИФИ, МФТИ, НГУ, ВШЭ, СПбГУ, ТГУ, МИСИС, ТПУ, КФУ, РУДН, ИТМО
Контроль соблюдения законодательства в сфере научной политики	МГУ, НГУ, ВШЭ, СПбГУ, ТГУ, МИСИС, ТПУ, КФУ, ИТМО
Развитие студенческой науки	НГУ, ВШЭ, СПбГУ, ТГУ, МИСИС, КФУ, ИТМО
Работа с постдоками	МГУ, ВШЭ, СПбГУ, ТГУ, МИСИС, КФУ, РУДН, ИТМО

Анализ функций научного менеджмента подразделений этих вузов представлен в табл. 1.5.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по организации управления научной деятельностью в вузах России:

1. Структура управления научной деятельностью во всех вузах неоднородна и, судя по всему, подчиняется в первую очередь традициям, сложившимся в вузе.
2. Функционал по подразделениям также сильно различается — некоторые подразделения покрывают почти весь спектр перечисленных функций, а некоторые концентрируются на чем-то конкретном. В той или иной степени практически все функции «растворены» по подразделениям в той или иной степени (возможно, что-то просто не прописано в положениях подразделений).
3. Иногда научные управленческие структуры отсутствуют, в то время как их функции (например, статистику) выполняют иные подразделения (проектные и стратегические офисы, отделы рейтингов и статистики и т.д.).
4. В основной массе функционал международных подразделений более тяготеет к сфере образования и мобильности/документального сопровождения/нетематической или ненаучной аналитики/протокольного сопровождения/выставочной и маркетинговой деятельности.
5. Разумеется, участие международных партнеров также маркировано проектами, связями с общественностью и т.д., в том числе и по вопросам научного сотрудничества, но в меньшей степени по сравнению с пе-

речисленными выше пунктами — лишь у нескольких вузов есть профильные подразделения, которые интегрированы одновременно и в международную деятельность, и непосредственно в исследования.

6. Аналогичные выводы можно сделать и по представленности элементов, связанных с международной деятельностью, на сайтах вузов.

В топ-10 по сводному критерию не входят ИТМО и РУДН (11 и 12 место), которые присутствуют в топ-10 по Интернационализации, замещая КФУ и МИСИС (11 и 13 место).

Базовые разделы «Международная деятельность» в основном представлены:

- общей информацией;
- новостями;
- информацией о партнерах;
- информацией для поступающих ИГ и студентов (обмен);
- информацией о подразделении с контактами.

Практически ни у кого в данном разделе нет информации по МНД (за исключением рейтингов, цифр и т.д.). Информация по науке если и представлена, то в разделах сайта, посвященных отдельным подразделениям вуза (крайне редко).

Сайты ИТМО и РУДН в целом следуют той же тенденции, хотя их наполнение более качественно и доступно по сравнению со многими другими.

Причина сдерживания развития МНД в вузах России, обусловленная корпоративной культурой, включает:

- проблемы интеграции иностранных ВКС в университетскую среду (vs «особое положение»), что можно сформулировать в виде вопроса: «Меняют ли иностранные ученые внутреннюю научную среду университета?»;
- проблемы «барьеров входа» — «Насколько открытой является внутренняя научная среда университета?»;
- проблемы ценностей и научной этики — «Разделяют ли все члены научного коллектива единые ценности корпоративной культуры?»;
- проблемы научной и ненаучной коммуникации — «Какие эмоции и ассоциации вызывает коммуникация с внутренней научной средой?».

Мотивация как причина сдерживания развития МНД в вузах России включает внешние (политика, пандемия) и внутренние проблемы (система КРП, сервисы, язык). Причем внутренние проблемы доминируют над внешними.

В качестве показателей оценки результативности МНД в вузе можно рассматривать:

- объем доходов от экспорта научных услуг;
- количество международных магистерских/аспирантских программ;
- количество международных научно-исследовательских проектов;
- число совместных публикаций с зарубежными авторами;

- количество международных научных мероприятий;
- доля международных НПР, НС, аспирантов/магистрантов;
- потоки академической мобильности НПР и студентов с научными целями;
- количество зарубежных стажировок (стажеров) и др.

Электронная интернационализация научной деятельности университетов основывается на **трех областях профессиональной деятельности**: научный менеджмент, научный маркетинг и цифровой маркетинг. Например, развитие международного научного сотрудничества в онлайн-формате включает использование:

- международных цифровых научных брендов;
- международных цифровых научных коммуникаций;
- диалога с международным научным сообществом;
- современных цифровых форматов;
- актуальных цифровых каналов.

Рассмотрим понятие «научный бренд» и инструменты для его оценки.

Научный бренд — это комплексное представление научного потенциала организации во внутренней и внешней среде. Внешний научный бренд (имидж) транслируется через слоган, миссию научной деятельности, уникальные области научных компетенций. Внутренний научный бренд (идентичность) транслируется через научные принципы и ценности, а также через научную корпоративную культуру. Каналами трансляции научного бренда являются сайт, публикации в научных и научно-популярных изданиях, коммуникации в научных социальных сетях, выступления на научных конгрессных мероприятиях, открытые лекции ученых, экспертные вебинары и т.п. Для оценки научного бренда можно использовать рейтинги:

- Электронная интернационализация российских университетов (РСМД, ежегодно);
- Национальный рейтинг университетов, блок оценки «Бренд» (Интерфакс, ежегодно);
- Webometrics (ежегодно).

Особое внимание необходимо уделить цифровому научному бренду университета. Он состоит из трех уровней: научный бренд университета, бренды научных подразделений и персональные бренды ученых. Научный бренд университета позиционируется в цифровых коммуникациях через научный слоган, миссию, описание научного потенциала, ведущих ученых, научный менеджмент, научную этику, ключевые научные новости и др. Бренды научных подразделений позиционируются через профили позиционирования структурных подразделений, уникальные области научных компетенций, области экспертизы и образовательные программы (магистратура, аспирантура, ДПО), научные новости и достижения и др. Персональные бренды ученых — через публикации, пресс-релизы о научных исследованиях, доклады, открытые лекции, экспертное мнение и др.

Мурманский арктический государственный университет: практический опыт

Мурманский арктический государственный университет (далее — МАГУ) является старейшим вузом Мурманской области, полностью входящей в Арктическую зону Российской Федерации (далее — АЗРФ) и самым северным вузом Российской Федерации. В 2017 г. МАГУ вошел в группу опорных университетов. Трансформация научной деятельности университета была одной из основных задач развития МАГУ как опорного вуза, решение которой было направлено на качественный переход из состояния гуманитарного с педагогическим «бэкграундом» университета к классическому. Необходимость таких изменений была обусловлена:

- несформированностью бренда на региональном и национальном уровнях;
- недостатком квалифицированных (слабые цифровые компетенции и языковая подготовка) научно-педагогических кадров как результат превалирования инбридинга;
- низкой долей иностранных студентов, в том числе из-за непривлекательности для проживания региона присутствия вуза;
- несформированностью корпоративной культуры, замедляющая развитие вуза.

Обоснованием выбранной стратегии являлось наличие таких конкурентных преимуществ у МАГУ, как:

- наличие устойчивых партнерских отношений с крупными стейкхолдерами региона — Кировский филиал АО «Апатит», входящий в ПАО «ФосАгро», АО «Кольская горно-металлургическая компания», входящее в ПАО «Горно-металлургическая компания “Норильский никель”», Ковдорский ГОК, входящий в состав АО «Минерально-химическая компания “ЕвроХим”» и др.;
- монополизм по ряду направлений подготовки кадров с высшим образованием для сфер образования, искусства и культуры, здравоохранения и др.;
- участие в тематических зарубежных и российских консорциумах — UArctic, Российско-Кыргызский консорциум технических университетов, НАНОК, «Недра», «Будущее арктической архитектуры и динамика климата»;
- наличие развитых международных связей, включая опыт участия в программах приграничного сотрудничества с такими странами, как Финляндия, Норвегия и Швеция.

С учетом этих преимуществ, задач развития и ограниченности ресурсов университета была выбрана стратегия развития международной научной деятельности (МНД). На первом реализованном к настоящему времени этапе трансформации МАГУ был выбран централизованный подход в ор-

ганизации управления МНД: структурные подразделения, ответственные за организацию и сопровождение научной и международной деятельности университета, вошли в подчинение проректору по научно-исследовательской работе.

Такой подход обеспечил превалирование в развитии международного сотрудничества МАГУ его научной повестки. В настоящее время приоритетными для вуза являются такие научные направления, как мониторинг и сохранение экосистем Арктики, климат и космическая погода, цифровые технологии в горном деле, арктическая урбанистика, арктический туризм и здоровье человека в Арктике.

Ключевым результатом развития МНД в МАГУ стала трансформация рыночной стратегии университета. До внедрения МНД стратегия продвижения образовательных программ МАГУ и результатов научной деятельности ориентировалась преимущественно на региональный рынок. После, исходя из конкурентоспособности образовательных программ и потенциала приоритетных для вуза научных направлений, была проведена сегментация национального и международного рынков образовательных услуг и научной продукции. По данным национального рейтинга университетов, реализуемого Группой «Интерфакс», МАГУ за 2020 г. впервые вошел в топ-100 вузов по параметру «Интернационализация».

Анализ предпосылок и полученных результатов внедрения МНД в МАГУ показывает, что такая стратегия эффективна для вузов, характеризующихся:

- небольшой численностью НПР и обучающихся — обеспечит быстрое продвижение бренда научных подразделений и ученых за счет возможности реализации индивидуального подхода;
- ограниченностью ресурсов — позволит достигнуть результативности одновременно по науке и международной деятельности;
- наличием развитого партнерства с зарубежными организациями — ускорит продвижение научного бренда вуза за счет использования бренда зарубежных партнеров;
- ограниченностью регионального рынка образовательных и научных услуг — обеспечит выход на международные рынки.

Заключение

Для поддержки МНД в университетах необходимо системно реализовать следующие меры, сгруппированные в шесть блоков мероприятий:

- аналитические — включают в себя проведение исследований в области организации МНС в России и за рубежом, анализ и трансляцию лучших практик;
- обучающие — образовательные мероприятия для разных стейкхолдеров и различных целевых групп по развитию компетенций международного научного сотрудничества;

- методические — включают в себя разработку методических материалов для разных стейкхолдеров и различных целевых групп по реализации отдельных процессов международного научного сотрудничества;
- маркетинговые — услуги по поддержке электронной научной интернационализации, продвижению программ магистратуры и аспирантуры, экспорту научных продуктов и услуг;
- информационно-коммуникационные — формирование системы информирования и коммуникаций стейкхолдеров и целевых групп международного научного сотрудничества;
- сервисные — сопровождение процессов международного научного сотрудничества в режиме «одного окна».

Целью **аналитического блока** является систематический мониторинг реализации МНС в России и за рубежом в следующих формах: ежегодные аналитические доклады по проблемам и перспективам реализации МНС в России, ежеквартальные аналитические доклады по страновой структуре мировой научной повестки, бенчмаркинг МНС российских стейкхолдеров с зарубежными научными и образовательными организациями. В частности, предлагается анализировать и транслировать лучшие практики организации и реализации МНС в России и за рубежом, формы и инструменты позиционирования научного потенциала организаций и интегрированных научных структур, а также проводить конкурентный анализ профилей позиционирования стейкхолдеров МНС внутри страны и за рубежом, исследовать научные бренды территорий.

Целью **обучающего блока мероприятий** является развитие компетенций целевых групп стейкхолдеров МНС в области организации и управления международной научной деятельностью. Тематика обучающих мероприятий предполагается следующая: выстраивание бизнес-процессов управления МНС внутри организации; организация и ведение международных научных коммуникаций; выстраивание международных партнерств в научной сфере; управление международными научными проектами; электронная интернационализация научной деятельности; интернационализация образовательных программ аспирантуры (включая «домашнюю» интернационализацию и внешнюю интернационализацию); управление международной конгрессной деятельностью (отдельный блок: управление международными научными онлайн-мероприятиями); продвижение научного потенциала организации за рубежом.

Целью **методического блока мероприятий** является поддержка университетов, научных организаций и интегрированных научных структур в реализации отдельных процессов и операций международного научного сотрудничества. В частности, могут быть разработаны методические рекомендации по реализации отдельных процессов и операций МНС, типовые

формы документов, регламентирующих реализацию МНС как внутри организации, так и во внешней среде.

Целью **маркетингового блока** является повышение эффективности позиционирования научного потенциала России за рубежом, прежде всего в digital-среде. Для этого предлагается составлять рейтинг электронной научной интернационализации стейкхолдеров МНС, разработать рекомендации и предоставлять услуги по оптимизации электронной научной интернационализации, по продвижению программ аспирантуры и пост-доков на зарубежных целевых рынках, по развитию экспорта научных продуктов и услуг.

Целью **информационно-коммуникационного блока** является обеспечение качественного информирования стейкхолдеров и целевых групп МНС, а также организация коммуникаций между ними. В рамках данного блока предлагается проведение ежегодного Форума МНС, создание цифровой площадки МНС, создание информационного сервиса в рамках цифровой площадки МНС, который будет содержать в открытом доступе методические и информационные материалы для целевых групп МНС, а также онлайн-курсы, создание и поддержка канала в Telegram и группы в Twitter по вопросам МНС.

В рамках **сервисного блока** предполагается создание условий для реализации мероприятий по развитию международного научного сотрудничества и продвижения научного потенциала РФ за рубежом. А именно: внесение изменений в части МНС в федеральный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (в частности, мероприятия по развитию кадрового потенциала и методической поддержке МНС университетов); внесение изменений в части МНС в федеральный проект «Развитие научной и научно-производственной кооперации» (в частности, мероприятия по развитию кадрового потенциала и методической поддержке МНС научных организаций и научных интегрированных структур); корректировка целевых показателей деятельности стейкхолдеров МНС в части реализации международного научного сотрудничества (смещение акцентов с образовательной к научной интернационализации).

Реализация указанных мероприятий будет способствовать созданию системы управления международным научным сотрудничеством на базе организаций высшего образования и научных организаций, что, принимая во внимание высокий потенциал российских ученых, позволит как качественно позиционировать имидж российской науки за рубежом, так и укрепить потенциал российской науки за счет более глубокой интеграции в мировое научное сообщество.

1.7. Бразилия: особенности и приоритеты экспорта российского образования

Шибанова Е.К.

Экспорт образования является стратегической задачей не только экономически развитых стран мира, но и активно развивающихся стран в настоящее время или в ближайшем будущем. Для экспорта российского образования это прежде всего реализация и обеспечение высококвалифицированными кадрами для отраслевых сегментов мирового рынка, «мягкая сила» взаимодействия с референтными группами иностранных государств, реализация государственной политики как внутренней (увеличение доли дохода от привлечения иностранных граждан), так и внешней (установление дружеских отношений) [1].

В статье описаны перспективные направления работы по экспорту российского образования Бразилии. Особую роль играет выбор и обоснование страны для проведения не только маркетинговых исследований со стороны России, но и ситуационного анализа.

Аналитический обзор осуществлялся по вопросам: уровня образования среди населения и молодежи, системы высшего образования, популярных специальностей, системы поддержки обучающихся в Бразилии. Факторный анализ и исследование массива информационных данных по этим странам позволили выделить проблемы, возможности и перспективы для экспорта российского образования.

Цель

Обработка и анализ первичной информации в сфере образования из открытых источников (Интернет) для разработки механизмов привлечения иностранных граждан в учебные заведения профессионального образования из Бразилии в Россию с учетом профилей подготовки и обеспечения кадрами в импорто-экспертной сфере с зарубежными странами.

Методы

Определяющее место отведено методу экстраполяции трендов, так как национальные системы образования формируются под воздействием множества факторов, глобальных тенденций и вызовов. Рекомендации построены на основе аналитических методов, использованы инструменты анализа работы с информационными потоками. На основе факторного анализа особенностей системы образования Бразилии были сформулированы рекомендации по экспорту российского образования на краткосрочный период.

Научная новизна исследования состоит в расширении представлений о неоднородности образовательного пространства стран Бразилии с позиций социально-экономического развития, уровня государственного управления в сфере образования, которые приводят к дифференциации выстраивания механизмов взаимодействия, возможностей и перспектив для экспорта российского образования.

Результаты

Факторный анализ особенностей системы образования Бразилии позволил сформулировать рекомендации экспорта образования российских вузов на краткосрочный период.

Выводы

Экспорт российского образования в Бразилии позволит не только повысить качество профессионального образования, создать комфортные условия проживания и обучения, толерантность со стороны российских граждан, но это еще и мощный доход экономических показателей страны экспортера.

Полный анализ особенностей системы образования Бразилии позволил сформулировать рекомендации экспорта образования российских вузов на краткосрочный период.

Ключевые понятия

Образование, экспорт образования, система и особенности высшего образования Бразилии, иностранные студенты.

Введение

В современном многополярном мире все большую роль играет образование. Это и «мягкая сила», и обмен культурой, и обмен знаниями, установление дружеских отношений между нациями и познание «другого человека» с точки зрения космополизма.

Россия активно включилась в процесс мирового экспорта образования совсем недавно. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474¹ установлено увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации. Количество иностранных граждан, обучающихся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, влияет на рост доходов государства, полученных от экспорта образовательных услуг.

¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>.

Подчеркнем, что не только Правительство Российской Федерации, но и гражданское общество активно вовлечено в данную проблему. Так, 15 января 2020 г. на Гайдаровском форуме (г. Москва) в программе обсуждения «Диалог гражданского диалога» (модератор И.Н. Барциц)¹ испанский, австрийский, болгарский и французский послы отметили положительную динамику экспорта и импорта образования, интерес молодежи к российскому образованию и русскому языку.

Увеличение численности иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, позволит обеспечить их активное привлечение в российские образовательные организации из референтных групп стран-партнеров с учетом территориальных и отраслевых сегментов мирового рынка [2, с. 27]. Это требует проведения масштабных маркетинговых исследований для определения каналов продвижения российского образования в странах-партнерах, специальных механизмов привлечения иностранных граждан в учебные заведения профессионального образования в России с учетом профилей подготовки [3, с. 70].

В исследовании проведен информационный анализ сферы образования Федеративной Республики Бразилии. Выбор страны обусловлен следующими факторами:

1. Историческими факторами: две страны — Бразилия и Россия — в своем недавнем прошлом имели диктатуру (Артур да Коста э Силва) [3–5].
2. Экономическими факторами: Бразилия становится ведущей экономикой в Латинской Америке и в мире [6–8].
3. Социальными факторами: обучение и проживание молодежи данной страны в России на порядок дешевле, чем в собственных странах или в странах-соседях (США, ЕС) [9, 10].

Бразилия по темпам экономического развития лидирует в Южной Америке. Уникальные природные ресурсы, отсутствие на территории страны военных конфликтов повышает интерес инвесторов к Бразилии. Это приводит к перспективе и надежде, что Бразилия стремится к лидирующим позициям на американском континенте. Следовательно, для Бразилии необходимы будут кадры высшей квалификации, которые могут получить образование за рубежом [11, с. 62].

Приведем пример. До начала двадцатых годов Бразилия имела высокий процент малограмотных граждан. Но уже к середине двадцатого столетия государство выделяет на образование населения около 5% от ВВП, что соответствует подобным расходам в странах ЕС и США.

Факторный анализ особенностей системы образования Бразилии раскрывает широкие горизонты и перспективы экспорта образования российских образовательных организаций [11, с. 64].

¹ Гайдаровский форум «Россия и мир: вызовы нового десятилетия» 15–16 января. URL: 2020//<https://gaidarforum.ru/program/15-yanvaryu/>.

Структура исследования выстроена таким образом, что вначале идет анализ системы и особенностей высшего образования в Бразилии. В заключение проанализированы проблемы, возможности и приоритеты для экспорта российского образования, даны конкретные рекомендации.

Уровень грамотности среди молодого населения Бразилии

Полноценный экспорт образования возможен при условии, что страна-экспортер всесторонне изучила национальные особенности, государственные затраты, уровень грамотности населения.

В Бразилии государственные затраты на образование составили 6,24% в 2019 г., а грамотность среди молодежи составляет 98,93% в 2018 г.¹

Показатель «Уровень грамотности среди молодого населения» рассчитан как процент молодых в возрасте от 15 до 24 лет, которые умеют читать и писать.

Грамотность среди взрослых составляет 93,23% в 2018 г.²

В Бразилии, согласно Национальному непрерывному выборочному обследованию домохозяйств (PNAD Continuous) 2018 г., уровень неграмотности среди людей в возрасте 15 лет и старше оценивался в 6,8% (11,3 млн неграмотных) (рис. 1.9)³.

В 2018 г. число неграмотного населения в возрасте 15 лет и старше сократилось примерно на 121 000 человек, что составило 7% снижения данного показателя к 2017 г.

Анализ грамотности населения различается по регионам страны. В Северо-Восточном регионе отмечен самый высокий уровень неграмотности (13,9%), что примерно в четыре раза выше, чем предполагаемые показатели в Юго-Восточном и Южном регионах (3,5 и 3,6% соответственно) [12].

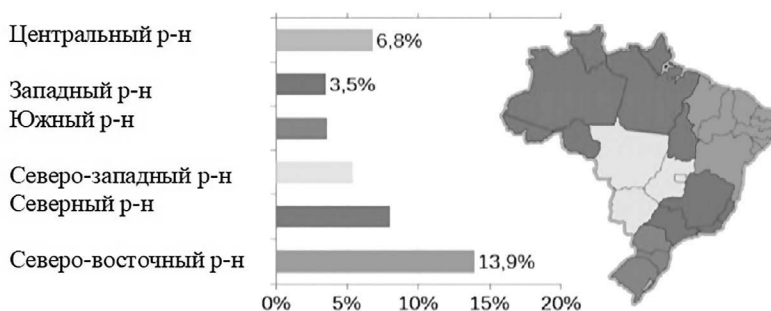

Рис. 1.9. Уровень неграмотности среди людей в возрасте 15 лет и старше (Бразилия)

¹ PNAD Continuous. URL: <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/sociais/educacao/9127-pesquisa-nacional-por-amostra-de-domicilios.html?=&t=o-que-e>.

² Там же.

³ Бразильский институт географии и статистики. Brasil — População EDUCACÃO. URL: <https://educa.ibge.gov.br/jovens/conheca-o-brasil/populacao/18317-educacao.html>.

В Северном регионе этот показатель составил 8,0%, а на Среднем Западе — 5,4%.

Уровень неграмотности среди мужчин в возрасте от 15 лет и старше составил 7%, а для женщин — 6,6%.

Отдельно был оценен уровень образования для лиц в возрасте 25 лет и старше, поскольку они принадлежат к возрастной группе, которая могла бы уже закончить учебный процесс. В Бразилии доля людей 25 лет и старше, которые уже завершили обязательное базовое образование, т.е. завершили среднюю школу, возросло с 46,7% в 2017 г. до 47,4% в 2018 г.¹

По результатам исследования Бразильского института географии и статистики в 2018 г., 48,1% населения в возрасте 25 лет и старше имели завершённую начальную школу или ее эквивалент; 27% имели среднее полное образование и 16,5% высшее образование².

Особенности образования в Бразилии

Несмотря на то, что доля людей в возрасте 25 лет и старше, имеющих полное среднее образование в стране, выросла с 45,0% в 2016 г. до 47,4% в 2018 г. и 48,8% в 2019 г., более половины (51,2%, или 69,5 миллионов) взрослого населения не завершили этот этап образования. Об этом свидетельствуют данные Бюллетеня модуля Education PNAD Contínua 2019, выпущенного компанией IBGE³.

В Бразилии доля людей в возрасте 25 лет и старше, окончивших хотя бы среднюю школу, увеличилась с 47,4% в 2018 г. до 48,8% в 2019 г. В 2016 г. этот процент составлял 45,0%. Доля людей с полным высшим образованием также увеличилась с 16,5% до 17,4% в период с 2018 по 2019 г.

Исследование, проведенное Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística⁴, впервые публикует данные о детях, «бросающих» школу. Из 50 млн человек в возрасте от 14 до 29 лет, проживающих в стране, 20,2% (или 10,1 миллиона) не завершили ни одну из ступеней базового образования либо потому, что бросили школу, либо потому, что никогда ее не посещали. Результаты также показали, что переход из начальной в среднюю школу усугубляет отсев из школы, поскольку в 15 лет процент молодых людей почти удваивается по сравнению с предыдущей возрастной группой: с 8,1% в 14 лет и 1% в 15 лет. Самый высокий процент приходится на возраст 16 лет, что составляет 18,0%.

¹ Бразильский институт географии и статистики. Brasil — População EDUCACÃO. URL: <https://educa.ibge.gov.br/jovens/conheca-o-brasil/populacao/18317-educacao.html>.

² Там же.

³ IBGE, Diretoria de Pesquisa, Coordenação de Trabalho e Rendimento, Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios Contínua 2016–2019. URL: https://biblioteca.ibge.gov.br/visualizacao/livros/liv101736_informativo.pdf.

⁴ Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. URL: <https://www.ibge.gov.br/>.

Среди основных причин отсева из школы наиболее частыми указывались «необходимость работать» (39,1%) и «отсутствие интереса» (29,2%). Среди женского населения также выделяются беременность (23,8%) и работа по дому (11,5%).

Отсрочка учебы или отсев из школы достигли 12,5% подростков в возрасте от 11 до 14 лет и 28,6% лиц в возрасте от 15 до 17 лет. Среди молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет 63,5% не посещали школу и не завершили обязательное образование. С другой стороны, чистый коэффициент посещаемости детей в возрасте от 15 до 17 лет увеличился на 2,1% в 2019 г. по сравнению с 2018 г., при этом более 70% этой возрастной группы находятся на соответствующем этапе обучения.

Среди школьников в возрасте от 15 до 17 лет, то есть 78,8%, посвятили себя исключительно учебе. Однако учитывая 46,9 млн человек в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 22,1% молодежи, которые не работали, не учились и не получали квалификацию.

В 2020 г. в системе государственных школ учатся 74,7% учащихся дневных и дошкольных учреждений, 82,0% учащихся начальной школы и 87,4% учащихся старших классов. Частная сеть обслуживала 73,7% студентов и 74,3% аспирантов¹.

Более половины неграмотных проживают в Северо-Восточном регионе

Уровень неграмотности среди людей в возрасте 15 лет и старше в Бразилии в 2019 г. составил 6,6%, что соответствует 11 млн человек. Более половины неграмотных (56,2%, или 6,2 млн) проживают на Северо-Востоке и 21,7% (2,4 млн человек) жили на Юго-Востоке. По сравнению с 2018 г. уровень неграмотности сократился на 0,2%, что соответствует снижению неграмотных на 200 тысяч в 2019 г.

Чем старше группа населения, тем больше доля неграмотных. Например, для населения 60 лет и старше данный показатель составил около 6 млн человек (18,0%).

В разбивке по полу среди населения в возрасте 15 лет и старше этот показатель для женщин составил 6,3%, а для мужчин — 6,9%, снизившись по сравнению с 2018 г. больше для женщин, чем для мужчин: 0,3 и 0,1% соответственно. В возрастной группе 60 лет и старше этот показатель был одинаковым для мужчин и женщин (18,0%), оставаясь стабильным для мужчин, но снижаясь на 1,1% для женщин.

Растет процент взрослых в возрасте 25 лет и старше, имеющих среднее образование

Согласно Закону о руководящих принципах и основах национального образования (LDB), школьное образование состоит из основного и высшего образования. Базовое образование включает дошкольное образование

¹ Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. URL: <https://www.ibge.gov.br/>.

(детский сад и дошкольное образование), начальную школу и среднюю школу. Высшее образование, в свою очередь, предлагает курсы бакалавриата, магистратуры, последовательные курсы и курсы повышения квалификации¹.

Среди населения в возрасте 25 лет и старше 6,4% не имели образования, 32,2% имели незаконченное начальное образование, 8% имели законченное начальное образование и 4,5% — неполное среднее образование. Хотя в период с 2018 по 2019 г. в этих четырех группах наблюдалось небольшое снижение, более половины людей в возрасте 25 лет и старше не окончили среднюю школу в Бразилии.

Более половины женщин (51%) в стране окончили как минимум среднюю школу, тогда как среди мужчин этот процент составлял 46,3%. Кроме того, средняя продолжительность обучения в школе для людей в возрасте 25 лет и старше увеличилась с 8,9 лет в 2016 г. до 9,4 лет в 2019 г. Для женщин средняя продолжительность обучения составила 9,6 лет и для мужчин 9,2 года².

Более 70% подростков в возрасте от 15 до 17 лет находятся на соответствующем этапе обучения в школе

Уровень обучения людей в возрасте от 15 до 17 лет в 2019 г. увеличился на 1%, достигнув 89,2%. Чистая посещаемость составила 71,4%, что на 2,1% больше, чем в 2018 г.

В разбивке по полу 76,4% женщин в возрасте от 15 до 17 лет посещали среднюю школу, что соответствует возрасту, однако среди мужчин этот показатель составил 66,7%, разница в 9,7%.

Почти 75% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет опаздывают или бросили школу

В 2019 г. посещаемость школы в возрасте от 18 до 24 лет, независимо от курса, составила 32,4%. В свою очередь, 21,4% молодых людей посещали курсы высшего образования, а 11,0% посещали некоторые из курсов базового образования.

4,1% имели уже законченное высшее образование, а 63,5% не посещали школу и не завершили обязательное образование (табл. 1.6)³.

Эта национальная панорама различается между основными регионами. В Центрально-Южном регионе опоздание учащихся в возрасте от 18 до 24 лет составляло от 8,0 до 9,6%, а процент людей, которые не учились, потому что они уже получили высшее образование, колеблется от 4,8 до 5,7%. На севере и северо-востоке эта задержка была больше — около 15,0%, в то время как процент лиц, не являющихся студентами с полной степенью, не превышал 3,0%.

¹ PNAD Continuous. URL: <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/sociais/educacao/9127-pesquisa-nacional-por-amostra-de-domicilios.html?=&t=o-que-e>.

² Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. URL: <https://www.ibge.gov.br/>.

³ PNAD Continuous. URL: <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/sociais/educacao/9127-pesquisa-nacional-por-amostra-de-domicilios.html?=&t=o-que-e>.

Посещаемость школы людьми в возрасте от 18 до 24 лет по основным регионам Бразилии

Посещаемость Регион	Скорость обучения	Скорректированный чистый коэффициент посещаемости школы	Адекватная посещаемость школы	Задержка учеников школы	Не ходит в школу и уже прошел этап	Не ходит в школу и не завершил этап
Бразилия	32,4	25,5	21,4	11	4,1	63,5
Север	33,3	21 год	18	15,2	3	63,7
К северо-востоку	32	19,5	17	15	2,5	65,5
Юго-восток	31,2	28,1	23,2	8	4,9	63,8
Юг	34,6	30,6	25,9	8,8	4,8	60,6
Средний Запад	35	31,1	25,4	9,6	5,7	59,3
Мужчина	30,7	21,5	18,4	12,3	3,1	66,3
Женщина	34,2	29,7	24,5	9,7	5,1	60,7
Белый	37,9	35,7	29,7	8,2	6	56,1

Источник: БИГС, Управление исследований, координации работы и доходов, Национальное непрерывное обследование домашних хозяйств, 2019 г.

Переход из начальной в среднюю школу усугубляет отсев из школы

Из 50 млн человек в возрасте от 14 до 29 лет, проживающих в стране, 20,2% не завершили ни одну из ступеней базового образования либо потому, что они бросили школу до окончания этой ступени, либо потому, что никогда ее не посещали. Таким образом, в этой ситуации было 10,1 млн молодых людей, в том числе 58,3% мужчин и 41,7% женщин. Что касается цвета кожи или расы, 27,3% были белыми, а 71,7% — черными или коричневыми. Кроме того, из этого общего числа 9,8 млн ранее посещали школу, а 300 тысяч никогда не посещали школу.

Показатель досрочного окончания школы приходится на 15 лет: в этом возрасте при поступлении в среднюю школу процент молодых людей почти удваивается по сравнению с предыдущей возрастной группой, с 8,1% в 14 лет до 14,1% в возрасте 15 лет. Однако самый высокий процент приходится на возраст 16 лет, достигая 18,0% для людей в возрасте 19 лет и старше (табл. 1.7)¹.

Во всех основных регионах потребность работать и отсутствие интереса к учебе затрагивают около 70% молодых людей, что свидетельствует о необходимости принятия мер, побуждающих молодых людей продолжать обучение [13].

¹ PNAD Continuous. URL: <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/sociais/educacao/9127-pesquisa-nacional-por-amostra-de-domicilios.html?=&t=o-que-e>.

Таблица 1.7

Лица в возрасте от 14 до 29 лет с уровнем образования ниже полной средней школы и которые уже посещали школу, в зависимости от возраста окончания школы, пола, и основных регионов (2019 г.)

Возраст Районы	до 13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	18 лет	19 лет и старше
Всего	8,5	8,1	14,1	17,7	17,8	15,8	18
Мужчина	9	7,7	13,6	17,4	18	16,9	17,5
Женщина	7,8	8,8	14,9	18	17,4	14,3	18,8
Север	9,7	7,3	11,3	14	15,2	15,9	26,6
К северо-востоку	9	7,3	13,9	14,9	16,4	16,2	22,2
Юго-восток	8,7	9	14,9	21,6	18,2	14,6	12,9
Юг	7,1	9,9	16,3	19,2	20,6	15,5	11,4
Средний Запад	5,9	6,3	12,2	16,6	20,6	18,6	19,9

Источник: БИГС, Управление исследований, координации работы и доходов, Национальное непрерывное обследование домашних хозяйств, 2019 г.

Каждый десятый студент колледжа посещает технологические курсы

В 2019 г. из 8,4 млн студентов бакалавриата в Бразилии 834 тысячи посетили технологические курсы (методика с особым акцентом на профессиональной области и более короткой продолжительностью), что соответствует 9,9% от общего числа студентов [3].

Из 9,3 млн учащихся старших классов (обычное образование или образование для молодежи и взрослых — EJA) 7,1% посещали технический курс средней школы или обычный курс средней школы. Среди 49,3 млн человек, которые закончили среднюю школу или поступили в высшее образование, не завершив его, и не посещавших курс бакалавриата, 5,2% посещали технические курсы или обычные курсы. Кроме того, из этой группы людей 12,7% прошли один из этих курсов [14].

Посещаемость профессиональных курсов Национальной службы обучения падает

Из почти 171 млн человек в возрасте 14 лет и старше 26,7 млн в 2019 г. уже прошли курс профессиональной подготовки, то есть на 15,6% больше, чем в 2018 г.

По мере повышения уровня образования частота посещения курсов профессиональной квалификации увеличивается: 7,4% среди людей без образования или даже с полным начальным образованием, 20,9% среди людей с неполным средним образованием и 25,8% среди лиц с высшим образованием.

Что касается учреждений, в которых проводились такие курсы, 15,2% людей посещали предприятия, на которых они работали, 17,1% — в государственных учреждениях, 22,6% — в учреждении Национальной службы обучения и 45,2% — в других учреждениях.

Однако сравнивая 2018 и 2019 гг., можно выделить значительное падение посещаемости курсов национальных образовательных услуг: с 27,0% в 2018 г. до 22,6% в 2019 г.¹

Среди женщин в возрасте от 15 до 29 лет 27,5% не работают и не учатся

Из 46,9 млн человек в возрасте от 15 до 29 лет 14,2% были трудоустроены и учились, 22,1% не работали и не учились; 28,1% не были заняты, но учились; и 35,6% были заняты и не учились.

Среди женщин 27,5% не работали, не учились и не получали квалификацию, 28,8% только работали и 29,9% только учились или получали квалификацию.

Среди мужчин этот процент составлял 16,6, 42,3 и 26,4% соответственно².

Экспорт образования в Бразилии

Экспорт образования в Бразилии имеет свои особенности, с которыми необходимо не просто познакомиться, но и учитывать в организации работы по экспорту образования в российских образовательных организациях [15].

Пожалуй, наиболее весомой особенностью в экспорте образования Бразилии является португальский язык как наименее используемый другими зарубежными странами. Отсюда преимущество имеют абитуриенты латиноамериканской страны, государств Карибского бассейна. Для участников программы PG (Китай, Индия, Ливан, Пакистан, Сирия, Таиланд и Восточный Тимор) со стороны Бразилии предусмотрен стипендиальный фонд. Однако количество иностранных студентов невелико [15, с. 64].

Это связано с языковым барьером. Изучают португальский ограниченное количество абитуриентов³.

Признание иностранного образования/квалификаций в Бразилии отражено в табл. 1.8.

¹BGE, Diretoria de Pesquisa, Coordenação de Trabalho e Rendimento, Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios Contínua 2016–2019. URL: https://biblioteca.ibge.gov.br/visualizacao/livros/liv101736_informativo.pdf.

² Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. URL: <https://www.ibge.gov.br/>.

³ Информационный портал Hotcourses Russia. URL: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/choosing-a-university/who-is-eligible-to-study-in-brazil/>.

Признание иностранного образования/квалификаций в Бразилии

Кампинасский государственный университет Universidade Estadual de Campinas State University of Campinas	Bacharel, Licenciado (меньше 5 лет)	Высшее образование — бакалавриат
Universidade Estadual de Campinas	Engenheiro, Licenciado (5 лет и больше)	Высшее образование — специалитет
Universidade Estadual de Campinas	Mestre	Высшее образование — магистратура
Университет Сан-Паулу Universidade de Sao Paulo University of Sao Paulo	Bacharel, Licenciado (меньше 5 лет)	Высшее образование — бакалавриат
Universidade de Sao Paulo	Engenheiro, Licenciado (5 лет и больше)	Высшее образование — специалитет
Universidade de Sao Paulo	Mestre	Высшее образование — магистратура

Российский экспорт образования постепенно «входит» в рынок образовательных услуг данной страны. Так, представитель Россотрудничества в Бразилии Константин Бирюков отмечал, что на 32 места в 2016 г. подали заявление 900 бразильцев. На 2017 г. Бразилии было выделено 56 бюджетных мест, в рамках этой программы бразильцы могли получить бесплатное образование в 400 ведущих вузах России. Как правило, молодежь этой страны выбирает учебу в медицинских вузах и на факультетах международных отношений. Даже с учетом всех затрат в России обучение этим специальностям для бразильцев обойдется намного дешевле, чем в родной стране¹.

Популярные специальности (направления), избираемые гражданами Бразилии для обучения за рубежом

Популярными специальностями для бразильских абитуриентов являются юриспруденция, медицина, IT-технологии, инженерные специальности, журналистика, маркетинг [2, с. 27].

Постоянный комитет Unicamp опубликовал список наиболее востребованных курсов в 2019 г.: медицина, архитектура и урбанизм, социальная коммуникация — медиалогия, биологические науки, компьютерные технологии, уход за больными, экономические науки, история, аптека, стоматология².

¹ Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/publications/230673/>.

² Unicamp. URL: <https://www.unicamp.br/unicamp/noticias/2019/12/09/comvest-registra-17-mil-inscritos-e-mantem-demanda-na-modalidade-enem>.

Проблемы, возможности и приоритеты экспорта российского образования

Следуя логике изложения, отразим проблемы, возможности и приоритеты экспорта российского образования в Бразилии.

Проблемы:

1. Высокие транспортные расходы для студентов из Бразилии ввиду большой географической удаленности стран.
2. Исторически существующий ограниченный характер сотрудничества в области образования.
3. Фактическая приостановка финансирования программы «Наука без границ» правительством Бразилии.
4. Незначительное участие российских вузов на ведущих образовательных мероприятиях, выставках, проводимых в Бразилии.
5. Бессистемная работа с выпускниками школ, окончивших образование в Бразилии, и их недостаточная информированность о вузах РФ.
6. Отсутствие регулярного мониторинга образовательного и научного сотрудничества между Россией и Бразилией.
7. Российское население не готово к «принятию» иностранных студентов.
8. Уровень социальных условий для проживания иностранных студентов в России на порядок ниже, чем в кампусах Бразилии.
9. Высокий уровень конкуренции стран-импортеров и стран-экспортеров по сравнению с Россией (для испанских студентов страны — ЕС и Великобритания, для бразильских студентов — США).

Возможности:

1. Расширить прием на обучение граждан Федеративной Республики Бразилии в российские вузы по приоритетным для них направлениям подготовки.
2. С учетом значимых совместных российско-бразильских проектов формировать имиджевые параметры российского образования как образования высокого качества.
3. Активизировать сотрудничество российских и бразильских университетов в рамках Сетевого университета БРИКС.
4. Большую перспективу имеет сотрудничество вузов России и Бразилии, проводящих прикладные исследования и разработки в области космоса, медицины, биологии, информационных технологий и др. [3, с. 103].
5. В возрастной группе 18–29 лет (фактически основной период обучения в вузе) 57% молодых бразильцев отмечали положительное отношение к России. Это один из самых высоких показателей по всему миру.

Приоритеты:

1. Расширить информацию о вузах России на португальском и испанском языках, условиях и стоимости обучения и проживания, об обучении по квотам Правительства Российской Федерации в СМИ, социальных сетях на сайтах образовательных организаций России и Бразилии [16].
2. Повысить осведомленность в российских образовательных организациях о системе образования Бразилии, в целом отсутствует опыт работы по взаимодействию со школьниками из Бразилии.
3. Между двумя державами — Федеративной Республикой Бразилии и Российской Федерацией — заключить соглашение о признании документов об образовании.
4. Таргетировать интернет-рынок образовательных учреждений всех уровней. Согласно прогнозам, к 2021 г. 61% населения Бразилии будет пользоваться Интернетом на постоянной основе — это около 114 млн человек, а количество пользователей, выходящих в Интернет через смартфон, возрастет до 112,7 млн человек, что составит 51,8% от всего количества пользователей.

Заключение

По отдельным исследованиям (Р.А. Амиров, J.R. Dickson, B.B Hughes, M.T. Ifan) развитие экспорта образования — одна из наиболее важных мер, способствующих успешной интернационализации, повышающих привлекательность университетов. Экспорт российского образования в страны Бразилии обяжет не только повысить качество профессионального образования, создать комфортные условия проживания и обучения, толерантность со стороны российских граждан, но это еще и мощный доход экономических показателей страны экспортера.

Полный анализ особенностей системы образования Бразилии позволил сформулировать рекомендации экспорта образования российских вузов на краткосрочный период:

1. Обеспечить охват 100% всей целевой аудитории рекламой российских образовательных программ на португальском языке через размещение рекламных материалов на телевидении, радио, в печатных СМИ, социальных сетях и социальных медиа. Задействовать каналы коммуникации с высокой вовлеченностью, а именно при выборе СМИ для размещения рекламы учитывать ведущую роль в информационном пространстве Федеративной Республики Бразилии социальных сетей.
2. Использовать «Сетевые университеты (сетевое взаимодействие вузов)».

3. Использовать «Совместные образовательные программы» (англ. — joint educational programs).
4. Рекламирывать стоимость обучения в российских вузах, которая сопоставима со стоимостью обучения в бразильских университетах и на порядок ниже, чем в университетах Бразилии.
5. Активизировать сотрудничество с бразильскими университетами и школами в части организации летних языковых школ, стажировок в российских вузах, переподготовки и повышения квалификации, знакомства с новыми методиками изучения русского языка, запуска программ академической мобильности и др.
6. Проведение открытых онлайн-мероприятий.
7. Привлечение бизнеса, совместных рабочих встреч по поддержке и развитию экспорта российского образования.
8. Акцентировать в рекламе российских образовательных организаций информацию о программах медицинского профиля.
9. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»¹ ходатайствовать об увеличении количества квот на обучение в российских вузах для бразильских граждан.
10. Между студенческим сообществом России и Бразилии, в том числе по программам академической мобильности и совместных образовательных программам, установить взаимодействие на законодательном уровне.
11. В социальных сетях на португальском и испанском языках продвигать востребованные российские ОП (образовательные программы) в информационном поле Бразилии.
12. Использовать онлайн-сервис приема документов для абитуриентов из Бразилии на сайте российских образовательных организаций.

Список литературы

1. *Шибанова Е.К., Иванов О.П.* Возможности и перспективы развития экспорта образовательных услуг вузами Челябинской области: мотивация и выбор студентов // Социум и власть. 2019. № 5(73). С. 31–45.
2. *Батурина Л.* Система образования в Бразилии // Агрегатор новостей образования. 2019. № 3(109). С. 27.
3. *Амиров Р.А.* Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // Управленческое консультирование. 2018. № 8. С. 73–79.

¹ Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371534/.

4. *Ливанова И.В., Саламов Р.Р.* Парадипломатия регионов Бразилии: полномочия и предметы ведения // Политические исследования. 2019. № 1. С. 257–259.
5. *Marcovitch J., Dallari P.* Relações Internacionais de Âmbito Subnacional: A Experiência de Estados e Municípios no Brasil. São Paulo: Instituto de Relações Internacionais Universidade de São Paulo. 2014. 128 p.
6. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки / Отв. ред. *Л.Н. Симонова*. М.: ИЛА РАН, 2017. С. 369–506.
7. Экспорт образования: ведущие страны и вузы / *Е.Г. Дедкова, А.А. Гудков, И.А. Коростелкина* и др. // Вестник Прикамского социального института. 2019. №1(82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-obrazovaniya-vedushchie-strany-i-vuzy> (дата обращения: 11.07.2021).
8. *Оливен А., Белло Л.* Афробразильцы и индейцы в элитном университете: как позитивная дискриминация повлияла на студентов в Бразилии // Теоретические и прикладные исследования. 2017. № 1. С. 259.
9. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. *В.П. Сударев, Л.Н. Симонова*. М.: ИЛА РАН, 2017. С. 115–122.
10. *Фернанду Сезар Коста Шавьер*. Три горизонта отношений Бразилии и России // РМСД 28 января 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-gorizonta-otnosheniy-brazilii-i-rossii/> (дата обращения: 11.01.2021).
11. *Ливанова И.В., Саламов Р.Р.* Межрегиональные российско-бразильские связи как субнациональный уровень российско-бразильских отношений // Власть. 2018. № 9. С. 62–65.
12. БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Отв. ред. *В.М. Давыдов*. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 103.
13. *Миронова С.В., Тимченко Н.С.* Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений // Социодинамика. 2020. № 11. С. 65–80.
14. *Dickson J.R., Hughes B.B., Irfan M.T.* Advancing Global Education: Patterns of potential Human Progress. New Delhi: Oxford University Press India, 2010. P. 24.
15. *Marcovitch J., Dallari P.* Relações Internacionais de Âmbito Subnacional: A Experiência de Estados e Municípios no Brasil. São Paulo: Instituto de Relações Internacionais Universidade de São Paulo. 2014. 128 p.
16. *Михальченко Н.А.* Высшее образование в Бразилии в контексте эволюции политических режимов // Власть. 2016. № 9. С. 205.

1.8. Реализация потребностей стран СНГ (бывших ССР Средней Азии) в современных высококвалифицированных кадрах: опыт ИРНИТУ

Арбатская Е.Н.

Общеизвестно, что одной из основных проблем, негативно влияющей на деятельность структур государственного управления и социальное развитие, мешающей динамичному развитию бизнеса и т.д., является дефицит квалифицированных кадров, владеющих необходимыми компетенциями и знаниями по современным технологиям и организации производства. В частности, в странах СНГ, т.е. бывших ССР, проблема дефицита квалифицированных кадров стоит очень остро. Например, в Киргизской Республике (КР) данный фактор с 2010 г. вообще поставлен на первое место в стратегии достижения устойчивого развития страны¹.

По словам посла КР в России и выпускника нескольких российских вузов А. Джекшенкулова, «...в последние десятилетия, к сожалению, в образовательной системе мы сделали уклон на гуманитарные сферы. Точные науки и технические специальности, необходимые для развития промышленности Киргизии, ушли на второй план»².

В советское время подавляющее большинство кадров для «национальных окраин» готовили вузы России (РСФСР). После распада Союза система подготовки специалистов рухнула и пришлось все начинать с нуля. Примерно на уровне 10-х годов нынешнего века правящие и бизнес-элиты бывших среднеазиатских республик осознали и пришли к пониманию, что нужно восстанавливать процесс. Различные структуры и фонды, государственные и частные, стали решать эту задачу. В их числе можно назвать Центр международных программ Министерства образования Республики Таджикистан, г. Душанбе, Русский культурный центр Узбекистана, компанию General Lesson, г. Ташкент, общественный фонд «Единство», Киргизия, г. Бишкек, и др. Местные структуры и фирмы, наряду с филиалами Россотрудничества, так или иначе способствуют/ведут подготовительную, профориентационную, массово-разъяснительную и организационную работу по набору абитуриентов в вузы России, в частности в Иркутский национальный исследовательский технический университет (далее — ИРНИТУ).

¹ По информации, предоставленной исполнительным директором Общественного фонда «Единство» О.Б. Сернецким (г. Бишкек).

² Посол Киргизии в России Аликбек Джекшенкулов встретился со студентами и преподавателями ИРНИТУ// Новости ИРНИТУ. 16 сентября 2019 г. URL: <https://www.istu.edu/news/51775/>.

Однако деятельность перечисленных структур, как и филиалов Россо-трудничества, юридически-процедурно не увязана со стратегиями разви-тия национальных республик: и стратегии, и структуры существуют сами по себе. Иначе говоря, дефицит кадров зафиксирован в стратегиях как негативный фактор, но каких-либо межгосударственных документов с Россией или государственно-частных договоренностей, регламентирующих подготовку специалистов, нет. Выпускники едут к нам учиться на свой страх и риск.

Отсутствие официально сформулированного целевого запроса от став-ших независимыми государств и бизнеса в этих странах на подготовку специалистов или дисгармония стратегии устойчивого развития и путей ее реализации существуют на фоне коррупционных скандалов на крупней-ших месторождениях. Например, в Киргизии в настоящее время разворачи-вается беспрецедентный скандал с арестами в высших эшелонах власти вокруг золоторудного месторождения «Кумтор»¹. Как пишет «Независимая газета»², в результате национализации после длительной принадлежности рудника канадской компании Kumtor Gold Kompany, «нет кадров, которые могли бы управлять производством, нет специалистов, которые способны обслуживать оборудование». Дефицит кадров на руднике обострился после перехода с английского языка на русский и киргизский³. Хочется надеять-ся, что еще одного перехода на английский язык не случится, а Россия нужных специалистов предоставит. При этом острый дефицит кадров в Киргизии — не только самостоятельный фактор, но и следствие начав-шейся в 2007 г. нескончаемой клановой чехарды во власти и сменяющих друг друга выборов, президентов при астрономическом количестве «поли-тических партий» (220): на выборы 2021 г. заявлено уже более семи десят-ков таковых.

¹ «Золотой рудник Кумтор является самым крупным предприятием, инвестором и налогоплательщиком, его запасы золота составляют 87% общей стоимости минеральных ресурсов страны, <...> Кумтор генерирует около половины общего объема промышленного производства страны и от трети до половины экспорта страны». См.: *Могилевский Р., Абдразакова Н., Чалбасова С.* Влияние золотодобывающего предприятия Кумтор на социально-экономическое развитие Кыргызстана // Университет Центральной Азии. Доклад № 32. 2015. 40 с. URL: <https://www.kumtor.kg/wp-content/uploads/2015/04/UCA-IPPA-WP32-Kumtor-Rus.pdf>.

² *Панфилова В.* Киргизия потеряла золото // Независимая газета. 21 сентября 2021 г. № 205. С. 1, 5.

³ «...Договоры с поставщиками не расторгались, ведется работа по их прод-лению, чтобы обеспечить бесперебойные поставки. Есть только небольшие изменения в работе, например, мы сейчас разговариваем на киргизском и рус-ском языках, а не на английском, как раньше», — особо отметил Н. Усенов». См.: *Большот И.* Золото или экология. Как работает Кумтор под управлением Кыргызстана // Ритм Евразии. 2 июня 2021 г. URL: <http://inozpress.kg/ritmeurasia/>.

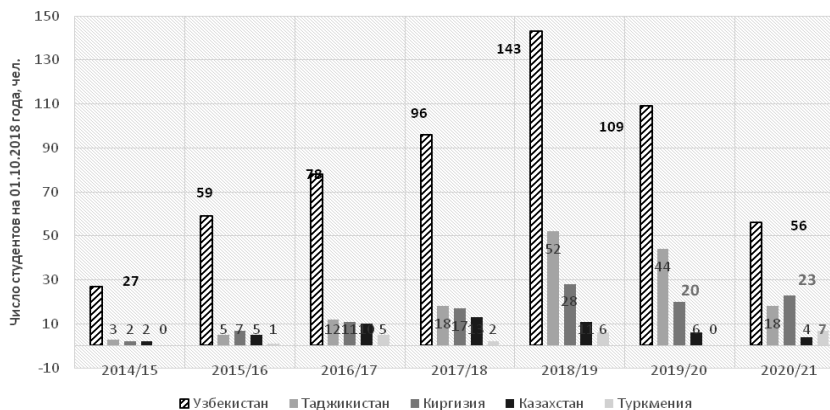

Рис. 1.10. Число студентов ИРНИТУ из стран Средней Азии и Казахстана. 2014–21 уч. гг.
 Источник: статистика ИРНИТУ: данные за 2014–19 уч. гг. — по состоянию на 1 октября 2018 года; 2019–2021 уч. гг. — набор; расчеты автора

Переходя к опыту ИРНИТУ в подготовке кадров для бывшей советской Средней Азии, следует в первую очередь иметь в виду значительную географическую удаленность вуза от данного региона, которая определяет небольшое число его уроженцев в общем числе иностранных студентов. Тем не менее абитуриенты едут, поступают, учатся и успешно оканчивают далекий сибирский вуз: архив университета отмечает первых своих выпускников из данного региона еще в 2004 г. — всего 2 человека. Динамика изменения удельного веса студентов из стран СНГ в абсолютном большинстве — из Средней Азии, среди постоянно увеличивающегося числа студентов-иностранцев ИРНИТУ, в 2009–2019 гг. — от 22 до почти 60%, свидетельствует о том, что расстояние и климат — не главные препятствия в получении образования.

В период с 2014 по 2021 г. в составе учебного контингента ИРНИТУ было более 900 чел. из четырех стран Средней Азии и Казахстана — рис. 1.10. Две трети этого количества приходится на Узбекистан, затем следуют Таджикистан и Киргизия и совсем немного — из Казахстана и Туркмении — рис. 1.11.

Рейтинг стран и его динамика свидетельствуют о том, что число студентов данного конкретного и удаленного от среднеазиатского региона вуза зависит от трех факторов:

- общего числа выпускников средней школы, способных продолжить учебу в вузе;
- наличия мест в местных вузах;
- активности и эффективности организационных мероприятий по набору абитуриентов в стране проживания.

Рис. 1.11. Суммарная пропорция студентов из стран Средней Азии и Казахстана в ИРНИТУ. 2014–2021 уч. гг.

Источник: статистика ИРНИТУ, расчеты автора

Поясним данный тезис. Наиболее активные кампании по набору студентов в ИРНИТУ совместно с вузом проводятся в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане. Однако число студентов из Узбекистана вдвое превышает все остальные. Здесь доминирующую роль играет общее число абитуриентов, из которого происходит выбор и которое страново различается почти на порядок¹: в Узбекистане таковых примерно 450 тыс. чел.; в Киргизии же только порядка 63–65 тыс. человек заканчивают 11 класс. При этом, по информации О.Б. Сернецкого, в Киргизии только 40–42 тыс. чел. сдают общереспубликанское тестирование (аналог нашего ЕГЭ), дающее право поступать в вуз. Для поступления на бюджет в вузы набирают необходимые баллы чуть более 4 тыс. чел., что составляет 9,6% от числа сдававших тест².

И, наконец, еще одна итерация. Поскольку обучение в школе ведется на родном (национальном) языке, русским языком (знающие его сейчас остро нужны на руднике Кумтор) владеют немногие. В частности, данные Всемирного банка говорят о том, что в 2014 г. только 35% учеников средней школы в Киргизии: а) читали на уровне обучения в своем классе; б) менее пятой части (17,9%) обучались на русском языке³. Таким образом, выби-

¹ Очень мало в Иркутске студентов из Казахстана; они предпочитают более близкие к своей границе регионы России.

² URL: <https://ed.kyrg.info/wp-content/uploads/2020/12/osnovnye-rezultaty-ort-2020.pdf>; https://ed.kyrg.info/wp-content/uploads/2019/01/ort_ort2018.pdf.

³ URL: <https://news-front.info/2017/11/19/o-polozhenii-russkogo-yazyka-v-kirgizii>.

рать российским вузам способных студентов в национальных республиках весьма затруднительно.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся трудности лингвистического характера и откровенные слабости в предметной подготовке абитуриентов по математике и физике, ИРНИТУ практикует дифференцированный подход к каждому соискателю и предлагает для студентов из Средней Азии весь спектр имеющихся специальностей на разных уровнях обучения (колледж, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), включая остродефицитную архитектуру и только появившуюся информационную безопасность.

В настоящее время число студентов из стран ближнего зарубежья, поступивших в ИРНИТУ через представительства Россотрудничества, незначительно: за указанный период значится всего 5 граждан Таджикистана. Большинство абитуриентов из стран СНГ стараются поступить на бюджетные места, используя возможности Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», п. 1 ст. 1 которого расшифровывает понятие «соотечественник».

Так, соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

При этом в п. 3 данного ФЗ указывается, что «соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

- лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;
- выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства»¹.

Иными словами, **Россия считает соотечественниками всех уроженцев постсоветского зарубежья, которые разделяют ценности «русского мира».**

Каковы же **приоритеты** студентов из данного региона? Информация об этом представлена на рис. 1.12. Абитуриенты выбирают инфраструктурные

¹ Статья в редакции Федерального закона от 23 июля 2010 г. № 179-ФЗ.

Рис. 1.12. Специальности, которые выбирают студенты из стран СНГ в ИРНИТУ, 2014–21 уч. гг.

Источник: статистика ИРНИТУ, расчеты автора

и ресурсные специальности, которые **соответствуют направлениям стратегического развития, выбранным в их странах.** В частности, в Туркмении — это нефтегазовое дело, в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане — транспорт, строительство, связь, горное дело. Часть студентов выбирают экономику, а также машиностроение, IT, информационную безопасность, геологию, геодезию, электро- и теплоэнергетику.

Повсеместно введенные в 2020 г. ограничения, связанные с COVID-19, повлияли на численность иностранных студентов в российских вузах в сторону уменьшения — рис. 1.10. Однако постепенно все приходит в норму, в 2021 г. половина студентов вернулась учиться, а по некоторым странам студентов в 2020–21 уч. году стало даже больше, чем годом ранее (Киргизия и Туркмения).

Тем самым на примере ИРНИТУ можно отметить, что реализация потребностей стран СНГ в современных высококвалифицированных кадрах вышла на высокую траекторию и идет полным ходом; объективно естественным ограничителем в данном процессе является только демографический фактор. Однако в России существует свой демографический фактор, а точнее — глубокая демографическая яма. И в дефиците квалифицированных специалистов Россия конкурирует с бывшими окраинами Союза. Еще в 2017 г. (задолго до «всякого ковида») констатировали, что российские «...квоты на квалифицированных работников очень маленькие, получить российское гражданство сложно из-за жесткого законода-

тельства, приток людей, которые возвращаются на родину в Россию, практически исчерпался. Самое очевидное решение — пытаться оставить в России всех, кто приехал учиться, облегчать получение гражданства в условиях глобального соревнования за квалифицированные кадры»¹.

В условиях такого соревнования магнит «мягкой центростремительной силы» РФ вынужденно/добровольно втягивает в себя выпускников. Тем более что многие из них сами активно стремятся остаться жить в России, где а) можно хорошо трудоустроиться и б) качество жизни на порядок выше, чем на родине. Ребята уже во время учебы пытаются получить и получают российское гражданство. Фактически Россия решает две задачи:

- собирает у себя молодых соотечественников всех национальностей с окраин бывшего Союза;
- укрепляет свое ближнее зарубежье русскоговорящими специалистами (часть выпускников возвращаются на родину без гарантии трудоустройства), хотя и в недостаточной для экономического развития этих стран степени, поскольку тесные связи между вакансиями на рынке труда в национальных республиках и молодыми специалистами из России просто неразвиты.

¹ Ломская Т., Папченкова М. У жителей стран бывшего СССР не осталось стимулов надолго переезжать в Россию // Ведомости. 4 июля 2017 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/07/04/707863-bivshego-sssr-pereezhat>.

1.9. Практика использования методов форсайта в проектировании и реализации образовательных программ

Башлы П.Н., Киянова Л.Д.

Одним из целевых ориентиров Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. (далее — Стратегия) является «повышение эффективности управления кадровым составом таможенных органов»¹, что в том числе, предполагает «совершенствование системы подбора и расстановки кадров; сохранение высококвалифицированного кадрового состава и привлечение молодых специалистов на службу в таможенные органы; совершенствование системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов, повышение их профессионализма и компетенции»². Современные условия требуют подготовки специалистов, гибко реагирующих на изменения во внешней и внутренней среде. В Стратегии «организация работы по управлению кадровым составом таможенных органов с учетом внешней и внутренней среды»³ определена в качестве одной из задач.

Для успешного решения поставленной задачи необходимо активное вовлечение экспертного сообщества в обсуждение вопросов подготовки «таможенника будущего», определения профиля специалиста, способного к решению новых рабочих задач, выявления способов и инструментов формирования такого специалиста.

Разработка возможных сценариев развития таможенной сферы и определение на основе «образа будущего» требований к системам подготовки специалистов возможно при применении методов форсайта.

Методология форсайт «направлена на создание у участников общего видения будущего, которое стремятся поддержать все заинтересованные стороны своими сегодняшними действиями»⁴. Форсайт в целом и каждый его метод в частности при должном подходе и правильном использовании могут являться хорошим инструментом, в том числе для описания образа будущего выпускника и определения на основе этого образа требований к формам, методам и содержанию обучения.

¹ Стратегия развития таможенной службы до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 23 мая № 1388-р. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda> (дата обращения: 25.08.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Луценко С.И.* Форсайт: востребованность в цифровой эре // *Цифровая экономика*. 2019. № 4(8). С. 35.

Факторы, определяющие необходимость применения методов форсайта для прогнозирования изменений требований к компетенциям таможенников:

- изменение технологий и процессов в таможенной сфере. Высокая скорость технологических изменений в таможенной сфере приводит к необходимости прогнозирования спроса на компетенции в целях недопущения разрыва между компетенциями специалистов и запросом отрасли. Это позволит согласовать технологическое развитие таможенной сферы с развитием человеческого капитала, а также готовить специалистов к решению тех задач, которые могут возникнуть в будущем;
- структурные сдвиги в мировой экономике и изменение товарной структуры внешнеторгового оборота;
- продолжение процессов интеграции таможенных органов ЕАЭС и в целом усиление взаимодействия ФТС РФ с таможенными органами зарубежных стран;
- высокая скорость изменений в сфере образования: трансформационные изменения в самой системе и активное развитие новых технологий обучения.

Попытка применения методов форсайт-прогнозирования при формировании компетентностной модели выпускника была предпринята в Ростовском филиале Российской таможенной академии. Проведение форсайт-сессии «Компетенции электронной таможни — 2030» должно было позволить выявить основные тренды развития таможенной сферы, оценить их влияние на изменение характера профессиональной деятельности таможенника, определить вектор смещения спроса на существующие и новые компетенции.

В процессе проведения исследования была задействована комбинация методов (мозговой штурм, экспертные методы, обзоры литературы). Границы обсуждения были заданы заказчиком, участниками и представленным ими экспертным полем. Вектор обсуждения был определен исходя из программных документов развития РФ в целом:

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая прямо не содержит положений, касающихся функционирования таможенных органов, однако реализация программы влияет, во-первых, на среду, одним из регуляторов развития которой является ФТС России, а во-вторых, цифровизация меняет процессы, форматы и технологии деятельности таможенных органов.
2. «Национальная технологическая инициатива — 2035», реализация которой приведет к появлению рынков инновационных продуктов, что закономерно повлечет за собой изменение системы внешнеторгового регулирования.

3. Основополагающие документы развития таможенной службы, в частности:
 - Комплексная программа развития таможенной службы до 2020 г. (в момент проведения форсайт-сессии ее реализация подходила к концу);
 - Стратегия развития таможенной службы до 2030 г. (на момент проведения форсайт-сессии проект Стратегии активно обсуждался специалистами). Реализация Стратегии приведет к переходу от электронной к интеллектуальной таможне, что повысит потребность в квалифицированных работниках, соответствующих международным стандартам.

В части работы с компетенциями задача ставилась как типовая — «определить на основе образа будущего, какие специалисты будут востребованы, какими компетенциями они будут обладать»¹. Основное внимание в рамках форсайта уделялось оценке того, как ключевые тенденции и новые технологии меняют характер рабочих задач, смещая тем самым спрос на существующие и новые компетенции.

Для этого необходимо было ответить на следующие вопросы:

1. Какие обстоятельства в наибольшей мере будут определять процессы в таможенной сфере?
2. Какие новые рабочие задачи появляются в связи с этими обстоятельствами? Что таможенники должны будут делать из того, что они не делали раньше?
3. Способы решения каких уже существующих задач изменятся?
4. Какие новые компетенции возникают? Что таможенник должен знать/уметь, какими навыками владеть, чтобы справиться с новыми рабочими задачами?
5. Насколько востребованы будут эти компетенции? Должны ли ими владеть практически все работники таможенной сферы, или же это узкоспециализированная компетенция?
6. Каким образом могут быть получены эти компетенции? Какие способы подготовки могут быть применены? Что нужно изменить или добавить в существующий процесс подготовки? Какие новые образовательные методы, технологии, форматы могут быть использованы при подготовке специалистов с требуемыми компетенциями? Как обеспечить преемственность высшего и дополнительного профессионального образования?

Результатом форсайта компетенций «Компетенции электронной таможни — 2030» должна была стать карта компетенций и разработка на ее основе требований к содержанию, методам и технологиям профессиональной подготовки.

¹ Форсайт компетенций 2030 и «Атлас новых профессий» // АСИ. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. Т. 5. 498 с. (Серия 02. Russian Future: что будет?).

Для участия в сессии были привлечены ученые, должностные лица таможенных органов, представители предприятий — участников ВЭД, студенты Ростовского филиала Российской таможенной академии. Экспертам было предложено заранее сформулировать тренды, которые будут влиять на развитие таможенной сфере в период до 2030 г. Группе необходимо было верифицировать и достроить «карту будущего». Ставилась задача «верификации имеющихся на карте сущностей с целью формирования более полного видения образа будущего»¹ таможенной сферы. «Факторы будущего» были проанализированы в трех временных горизонтах: краткосрочном (ближайшие три года), среднесрочном (до 2025 г.) и долгосрочном (2025–2030 гг.).

Тренды, выделенные экспертами в ходе форсайт-сессии, можно сгруппировать в четыре группы исходя из основных факторов, которые будут влиять в перспективе на деятельность таможенных органов:

1. **Изменение технологий и процессов в таможенной сфере.** Постоянная корреляция между технологическим прогрессом и развитием новых компетенций представляет собой контекст, в котором необходимо рассматривать способы возможного согласования планирования технологических изменений в таможенных процессах и прогнозирования потребностей в компетенциях. В долгосрочном периоде внедрение цифровых решений приведет к значительному изменению форматов и технологий работы таможенных органов, что, в свою очередь, потребует актуализации нормативных документов, регламентирующих работу ФТС РФ.

Продолжение процессов цифровизации и автоматизации государственного управления усилит межведомственное взаимодействие между регулирующими ВЭД государственными органами. Форматом такого взаимодействия является механизм «единого окна», призванный устранить административные барьеры, ускорить процесс обмена документами между экспортёрами и контролирующими органами и упростить таможенные процедуры. Совершенствование механизма продолжится в ближайшей перспективе.

Результатом повышения степени межведомственного взаимодействия должно стать также создание глобального информационного облака (ближний горизонт), которое позволит объединить информационные возможности всех контролирующих органов: ФТС, ФНС, Россельхознадзора и Роспотребнадзора, транспортного и пограничного контроля. Участники форсайт-сессии отметили, что с налоговой службой такое «облако», по сути, уже есть, хотя в процессе использования данных возникают проблемы.

¹ Форсайт компетенций 2030 и «Атлас новых профессий» // АСИ. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. Т. 5. 498 с. (Серия 02. Russian Future: что будет?).

Изменения в системе межведомственного взаимодействия потребуют формирования нормативной базы, регламентирующей межведомственное информационное взаимодействие с целью использования данных из других ресурсов, и разработки новых технологических карт межведомственного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти. В среднесрочной перспективе возможно появление единого стандарта проведения контрольных мероприятий для государственных органов.

2. **Структурные сдвиги в мировой экономике и появление рынков инновационных продуктов, ведущие к изменению системы внешнеторгово-го регулирования.** Развитие интернет-торговли и появление инновационных товаров вызовет необходимость кодификации объектов интеллектуальной собственности, совершенствования нормативно-правового обеспечения электронной торговли. Работа в таких условиях предполагает высокий уровень экспертной подготовки должностных лиц таможенных органов.
3. **Усиление процессов интеграции и взятие курса на создание глобальной таможенной сети.** Углубление процессов интеграции как в рамках ЕАЭС, так и со странами, не являющимися членами Союза (в первую очередь с Китаем) потребует внедрения информационных каналов между таможенными службами Китая и ЕАЭС.

Также продолжение участия представителей РФ в работе постоянно действующих комиссий ВТамО накладывает определенные обязательства на таможенные органы и, соответственно, вызывает необходимость изучения документов ВТамО. Участники группы отметили, что, несмотря на большое количество соглашений о совместной работе участников ВТамО, их недостаточно для эффективной работы в рамках организации. Необходимо принятие международных соглашений об обмене предварительной информацией на уровне таможенных органов (ближний горизонт).

4. Трансформация системы образования и цифровизация процессов обучения.

Участники форсайт-сессии предположили возможность появления вузов, которые бы курировали подготовку специалистов для конкретной сферы в масштабах всей страны: создание глобальных вузов, монополизирующих подготовку специалистов для конкретной отрасли, так называемая отраслевая «нишевилизация» вузов, принятие вузами роли «агентов» развития отрасли, в данном случае таможенной сферы. Логично предположить, что для таможенной сферы таким вузом будет Российская таможенная академия.

Изменение технологий обучения (развитие технологий онлайн-обучения, применение в обучении технологий VR/AR (средний горизонт) и в дальнейшем цифрового двойника) потребует от преподавателей постоянного развития, освоения новых технологий.

Компетенции должностных лиц таможенных органов, потребность в которых была выявлена в ходе проведения исследования

<i>Знания</i>	<i>Умения</i>	<i>Навыки</i>
<ul style="list-style-type: none"> • товароведения; • принципов анализа больших данных; • принципов функционирования нейросетей; • налогового законодательства; • бухгалтерского учета; • основ инженерного знания 	<ul style="list-style-type: none"> • систематизировать информацию; • применять современные методы анализа больших данных; • работать с БД; • рассчитывать налоговые платежи и сборы; • использовать инженерные, цифровые и иные информационные технологии; • использовать внутренние коммуникации (общение в коллективе) и внешние коммуникации (знание языков); • решать неформальные задачи; • использовать нейросети; • ставить задачи разработчику (проектировщику); • выявлять правонарушения в налоговой сфере 	<ul style="list-style-type: none"> • применения ПО для анализа больших данных; • настройки нейросетей; • тайм-менеджмента; • работы в команде; • системного мышления

Таким образом, среди основных трендов, влияющих на характер и содержание профессиональной деятельности таможенника, эксперты особенно выделили развитие информационных технологий, появление рынков инновационных продуктов, ведущее к изменению системы внешне-торгового регулирования, а также усиление процессов международного сотрудничества и курс на создание глобальной таможенной сети.

Результатом исследования стало выявление новых рабочих задач, определение в связи с появлением этих задач новых компетенций, разработка требований к содержанию, методам и технологиям профессиональной подготовки. В соответствии с выделенными новыми форматами, технологиями, возможным изменением нормативно-правовой базы экспертами были выдвинуты некоторые начальные гипотезы, касающиеся качественных потребностей в компетенциях (табл. 1.9.).

Результаты прогнозирования можно применить не только в целях согласования будущих требований к профилям подготовки и направленности специальности «Таможенное дело», они способны помочь в работе над тем, чтобы непрерывная деятельность по повышению квалификации персонала таможенных органов более точно соответствовала текущим потребностям. Обобщая результаты форсайт-сессии, можно прийти к выводу, что в связи с появлением новых рабочих задач возникнет необходимость в экспертном уровне подготовки узких специалистов, что может быть достигнуто в ходе повышения квалификации.

Полученный опыт укрепил освоение всеми заинтересованными сторонами типа мышления, ориентированного на будущее. Процесс не завершается разработкой концепции компетенций — регулярный мониторинг обеспечит устойчивость результатов и осязаемое воздействие.

1.10. К вопросу наращивания интеллектуальных ресурсов университета

Осипова М.С.

Интеллектуальное поле [1], в котором развивается университет, формирует спектр возможностей для наращивания его интеллектуального капитала. Воспользуется ли университет возможностью, которую предоставляет это интеллектуальное поле, зависит от многих факторов, одним из которых являются развитые партнерские отношения.

Партнерские отношения университета могут развиваться на региональном, национальном и международном уровнях. Участниками-партнерами на каждом уровне университетской среды могут быть университеты, инновационные центры, крупные отраслевые предприятия, средний и малый бизнес, научные центры, кластеры, конкретные научно-педагогические работники и специалисты в приоритетных областях.

Неоднородность распределения интеллектуальных ресурсов в мире обуславливается особенностями экономического развития отдельной страны, ее конкурентными преимуществами. Те возможности наращивания ресурсов, которые не предоставляет региональный и национальный уровень, университет, исходя из целевых установок, пытается восполнить, обращаясь к участникам на международном уровне (рис. 1.13).

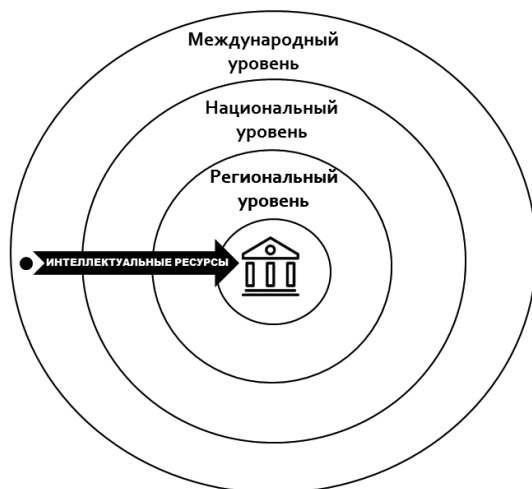

Рис. 1.13. Уровни наращивания интеллектуального ресурса

Интересными способами наращивания интеллектуальных ресурсов на международном уровне являются:

- создание экспертно-аналитических групп совместно с зарубежными исследователями по своевременному выявлению особенностей опережающей конъюнктуры мирового рынка инновационной продукции, способствующей развитию научного потенциала и региональному развитию;
- участие и создание узкопрофильных площадок (или дискуссионного центра, или центра компетенций), где будут обсуждаться способы прорывного развития науки (семинары, конференции, бизнес-вечеринки и т.д.);
- мониторинг мероприятий (конференции, семинары, повышение квалификации) по приоритетному направлению или инновационному развитию университета. Последующая мобильность и участие научно-педагогических сотрудников в мероприятии;
- привлечение иностранных специалистов в объединения с участием университета (в том числе кластеры, профильные сети), взаимосвязанных едиными профессиональными, стратегическими и тактическими интересами, направленными на развитие территорий по приоритетным направлениям;
- активная научная деятельность совместно с иностранными специалистами в перспективных и прорывных направлениях исследований;
- привлечение и трудоустройство иностранных специалистов высокого уровня в университет;
- объединения в сетевые профильные партнерства университетов, такие как консорциумы, стратегические альянсы, ассоциации, сети и т.д.

Интересным является факт, что параметры отчетности университета перед государственными органами, отражающие наращивание интеллектуального ресурса на международном уровне, ограничиваются количественными показателями: количество иностранных преподавателей, работающих в вузе; количество совместных публикаций с зарубежными учеными и т.д.

Данный факт побуждает университеты выстраивать планы развития, ориентируясь на количественные показатели, что подрывает имидж вуза на международной арене и приводит к упущенным возможностям, которые дают международная научно-образовательная среда и производство.

Поэтому привлечение зарубежных преподавателей из конкретной страны в российский университет должно обуславливаться целевыми установками и давать дополнительные возможности для инновационного развития в науке и образовании по конкретному приоритетному направлению.

В развитии образования такими возможностями могут быть:

- расширение спектра предлагаемых образовательных программ и услуг по новым приоритетным специальностям, способствующих развитию новых компетенций;
- создание и реализация новых конкурентоспособных, прибыльных и востребованных в России и за рубежом образовательных продуктов (также на английском языке);
- адаптация базовых образовательных технологий к новым условиям через совершенствование учебных планов, создание интегрированных учебных курсов, совместных программ обучения и цифровых продуктов;
- развитие дистанционных технологий в образовательном процессе и т.д.

Также дополнительным бонусом от привлечения зарубежного исследователя может быть развитие цифровых компетенций у обучающихся и сотрудников, а также навыков soft skills, необходимых для пребывания за рубежом.

В развитии науки можно выделить следующие возможности:

- развитие новых технологий, научных направлений и подходов к проведению исследований;
- рост публикационной активности сотрудников и студентов в ведущих российских и зарубежных журналах, индексируемых в Scopus, Web of Science и др.;
- создание и развитие лабораторий с участием иностранного специалиста;
- возможность привлечения новых инновационных технологий в производственную сферу в рамках совместных программ;
- ведение активной научной деятельности обучающихся и сотрудников университета совместно с иностранными исследователями.

Дополнительным бонусом для развития науки является формирование новых компетенций, способствующих инновационному развитию университета.

Также дополнительными возможностями от привлечения иностранных специалистов является развитие кластерного подхода с участием университета и развитие компетенций у российских специалистов для дальнейшей эффективной работы университета в кластерах.

Сегодня, когда университеты работают по концепции «Университет 3.0», требуется **развитие кластерного подхода**, поскольку кластеры являются концентраторами рыночно перспективных интеллектуальных ресурсов, а также ускорителями их капитализации и продвижения в экономический оборот в перспективных сочетаниях с другими факторами производства [2].

В России кластерный подход развит слабо [3]. В первую очередь это связано с недостатком умов в данной области и опыта, включая опыт на основе аутсорсинга.

Поэтому университетам необходимо привлекать научно-педагогических сотрудников, владеющих теоретическими и практическими подходами к формированию кластеров, а также грамотных маркетологов, управленцев и аналитиков в этой области.

К слову о привлечении иностранных преподавателей в университет — можно выделить несколько нестандартных **механизмов**, чтобы завлечь иностранного специалиста в российский университет и вместе с тем, что важно, нарастить материально-техническую базу и развить партнерские сети. Такими механизмами могут быть:

- введение уникального оборудования, способного заинтересовать иностранца;
- развитие коллаборационных процессов;
- формирование именных площадок, то есть площадок имени известного ученого.

Вопросы к размышлению. Важно отметить, что потребность в привлечении иностранных специалистов высокого уровня в университет определяет необходимость изменения устоявшихся подходов к поиску, подбору и отбору научно-педагогического персонала.

К тому же привлечение высококвалифицированных иностранных преподавателей имеет ряд ограничивающих факторов и рисков. К ограничивающим факторам можно отнести:

- обеспечение работы иностранного специалиста требует больших затрат: помимо затрат на оплату труда, это расходы на проживание, медицинскую страховку, транспортные расходы и т.д., в связи с чем очевиден дисбаланс между требованиями и показателями, поставленными Минобром РФ, и возможностями университета в привлечении, оплате труда и содержании иностранного исследователя;
- иностранные специалисты трудно интегрируются в коллектив, в том числе из-за обычно короткого срока работы, менталитета или незнания языка;
- факторы, связанные признанием документов об образовании и документов, подтверждающих получение степени и звания;
- затянутый процесс трудоустройства;
- трудности в оформлении визы, въезда в Россию в период пандемии, организации дистанционной работы т.д.

Безусловно, увеличение численности иностранных преподавателей делает привлекательным университет на рынке высшего образования, но нужна ли эта оболочка, если университеты будут работать только на выполнение показателя, упуская возможности? Также к вопросу для размыш-

ления относятся риски, связанные с утечкой интеллектуального ресурса и технологий из страны, особенно в тех областях, где приезжий специалист имеет целевые установки.

Список литературы

1. *Пелихов Н.В.* Трансформация места и роли университетов в процессе регионального развития // Научная мысль Кавказа. № 4. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. С. 26–33.
2. *Пелихов Н.В., Кушников Е.И.* Кластеры и инновационные системы: подбор показателей для расчета эффективности // Фундаментальные исследования. 2019. № 12. С. 147–153.
3. *Грошев А.Р., Пелихов Н.В.* Международное сотрудничество российских университетов в контексте кластеризации и инновационного развития региональной экономики // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 10. DOI: 10.18334/ce.12.10.39441.

1.11. Формы и организация поддержки международной академической мобильности

Круглов В.И., Ивер А.С.

В 2020 г. Федеральным государственным бюджетным учреждением «Центр развития образования и международной деятельности («Интеробразование»)» создана Рабочая группа экспертов из числа опытных работников международных служб российских университетов для осуществления экспертной оценки при подготовке методических рекомендаций и нормативно-правовых актов, механизмов координации международной деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации при продвижении российских образовательных программ за рубежом.

Состав Рабочей группы:

руководитель группы: Круглов Виктор Иванович — научный руководитель ФГБУ «Интеробразование»;

члены группы: Безносова Мария Ивановна — начальник Управления международного сотрудничества и связей с общественностью Удмуртского государственного университета; Гущина Анна Маратовна — начальник Отдела международных связей и протокола Новосибирского государственного технического университета; Заботкина Вера Ивановна — проректор по международному сотрудничеству Российского государственного гуманитарного университета, Ивер Анастасия Сергеевна — заместитель генерального директора ФГБУ «Интеробразование»; Пелихов Николай Владимирович — эксперт-консультант АНО «Интернаука»; Ременцов Андрей Николаевич — заместитель проректора по международному сотрудничеству Финансового университета при Правительстве РФ; Сагайдак Евгений Иванович — начальник Управления экспорта образования Новосибирского государственного университета; Скоробогатова Вера Игоревна — ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Шевченко Евгений Васильевич — директор Учебно-консультационного центра «Экспертный центр оценки документов об образовании» Ассоциации проректоров по международной деятельности высших учебных заведений Северо-Западного федерального округа.

Рабочая группа провела анализ материалов по организации международной академической мобильности образовательных организаций высшего образования на примере ряда университетов, а также их нормативно-правовую основу. В результате этой работы были подготовлены три рекомендательных методических документа:

1. **Классификатор видов международной академической мобильности**, в котором приведены в результате экспертного обсуждения основные термины, их определение и сокращения.
2. **Положение об организации международной академической мобильности лиц, обучающихся в российских образовательных организациях высшего образования** (далее — ОО ВО), в котором представлены общие правовые, организационные и экономические основы, условия, основания и порядок действий структурных подразделений образовательной организации по подготовке и реализации программ международной академической мобильности.
3. **Положение об организации международной академической мобильности научно-педагогических работников и административно-управленческого персонала**, в котором представлены общие правовые, организационные и финансовые основы, условия, основания и порядок действий структурных подразделений образовательной организации по подготовке и реализации программ международной академической мобильности (далее — МАМ) научно-педагогических работников (далее — НПП) и административно-управленческого персонала (далее — АУП).

Эти рекомендательные методические документы изданы для использования ведомствами, образовательными и научными организациями в сфере высшего образования с целью унификации терминологической базы и организационных и методических основ регулирования международной академической мобильности.

При разработке документов учитывались форма обучения, направление, географический охват, вид организации, вид финансирования, контингент участников, вид деятельности и ее длительность.

Представленные документы будут также способствовать присоединению в 2021 г. России к Глобальной конвенции о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию, диалогу и сотрудничеству в вопросах справедливых и транспарентных процедур признания и гарантии качества услуг и академической добросовестности в сфере высшего образования во всем мире.

На сегодняшний день финансирование программ международной академической мобильности осуществляется на разных уровнях:

За счет российских средств:

- Стипендия Президента Российской Федерации;
- Фонд Владимира Потанина;
- Фонд Михаила Прохорова;
- Фонды Олега Дерипаски;
- Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова;
- Российский фонд фундаментальных исследований;

- Стипендиальная программа Росатома.

На основе смешанного финансирования:

- DAAD и Минобрнауки России;
- DAAD и СПГБУ;
- DAAD и Ассоциация высших учебных заведений транспорта;
- DAAD и Министерство образования и науки Республики Татарстан.

За счет зарубежных средств:

- Евросоюз (Эразмус Плюс, Эразмус Мундус);
- Парламентская Ассамблея ОБСЕ;
- Китайская Народная Республика;
- Королевство Дания;
- Королевство Норвегия;
- Королевство Швеция;
- Республика Исландия;
- Республика Корея;
- Республика Польша;
- Соединенные Штаты Америки;
- Федеративная Республика Германия;
- Федеративный Совет Швейцарской Конфедерации;
- Финляндская Республика;
- Чешская Республика;
- Япония.

Современное решение в условиях пандемии COVID-19 представлено в программах виртуальной мобильности:

- OeAD (Австрийская Республика);
- Европейский форум Альбах (Австрийская Республика);
- Харбинский технологический институт (Китайская Народная Республика);
- Стэнфордский американско-российский форум.

1.12. Обзор стипендиального обеспечения для российских и иностранных студентов на конкурсной основе

Круглов В.И., Ашенкамф С.В.

В Российской Федерации ежегодно проводятся конкурсы стипендиального обеспечения для российских и иностранных студентов:

- **стипендия Президента Российской Федерации** (для студентов и аспирантов, обучающихся по образовательным программам высшего образования);
- **стипендия Правительства Российской Федерации** (для студентов и аспирантов, обучающихся по образовательным программам высшего образования и студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования);
- **именные стипендии** (для студентов и аспирантов, обучающихся по образовательным программам высшего образования).

Основание для проведения конкурса: Распоряжение Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. № 613-рп «Об утверждении Положения о стипендиях Президента Российской Федерации».

Утвержденные квоты на данный вид стипендии:

- квота на стипендию Президента Российской Федерации для обучения за рубежом студентов — 40 человек;
- квота на стипендию Президента Российской Федерации для обучающихся за рубежом аспирантов — 60 человек;
- конкурс на 2020/2021 учебный год составил: среди студентов — 2,1 человека на место, среди аспирантов — 1,1 человека на место.

Требования к участникам конкурса:

Для студентов:

- обучение в российских образовательных организациях по программам высшего образования (студенты и аспиранты);
- форма обучения: очная, очно-заочная, заочная;
- форма финансирования: бюджетная, внебюджетная;
- наличие выдающихся успехов в учебе и научных исследованиях (не менее двух);

для аспирантов:

- наличие выдающихся успехов в учебе и научных исследованиях;
- статьи, опубликованные в научных журналах;
- публикации в материалах конференций;
- патенты на изобретения (зарубежные, российские);
- охранные документы (патенты, свидетельства) на полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем;

- заявки на российские и зарубежные охранные документы (патенты, свидетельства);
- победы в конкурсах, олимпиадах, фестивалях и других научных, научно-технических и творческих конкурсных мероприятиях по профилю подготовки (международных, всероссийских, региональных, внутривузовских);
- победа в конкурсах грантов для молодых ученых на проведение научных исследований (для аспирантов).

Стипендия Президента Российской Федерации для обучения за рубежом **покрывает расходы** на обучение, оформление визы, проезд до места обучения и обратно, проживание, медицинскую страховку, оплату местного транспорта.

Основание для проведения конкурса Правительства

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 1995 г. № 309 «Об учреждении специальных государственных стипендий Правительства Российской Федерации для аспирантов и студентов государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования».

2. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2009 г. № 364 «О стипендиях Правительства Российской Федерации для аспирантов и студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета по очной форме в федеральных государственных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по основным образовательным программам высшего образования и среднего профессионального образования».

Утвержденные квоты на данный вид стипендии:

- для студентов среднего профессионального образования — 500 человек;
- для студентов высшего образования — 1200 человек;
- для аспирантов — 300 человек.

Конкурс на 2020/2021 учебный год среди образовательных и научных организаций Минобрнауки РФ составил:

- среди студентов, обучающихся по программам высшего образования, — 1,7 человека на место;
- среди аспирантов — 4,5 человека на место;
- среди студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, — 1 человек на место.

Требования к участникам конкурса:

- обучение в российских образовательных организациях по программам высшего и среднего профессионального образования;
- очная форма обучения;
- обучение за счет средств федерального бюджета;

- получение по итогам промежуточной аттестации за последние два семестра оценок только «хорошо» и «отлично», причем количество оценок «отлично» должно быть не менее 50% от общего количества полученных оценок;
- отсутствие академической задолженности за весь период обучения;
- наличие выдающихся способностей в учебе и научных исследованиях;
- статьи, опубликованные в научных журналах;
- публикации в материалах конференций;
- патенты на изобретения (зарубежные, российские);
- охранные документы (патенты, свидетельства) на полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем;
- заявки на российские и зарубежные охранные документы (патенты, свидетельства);
- победы в конкурсах, олимпиадах, фестивалях и других научных, научно-технических и творческих конкурсных мероприятиях по профилю подготовки (международных, всероссийских, региональных, внутривузовских);
- победа в конкурсах грантов для молодых ученых на проведение научных исследований (для аспирантов).

ФГБУ «Интеробразование» проводит сборы информации сведений о кандидатах из числа студентов и аспирантов, претендующих на стипендии имени Д.С. Лихачева (2 места), А.А. Собчака (10 мест), А.И. Солженицына (10 мест), Е.Т. Гайдара (10 мест), Ю.Д. Маслюкова (5 мест), В.А. Туманова (5 мест), А.А. Вознесенского (10 мест), для проведения конкурсов предоставляет каждому учебному заведению, выдвигающему претендентов, конфиденциальный, авторизованный удаленный доступ к «рабочему кабинету».

Основания проведения конкурсов

Постановления Правительства Российской Федерации:

- от 29 декабря 2015 г. № 145 «О стипендиях имени Д.С. Лихачева и стипендиях имени А.А. Собчака»;
- от 20 сентября 2012 г. № 951 «О стипендиях имени А.А. Вознесенского»;
- от 23 апреля 2009 г. № 363 «Об учреждении стипендий имени А.И. Солженицына»;
- от 21 марта 2012 г. № 214 «Об учреждении стипендий имени В.А. Туманова»;
- от 2 сентября 2010 г. № 660 «Об учреждении стипендий имени Е.Т. Гайдара»;
- от 26 января 2012 г. № 13 «Об учреждении стипендий имени Ю.Д. Маслюкова».

О порядке назначения стипендий

При сохранении данных о претенденте происходит проверка введенной успеваемости претендента и необходимого условия успеваемости для выбранной стипендии согласно постановлению. В случае несоответствия — данные по претенденту не сохраняются.

Также нельзя одного и того же претендента заявлять одновременно на стипендию им. А.А. Собчака и стипендию им. В.А. Туманова; одновременно на стипендию им. А.И. Солженицына и на стипендию им. А.А. Вознесенского.

Назначаются ежегодно, с 1 сентября, на один учебный год.

Критерии отбора кандидатов на назначение стипендий определены соответствующими Постановлениями Правительства Российской Федерации, указанными выше, и представлены на сайте ФГБУ «Интеробразование».

Стипендия имени А.А. Собчака для студентов, обучающихся по очной форме за счет средств федерального бюджета по специальностям или направлениям подготовки, соответствующим укрупненной группе специальностей или направлений подготовки «Юриспруденция».

Размер стипендии — 5000 рублей в месяц.

Конкурс на 2020/2021 учебный год среди студентов — 4,7 человека на место.

Стипендия имени Д.С. Лихачева для студентов, обучающихся по очной форме за счет средств федерального бюджета по направлениям подготовки «Культурология» или «Филология».

Размер стипендии — 5000 рублей в месяц.

Конкурс на 2020/2021 учебный год среди студентов — 11,5 человека на место.

Стипендия имени А.А. Вознесенского для студентов, обучающихся по очной, очно-заочной, заочной формам обучения на бюджетной и внебюджетной форме финансирования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования по специальностям или направлениям подготовки «Литературное творчество» или «Журналистика», или «Военная журналистика».

В критерии отбора кандидатов входят:

- авторство студента литературного произведения, впервые опубликованного в течение 2 лет, предшествующих назначению стипендии;
- авторство студента научного произведения в области литературы и (или) журналистики, впервые опубликованного в течение 2 лет, предшествующих назначению стипендии.

Размер стипендии — 1500 рублей в месяц.

Конкурс на 2020/2021 учебный год среди студентов — 1,5 человека на место.

Стипендия имени А.И. Солженицына для студентов, обучающихся по программам высшего образования по очной форме за счет бюджетных

и внебюджетных средств и имеющих выдающиеся успехи в литературном творчестве, политологии и журналистике.

Размер стипендии — 1500 рублей в месяц.

Конкурс на 2020/2021 учебный год среди студентов — 5,2 человека на место.

Стипендия имени В.А. Туманова для студентов образовательных организаций высшего образования и аспирантов образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций по очной форме обучения на бюджетной, внебюджетной форме финансирования.

Квота на стипендию имени В.А. Туманова для студентов — 5 человек.

Квота на стипендию имени В.А. Туманова для аспирантов — 5 человек.

Размер стипендии для студентов — 2000 рублей в месяц.

Размер стипендии для аспирантов — 10 000 рублей в месяц.

Конкурс на 2020/2021 учебный год:

- среди студентов — 16,4 человека на место;
- среди аспирантов — 1,6 человека на место.

Стипендия имени Е.Т. Гайдара для студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования экономического профиля по очной форме обучения на бюджетной и внебюджетной форме финансирования и принимающих участие в научных исследованиях в области экономики.

Размер стипендии — 1500 рублей в месяц.

Конкурс на 2020/2021 учебный год среди студентов — 12 человек на место.

Стипендия имени Ю.Д. Маслюкова для студентов, обучающихся по очной форме на бюджетной и внебюджетной формах финансирования по программам высшего образования по специальностям или направлениям подготовки, обеспечивающим подготовку кадров для организаций оборонно-промышленного комплекса:

- 140000 «Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника»;
- 150000 «Металлургия, машиностроение и материалобработка»;
- 160000 «Авиационная и ракетно-космическая техника»;
- 170000 «Оружие и системы вооружения»;
- 180000 «Морская техника»;
- 190000 «Транспортные средства»;
- 200000 «Приборостроение и оптотехника»;
- 210000 «Электронная техника, радиотехника и связь»;
- 220000 «Автоматика и управление».

Размер стипендии — 1500 рублей в месяц.

Конкурс на 2020/2021 учебный год среди студентов — 5,2 человека на место.

Глава 2. ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКСПОРТНЫХ ПРОГРАММ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ, А ТАКЖЕ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2.1. Создание системы непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ»

*Тарасов А.Е., Осипова М.С., Рощева В.Н., Орлова В.И.,
Гришаква М.В., Сысоева Е.А.*

Образовательная реформа в Республике Узбекистан, которая в 2018–2019 гг. повлекла за собой открытие филиалов российских университетов в стране, включая филиал НИУ «МЭИ» в Ташкенте, побудила нас рассматривать модель организации работы этого филиала в свете непрерывного кадрового обеспечения энергетической отрасли Республики Узбекистан, что дает возможность популяризировать российское образование за рубежом.

Для реализации данной модели необходимо, чтобы кадровое обеспечение имело сквозное направление, начиная со школы и заканчивая непосредственно работой в компании. На рис. 2.1 представлено наше видение модели непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ».

Описанная модель представляет собой многоуровневую систему подготовки инженерно-технических кадров, которая отображает возможности обучения на каждом уровне, и предполагает постоянный профессиональный и социальный рост обучающегося в течение всей жизни.

Предвузовская подготовка

В условиях жесткой конкуренции на рынке высшего образования университеты все больше внимания уделяют предвузовской подготовке [1], включающей в себя профильное обучение школьников, что определяет **первый уровень** модели непрерывного кадрового обеспечения.

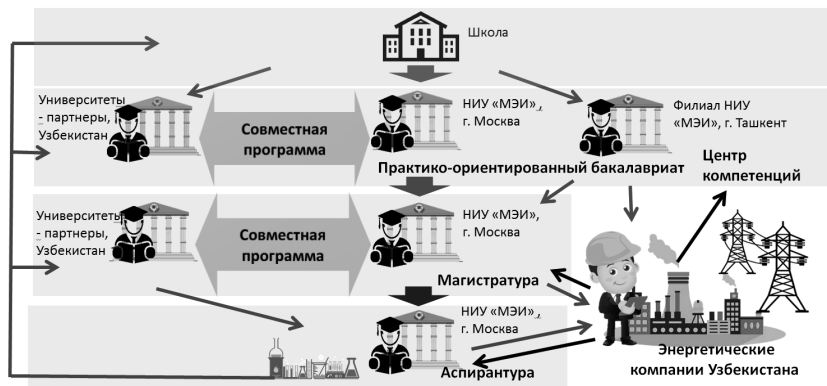

Рис. 2.1. Модель непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ»

В НИУ «МЭИ» подходы к развитию профессиональных навыков у школьников динамично набирают обороты. Ведь в наших реалиях мало ребят задумываются об энергетике, а между тем она является неотъемлемой и уже естественной частью нашей жизни [2]. Если вы проведете опрос среди миллиона школьников «Кем они хотят стать, когда вырастут?», вряд ли хотя бы десяток из них ответит, что он хочет быть специалистом, например, в отрасли высоковольтной энергетики. Исключением может стать, только если кто-то из его родителей работает в этой области. Поэтому очень важно рассказывать детям, что такое энергетика, для чего она нужна и как в дальнейшем может сложиться их жизнь и карьера, если они выберут это направление.

Уровень «Предвузовская подготовка» рассматриваемой модели включает в себя следующие мероприятия:

1. *Выездная школа «Юный энергетик МЭИ».* Запуск проекта школы «Юный энергетик» состоялся под руководством директора Института электроэнергетики НИУ «МЭИ» в 2015 г. Программа курсов школы выстроена таким образом, что позволяет поэтапно знакомить школьников с энергетикой и пробуждает интерес к этой сфере путем объяснения физики, техники и энергетики не скучными формулами, а с помощью увлекательных экспериментов. Предлагаемые формы работы данной школы (очные и дистанционные курсы; открытые уроки в школах; организация практик и т.д.) органично впишутся в систему непрерывного кадрового обеспечения, что даст возможность популяризировать инженерное российское образование на территории Узбекистана и привлечь абитуриентов в университет.

2. *Цифровая образовательная платформа НИУ «МЭИ»* направлена на помощь в обучении и повышении квалификации иностранных граждан, включая абитуриентов, студентов, аспирантов, молодых ученых, преподавателей и т.д. Данный информационный ресурс включает в себя обучающие онлайн-курсы, учебные и методические материалы, задания для самопроверки, технический глоссарий на разных языках, курсы цифрового подготовительного отделения и т.д.
3. *Профорientационные мероприятия для школьников* включают в себя экскурсии в энергетические компании, презентации об особенностях образования в России и вузе и т.д.
4. *Олимпиады*. Цель таких мероприятий — привлечь и отобрать в российские университеты самых талантливых студентов. НИУ «МЭИ» проводит такие олимпиады как самостоятельно (например, ежегодные Энергетические олимпиады для соотечественников — с 2016 г.), так и при поддержке государственных организаций и ассоциаций образовательных организаций (например, олимпиады «Время учиться в России!» — с 2013 г. [3]).

Практико-ориентированный бакалавриат

Вторым уровнем модели непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ» является «практико-ориентированный бакалавриат». На данном уровне отображены следующие возможности обучения студентов из Узбекистана:

1. Практико-ориентированный бакалавриат в филиале НИУ «МЭИ» в Ташкенте.
2. Обучение по программе «бакалавриат 2+2», которая предполагает двухлетнее обучение студента в НИУ «МЭИ» в Москве и двухлетнее обучение в вузе-партнере НИУ «МЭИ».

Вне зависимости от того, какой из двух способов выберет обучающийся, после завершения учебы он имеет возможность продолжить свое образование в магистратуре или пойти работать и набираться опыта в энергетических компаниях.

Особенностями практико-ориентированного бакалавриата являются: практическая направленность курсов, индивидуальное сопровождение студента преподавателем-наставником, взаимодействие с преподавателями из головного вуза НИУ «МЭИ», участие студента в научно-практических конкурсах, развитие soft skills студента и т.д.

Взаимодействие с реальным сектором экономики на данном уровне происходит через экскурсии на объекты компании, производственные практики, согласование тем дипломных работ студентов в энергетической компании и др.

Такое обучение дает четкое представление выпускникам о возможностях трудоустройства после завершения обучения и о должностных обязанностях в энергетических компаниях. Преимущества для компаний — это снижение временных затрат на обучение вновь принятого работника, а для выпускника НИУ «МЭИ» — уменьшение времени на адаптацию в компании.

Магистратура

Третий уровень — «магистратура». Студент, окончивший бакалавриат, имеет следующие возможности для продолжения обучения:

1. Магистратура в НИУ «МЭИ» в Москве.
2. Обучение по программе «магистратура 1 + 1», которая предполагает один год обучения студента в НИУ «МЭИ» в Москве и один год — в вузе-партнере НИУ «МЭИ».

Взаимодействие с реальным сектором экономики на данном уровне происходит через стажировки [4]. Также важно отметить, что обучение в магистратуре, а именно — тема магистерской диссертации — должна быть согласована в энергетической компании, а проект, описанный в магистерской диссертации, — обязательно привязан к энергетике Республики Узбекистан.

Преимущества обучения на данном уровне: создание основы для научно-педагогической деятельности, вовлечение студентов в студенческо-конструкторские бюро, участие студента в кейс-чемпионатах, которые значительно повышают активность выпускаемых студентов.

После окончания магистратуры выпускники могут продолжить обучение в аспирантуре или трудоустроиться в энергетическую компанию, так как к этому моменту они уже подготовлены под конкретное направление работы.

Аспирантура

Четвертый уровень — «аспирантура», предполагающая в рассматриваемой модели только обучение в головном вузе НИУ «МЭИ» в Москве.

Взаимодействие с реальным сектором экономики на этом уровне происходит через участие аспирантов в разработке стратегии развития компаний, энергетики и экономики Узбекистана; проведение аспирантом оценки состояния энергообъектов; разработки алгоритмов оптимизации режимов работы; организации эксплуатации оборудования и т.д. Диссертационные исследования аспиранта должны обязательно быть направлены на развитие науки Узбекистана.

Преимущества обучения на данном уровне: формирование совместных групп для поддержки принятия технических решений; выбор тем диссертационного исследования на основе потребностей экономики Узбекистана; совместные публикации и патенты с исследователями России и Узбекистана.

Дополнительное образование

Парадигма непрерывности образования неразрывно связана с дополнительным образованием. В нашей модели дополнительное образование не выделяется отдельным уровнем, так как подразумевается, что дополнять и совершенствовать знания необходимо в течение всей жизни.

Для обеспечения дополнительного образования и полноценной реализации модели непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан мы видим создание Центра компетенций НИУ «МЭИ». В нашей модели Центр компетенций выстраивает связи как с производством, так и с образовательными процессами.

Основными направлениями работы центра мы видим следующие:

Разработка УМК, дидактических материалов, методичек.

Формирование единой базы знаний, в которой можно легко находить необходимые материалы, пополнять ее, модернизировать.

Проведение повышения квалификации для преподавателей. Коучами и преподавателями здесь могут выступать не только сотрудники вузов, но и работники энергетических компаний.

Проведение мастер-классов, циклов лекций, интерактивных занятий для всех желающих, включая школьников. В результате осваиваются два направления работы: самостоятельное проведение занятий для учащихся других стран и обучение преподавателей и руководящего состава подходам к такому же проведению занятий.

Установка тренажеров, полигонов, предназначенных для практического обучения.

Независимая оценка квалификации для определения, какими компетенциями обладают сотрудники и выпускники вузов на каждом уровне.

С нашей точки зрения, в состав экспертов центра компетенций должны входить преподаватели НИУ «МЭИ», преподаватели вузов-партнеров в Узбекистане, сотрудники энергетических компаний и другие участники реального сектора экономики Узбекистана. Также предпочтительным является участие сотрудников энергокомпаний России — партнеров НИУ «МЭИ».

Ключевыми идеями в реализации модели непрерывного кадрового обеспечения энергетической отрасли Республики Узбекистан являются: взаимодействие с реальным сектором экономики Узбекистана на всех уровнях подготовки, система гарантированного кадрового обеспечения отрасли и, главное, самовоспроизводство системы. Кадры, подготовленные нами в вузе в магистратуре, аспирантуре, имеющие опыт работы на производстве, по окончании обучения могут продолжить профессиональную траекторию в качестве преподавателей в филиале, в вузах-партнерах, в центре компетенций, что, в свою очередь, будет способствовать реализации системы непрерывной подготовки кадров.

Список литературы

1. Проблемы привлечения талантливой молодежи в сферу науки, высоких технологий и высшего образования: монография / *Е.В. Кузиб, А.А. Литвинюк, Е.Г. Гуличева* и др.; под науч. ред *А.А. Литвинюка*. М.: Первое экономическое издательство, 2020. 212 с.
2. *Туинова С.С.* Проблемы и возможности непрерывного образования в области энергоэффективности и новой энергетики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-i-vozmozhnosti-neprepryvnogo-obrazovaniya-v-oblasti-energoeffektivnosti-i-novoyu-energetiki> (дата обращения: 13.09.2021).
3. Межвузовский консорциум по проекту «Время учиться в России!»: история создания, цели, планы и перспективы / *В.Н. Замолодчиков, Н.В. Криволапов, А.Е. Тарасов* и др. // Совместная реализация Россотрудничеством и вузами России в странах СНГ и балканского региона Концепции продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом: материалы XII Всероссийской конференции и XXII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей»; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. 136, С. 30–32.
4. Лучшие практики международной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого: сборник материалов / Под. ред. *Д.Г. Арсеньева*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. 100 с.

2.2. Экспорт образования в условиях неопределенности: опыт НГУ (2020–2021 годы)

Сагайдак Е.И.

В соответствии с целевыми показателями Федерального проекта «Экспорт образования» к 2024 г. численность иностранных граждан, обучающихся в вузах России, должна вырасти до 425 тысяч человек. В текущем году численность иностранных студентов должна составить не менее 268 тысяч человек. Также на эти целевые индикаторы накладываются показатели программы «Приоритет 2030»: увеличение доли российской науки на глобальном рынке исследований и разработок через повышение научно-технологического потенциала российских университетов для создания новых технологий, отраслей и конкурентоспособных продуктов, расширение межинституционального сетевого взаимодействия, интеграцию университетской науки с научными организациями и реальным сектором экономики, развитие международного сотрудничества. Особое внимание вузы, участвующие в программе «Приоритет 2030», будут уделять увеличению численности иностранных магистрантов и аспирантов.

Распространение пандемии ставит под вопрос возможность достижения этой цели и создает высокий уровень неопределенности при реализации проекта. При этом задачу увеличения численности иностранных обучающихся в российских вузах и выполнения целевых показателей никто не снимал.

Выбор стратегии поведения и направлений деятельности команда НГУ весной 2020 г. начала с анализа существующей действительности.

Так, анализ мировых трендов и экспертные оценки в период кризиса выявили следующее:

- по мнению эксперта по международному высшему образованию Саймона Марджинсона из Центра исследований высшего образования Университета Мельбурна, международная мобильность, растущая все последние годы, будет восстанавливаться до прежнего уровня не менее пяти лет;
- будет снижаться количество иностранных студентов из Китая, Индии, Казахстана — стран-доноров иностранных студентов до 2020 г.;
- будут меняться формы мобильности и расти доля студентов на краткосрочных программах международного обмена и дистанционных международных программах;
- общее число иностранных студентов также будет снижаться.

Анализ мировых трендов и экспертных оценок в период кризиса, анализ планов и ожиданий иностранных абитуриентов и студентов относительно выбора конкретного вуза и конкретной образовательной программы позволил команде Новосибирского государственного университета выделить наиболее важные вопросы, волнующие иностранных студентов, и определить направления деятельности по развитию экспорта образования на краткосрочную перспективу.

Основное внимание было уделено созданию гибких условий приема иностранных студентов, что включает:

Развитие смешанного обучения (blended learning), сочетание традиционных форм аудиторного обучения с элементами электронного обучения. Необходимо соблюдать при этом баланс и не понижать качество образования.

Проблема 2020 г.: невозможность обучить дистанционно магистрантов и аспирантов естественно-научного профиля подготовки.

Проблема 2021 г.: факультеты физически не могут осуществить дистанционное обучение иностранных студентов из закрытых стран.

Развитие академической мобильности, включая виртуальную

При поддержке АИС России НГУ и ИжГТУ им. М.Т. Калашникова запустила федеральный offline проект летних зимних школ для иностранных студентов, обучающихся в России «Путешествуем по России».

Перевод летних школ и научных стажировок в режим онлайн. Реализация мероприятий в таком формате имеет ряд ограничений: в основном для социально-гуманитарного блока дисциплин, не выполняет задачи социокультурной и научно-образовательной адаптации иностранных студентов.

Однако НГУ организовал и провел в 2020/21 учебном году научные стажировки для 45 иностранных студентов. В основном из высших инженерных школ Франции. И мы продолжаем интенсивно привлекать иностранных студентов на научные стажировки.

В рамках совместного проекта с Хэйлунцзянским университетом в 2011 г. был создан Китайско-российский институт. В 2020/21 учебном году в КРИ обучалось 880 китайских студентов. Ежегодно НГУ направлял в Харбин около 90 своих преподавателей. С весны 2020 г. все наши преподаватели ведут обучение в режиме онлайн.

Разработка гибкой модели оплаты обучения иностранных студентов, позволяющей оплачивать обучение и проживание по индивидуальному графику.

Ранняя подача заявок на обучение

В январе 2020 г. предоставили возможность иностранным студентам подавать заявки на обучение.

В апреле 2021 г. провели вступительные экзамены на русскоязычные программы по физике, математике, химии, биологии и русскому языку. Общее количество заявок на экзамены составило около 600 человек.

Запущен англоязычный кабинет для абитуриента (программы магистратуры и аспирантуры).

Обеспечение безопасности (включая медицинскую)

НГУ выполняет все рекомендации Роспотребнадзора. Особое внимание было уделено оказанию комплексной помощи иностранным студентам.

Выделено 120 мест для обсерватора. В течение 3 дней со дня пересечения границы сдача анализов на наличие COVID-19.

В режиме 24/7 была организована работа «экстренного телефона». Сотрудники отдела сопровождения в круглосуточном режиме находятся на связи с иностранными студентами. На первом месте у сотрудников отдела сопровождения следующий функционал: размещение в обсерваторе, наличие анализов на COVID-19, выход из обсерватора и размещение в общежитии, наличие медицинского полиса.

Провели в каждую комнату изолятора интернет. Решили вопрос с организацией доставки питания силами нашей столовой.

Работа с рекрутинговыми компаниями

НГУ выработал четкие принципы работы с рекрутинговыми компаниями.

Основные из них:

1. Не платим комиссию.
2. Не даем эксклюзивного права набора иностранных студентов.
3. Не гарантируем поступление. Поступление осуществляется на основании вступительных испытаний.
4. Заключаем договор на обучение только со студентом.

Целенаправленно идет поиск посреднических компаний. В 2020 г. НГУ работал с 10 компаниями, в 2021 г. с 30 из следующих стран: Россия, Казахстан, Узбекистан, Великобритания, Индия, Китай, Вьетнам, Иран, Египет, Камерун, Нигерия.

Увеличение количества англоязычных программ

В 2020 г. реализовывал 8 англоязычных программ специалитета, магистратуры, аспирантуры и ординатуры, в 2021 г. запущено 16.

Продвижение НГУ в информационных справочниках

Участие и проведение международных олимпиад, таких как:

Международная олимпиада Ассоциации «Глобальные университеты» для абитуриентов магистратуры Open Doors.

Победа в Олимпиаде позволяет талантливым студентам из зарубежных стран поступить в магистратуру и аспирантуру российских университетов без вступительных испытаний и учиться абсолютно бесплатно (за счет средств бюджета РФ)¹.

В 2020 г. оргкомитет принял свыше 55 тыс. заявок от иностранных студентов.

Всесибирская олимпиада школьников².

Все предметы олимпиады входят в перечень Российского совета олимпиад школьников (РСОШ). Призовые места в олимпиаде дают право выпускникам на льготы при поступлении в вузы, в том числе поступление без вступительных испытаний. В 2021 г. приняло участие более 27 тыс. человек, 1650 участников стали призерами и победителями. Олимпиада проходила на 130 площадках в России, Казахстане, Узбекистане.

Сотрудничество с Россотрудничеством

Отработка новых форматов взаимодействия с представительствами Россотрудничества.

1. Январь 2021 г.: НГУ и ИжГТУ провели на базе РЦНК в Нур-Султане День российского студента (интерактивная игра-викторина «Будь в курсе» и пробные вступительные экзамены по математике). Победители викторины приглашены на совместную онлайн-школу, а экзамен по математике был засчитан приемными комиссиями НГУ и ИжГТУ.
2. Участие в работе рабочих групп по отбору кандидатов на обучение за счет бюджета РФ (Сирия, Ливан).
3. Проведение научно-популярных лекций и участие в круглых столах, организованных РЦНК.
4. Проект с РЦНК в Нур-Султане (Казахстан).
5. С января 2020 по июнь 2021 г. провели 19 презентаций российских вузов. Участвовали более 200 университетов. К проекту присоединились представительства Россотрудничества Армении, Киргизии, Таджикистана и ведущие центры довузовской подготовки в Казахстане и Узбекистане.

Цифровое продвижение университета

Есть определенные успехи и есть разочарования.

Проанализировав прошлую приемную кампанию 2019 г., мы в декабре 2019 г. запустили проект интернет-продвижения конкретных образовательных программ НГУ по **социальным сетям**: Facebook и Instagram.

Была проделана большая и кропотливая работа:

¹ URL: <https://od.globaluni.ru>.

² URL: <https://sesc.nsu.ru/olymp-vsesib>.

- изучили, на какие образовательные программы и из каких стран больше всего поступают иностранные студенты;
- утвердили перечень конкретных образовательных программ, в которые будем привлекать иностранных студентов;
- определились с регионами мира и целевой аудиторией;
- создали лендинги программ и аккаунты в Facebook и Instagram;
- составили контент-план для социальных сетей;
- сняли видеоролики с руководителями программ, преподавателями и студентами;
- закупили и настроили для организации работы с входящими заявками иностранных абитуриентов многофункциональную программу CRM «Битрикс24» — систему управления взаимоотношениями с клиентами;
- запустили таргетированную рекламу наших образовательных программ в социальных сетях.

В 2020 г. приняли участие в 13 онлайн-выставках.

Потрачено 0,5 млн рублей. Обработали около 18 тыс. лидов.

Создали лендинги образовательных программ на индийском, узбекском, английском, французском, вьетнамском, арабском языках. Контент сайтов был разным для каждого региона.

На 1 августа 2020 г. удалось увеличить численность иностранных студентов на 12% к численности студентов на 1 января 2020 г. Общее количество иностранных обучающихся составило более 2 100+.

В 2020 г. получили на 30 млн руб. меньше, чем в 2019 г.

В 2021 г. участвовали в 19 онлайн-выставках.

Потрачено 0,4 млн рублей. Обработали около 60 тыс. лидов.

Итоги приемной кампании 2021 г.:

1. Прием на первый курс бакалавриата, магистратуры, аспирантуры/ординатуры составит более 400+. Общее количество обучающихся составит не менее 8 тыс.

Но наметилась негативная тенденция: из-за невозможности организовать дистанционное обучение пошел обратный отток студентов.

2. Появилось очень большое количество неплатежеспособных студентов из Африки, подписывают контракт и пропадают, просят стипендию.
3. Появились студенты-квотники, которые не выходят на связь и не отвечают на письма.
4. Увеличение численности лидов не ведет к увеличению численности студентов.
5. Работа с рекрутерами, с Россотрудничеством показала свою эффективность.

2.3. Российско-киргизский консорциум технических университетов как эффективная форма межгосударственного образовательного и научно-технического сотрудничества

Ширинский С.В., Дуйшеналиев Т.Б., Осипова М.С., Сысоева Е.А.

Одним из основных факторов формирования и укрепления международной репутации университета, а также обеспечения процесса интернационализации является создание сети долгосрочных партнерских связей с ведущими университетами различных стран.

«Международное партнерство — это установление тесных контактов и прямого взаимодействия как между руководством университетов, сотрудниками международных офисов, так и между непосредственными участниками партнерств — профессорами, исследователями и учеными» [1].

Участие университетов в ассоциациях, международных сообществах, консорциумах и других международных объединениях позволяет развивать межгосударственное образовательное и научно-техническое сотрудничество, также предоставляет возможность определять общие стратегические тренды развития вузов на международном образовательном уровне [2]. Требования, которые распространяются на университеты под влиянием процессов интернационализации, глобализации и других процессов мирового масштаба, создают новые задачи формирования научной и учебной сфер деятельности высших заведений. Вследствие расширения научного, исследовательского, образовательного, профессионального международного сотрудничества вузов-партнеров они получают возможность сохранения ведущих позиций как в подготовке кадров для стратегических направлений экономики разных государств, так и в научно-исследовательских областях.

Университет, участвуя в сетевых проектах, ассоциациях, международных сообществах, консорциумах, решает следующие задачи:

- закрепление или повышение позиции вуза в международных рейтингах;
- создание международной репутации университета;
- интеграция деятельности вуза с академической и научной средой лучших мировых университетов;
- обмен опытом и уникальными практиками по подготовке высококвалифицированных кадров.

Национальный исследовательский университет «МЭИ» (далее — НИУ «МЭИ») имеет большой опыт образовательной и организационной деятельности в рамках крупных сетевых проектов. Так, НИУ «МЭИ» с 2009 г. является координатором направления «Энергетика» Университета ШОС [3, 4], с 2015 г. — координатором международной тематической группы по

энергетике Сетевого университета БРИКС, а с 2017 г. НИУ «МЭИ» работает в составе Сетевого университета СНГ. По инициативе НИУ «МЭИ» была создана евразийская технологическая платформа «Энергетика и электрификация». НИУ «МЭИ» стал лауреатом Премии СНГ за достижения в области качества продукции и услуг. Также НИУ «МЭИ» является базовой организацией государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере электроэнергетики.

Ректор НИУ «МЭИ» является председателем президиума Российско-Киргизского консорциума технических университетов, и под его руководством НИУ «МЭИ» выполняет функции российского секретариата консорциума. В таком качестве НИУ «МЭИ» руководит деятельностью более 40 университетов России и Киргизии по подготовке и реализации совместных образовательных программ.

Российско-Киргизский консорциум технических университетов был создан на основе решений 14 и 15 заседаний Межправительственной Киргизско-Российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству. Разработанная НИУ «МЭИ» Концепция консорциума получила одобрение на четвертом Совещании министров образования государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, состоявшемся 11 октября 2012 г. в Бишкеке. Там же был подписан Протокол между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования и науки Киргизской Республики о создании Российско-Киргизского Консорциума технических университетов (далее — РККТУ). Согласно Концепции и Протоколу, основной задачей РККТУ является разработка и реализация совместных образовательных программ российскими и киргизскими вузами при квотной поддержке лучших студентов со стороны Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (далее — Минобрнауки России). НИУ «МЭИ» по просьбе Минобрнауки России возглавил с российской стороны работу по созданию Консорциума, который был учрежден в сентябре 2013 г. 18 российскими и 5 киргизскими вузами как добровольное объединение российских и киргизских вузов, подписавших Соглашение о создании Консорциума и присоединившихся к нему позже. В настоящее время в состав Консорциума входят 37 российских и 16 киргизских вузов.

Функции секретариата исполняют Национальный исследовательский университет «МЭИ» — для российских вузов и Киргизский государственный технический университет им. И. Раззакова — для киргизских вузов.

В результате работы РККТУ были разработаны и утверждены 53 совместные образовательные программы, в которых приняли участие более 600 киргизских студентов. Так, более 250 студентов продолжили обучение в российских вузах благодаря квотам Минобрнауки России. В рамках Кон-

сорциума ежегодно проходят конференции, круглые столы, обмен преподавателями и учебными материалами с целью повышения квалификации и расширения контактов; в рамках реализуемых совместных образовательных программ проводятся вебинары, практикуется дистанционное чтение лекций профессорами российских вузов.

В 2017 г. впервые проводился международный форум студентов, магистрантов и молодых ученых вузов — участников РККТУ. Форум проводился при финансовой поддержке Министерства образования и науки Киргизской республики и Министерства образования и науки Российской Федерации. Участники Форума из 7 стран представляли 30 вузов России, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана. 146 участников представили свои работы на 6 секциях Форума. На закрытии Форума заместитель министра образования и науки Киргизской Республики К.Г. Кожобеков и представители крупных национальных компаний вручили победителям дипломы и ценные подарки.

Одним из важнейших механизмов международного сотрудничества является международная научно-техническая сетевая конференция «Интеграционные процессы в научно-техническом и образовательном пространстве» (далее — Конференция). Конференция проходит ежегодно с 2015 г. Доклады по 22 направлениям проводятся в рамках дистанционных заседаний 9 секций при сопредседательстве партнерских вузов России и Киргизии. Пленарное заседание Конференции проходит очно во время общего собрания Консорциума.

Консорциум не ограничивается мероприятиями, которые проходят один раз в год. Консорциум — это непрерывно развивающийся механизм.

В основную схему совместных образовательных структур входят программы двух дипломов в бакалавриате и магистратуре, а также программы повышения квалификации для преподавателей.

На рис. 2.2 показан рост числа образовательных программ.

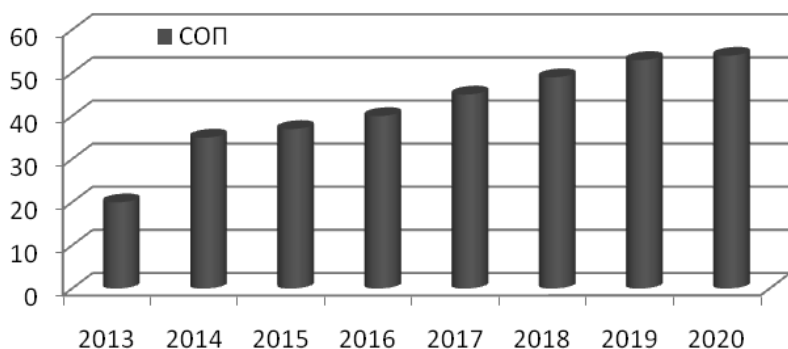

Рис. 2.2. Количество утвержденных образовательных программ

Работа Консорциума организована так, что его деятельность постоянно переплетается с другими крупными международными проектами. Одним из них является создание ресурсных центров российского образования за рубежом, который функционирует с 2019 г.

Ресурсный центр в Киргизии, созданный на базе школы «Газпром Кыргызстан», работает в тесном взаимодействии с Консорциумом. В данном проекте приняли участие 125 школьников. Они прослушали лекции по физике, участвовали в программе «Зимняя школа НИУ «МЭИ»», профориентационных онлайн-встречах, энергетической олимпиаде для иностранцев; эти мероприятия были организованы НИУ «МЭИ» в смешанном формате. А также преподаватели ресурсного центра на базе школы-партнера прошли курс повышения квалификации «Организация и проведение занятий по базовой физике для учащихся 9–11 классов ресурсных центров российского образования за рубежом» в количестве 48 часов по предмету «Физика».

Консорциум способствует не только подготовке технических специалистов для экономики Киргизии, но и помогает получать высшее образование российским военнослужащим, проходящим службу в Киргизии. Работа ведется в рамках сотрудничества с Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Киргизским государственным техническим университетом им. И. Раззакова [5].

Российско-Киргизский Консорциум технических университетов является уникальной инициативой. Это проект двухстороннего сотрудничества двух близких стран с большим количеством вузов. Как модель этот консорциум не имеет аналогов.

Список литературы

1. Лучшие практики международной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого: сборник материалов / Под ред. *Д.Г. Арсеньева*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. 100 с.
2. *Tarasov A.Y., Gulicheva E.G., Sysoeva E.A.* Mai Nguyen Tuyet Hoa // Strategic partnerships of universities as a tool for intensifying the development of the regional economy and society in digital economy. Annual International Conference “Spatial Development of Territories” (SDT 2020) 26–27 november 2020, Belgorod. Publication Date — 14 July 2021. P. 372–378. DOI: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210710.063>.
3. *Сысоева Е.А.* Сетевой университет как инновационная форма организации обучения, на примере УШОС: сборник докладов V Молодежного Форума университетов стран ШОС-2020. НИУ «БелГУ», Белгород, Россия. 17 ноября 2020 г. / Отв. ред. *С.Б. Смирнова, К.А. Данилова*. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. С. 25–27.

4. Сетевой университет как инновационная форма организации обучения (на примере Университета Шанхайской организации сотрудничества) / *С.В. Ширинский, Е.Г. Гуличева, М.С. Осипова* и др. // Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / Под ред. *А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова* и др. М.: РИОР, 2019. С. 76–84
5. *Тарасов А.Е., Ширинский С.В., Гуличева Е.Г.* Изменения в работе международных служб университета в новых // Перспективы и возможности формирования системы экспертноаналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография / Под ред. *С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой*. М.: РИОР, 2020. С. 117–122.

2.4. Старт нового совместного (НГУ — ИжГТУ) офлайн-проекта Летних и Зимних школ для иностранных студентов, обучающихся в РФ, «Путешествие по России»

Савченко Т.В., Рябчиков А.В.

Одной из важных задач государства в современных условиях является проведение эффективной молодежной социально-экономической политики в области туризма. Поскольку развитие туризма становится потребностью не только социальной, но и психологической и направлено в том числе на удовлетворение физических, интеллектуальных и психоэмоциональных потребностей человека, то туризм можно рассматривать как благоприятный ресурс для адаптации иностранных студентов, приезжающих на учебу в вузы РФ. Идея развития внутреннего туризма в формате Летних/Зимних школ для иностранных студентов, находящихся на учебе в РФ, стала особо актуальной в период пандемии коронавирусной инфекции, когда студенты столкнулись с новой для них ситуацией — полным отсутствием возможности выехать на родину. В результате во время каникул они в лучшем случае выезжали в хорошо известные им крупные центры России (Москва, Санкт-Петербург, Казань) или же оставались в тех городах, где расположены их университеты. Большая же часть России, в которой сосредоточен ее колорит, вековые традиции, культура и история, остается закрытой для глаз иностранных студентов, обучающихся в российских университетах. Итак, проект нацелен на иностранных студентов [1], находящихся на территории РФ, и его основная цель — предоставить иностранным студентам, обучающимся в российских университетах, возможность познакомиться с регионами России, их историей, культурой, достижениями в области экономики, образования, искусства, спорта, уникальными особенностями региона (географическими, климатическими и т.д.) посредством проведения Летних/Зимних школ на базе кампусов вузов. Актуальность данного проекта велика как для иностранных студентов, так и для вузов и регионов в целом. Проведение школ способствует, с одной стороны, развитию безопасного студенческого туризма в среде иностранных студентов, с другой стороны — продвижению региона, в том числе учреждений высшего образования в международном образовательном пространстве (формируется так называемая «узнаваемость» региона, университета).

Старт данному проекту положила первая Зимняя школа «Ижевск — город оружейников», которая проводилась в период зимних каникул с 25 января по 1 февраля 2021 г. Организаторами школы выступили ИжГТУ имени М.Т. Калашникова и Новосибирский государственный университет.

Информационная поддержка и продвижение школы осуществлялось Ассоциацией иностранных студентов России. На участие в школе было подано более 40 заявок от иностранных студентов, обучающихся в вузах Глазова, Казани, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Томска, Якутска. В результате участниками первой зимней школы «Ижевск — город оружейников» стали 11 иностранных студентов, приехавших на обучение в российские вузы из Таджикистана, Туркменистана, Египта, Камеруна, Либерии и Нигерии.

Программа школы составила 40 академических часов и включала образовательный и туристско-экскурсионный модуль. Образовательную часть программы преподавал Михаил Евгеньевич Драгунов, кандидат технических наук, профессор, конструктор стрелкового оружия, сын создателя снайперской винтовки Драгунова (СВД) Евгения Федоровича Драгунова. Программа, рассчитанная на 5 учебных дней, включила следующие темы: «История развития оружейного дела в Ижевске», «Легендарная трехлинейка», «Автомат Калашникова», «Снайперская винтовка Драгунова», «Автомат Никонова». Во время занятий студенты получили теоретические и практические знания по истории создания, устройству, отличительным особенностям, сборке/разборке как оружия, производимого на ижевских заводах, так и раскрученных (в первую очередь благодаря кинофильмам) западных образцов. Экскурсионная программа была связана с тематикой школы, дополняя информацию, полученную во время учебных занятий. Началась она с посещения историко-патриотического центра ИМИ-ИжГТУ и музея оружия университета, в котором собраны уникальные образцы стрелкового оружия со всего мира. Далее были экскурсии в музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М.Т. Калашникова с посещением тира, в музей трудовой славы завода «Ижмаш», где экспонируются коллекции ижевского оружия с 1808 г. до наших дней. Знакомство с историей и культурой удмуртского края началось с экскурсии в город Воткинск в музей-усадьбу П.И. Чайковского — еще одной знаковой личности для нашей республики и России в целом, а также обзорные автобусные экскурсии по городу, в этнографический музей под открытым небом «Лудорвай» и в национальный музей имени Кузебая Герда. Кроме того, в программе школы были различные мероприятия, проводимые студентами-наставниками иностранных студентов. Во время подготовки и проведения мероприятия мы столкнулись с организационно-управленческими, финансовыми и социально-культурными рисками. Сказались слабо развитое межведомственное взаимодействие на уровне региона, отсутствие бренда региональной системы образования, транспортно-географическая удаленность региона и высокие цены на проезд (при стоимости участия в школе в 17 000 рублей, стоимость дороги из регионов Сибири до Ижевска и обратно составляла от 30 000 до 50 000 рублей), а также отток иностран-

ных студентов в наиболее известные и конкурентоспособные регионы. Несмотря на вышеперечисленные риски, школа состоялась. В ней приняли участие 11 иностранных студентов. В целом иностранные студенты — участники Зимней школы продемонстрировали неподдельный, живой интерес как к истории оружия, биографии М.Т. Калашникова и других ижевских оружейников, истории ИЖГТУ, так и к городу и республике в целом, ее культуре, самобытным традициям и истории. При этом подавляющее большинство студентов, которые были у нас впервые, отмечали, что ожидали увидеть типичный город-завод, а увидели современный культурный, научный и промышленный центр и что одним неизвестным регионом России для них стало меньше. Опыт показал, что иностранные студенты оказались очень заинтересованы в участии в такого рода мероприятиях. В связи с чем необходимо разработать на платформе АИС РФ информационную площадку для иностранных студентов, обучающихся в вузах РФ, где будет представлена актуальная информация по проекту «Путешествуем по России», и найти возможность финансирования или софинансирования мероприятий Зимних/Летних школ.

Список литературы

1. Программа «Благоприятная среда для иностранных обучающихся» / *Т.Г. Осадчая М.Ю. Махотаева , О.А. Бакуменко* и др. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. 120 с.

2.5. Сетевое взаимодействие центров карьеры: лучшие практики, вызовы и проблемы

Подшивалов А.Ю.

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России) является социально-экономическим и гуманитарным университетом, обладающим различными международными компетенциями. Будучи образовательной организацией, подведомственной Министерству иностранных дел Российской Федерации, МГИМО ориентирован на подготовку специалистов для работы в системе международных отношений, в том числе иностранных студентов. МГИМО МИД России успешно сотрудничает с зарубежными партнерами в рамках образовательной партнерской сети. Существует множество программ и направлений подготовки, которые предусмотрены для российских и иностранных студентов. По состоянию на 2020/2021 учебный год количество иностранцев, получающих высшее образование в МГИМО, составляет 12,7%, к 2030 г. эта цифра должна увеличиться до 30%.

МГИМО МИД России на протяжении последних лет является партнером множества отечественных и зарубежных организаций, таких как ПК ОДВЗЯИ, Информационный центр ООН в Москве, ПРООН, ЮНИДО, ФАО, МАГАТЭ, Международная организация по миграции, Всемирный фонд дикой природы и другие. Данная деятельность позволяет студентам МГИМО проходить практику и работать не только в системе МИД России (в том числе в российских загранучреждениях), а также в федеральных и региональных органах власти, в международных организациях.

Общероссийская ассоциация центров карьеры была основана в 2018 г. на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы профессиональной ориентации и карьеры выпускников». Основной идеей объединения стало решение проблем и обмен опытом между вузами в вопросах практики, трудоустройства и профориентационной работы со студентами и выпускниками. За последнее время Ассоциация выросла в 3 раза: на сентябрь 2021 г. в нее входит более 60 вузов.

Ассоциация предполагает добровольное взаимодействие центров карьеры и формирование профессионального сообщества людей, которые работают в вузах по этому непростому направлению. Основным набором навыков сотрудников центра карьеры является умение поддерживать деловые отношения с партнерами, понимание трендов рынка, эффективное

взаимодействие с молодежью с позиции ментора. При этом сотрудник центра карьеры должен оставаться частью системы высшего образования.

Проблемы, с которыми сталкивается Общероссийская ассоциация центров карьеры, зачастую связаны с отсутствием единого функционала внутри центров карьеры и отлаженного взаимодействия с другими подразделениями вуза. Так, приходится констатировать, что большинство карьерных подразделений вузов либо не вовлечено в этот процесс, либо же продолжают работать по инерции, следуя принципу: получили указание сверху и по мере возможности исполнили его. От них не исходит творческого подхода, инициативы, креативных идей. Сложившееся положение неприемлемо, его необходимо менять. Согласно этому, напрашивается вывод, что в ряде вузов Российской Федерации такой механизм, как центр карьеры, работает неправильно или имеет неопределенное положение в системе высшего учебного заведения.

В связи с этим руководство Ассоциации планомерно выстраивает взаимоотношения с профильными министерствами, соответствующими комитетами законодательной власти и иными госорганами, отвечающими за образовательную среду и профессиональное ориентирование обучающихся.

В настоящее время для Общероссийской ассоциации центров карьеры стал крайне актуален международный вектор деятельности. Регулярно проводится совместная работа Ассоциации с Международным клубом работодателей, которая позволяет расширять деятельность на международном пространстве, а именно оказание содействия иностранным студентам и выпускникам при трудоустройстве.

Первая совместная конференция с Международным клубом работодателей была проведена весной 2021 г. в Новосибирске, ее цель была направлена на развитие деятельности Ассоциации по международным направлениям.

Серия мероприятий, проводимых Общероссийской ассоциацией центров карьеры в разных частях России, в которых участвуют вузы, представители власти и работодатели, отражает эффективность деятельности Ассоциации. Мероприятия проводятся в формате конференций и круглых столов на территории Российской Федерации, в том числе:

- в Симферополе в Крымском федеральном университете;
- в Сочи, где с 2016 г. конференции проводились на базе Института РУДН г. Сочи, а с 2020 г. прошли в Сочинском государственном университете;
- конференция в Новосибирске;
- на Дальнем Востоке во Владивостокском университете экономики и сервиса.

В этом году география деятельности Ассоциации продолжает расширяться, мероприятия запланированы в Нижнем Новгороде, Ярославле, Сочи и Казани, а их формат будет подстроен в том числе и под студенческую ассоциацию путем проведения карьерного курса для студентов.

2.6. Потребности бизнеса в формировании интерактивных образовательных программ целевой подготовки кадров в интересах работодателя

Целикова О.Г.

Введение

В условиях растущей конкуренции принципиально меняется отношение ко времени производства новой продукции, ее качественных характеристик, а также к квалификационным характеристикам персонала, обеспечивающего все узловые цепочки производственного процесса, его базового уровня подготовки и скорости обновления его компетенций.

Это обстоятельство многократно обсуждалось в работах многих ведущих специалистов, изучающих вопросы развития разнообразных контекстных связей вуз — регион.

К примеру, Б. Лундвалл и др. предполагали, что относительный спрос на высшее образование будет возрастать с увеличением скорости изменений. Кроме того, знания устаревают значительно быстрее, чем прежде. Следовательно, существует императив вовлечения фирм в организационное обучение и приобретение работниками новых компетенций [1].

С другой стороны, он же утверждал, что «низкий спрос на новые знания, выпускников вузов со стороны частного бизнеса отражает культурный барьер, ограничивающий прием на работу выпускников вузов. Отсутствие выпускников, в свою очередь, сокращает инновационную способность фирм, оставляя производство в стагнации, пока спрос на выпускников остается низким» [2].

Таким образом, спрос на выпускников является своего рода индикатором уровня стагнации экономики или же, наоборот, уровня ее динамичного развития.

Последующий анализ того, как должно быть организовано высшее образование, чтобы способствовать росту инноваций и экономическому росту в менее развитых странах, привел Б. Лундвалла к выводу, что основной проблемой высшего образования во многих странах является недостаток местного спроса, что свидетельствует о несовершенстве и стагнации национальной инновационной системы. Как следствие проявилась необходимость акцентирования внимания на реформировании системы высшего образования, которое могло бы способствовать построению более совершенной и динамичной инновационной системы. Основные реформы должны быть нацелены на сокращение дистанции между системой высшего образования и обществом, чтобы облегчить трансфер знаний в про-

изводство и в то же время создать более крепкие мосты между университетами и производством [2].

Некоторые системные особенности взаимодействия вузов и бизнеса

Как правило, государство выступает выразителем коллективной воли общества в развитии образования, концентрируя часть налоговых ресурсов на формирование и поддержание соответствующей инфраструктуры, обеспечение ее функциональности. Одновременно оно играет роль регулятора, призванного наиболее полно обеспечить потребности общества и экономики в современных знаниях.

Университеты в своей повседневной образовательной деятельности фактически производят два типа образовательной продукции, удовлетворяя потребности рынка образовательных услуг. Первый из них связан с передачей знаний, навыков, умений, за которыми приходит каждый отдельный гражданин, в том числе и самостоятельно оплачивая оказанные ему образовательные услуги. Второй — в большей степени отражая потребности различных производств, связан с подготовкой конкретного специалиста, то есть человека, обладающего компетенциями, которые необходимы работодателю именно в тот момент, когда к нему приходит тот или иной выпускник. Вообще говоря, это две принципиально разные задачи, пока никоим образом не разделенные в структуре образовательного процесса. Первый вариант бизнес интересует лишь постольку, поскольку нет ничего иного. Однако второй вариант для него представляется наиболее привлекательным, и, по сути, именно за него он и готов платить деньги, мало того — способствовать развитию образования.

Между тем перенос акцентов на поиск системных решений дает возможность выхода на построение принципиально новых технологий создания инновационных образовательных программ, адаптированных к периоду фактического применения знаний для производства конкурентоспособной инновационной продукции нарождающимся перспективным бизнесом, повысить устойчивость регионального развития.

Здесь же остановимся лишь на небольшом анализе взаимоотношения заказчиков на образование, его «производителей» (например, университеты) и фактических потребителей. В этом плане представляется целесообразным остановиться на некоторых системных представлениях, которые в свое время были представлены Южным федеральным университетом [3] на Международной конференции по образованию в интересах устойчивого развития «Обучение сегодня в интересах устойчивого будущего», организованной Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Правительством Ханты-Мансийского Автономного округа (Югры) в 2013 г. в связи с завершением Десятилетия образования в интересах устойчивого развития ООН. Несмотря на то что времени прошло уже достаточно много, предлагаемые подходы не потеряли своей актуальности.

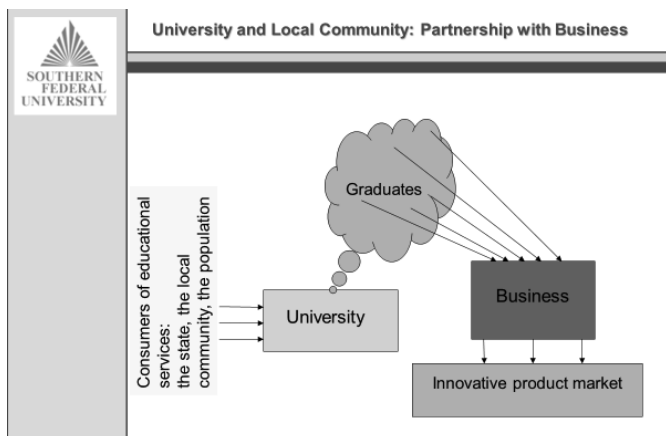

Рис. 2.3. Схема взаимодействия университета и бизнеса в плане подготовки кадров

Наиболее распространенная схема взаимодействия университета и бизнеса в плане подготовки кадров представлена на рис. 2.3.

В этой схеме основным заказчиком получения знаний или образовательных услуг является непосредственно абитуриент или его родители, реализуя свое право либо на получение бесплатного для него образования (за счет средств федерального или регионального бюджетов), либо самостоятельно оплачивая получаемые образовательные услуги. На стадии формирования заказа на образование они еще слабо ориентируются в будущих перспективах последующего трудоустройства и практически ничего не знают о потребностях бизнеса, которые сформируются к моменту завершения обучения. В данном случае продуктом образовательного процесса являются те знания, которые в итоге получает заказчик. Он же в заметной степени является и их основным потребителем.

Университет как бы выбрасывает в окружающую социально-экономическую среду некое облако выпускников, которые впоследствии начинают искать приложение полученным знаниям и навыкам. Бизнес, пока идет процесс обучения, выступает в роли стороннего наблюдателя за происходящими событиями. Затем строит некие фильтры по отбору из сформированного образовательными центрами облака наиболее подходящих ему специалистов. После чего вынужден их переподготавливать под свои текущие потребности.

В итоге процесс подготовки необходимых кадров с точки зрения бизнеса занимает слишком много времени. А с учетом того, что образование изначально слабо ориентировано на текущие, а еще менее на перспективные потребности бизнеса; образовательная система излишне инертна, чтобы успевать динамично перестраиваться под потребности внешней

среды; профессорско-преподавательский состав медленно обновляет спектр передаваемых в учебном процессе знаний и т.п., — ситуация для динамично развивающегося бизнеса становится настолько критической, что им проще формировать свои центры подготовки и переподготовки кадров внутри собственных бизнес-структур или обучать их за пределами России. Однако это под силу лишь крупному бизнесу, а малый и средний бизнес остается заложником действующей образовательной системы.

Роль вузовских центров карьеры в данном случае сводится главным образом к уменьшению межсистемных издержек и увеличению плотности вероятности пересечения интересов выпускников и отдельных, далеко не обязательно главных, интересов бизнес-среды. Отдельные же поисковые активности центров карьеры в части неких неординарных социально-экономических решений по своему вкладу в процессы социально-экономического развития своих территорий становятся величинами второго или даже третьего порядка, которыми можно пренебречь, несмотря на их возможную неординарность и привлекательность.

Другой вариант отражен на рис. 2.4, где бизнес становится непосредственным участником формирования содержательной части образовательного процесса. Логика его заключается в том, что параллельно с традиционными схемами организации учебного процесса, отраженными на рис. 2.3, активно включается блок формирования интерактивных образовательных программ под целевые интересы перспективно развивающегося бизнеса. Основная логика его состоит в том, чтобы уже на начальном этапе завести на вход образовательного процесса будущие (точнее, даже на стадию разработки образовательных программ) потребности бизнеса, которые у него проявятся при завершении процесса обучения будущих специалистов. Это — непростая организационная схема, но при правильной подаче вызывающая повышенный интерес активно развивающегося бизнеса.

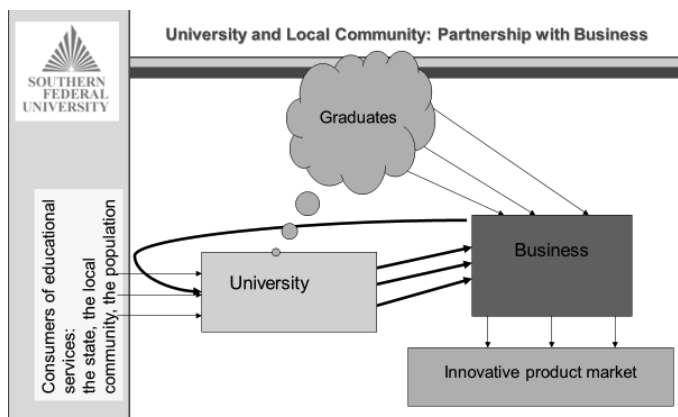

Рис. 2.4. Схема взаимодействия университет — бизнес в целевой подготовке кадров

В этом случае формируется прослойка выпускников, изначально ориентированная на потребности бизнеса. Основным заказчиком здесь является бизнес. При этом он заказывает не знания, а специалиста, владеющего необходимыми ему (заказчику) знаниями и навыками, что и становится основным продуктом таким образом организованного процесса обучения. Роль абитуриента в качестве заказчика трансформируется фактически в соисполнителя формирующегося внешнего заказа.

Университет в определенной степени продолжает пополнять окружающую социально-экономическую среду специалистами с общими знаниями, но и включает механизмы формирования интерактивных образовательных программ, отвечающих перспективным потребностям бизнеса, предельно стараясь под его временные и квалификационные потребности.

Это приводит к определенной перспективной зависимости абитуриентов от возникающих уже на старте дополнительных обязательств. Однако опрос мнения студентов разных лет обучения об их предпочтениях в получении общих знаний или же предметно-ориентированных показал любопытный результат (рис. 2.5).

То есть примерно половина студентов предпочитают предметно-ориентированные знания. При аналогичном опросе студентов исключительно инженерного профиля картина прослеживается аналогичная, но примерно на 10% больше студентов предпочитают углубленные узконаправленные знания.

Ситуация достаточно понятная, поскольку уже на начальной стадии обучения закладываются условия повышенной определенности в последующем трудоустройстве. Модель формирования интерактивных образовательных программ, ориентированных на опережающие запросы бизнеса представлена на рис. 2.6.

В этом случае качественно может измениться и роль вузовских центров карьеры. Во-первых, начинает откровенно проявляться аналитическая функция по построению системных модельных решений по возможным взаимосвязям образовательных организаций, обучающихся с потенциальными работодателями на различных стадиях образовательного процесса. Во-вторых, просматривается необходимость развития качественно новых видов взаимодействия с перспективными бизнесами: опережающий маркетинг перспективных потребностей, ориентация на долгосрочные рыночные перспективы бизнеса, усиление его конкурентоспособности. В-третьих, необходимо развитие технологий подготовки кадров, более приближенных к потребностям бизнеса ко времени фактического начала их трудовой деятельности. В-четвертых, потребуется построение механизмов постоянного обновления образовательного продукта под меняющиеся потребности бизнеса; развития системы интерактивного взаимодействия, допускающей корректировку образовательного процесса в случае изменения рыночной конъюнктуры.

Students' opinion and the opinion of employed graduates

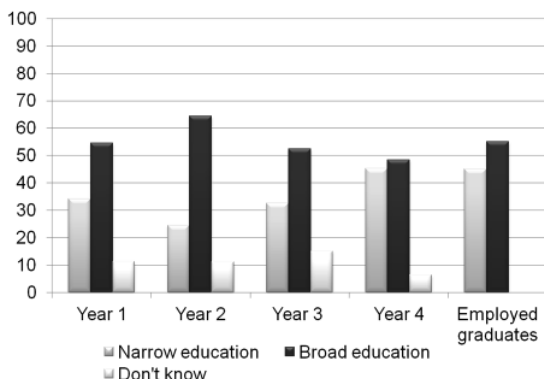

Рис. 2.5. Мнение студентов и выпускников об их предпочтениях в получении общих или же предметно-ориентированных знаний

СХЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Рис. 2.6. Модель формирования интерактивных образовательных программ, ориентированных на опережающие запросы бизнеса

Этот перечень может быть существенно расширен, но уже обозначен достаточно, чтобы увидеть, насколько содержательными могут быть изменения в деятельности центров карьеры.

Далее, поскольку процесс создания новых знаний, разработки новых образовательных программ и непосредственно подготовки по ним специалистов занимает длительный период, существенно возрастает роль опережающего маркетинга, определяющего потребность в кадрах на долгосрочную перспективу и отражающего потребность университета в постоянном изучении спроса на образовательные и научные услуги, генерирующие и продвигающие знания, которые будут востребованы и найдут применение достаточно в отдаленном будущем.

При ориентире на удовлетворение спроса на выпускников, обладающих знаниями, навыками, умениями и компетенциями, соответствующими периоду их фактической полезности (применения), необходимо освоить механизмы и технологии системного изучения именно будущего спроса на образовательные услуги, адекватные потребностям бизнеса, которые он ожидает в перспективе на 5–7 лет вперед и более. Эти перспективные параметры должны составить основу начальных (вводных) параметров для моделирования, разработки и реализации нового образовательного продукта.

Таким образом, первым и одним из важнейших требований в постановке инновационных образовательных программ должно стать требование четкого определения именно перспективных параметров создаваемого продукта, изначально подстраиваемого под потребности бизнеса, социальной сферы и устойчивого развития региона.

Удобным схематическим инструментарием построения инновационных образовательных программ могут служить интерактивные схемы их формирования и функционирования (рис. 2.5), в которых на всех стадиях от постановки задачи, ее решения и реализации создаваемой и динамично обновляемой продукции закладывается необходимость постоянного взаимодействия с потенциальными потребителями образовательных услуг и непрерывно обновляемыми научными знаниями. Здесь начинает проявляться потребность в формировании специализированного инструментария нового профессионального менеджмента, позволяющего обеспечить высокоэффективное сопровождение процесса разработки и продвижения инновационных образовательных программ.

Следующим весьма важным методологическим моментом является то, что на стадии непосредственной разработки и реализации инновационной образовательной программы должны включаться устойчивые механизмы непрерывного взаимодействия со средой постоянного обновления знаний и потенциальными потребителями образовательных услуг. Потребитель так же, как и разработчик, должен четко понимать, какие и в какой момент в будущем ему потребуются новые квалификации, и видеть (мало того:

быть уверенным), что реализуемая вузом технология постановки инновационных программ на этапе их реализации способна решить его стратегические кадровые задачи. В этом случае может быть сформирована полноценная устойчивая система стратегических партнерств, обеспечивающая необходимое финансирование процесса обучения бизнесом.

Место и роль потенциальных потребителей будущей вузовской продукции во всем процессе формирования новых знаний и компетенций могут быть многоплановыми. В первом приближении это можно представить следующим образом.

На первой стадии взаимодействие заключается в совместном выявлении стратегических ориентиров развития субъектов внешней среды и определении перечня необходимых компетенции будущих выпускников вуза. На второй — в согласовании закладываемого содержания образования. Хотя здесь безусловный приоритет остается за академической сферой. Взаимодействие на третьей стадии целесообразно при необходимости организации элементов обучения, связанных непосредственно с производством (производственные практики, стажировки, адаптивная лабораторная база и т.д.). Хотя не следует забывать и о социальной среде, и о необходимости формирования основы новых фундаментальных знаний для будущей науки и обеспечения нового уровня образования. На четвертой — потенциальные потребители должны стать основными субъектами оценки динамики качества подготовки «продукции» университета по новым образовательным программам, но опять-таки в схеме интерактивного взаимодействия с разработчиками и исполнителями.

Заключение

Если предполагается, что такие программы рассчитаны на перспективу, то необходимо хотя бы стратегически «прорисовать» ее очертания, а далее провести исследования по построению системных взаимосвязей университетов с промышленностью и социальной сферой, рассчитанных на будущее. Таким образом, проекты по разработке и становлению инновационных образовательных программ с необходимостью должны предусматривать в своих бюджетах целевые средства на исследование будущих ориентиров в развитии образования. Отсутствие таких целевых средств фактически означает лишь то, что такие программы предполагают только некоторое сиюминутное обновление «вчерашнего дня» и лишь условно могут иметь характер инновационности.

Список литературы

1. *Lundvall B.-A., Interakummerd P., Lauridsen J.V.* Asia's innovation systems in transition. London: Elgar, 2006.
2. *Лундвалл Б.-А.* Высшее образование, инновации и экономическое развития // Материалы V Международной конференции

«ГЛОБЕЛИКС-РОССИЯ-2007: развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни — партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы)». Саратов: СГТУ, 2007. Т. 3. С. 40–59.

3. *Pelikhov N.* University and Local Community: Building Strategic Partnership with Business // UNESCO International Conference May 22–25, 2013. Khanty-Mansiysk, Russian Federation.

2.7. Особенности создания ресурсных центров российского образования за рубежом на примере НИУ «МЭИ»

*Тарасов А.Е., Осипова М.С., Сысоева Е.А.,
Орлова В.И., Буралева А.В.*

Рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся создания ресурсных центров за рубежом, и их влияние на продвижение российского образования на иностранных рынках.

Создание ресурсных центров российского образования за рубежом осуществляется в рамках федерального проекта «Экспорт образования», который является частью национальной инициативы «Образование».

Эксперты ведущих университетов России преподают физику, химию, математику, биологию, русский язык на базе создаваемых ресурсных центров. В задачи центров входит приведение знаний иностранных абитуриентов в соответствие стандартам российской образовательной системы. Проект нацелен на отбор талантливых школьников для участия в международных олимпиадах [1].

Согласно задачам данной программы, российским университетам необходимо увеличить количество иностранных студентов к 2024 г. в 2 раза — до 425 000 человек. При этом не менее 20% из них должны быть отобраны по итогам международных олимпиад и конкурсов. Такой результат возможен только в том случае, если российские университеты смогут предоставить абитуриентам и студентам достойные условия и возможность стать в перспективе конкурентоспособным специалистом на рынке труда.

Ресурсные центры российского образования нацелены на открытие на базе школ иностранных государств российского образовательного центра для школьников. Такой формат довузовской подготовки абитуриентов за рубежом поможет синхронизировать учебные программы в иностранных школах-партнерах и дать талантливым учащимся шанс проявить себя. Это поможет не только повысить интерес иностранных абитуриентов в получении высшего образования в России, но и улучшить качество их знаний.

Миссия проекта — повысить престиж российского высшего образования в мире, увеличить количество иностранных студентов и пригласить как можно больше талантливых абитуриентов, которые осознанно выбирают университеты России. Также программа нацелена на то, чтобы привлекать иностранных граждан для последующего трудоустройства на территории России.

Инициатива функционирует с 2019 г. Ресурсные центры созданы в 7 странах: Болгарии, Киргизии, Монголии, Молдавии, Сирии, Таджикистане, Турции.

Были разработаны в двух вариантах учебно-методические комплексы (далее УМК): базовый (на уровне госстандарта РФ) и продвинутый (олимпиадный уровень). Преподавание велось на русском языке, обучающимся были предложены следующие дисциплины: математика, биология, химия и физика.

В 2019 г. работа ресурсных центров велась в очном формате, в 2020 и 2021 гг. в связи с распространением COVID-19 — в дистанционном [2]. В Консорциум российских образовательных организаций высшего образования для совместной реализации мероприятия входят 11 российских университетов, включая НИУ «МЭИ».

За каждым из вузов, принимающих участие в проекте, закреплена определенная функция. К примеру, Российский университет дружбы народов выступает координатором проекта, а также разработчиком базового и продвинутого уровней методического комплекса по русскому языку. НИУ «МЭИ» совместно с НИУ МФТИ создали учебно-методический комплекс по физике. Преподаватели других российских университетов подготовили УМК по математике, химии, биологии и другим предметам.

Опыт работы НИУ «МЭИ» в создании ресурсных центров российского образования

Преподаватели НИУ «МЭИ» в 2019 г. разработали УМК для базового профиля по физике, с помощью которого были прочитаны лекции и проведены практические занятия в 2019 и 2020 гг. Данный материал призван помочь школьникам стран-партнеров поднять уровень знания предмета до стандартов российской образовательной системы. Главной особенностью УМК, созданного НИУ «МЭИ», являются предложения по организации интерактивной работы обучающихся с проведением экспериментов.

В рамках проекта создания ресурсных центров российского образования за рубежом в 2019 г. преподаватели Института электроэнергетики НИУ «МЭИ» посещали школы стран-партнеров, где преподавали физику. В задачу этой программы было заложено знакомство иностранных абитуриентов со стандартами российской образовательной системы, профориентационная работа и отбор талантливых учащихся для участия в олимпиадах.

В работе приняли участие преподаватели института электроэнергетики: они провели занятия для школьников с 7 по 12 классы в общеобразовательных зарубежных школах по наиболее актуальным для технических вузов разделам физики, таким как: «Механика», «Электростатика и постоянный ток», «Основы молекулярно-кинетической теории и термодинамика», «Основы электродинамики». Количество слушателей по курсу физики в 2019–2020 гг. по каждому ресурсному центру приведены в табл. 2.1.

Занятия были направлены на ознакомление обучающихся старших классов с различными специальностями в области энергетики и по большей части с тепло- и электроэнергетикой [3].

Количество слушателей в ресурсных центрах

<i>№</i>	<i>Наименование Ресурсного центра, страна</i>	<i>Общее количество школьников за 2019–2020 гг., чел.</i>
1	Средняя школа им. Юрия Гагарина «Камчия» (Болгария)	49
2	Друниверситетское учебное заведение «Светоч» (Молдавия)	5
3	Монголо-Российская средняя школа в Улан-Баторе (Монголия)	402
4	Школа «Газпром Кыргызстан» (Киргизия)	125
5	Частная школа «Аль-Ассея» (Сирия)	11
6	Российско-Таджикская средняя общеобразовательная школа при РТСУ (Таджикистан)	230
7	Московская международной школы в Анталии (Турция)	109
ИТОГО		931

В 2020–2021 гг. направления работы по данному проекту были расширены (рис. 2.7):

1. Прочитаны лекции в режиме онлайн для школьников по разработанному учебно-методическому комплексу (физика на базовом уровне) в объеме 40 академических часов. В том числе были проведены образовательные презентации для школы-партнера в Сирии на арабском языке. Таким образом, школьники смогли ознакомиться с основными разделами образовательной программы по физике, разработанной в НИУ «МЭИ».
2. Реализована программа повышения квалификации «Организация и проведение занятий по базовой физике для учащихся 9–11 классов ресурсных центров российского образования за рубежом» для преподавателей ресурсных центров на базе школ-партнеров по предмету «Физика» в количестве 48 часов.
3. Реализована программа под названием «Зимняя школа НИУ «МЭИ»» по предмету «Физика» в количестве 42 академических часов. В рамках работы Зимней школы ученики узнали о возможностях обучения в российских вузах, об энергетических специальностях, а также приняли участие в виртуальных экскурсиях и интерактивных играх. В ходе занятий также был проведен конкурс на лучшее видео с физическим экспериментом, проведенным в домашних условиях, командная проектная работа на тему профессии будущего в электроэнергетике, командное соревнование на знание работы электроэнергетической системы.
4. Осуществлено участие в выставке российского образования в дистанционном формате.

Рис. 2.7. Направления работы ресурсных центров в 2020–2021 гг.

Рис. 2.8. Оценка проведенных занятий учащимися

5. Проведены профориентационные онлайн-встречи с преподавателями и учениками школ-партнеров, на которых слушателей познакомили с различными специальностями в области энергетики.
6. Также впервые ученики ресурсных центров были привлечены к участию в энергетической олимпиаде для иностранцев, организованной НИУ «МЭИ» в дистанционном формате. Многие ученики заняли призовые места.

По результатам всех мероприятий был проведен опрос участников, который выявил, что большинству школьников понравилось проведение опытов и участие в экспериментах, простота и понятность преподнесенной педагогами НИУ «МЭИ» информации в области физики. Учащимися была отмечена высокая квалификация преподавателей НИУ «МЭИ». На вопрос о том, понравились ли проведенные занятия, были получены результаты, показанные на рис. 2.8.

В ходе реализации проекта по созданию ресурсных центров преподавателями НИУ «МЭИ» были предложены уникальные подходы [4] к проведению уроков физики, способствующие повышению интереса школьников и их мотивации к изучению предмета.

По итогам проведенных занятий дирекции школ выразили благодарность НИУ «МЭИ», а также заинтересованность в предложенном формате работы со школьниками и надежду на продолжение сотрудничества с российскими вузами.

По итогам успешного проведения проекта по созданию ресурсных центров российского образования за рубежом в 2020 г., в январе 2021 г. НИУ «МЭИ» стал лауреатом IV ежегодной премии «Интернационализация выс-

шого образования 2020» (EUA) в номинации «Международная репутация вузов». Данная награда отражает вклад НИУ «МЭИ» в формирование положительной репутации российских вузов на международной арене.

В 2021 г. проект реализуется в Болгарии, Сирии, Киргизии, Молдавии, Монголии, Турции и Таджикистане. При этом предполагается, что работа ресурсных центров будет осуществляться не только в очном, но и в очно-заочном и дистанционном форматах. Также в рамках данной работы российскими преподавателями организуются курсы повышения квалификации для преподавателей зарубежных школ, где открыты ресурсные центры.

Заключение

На пути к достижению цели, поставленной Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, стоит множество задач. Это большая работа, и для качественного результата университетам важно работать сообща и стараться повышать доверие к российской системе высшего образования в мире. Программа нацелена на то, чтобы иностранные абитуриенты обращали внимание на российские вузы не в качестве запасного варианта, если они не смогут поступить в вузы стран, являющихся лидерами на образовательном рынке, а делали осознанный выбор учиться и жить в России.

К 2024 г. планируется создать 50 подобных ресурсных центров. При этом предполагается, что их работа будет не только в очном, но и в очно-заочном и в дистанционном форматах. Также в рамках данной работы российскими преподавателями проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей зарубежных школ стран-партнеров.

На начальном этапе сотрудничество с ресурсными центрами имеет двусторонний характер, однако планы развития данного проекта предполагают, что формат станет сетевым, так как, очевидно, требует комплексного подхода.

Такой подход поможет привлечь внимание иностранных абитуриентов к российскому высшему образованию и пригласить одаренных школьников в российские университеты.

Список литературы

1. Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». URL: <http://www.eduportal44.ru/deko/NPO1/FP-Ekспорт-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 03.08.2021).
2. *Тарасов А.Е., Гуличева Е.Г., Сысоева Е.А.* Особенности работы международных служб высших учебных заведений в условиях пандемии COVID-19, на примере российских вузов. Современное образование: повышение конкурентоспособности университетов: В 2 ч. Ч. 2: материалы Междунар. науч.-метод. конф., 28–29 января 2021 г.,

Томск, Россия / Отв. ред. *В.М. Рулевский*. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2021. С. 176–179.

3. Официальный сайт НИУ «МЭИ». URL: www.mpei.ru (дата обращения: 22.08.2021).
4. Проблемы привлечения талантливой молодежи в сферу науки, высоких технологий и высшего образования: монография / *Е.В. Кузиб, А.А. Литвинюк, Е.Г. Гуличева* и др.; под науч. ред *А.А. Литвинюка*. М.: Первое экономическое издательство, 2020. 212 с.

2.8. Проблемы интеграции регионального вуза в Европейское образовательное пространство. Перезачет ECTS кредитов

Раюшкина И.В.

Развитие регионального вуза, нацеленного на Евроинтеграцию, напрямую зависит от того, насколько успешно/неуспешно реализуется в нем процесс интернационализации, который характеризует собой этап консолидации Европейского пространства высшего образования. Стремление к достижению конкурентоспособности регионального вуза на образовательном и трудовом рынках национального и международного уровня прослеживается в первую очередь в его миссии: «Миссия Кубанского государственного университета — содействие инновационному развитию Кубани и Юга России путем приумножения лучших традиций университетского образования, интеграции и интернационализации фундаментальных исследований и прикладных разработок, воспитания на основе традиционных ценностей высокообразованной, прогрессивно мыслящей молодежи, нацеленной на служение России и формирующей ее лидерское будущее»¹. Преследуя цель — стать конкурентоспособным вузом международного уровня и войти в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) — российскому университету регионального значения приходится решать задачи в соответствии со своей спецификой и возможностями.

Известно, что интернационализация — это наивысшая ступень интеграции, поэтому одним из главных условий международной интеграции вуза является его эффективная интернационализация. «Интернационализация — ключевой элемент достижения и поддержания статуса вуза не только в европейском, но и в мировом образовательном пространстве, действенный инструмент вхождения в сообщество международных преподавателей и исследователей, приверженных развитию партнерских отношений как в пределах, так и за пределами научного сообщества» [1]. Следовательно, интеграционные процессы в сфере высшего образования непосредственным образом связаны с международной деятельностью вуза в целом и с международным академическим партнерством в частности. В настоящее время вряд ли в России найдется университет, который не имеет партнеров за рубежом. Международное академическое сотрудничество является надежным инструментом интеграции российских вузов в мировое образовательное и научное пространство. Кубанский государственный университет отводит этому направлению международной деятельности особую роль, реализуя сотрудничество с 75 партнерами из 38 государств

¹ URL: <https://www.kubsu.ru/ru/university>.

мира в рамках 99 договоров и соглашений, из которых 67 — с вузами стран Европейского пространства высшего образования. При этом имеется исключительное значение не только для университета, но и для развития региона, что и является одной из особенностей Краснодарского края, имеет международное сотрудничество городов-побратимов и городов-партнеров г. Краснодара, которое охватывает широкий спектр совместной деятельности, включая молодежные обмены и обмены специалистами, научные инновационные разработки, культурные и спортивные мероприятия и т.п. Стоит отметить особую устойчивость межмуниципальных отношений Краснодара и Карлсруэ (Германия), с пятью образовательными организациями которого успешно сотрудничает КубГУ.

К началу присоединения России к Болонскому процессу (2003 г.), который стал катализатором процесса интернационализации, в КубГУ студенческая мобильность в рамках международного академического сотрудничества уже имела высокие показатели. Так, благодаря прямому Договору о студенческом обмене между КубГУ и Ассоциацией колледжей Среднего Запада и Великих Озер (США), насчитывающей около 50 университетов и колледжей, за 16 лет сотрудничества (1989–2005 гг.) в семестровых программах обмена в среднем приняло участие более 300 студентов. Еще пример — Договор с Университетом Бристоля (1992, Великобритания) о программе стажировки по русскому языку для британских студентов в КубГУ (односторонняя въездная мобильность на платной основе, от 5–10 чел. ежегодно), которая является признаваемой частью их основной образовательной программы в родном университете. Договор продолжает развиваться и по сей день. Более того, в 2016 г. был заключен еще один договор между КубГУ и Университетом Бристоля о студенческом обмене на паритетной основе (без оплаты за обучение). В этом же году два вуза-партнера получили грант на академическую мобильность студентов и персонала в рамках Программы Эразмус+. В целом с начала 90-х годов 20 века и до пандемии (2020) на основе международных договоров о сотрудничестве в этой области, включая межинституциональные договоры в рамках Программы Эразмус+ (КА 1, credit mobility, с 2014 г.), в среднем в университете реализовано около 3200 потоков, включая выездную и въездную мобильность студентов, педагогического и административного персонала. Эта цифра включает все известные форматы АМ (семестровые программы, летние школы, практики, стажировки, чтение лекций, повышение квалификации, исследования и т.п.). Для регионального университета, не имеющего дополнительного государственного финансирования на эти цели, это хороший результат. Однако с уверенностью можно констатировать, что потоки выездной мобильности заметно превышают количество потоков въездной. Эта тенденция характерна почти для всех российских университетов. Причиной этому явлению могут быть эконо-

мические и политические кризисы, с одной стороны, низкий уровень информированности студентов, преподавателей и персонала в вузах-партнерах КубГУ и отсутствие электронного англоязычного каталога образовательных курсов/дисциплин по основным образовательным программам, с другой стороны [2].

Как известно, мобильность в целом способствует разработке стратегии интернационализации и оказывает положительное влияние на системы образования — в частности за счет формирования инструментов признания, важнейшим из которых является Европейская система накопления и переноса зачетных единиц (ECTS), основанная на принципе прозрачности обучения, преподавания и оценки. Она призвана содействовать планированию, реализации и оценке образовательных программ и мобильности студентов посредством признания достижений по обучению, квалификации и периодов обучения [3].

Переход на зачетные единицы является важным моментом евроинтеграции в сфере образования. Как справедливо отмечает Н.Ф. Евремова, «к настоящему времени российские образовательные организации осуществили формальный пересчет трудоемкости элементов образовательной программы, выраженный в часах, к трудоемкости, выраженной в зачетных единицах, не связав при этом зачетные единицы с планируемыми результатами обучения по соответствующим элементам программ обучения, что принципиально для проектирования полноценных модульных программ в формате ECTS. Используемая в Российской Федерации система зачетных единиц для расчета трудоемкости образовательных программ ни формально, ни на практике не соответствует в полной мере Европейской системе перевода и накопления кредитов» [1].

В большинстве региональных вузов проблема перезачета дисциплин, освоенных студентом за рубежом, даже при условии предварительного согласования учебных планов направляющего и принимающего вузов-партнеров, в большинстве случаев решается по формальному принципу. Основной причиной такого формального подхода может быть недостаточная информированность академического коллектива (преподавателей, студентов, административно-управленческого персонала и др.) вуза об инструментах, используемых при процедуре перезачета, а именно: кредиты ECTS, конспект (краткое содержание) дисциплины/курса/модуля (syllabus) и компетенции, полученные в результате ее освоения. Вместо этого до сих пор используется упрощенный метод перезачета — сравнивается наименование дисциплин (за редким исключением во внимание принимается их содержание), что значительно снижает и качество, и результаты обучения, достигнутые студентом в рамках международной мобильности. В отчете Министров высшего образования о продвижении Болонского процесса за 2020 год находим: «Ключевая задача обеспечения того, чтобы

ECTS приносила максимальные выгоды, заключается в том, чтобы она была правильно понята и реализована. Ориентиром для правильного внедрения является издание руководства пользователей ECTS 2015 года, принятое на всей территории ЕПВО на Ереванской конференции Министров ВО. Показатель системы индикаторов был разработан для отражения национальных мер по обеспечению правильного внедрения системы в высших учебных заведениях» [4]¹.

Если учесть, что в ЕПВО перенос ECTS кредитов — это процесс признания зачетных единиц, полученных в одном контексте (программа, вуз), в другом формальном контексте с целью получения квалификации, то зачитываться должен не отдельный элемент (дисциплина) периода обучения, а весь период мобильности [3]. Автоматическое признание, перезачет ECTS кредитов и компетенций, полученных участником программы мобильности в результате освоения за рубежом той или иной дисциплины, является ключом к успешной академической мобильности.

В настоящем исследовании предпринята попытка разобраться, каковы причины формального подхода к процедуре перезачета освоенных за рубежом дисциплин/курсов/модулей, обратившись к сравнительному анализу основных элементов двух систем: Европейской системы кредитов (ECTS) и Российской системы зачетных единиц.

К сравнительному анализу привлекаются 4 основных элемента Европейской системы, по принципу которой построена Российская система: организация учебного процесса, компетентностный подход к результатам обучения, рейтинговая система оценки знаний обучающегося и качество использования системы зачетных единиц.

Организация учебного процесса. Для российской системы традиционно используется поточно-групповая организация учебного процесса — единый учебный план, распределение по группам, жесткое расписание и график учебных занятий, назначенный преподаватель и т.п. В результате — большое количество прогулов, снижение качества обучения, особенно среди работающих студентов, невозможность построить индивидуальную образовательную траекторию. Европейская студенто-центрированная система организации учебного процесса предусматривает освобождение студента от необходимости иметь общие семестровый учебный план и расписание с другими студентами, а также выбор курса и преподавателя в рамках учебного плана. Стоит заметить, что в наших учебных планах также есть дисциплины по выбору, но студенты, как правило, подписывают заявление на один общий курс из двух-трех возможных, что может быть связано с финансовыми возможностями вуза.

Компетентностный подход к результатам обучения. Компетентностный подход в настоящее время занимает лидирующее место в теории и прак-

¹ Перевод с английского авторский.

тике европейского высшего образования. В широких кругах специалистов сложилось представление о компетенции как о важнейшей характеристике обучающегося, обеспечивающей решение многих проблем, связанных с формированием ЕПВО, в том числе с обеспечением прозрачности рынка образовательных услуг [5]. В Европейской и Российской системах результаты обучения отражают уровень компетенции, освоенной студентом и подтвержденной оценке. В Российской системе такой подход отражен в содержании рабочих программ дисциплин, однако официально не указан как таковой в регламентирующих документах (например, в том же Порядке зачета¹), хотя ценность компетентного подхода при оценке результатов обучения неоспорима, поскольку «заявленные ожидания преподавателями формулируются через ожидаемые результаты обучения, а приобретаемые студентами результаты в процессе обучения формулируются через компетенции» [1].

Рейтинговая система оценки знаний обучающегося. В ЕПВО Рейтинговая система оценки знаний обучающегося позволяет реализовывать механизмы обеспечения качества и оценки результатов обучения, стимулирует студента управлять своей успеваемостью. В Российской образовательной системе балльно-рейтинговая система оценки знаний обучающегося законодательно закреплена, но в большинстве региональных вузов она не прижилась и используется преподавателями в индивидуальном порядке. Хотя именно рейтинговый подход в оценке знаний обучающихся при переносе кредитов и перезачете дисциплин в рамках АМ может играть решающую роль.

Качество использования системы зачетных единиц. К качественным характеристикам использования Европейской системы зачетных единиц (ECTS) относятся: электронный каталог курсов, соглашение об обучении, академическая справка (транскрипт), соглашение о прохождении стажировки на рабочем месте, Европейское приложение к диплому (Diploma Supplement). Схожие характеристики наблюдаются и в отечественной системе, за исключением одной — электронного каталога курсов (дисциплин, модулей и т.п.), вместо чего, например, в КубГУ используется База информационных потребностей (на русском языке), где размещены образовательные программы и рабочие программы дисциплин на основе ФГОС, в содержании которых под силу разобраться только специалисту². Проанализировав сайты более 50 российских вузов регионального значения, было обнаружено, что отсутствие электронного каталога курсов (или хотя бы информационного пакета — Information package) — обычное явление.

¹ Имеется в виду приказ Минобрнауки и Минпросвещения РФ от 20 июля 2020 г. № 845/369 «Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность».

² URL: <https://www.kubsu.ru/ru/education/programs>.

Пример интегрированного учебного плана на один семестр

№	Дисциплины учебного плана в КубГУ	ECTS	Дисциплины учебного плана в вузе-партнере	ECTS
1. ВД	Мировая и европейская экономика	2	Мировая экономика	5
2. ВД	Маркетинг	3	Маркетинг	5
3. БД	Производственная практика (научно-исследовательская работа)	15	Семинар по дипломному проектированию	5
			Дипломное проектирование	5
4. ДВ	Регулирование экономики в условиях ЕС и ВТО	5	ЕС интеграция	5
5. ДВ	Управление конкурентоспособностью и государственно-частное партнерство	5	Бизнес-кооперация	5
	Итого за семестр	30	Итого за семестр	30
Сопоставление по итоговому количеству ECTS кредитов за семестр на основе компетентностного подхода				

Именно электронный каталог компонентов образовательной программы позволяет не только с легкостью сопоставлять, признавать и перезачитывать дисциплины, освоенные за рубежом при организации программ краткосрочной мобильности, но и проектировать, организовывать и внедрять совместные образовательные программы, в том числе ведущие к получению степени/диплома, в соответствии с международными образовательными стандартами (Europeans standards and Guidelines, ESG¹). Для наглядности предлагаем вниманию читателей пример интегрированного учебного плана на один семестр одной из СОП (табл. 2.2), ведущих к получению двух национальных дипломов, который был сформирован на основе учебного плана КубГУ и электронного каталога курсов вуза-партнера образовательной программы уровня магистратуры.

Программа успешно реализуется в КубГУ с 2014 г., выпускников, получивших два диплома, — 36. При проектировании программы сопоставление дисциплин учебных планов вузов-партнеров осуществлялось по принципу семестровой суммарности зачетных единиц (кредитов ECTS) и их качественных характеристик — компетенций. Также во внимание принималось и содержание компонентов программы, что с уверенностью можно было отнести к успешной практике.

Следует отметить, что всего в КубГУ реализуются 5 СОП: 2 — на уровне магистратуры (с обучением на английском языке), 1 — на уровне бакалавриата, 1 — на уровне аспирантуры/докторантуры (программа двух уче-

¹ Стандарты и рекомендации по обеспечению качества на Европейском пространстве высшего образования, 2015.

ных ступеней на условиях научного со-руководства) и еще 1 — образовательная программа дополнительной квалификации. Накопленный университетом опыт по реализации совместных образовательных программ с зарубежными партнерами позволил определить алгоритм разработки СОП, предусматривающий шесть шагов:

Шаг 1. Анализ потребности регионального рынка труда всех вузов-партнеров (организаций), выбор необходимого направления обучения и профиля образовательной программы, включая ее название.

Шаг 2. Назначение координатора/руководителя СОП.

Шаг 3. Сопоставление учебных планов и создание единого интегрированного учебного плана разрабатываемой программы с учетом включения в СОП обязательных дисциплин ООП согласно ФГОС. Критерии совпадения дисциплин — содержание и компетенции.

Шаг 4. Определение языка обучения, кадровой политики (выявление потребностей в нагрузке), сроков мобильности студентов и ППС (при наличии потребности).

Шаг 5. Определение источников финансирования.

Шаг 6. Итоговое согласование условий договора и его подписание всеми сторонами-партнерами.

До выхода в свет поправок к статье 15 Закона об образовании в отношении организации ОП сетевой формы обучения, отраженных в том числе в п. 12 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 882/391, можно было относить указанные программы к сетевым формам обучения. Теперь же в соответствии с новым Порядком инициаторы СОП сталкиваются со следующими проблемами:

1. Введение новых понятий: «базовая организация» и «организация-участник», определения которых носит неоднозначный характер: «базовая организация — организация, осуществляющая образовательную деятельность, в которую обучающийся принят на обучение...», «организация-участник — организация, осуществляющая образовательную деятельность и реализующая часть сетевой образовательной программы (отдельные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), практики, иные компоненты)...»¹. Если международная СОП реализуется на паритетной основе в форме эквивалентного студенческого обмена, то вопрос о том, какая роль отводится каждой из сторон-участников совместной программы, остается открытым, поскольку в этом случае каждая из сторон может быть и базовой организацией, и организацией-участником одновременно.

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 882/391.

2. К договору о СОП должна быть приложена одна единая ОП с указанием ФГОС и характеристиками (рабочими программами?) всех компонентов образовательной программы. Каким образом этот регламент может быть применим к европейским партнерам, у которых, например, нет рабочих программ образца ФГОС.

Ссылаясь на указанный выше Порядок и во избежание нареканий со стороны Рособрнадзора во время аккредитации, учебно-методические подразделения региональных вузов могут вводить дополнительные условия для создания СОП. Например:

1. По требованию учебно-методического управления КубГУ к договору о СОП, кроме интегрированного (или совместного, согласованного) учебного плана, должен быть приложен единый учебный план в «шахтинском формате», подписанный обеими сторонами. Как известно, «шахтинский формат» учебного плана достаточно сложный для восприятия в целом, а чтобы разобраться в этом западному партнеру, потребуется пройти специальную подготовку.
2. По предложению учебно-методического управления КубГУ интегрированный учебный план СОП должен включать, наряду с сопоставимыми дисциплинами и зачетными единицами, общие (единые) компетенции. Это требование, безусловно, выполнимо, но в этом случае документ будет довольно громоздким и неудобным для использования.

Таких «нововведений» в каждом региональном вузе может быть множество. В связи с этим можно прийти к выводу, что порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ (в соответствии с приказом от 5 августа 2020 г.) направлен, скорее, на партнеров из числа российских вузов и не способствует проектированию и реализации СОП в партнерстве с европейскими вузами. СОП очень условно можно отнести к сетевой программе, поскольку нет четкого и понятного определения, что такое совместная образовательная программа, программа совместных степеней, программа двух дипломов и т.п.

Резюмируя вышесказанное в отношении порядка признания и перезачета дисциплин, освоенных студентом за рубежом по программе АМ, а также при проектировании и реализации СОП, их решение видится на двух уровнях:

На государственном:

1. Разработка Методических рекомендаций Минобрнауки по признанию результатов обучения в рамках международных программ академической мобильности студентов, преподавателей и персонала вуза, включая процедуры признания и перезачета дисциплин, освоенных студентом в зарубежном вузе-партнере.

2. Организация обязательного повышения квалификации ППС и административного персонала вузов по вопросам академической мобильности в части процедуры признания и оценки результатов дисциплин, освоенных за рубежом, в рамках АМ.
3. Совершенствование нормативно-правовой базы по организации совместных образовательных (сетевых) программ, организуемых в партнерстве с зарубежными партнерами.
4. Включение в перечень требований к структуре русскоязычной и англоязычной интернет-страницы вуза электронного каталога курсов (компонентов образовательной программы).

На общеуниверситетском:

Разработка электронного каталога дисциплин (курсов, модулей и т.п.) по каждой программе всех направлений подготовки, что обеспечивает: безбарьерный доступ к информации о курсе (дисциплине и др.) и в целом о программе, сравнимость и прозрачность процедуры перезачета, качество обучения.

В порядке, определяемом вузом, описание дисциплины/курса каталога может включать следующие позиции:

- наименование и код дисциплины;
- семестр (зимний/летний);
- язык обучения;
- количество академических часов/кредитов;
- необходимые требования (к освоению дисциплины);
- уровень (цикл) образовательной программы (бакалавр, магистр или специалист);
- вид занятий (лекция, семинар, лабораторная работа и т.п.);
- вид аттестации (зачет, экзамен);
- оценочная шкала;
- краткое содержание;
- темы лекций/семинаров;
- ФИО преподавателя, включая все титулы;
- полученные компетенции.

В табл. 2.3 вниманию читателя предлагается на английском языке пример одной дисциплины из общего каталога образовательной программы:

Настоящий пример не претендует на совершенство и представлен в качестве образца, основанного на рекомендациях, описанных в Руководстве по использованию европейской системы переноса и накопления зачетных единиц (ECTS). Все представленные данные взяты из рабочей программы дисциплины. С примером полного электронного каталога компонентов программы профиля «Мировая экономика» по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», который был разработан в рамках производственной практики студентов-магистрантов под руководством автора настоящей работы, можно ознакомиться, используя QR-код (табл. 2.3).

Пример одной дисциплины из общего каталога образовательной программы

Course title: History (ID — 61.6.02)		
Number of contact hours: 18	Number of ECTS credits: 3	
Semester: 1/winter	Class level: second cycle (specialist)	
Preliminary requirements: none	Class type: lectures (8), seminars (20)	
Language of instruction: Russian	Assessment: oral exam	
Lecturer/Instructor: Associate Prof. Petrov V.I.	Scale of grades: 4-point scale	
Teaching methods: interactive lectures, multimedia presentations, tasks, cases, discussions.		
Syllabus: The purpose of the discipline: — to teach students the principles and methods of scientific knowledge of history to instill a comprehensive interest in history to supplement and enrich professional education to expand knowledge about the main periods of historical and cultural past of the Russian state on a specific historical material to show the features of historical development of Russia its contribution to the treasury of world culture to assist in scientific understanding of modern political, economic and cultural processes taking place in the formation of a new statehood — to form a complex idea of the cultural and historical peculiarity of Russia, its place in the world and European civilization; to form a systematized knowledge about the basic laws and features of the world historical process, with an emphasis on the study of Russian history		
Lecture and seminar topics: 1. Introduction to the Study of History. History in the system of social and humanitarian sciences. 2. Fundamentals of the methodology of historical science. 3. Periodization of history. Eastern Slavs. Kievan Rus in the context of European history. 5. The heyday of Kievan Rus. 6. The beginning of feudal fragmentation. 7. Russia in the second half of the X — the first half of the XII centuries. 8. Russian lands in the XIII–XV centuries and the European Middle Ages Features of the formation of statehood in Russia and the world. Moscow Centralized State. 9. Russia in the XVI–XVII centuries in the context of the development of European civilization. 10. The Russian Empire in the XVIII Century: modernization and Europeanization of political and socio-economic life. Russia and the world in the XVIII century		
Competencies:		
<ul style="list-style-type: none"> • the development of ability to analyze the main stages and regularities historical development of society for the formation of civic position; • the obtaining of teamwork skills, tolerant perception of social, ethnic, confessional and cultural differences; • studying Russia's centuries-long historical experience, the main stages of its development in the community of world civilizations, and the peculiarities of its historical path; • cultivating a sense of pride in one's Fatherland, patriotism, and the development of human values in the conditions of a civil democratic society 		

Таким образом, при наличии доступа к каталогам курсов/дисциплин вузов-партнеров любой преподаватель/сотрудник сможет сопоставить и принять объективное решение о зачете или перезачете дисциплин/курсов/модулей, изученных студентом за рубежом. Анализируя результаты

апробации двуязычного электронного каталога в учебном процессе, автор приходит к выводу, что его практическое применение при организации программ студенческой мобильности и СОП позволяет успешно реализовать международное сотрудничество со странами ЕПВО, тем самым приближая университет к достижению искомой цели — интеграции в общеевропейское образовательное пространство.

Список литературы

1. *Ефремова Н.Ф., Месхи Б.Ч., Шведова С.В.* Обеспечение качества образования в условиях европейской интеграции: монография. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. 175 с. URL: [https://donstu.ru/en/JEAN%20MONNET%20CHAIR/Monograph%20\(2\)_compressed.pdf](https://donstu.ru/en/JEAN%20MONNET%20CHAIR/Monograph%20(2)_compressed.pdf) (дата обращения: 03.09.2021).
2. *Раюшкина И.В., Одинцов С.А.* Региональный вуз на пути к интернационализации: проблемы и вызовы (на примере Кубанского государственного университета) // Кубанский государственный университет: 100 лет в истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. Т. 1. С. 128–157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44286221&pff=1>.
3. ECTS Users' Guide // European Commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. URL: https://ec.europa.eu/assets/eac/education/ects/users-guide/docs/ects-users-guide_en.pdf (дата обращения: 24.08.2021).
4. The European Higher Education Area in 2020 // Bologna Process Implementation Report. European Commission/EACEA/Eurydice. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. URL: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/european-higher-education-area-2020-bologna-process-implementation-report_en (дата обращения: 24.08.2021).
5. *Блинов В.И., Виненко В.Г., Сергеев И.С.* Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2019. 315 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432114> (дата обращения: 24.08.2021).

2.9. Реализация совместных образовательных программ как форма продвижения российских вузов за рубежом

Тлехатук С.Р., Хуажева З.Г.

Адыгейский государственный университет является крупным научно-образовательным комплексом с развитой инфраструктурой, в котором обучаются студенты (по всем уровням и формам обучения, включая уровень среднего профессионального образования), из них более 1700 — иностранные студенты из 34 стран.

В составе университета реализуют научно-образовательную деятельность следующие структурные подразделения: 2 института: Институт физической культуры и дзюдо, Институт искусств, 12 факультетов: факультеты: математики и компьютерных наук, филологический, инженерно-физический, естествознания, иностранных языков, исторический, экономический, юридический, педагогики и психологии, адыгейской филологии и культуры, социальных технологий и туризма, международный, 51 кафедра, Майкопский государственный гуманитарно-технический колледж. В вузе реализуется широкий спектр образовательных программ, обеспечивающих многоуровневость и непрерывность образования: 21 программа среднего профессионального образования; 100 программ высшего образования по 28 направлениям подготовки и специальностям, в том числе программ бакалавриата — 53, программ специалитета — 1, программ магистратуры — 23, программ аспирантуры — 22, программ дополнительного профессионального образования — 35.

Научная инфраструктура университета представлена Парком науки и инноваций в структуре Научно-исследовательского института, включающего 3 музея, 2 научных центра, 1 отдел, 5 лабораторий; Адыгейским научным центром Российской академии образования в ЮФО, Ботаническим садом, Кавказским (региональный) научно-образовательным математическим центром. На базе Парка науки и инноваций АГУ сформирована высокотехнологичная приборно-инструментальная база современного уровня для проведения инновационных разработок в области биотехнологий, робототехники и геоинформационных технологий.

Целевые модели деятельности вуза по экспорту российского образования представляют собой генеративные модели, уточняющиеся по мере реализации Приоритетных проектов.

В Адыгейском государственном университете действуют следующие модели по экспорту образования, которые разработаны с учетом возможных способов поставки услуг:

- внутренняя интернационализация;
- институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом;
- совместные образовательные программы.

Модель внутренней интернационализации предполагает привлечение иностранных студентов для получения высшего образования на всех уровнях (довузовская подготовка, бакалавриат, магистратура, аспирантура, программы повышения квалификации) в очной, очно-заочной и заочной формах исключительно на территории Российской Федерации. В настоящий момент в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Адыгейский государственный университет» обучается 1759 граждан из 35 иностранных государств.

Для расширения контингента привлеченных иностранных студентов используются различные формы рекрутинга (традиционные и новые):

1. Организация рекрутинговых мероприятий (организация экскурсионных туров в г. Майкопе, соотечественников, выходцев из Адыгеи, проживающих на Ближнем Востоке: Израиль, Иордания, Сирия, Турция).
2. Размещение информации об образовательных программах на национальном портале «Образование в России» (<http://ru.education.mon.gov.ru/>), на коммерческих образовательных порталах.
3. Распространение информации об образовательных программах, реализуемых вузом, через представительства Черкесских благотворительных организаций в Израиле, Иордании, Сирии и Турции.
4. Продвижение через поисковые системы, в социальных сетях и бесплатных образовательных порталах (в сетевых масс-медиа Facebook, Youtube как на русском, так и на иностранных языках).
5. Активный маркетинг образовательных программ в СМИ и на ключевых релевантных информационных площадках, а также распространение информации об образовательных программах в СМИ, в том числе социальных средствах массовой информации.

При реализации данной модели целевой аудиторией являются русскоговорящие иностранные студенты в первую очередь стран ближнего зарубежья (Туркменистан), составляющих единое языковое пространство, обладающих традиционно положительным отношением к российскому образованию и узнаваемостью российских вузов в этих странах, а также третьих стран.

Для увеличения контингента иностранных граждан и расширения географии стран прибытия используются следующие механизмы:

- проводится мониторинг целевой аудитории с целью анализа образовательного запроса потенциальных иностранных студентов и расширения географии привлечения (на данный момент основным

импортером образовательных услуг выступает является Туркменистан — 80% от общего количества обучающихся, так как в стране остаются популярными педагогические профессии, в том числе выпускники, получившие образование в области преподавателей русского языка как иностранного);

- реализуется система непрерывной специализированной профориентации для иностранных студентов, которая включает проведение международных олимпиад, сезонных школ;
- университет регулярно принимает участие в международных образовательных выставках (Монголия, Туркменистан, Узбекистан);
- реализуется полноценная англоязычная версия сайта Университета, аккаунтов в социальных сетях как основного источника информации об Университете (о студенческих проектах, стажировках и т.д.), в том числе информационное наполнение специализированного раздела сайта по специфическим для иностранных студентов вопросам (прибытие в университет, визовая поддержка);
- проводится работа по интеграции иностранных граждан в студенческое сообщество Университета через организацию и работу онлайн-центра поддержки иностранных абитуриентов (определен сотрудник, отвечающий на вопросы иностранных студентов посредством электронной почты и телефонных звонков), а также досуговую деятельность (80% иностранных студентов принимают участие в мероприятиях: конференциях, фестивалях, спортивных соревнованиях; не менее 35% иностранных студентов принимают участие в организации мероприятий и их волонтерском сопровождении);
- реализуется система тьюторского сопровождения иностранных студентов (функционируют Землячества иностранных студентов) — 100% иностранных студентов охвачены тьюторским сопровождением.

В Университете имеется ряд патентоохранных разработок, опыт участия в международных и российских проектах (например, Региональный научно-образовательный математический центр «Кавказский математический центр»), в том числе в партнерстве с иностранными вузами и ведущими вузами РФ в области фундаментальных и прикладных исследований.

Разрабатывается проект об открытии ресурсных центров на территории стран Ближнего Востока с компактным проживанием соотечественников (Израиль, Иордания, Сирия, Турция), выходцев из Республики Адыгея и других республик Северного Кавказа по реализации программ как дополнительного образования: изучение русского и адыгейского языков, а также дальнейшее изучение общеобразовательных предметов (математики, биологии) на русском языке.

Данный проект поможет организовать и вести работу с будущими иностранными абитуриентами, прививать интерес к культуре и родному языку, привлекать талантливых и заинтересованных в обучении студентов.

С 2019–2020 учебного года Адыгейский государственный университет начал реализацию совместных образовательных программ с Узбекским государственным университетом мировых языков (программа 3 + 1). По направлениям подготовки «Информатика и вычислительная техника», педагогическое образование «Русский язык как иностранный» обучаются 73 студента, которые по итогам успешной защиты государственных итоговых испытаний получают дипломы УзГУМЯ и АГУ.

Подписали Договор о взаимодействии в области образования с Денауским институтом предпринимательства и педагогики, в котором также идет речь об организации совместных образовательных программ.

При построении моделей международной деятельности Адыгейского государственного университета опираемся на Программу стратегического развития вуза, а также на Концепцию развития миграционной политики РФ. Отметим, что университет имеет устойчивое развитие, несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку в мире, и достойно поддерживает узнаваемость бренда на международном образовательном пространстве.

2.10. Возможности развития международного сотрудничества для непрерывного образования в системе «колледж — вуз»

Черникова Е.Н.

«Кто владеет информацией, тот владеет всем миром» — это известное выражение как нельзя лучше отражает сегодняшнее состояние образования. XXI век — эпоха информационных технологий: постоянная передача знаний, международное и межрегиональное сотрудничество образовательных учреждений, реализованные на основе принципов и положений Боннской декларации, Копенгагенского и Туринского процессов, становятся одним из наиболее важных и перспективных в условиях формирования мирового образовательного пространства.

Сотрудничество и интеграция в мировом образовательном пространстве — одно из главных направлений современного образования, в развитии внешнеполитического курса страны.

Целью международного сотрудничества в области профессионального образования является содействие развитию общества путем взаимовыгодного сотрудничества и обмена между участниками, укрепление системы подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих требованиям XXI в.

В эпоху знаний и информации конкурентоспособность образовательной организации все чаще зависит от развития международного сотрудничества, получает широкое распространение дистанционное образование, возрастает роль непрерывного образования.

Наиболее важным является процесс создания оптимальной региональной системы непрерывного образования, неразрывно связанной с экономическим пространством конкретного региона. Также актуально учитывать требования к уровню образования и квалификации подготовки специалистов, потребностям реального сектора экономики, оценки демографической ситуации, уровня социальной мобильности молодежи и других возрастных групп населения.

В южных регионах России (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, республики Северного Кавказа) идет процесс формирования региональных систем непрерывного образования и определения траекторий взаимодействия с реальным сектором экономики региона. Модели непрерывного образования [1–6] имеют свои собственные социальные и территориальные особенности, и процесс их разработки различается по темпам развития и интенсивности. Технология рефлексивного использования положительного опыта как российского, так и зарубежно-

го без учета региональных особенностей, традиций и менталитета не дает ожидаемого результата.

В региональном масштабе нет авторитетного прогнозирования со стороны государственных и муниципальных органов власти, образовательных учреждений разного уровня, определяющего реальную потребность в персонале (по крайней мере, на период от 1 до 3 лет) и, как следствие, образовательные перспективы. И если использование традиционных форм преподавания приемлемо для системы высшего образования, то для среднего профессионального образования необходимость привлечения преподавательского состава, использующего инновационные приемы и методы обучения по новым направлениям подготовки, способствует быстрому реагированию на изменения требований рынка труда, а соответственно, повышению конкурентоспособности организации.

Поиск высокоэффективных способов и приемов профессионального образования в соответствии с государственными и международными стандартами, подготовка высококвалифицированных преподавательских кадров, поиск и нахождение качественно новых образовательных и научных подходов, отвечающих современным требованиям, — все эти задачи определяют стратегию Егорлыкского колледжа [7–12].

Администрацией Егорлыкского района одобрена инициатива колледжа по реализации комплексного подхода к международному сотрудничеству. Район — сельскохозяйственный, поэтому и деятельность педагогического коллектива строится с учетом основных задач отрасли:

- создание высокоэффективной информационной и аналитической площадки для профессионального общения сельхозтоваропроизводителей: руководителей крестьянско-фермерских хозяйств региона с педагогическим и студенческим коллективами;
- внесение теоретического научного вклада в разработку инновационных технологий, необходимых для эффективного развития сельского хозяйства Егорлыкского района.

Целями данной инициативы являются:

- укрепление взаимовыгодного сотрудничества между сельхозтоваропроизводителями и учебными заведениями Егорлыкского района;
- развитие международного сотрудничества;
- налаживание деловых контактов и деловых связей в этой области, а также повышение качества подготовки молодых специалистов;
- вовлечение молодежи в исследовательский процесс, стимулирование самостоятельной исследовательской работы студентов, развитие исследовательских навыков и поиск творческого использования знаний в процессе будущей профессиональной деятельности.

Опыт международного сотрудничества педагогический коллектив Егорлыкского колледжа нарабатывает уже 13 лет. Начало положило сотрудничество с различными международными образовательными организациями.

С 2008 г. в рамках программы повышения квалификации на базе Егорлыкского колледжа организованы семинары для преподавателей английского языка школ Егорлыкского района. В 2008 г. семинары проводились профессором Орегонского университета (США) **Сарой Джейн Клингхаммер**, а с 2009 г. — профессором **Джоном Сильвером**, стипендиатом программы специалистов — преподавателей английского языка, реализуемой под патронажем Офиса английского языка Отдела Печати и Культуры Посольства США в России.

В рамках проекта «БУРАН» (Бизнес, Успех и Развитие Аграрных Новаций), реализуемой Егорлыкским колледжем совместно с Администрацией района, проведены семинары «Новые бизнес-технологии в сельском хозяйстве» для глав фермерских хозяйств района. Перед фермерами выступил представитель университета Упсала (Швеция) доктор Али Рашиди.

В 2012 г. при поддержке Европейского представительства компании CASIO (Япония) на базе колледжа стартовал региональный проект «Малые средства информатизации в системе образования», который был поддержан Министерством общего и профессионального образования Ростовской области. Студенты и учителя школ района приняли участие в серии семинаров, проводимых научным руководителем образовательных проектов компании CASIO, доктором педагогических наук, профессором И.Е. Вострокнутовым.

В ходе реализации данного проекта колледжу была оказана учебная и техническая помощь, создана мультимедийная лаборатория, предоставлена учебно-методическая литература, оборудование и другие средства обучения компании Cassio. Организована и проведена серия практических семинаров для учителей школ района: «Калькуляторы Cassio на уроках математики, химии, физики».

При подготовке к празднованию 200-летия станицы Егорлыкская студенты и преподаватели колледжа нашли около 50 соотечественников — земляков, которые проживают в Канаде, Австралии, Испании, Великобритании, во Франции и других странах. С некоторыми из них установлены контакты, и взаимодействие продолжается до сих пор.

Установление и развитие контактов с новыми зарубежными партнерами с целью академического, научного и культурного сотрудничества и развитие отношений являются приоритетными направлениями деятельности Егорлыкского колледжа.

Наиболее распространенной формой интернационализации профессионального образования и профессиональной подготовки является студенческая мобильность. Современная система образования дает студенту возможность приобрести знания и практические навыки в иностранном учебном заведении: провести один или два семестра в другой стране в качестве студента или стажера, не прерывая своего обучения на родине. Ос-

новными российскими и зарубежными профессиональными организациями, в рамках Болонского соглашения, уделяется большое внимание такой форме международного обмена.

Студенческая мобильность также стала одним из направлений международной деятельности нашего колледжа.

В данный момент начата и активно ведется работа по изучению международной образовательной программы «Система профессионального образования в России и Китае», подготавливается нормативная документация по обучению иностранных студентов.

Как привлечь и увеличить число иностранных студентов, обучающихся в колледжах по специальностям СПО? Что необходимо предпринять, чтобы сократить отток российских абитуриентов за рубеж? Эти вопросы возникают у каждого образовательного учреждения, они же стали главными на III Межрегиональном и международном круглом столе «Формирование механизма международного сотрудничества с зарубежными колледжами в условиях интернационализации». Организаторами выступили НИИ развития профессионального образования (г. Москва), Центр изучения проблем профессионального образования и Международная ассоциация профессионального образования IVETA.

Для решения этих вопросов преподавателями колледжа начата работа по формированию стратегии интернационализации профессионального образования, в результате будет предложен комплекс мер по развитию связей с регионами и расширению реального сотрудничества российских и зарубежных колледжей.

В ходе работы определены основные задачи:

1. Необходимо сосредоточиться на подготовке плана академической мобильности студентов и педагогических работников.
2. Подготовить образовательные программы и курсы по истории, экономике, культуре, русскому языку для зарубежных абитуриентов.
3. Создать и запустить эффективный интернет-ресурс на русском и основных иностранных языках (английском, казахском, киргизском, армянском и др.), на котором будет представлена актуальная информация о специальностях колледжа и возможностях их получения.
4. Разработать условия и подготовить программы опережающей профессиональной подготовки с использованием сетевой формы между Егорлыкским колледжем и другими образовательными учреждениями, с привлечением дополнительного профессионального обучения, направленного на повышение качества профессиональной подготовки.

Все перечисленное показывает, какие задачи нам предстоит решить, для того чтобы включиться в процесс интернационализации.

Анализ работы по международной деятельности колледжа (2008–2020 гг.) показал, что меры по интернационализации, предпринимаемые на уровне

колледжа, носили точечный характер и не имели необходимого обеспечения. Для обучения иностранных студентов не хватало ресурсов.

Как же изменить ситуацию и решить проблему? Адекватным способом является обеспечение позитивной социализации и успешное обучение молодежи, что и является ответом на проблемы изменившейся культурной, социальной и технологической среды.

Результатом организованной колледжем деятельности по международному сотрудничеству в сфере профессионального образования предполагается:

- разработка теоретико-педагогической модели подготовки кадров различного уровня в сфере сельского хозяйства, ориентированной на формирование самоопределения и профессиональных навыков студентов;
- система учета достижений обучающихся в непрерывном образовании, способствующая формированию индивидуальной профессиональной траектории развития личности;
- создание и апробация программ, ориентированных на обеспечение высококвалифицированной подготовки специалистов, а также программ дополнительного образования, направленных на профессиональное совершенствование с использованием сетевой формы обучения.

Практика международной образовательной деятельности колледжа как формата межрегионального и международного сотрудничества только формируется. Чтобы не потерять эти «точки конкурентоспособности» [13], по мнению педагогического коллектива колледжа, нужно активизировать эту работу, аргументировать свою позицию делами и не забывать свой опыт.

Список литературы

1. *Абилкасимова Г., Джумасаева Р.* Непрерывное профессиональное образование как повышение качества подготовки специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12–5. С. 897–901. URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=10952> (дата обращения: 21.08.2021).
2. *Барабаш Н.С.* Непрерывное образование в России и мире: новые подходы, тенденции, технологии» // Инноватика и экспертиза. 2015. Вып. 1(14). С. 260–270. URL: http://inno-exp.ru/archive/14/innov_14_2015_260-270/.
3. *Ильинская Я.А.* Опыт развития систем непрерывного образования в России и за рубежом // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 2(46). С. 57. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-2.
4. Непрерывное образование в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы развития / Отв. ред. *Н.В. Интолова, Н.В. Скоробогатова, С.Л. Суворова.* Шадринск: ШГПУ, 2016. 297 с.

5. *Пережовская А.Н.* Развитие в России среднего профессионального образования, институтов непрерывного образования как составляющих системы непрерывного образования // Образование и воспитание. 2015. № 2(2). С. 13–16. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/5/94/> (дата обращения: 29.08.2021).
6. *Петрова В.И.* Система непрерывного образования в профессиональной подготовке молодых специалистов технических вузов. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 20–23. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/209/11530/> (дата обращения: 19.08.2021).
7. ГП «Развитие образования» (2018) Государственная программа «Развитие образования» на 2018–2025 гг. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/> (дата обращения: 21.08.2021).
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г. 2018. URL: <https://cheladmin.ru/sites/default/files/n/page/25381/upload/dolgosrochnuyprognozrf> (дата обращения: 24.08.2021).
9. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию // Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 14.08.2021).
10. Постановление Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211 (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» // Сайт МОН РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3208> (дата обращения: 21.08.2021).
11. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 220 (ред. от 4 мая 2021 г.) «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования» // Сайт программы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99332/(дата обращения: 28.08.2021).
12. Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/131611/> (дата обращения: 24.08.2021).
13. *Салми Д., Фруммин И.Д.* Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вестник образования. № 1. 2013. URL: <http://vo.hse.ru/attachment.aspx?Id=826> (дата обращения: 22.08.2021).

Глава 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

3.1. Роботизированные системы в развитии образования — международный и российский опыт

Григорьев С.Г., Крамаров С.О., Львов А.Ю.

Введение

Современные изменения в мировой системе образования свидетельствуют о начале реализации нового этапа ее развития. Свыше 40 лет назад таким процессом развития было масштабное внедрение компьютеров в образование, что привело к принципиально новому формированию всей системы. Следует отметить, что при внедрении компьютеров в российское образование был разработан и реализован новый способ (метод) обучения [1], который во многом определил сам процесс внедрения компьютеров в систему образования. В настоящее время наступает новый этап, когда начинают активно внедряться новые роботизированные разработки. Пока это в основном роботизированные системы, связанные с выявлением и развитием интереса молодежи к робототехнологиям. Вместе с тем нужно отметить активный рост такого развития во многих странах мира (США, Япония, Индия, Китай и др.). При реализации этого направления развития всей системы образования возникла новая задача — разработка и внедрение роботов (как антропоморфных, так и антропогенных) в сам процесс обучения. В данном случае роботы должны стать активными помощниками всему педагогическому составу (от дошкольных педагогов, до вузовского и послевузовского профессорско-преподавательского состава). Внедрение антропоморфных и антропогенных роботов должно привести к принципиально новым результатам развития всей мировой системы образования.

Авторами настоящего исследования проведен анализ возможностей использования роботов для активизации педагогического процесса. На основе использования антропоморфного робота РОМА, запатентованного коллегами из Казанского университета [2], проделан большой объем исследований совместно с учеными Московского государственного педа-

гогического университета для использования этого робота в системе начального образования [3–5].

Нужно отметить, что особую роль внедрение антропоморфных и особенно антропогенных роботов в сам процесс обучения будет играть важную роль при обучении иностранных учащихся, когда смогут быть учтены не только их национальные особенности, но и их многоконфессиональность, а также базовый уровень знаний и психотип обучающихся.

Антропоморфная составляющая робота в образовательном процессе

Антропоморфный робот в образовательном процессе является хорошим дидактическим материалом. Он может способствовать повышению качества обучения и заинтересованности преимущественно на уроках информатики, робототехники и технологии. В остальных учебных дисциплинах образовательными стандартами, программой обучения, возможностями учителей-предметников не подразумевается использование любой робототехники. Но ситуацию можно в корне изменить, если использовать потенциальные возможности и сценарии участия антропоморфного робота в образовательном процессе в качестве социального робота.

Что же такое — социальный робот? Это робот, который способен в автономном или полуавтономном режиме взаимодействовать и общаться с людьми в их среде обитания, встраиваться в сложную систему взаимодействия с человеком в качестве автономного социального партнера. Естественно, что на текущем технологическом уровне сложно говорить о полностью автономном роботе, способном включиться во весь образовательный процесс, но уже и сейчас просматривается широкий круг сценариев применения социального антропоморфного робота.

Рассмотрим элементы двух этапов образовательного процесса: дошкольного и школьного.

На дошкольном этапе можно выделить следующие составляющие подпроцессы и их элементы:

1. Организационный процесс. Данный компонент занимает значительное количество от общего времени и включает в себя все обеспечивающие работоспособность системы в целом процедуры, такие как организация отдыха и физической активности, организация питания, контроль за состоянием здоровья, комфортом окружающей среды, учет посещаемости.
2. Образовательный процесс, который является основным, включающим в себя различные активности, актуальные для данной возрастной группы: обучение речи, тренировка памяти, музыкальное и физическое воспитание.

В рамках школьного этапа можно также выделить схожее разделение на образовательную и организационную составляющие. Учитывая расширяющийся круг образовательных активностей на школьном этапе, увеличивается и количество активностей по его обеспечению. При этом и из того, и из другого процесса постепенно исчезают неактуальные активности, например прогулка на свежем воздухе в дошкольных учреждениях и младшей школе, отсутствующая в средней и старшей школе.

В рамках данной классификации можно выделить следующие сценарии использования антропоморфного робота:

1. Организационная деятельность:

- контроль за окружающей средой, управление климатическим и световым оборудованием для обеспечения комфортного пребывания человека в образовательном учреждении; окружающей среды: температура, шум, качество воздуха;
- контроль физического, психоэмоционального состояния и здоровья детей: температура, пульс, режим сна;
- дистанционное дуплексное наблюдение за помещением, воспитателем или учителем;
- контроль за детьми во время их отдыха и физической активности (прогулка/перемена): отслеживание передвижений, температуры, настроения, уровнем шума;
- учет посещаемости по распознаванию лиц с автоматической фиксацией в электронной образовательной среде (ЭОС), включая обнаружение посторонних лиц;
- учет времени пребывания в ОУ с точной фиксацией прихода/ухода;
- помощь в проведении питания: разнос блюд, дополнительная мотивация на собственном примере;
- физкультурная активность (физкультминутки);
- сопровождение учеников и посетителей ОУ с возможностью их удаленного наблюдения и контроля;
- робот-телеприсутствия;
- контроль входа/выхода учеников в начале, конце и во время занятий с возможностью автоматической фиксации опозданий, отсутствия и т.п.;
- контроль доступа в образовательное учреждение, фиксация наличия сотрудника в здании;
- информационно-консультативная работа: расположение кабинета, текущее расписание, режим работы сотрудников и т.п.

2. Образовательная деятельность:

- интерактивное обучение речи (родной и иностранной) с использованием распознавания речи и образов;

- разучивание стихов, песен;
- музыкальные уроки, физкультурная активность (ритмика, физкультминутки);
- интерактивное воспроизведение сказок, колыбельных и иного образовательного аудиоматериала;
- проведение тестов и устных опросов с использованием распознавания речи и образов;
- проведение аудирования на таких предметах, как иностранный язык, родная речь и литература;
- проведение лабораторных работ по естественно-научным предметам;
- контроль и дополнительная мотивация во время проведения проверочных работ;
- анализ активности учеников во время занятий с рекомендациями учителю в конце занятия, которые он может подтвердить при необходимости и тем самым зафиксировать в ЭОС;
- ассистирование при оценивании учеников путем приема вербальных команд с автоматической фиксацией в ЭОС. Также возможна фиксация замечаний и похвалы в виде комментариев к активности ученика на уроке.

Необходимо также отметить, что существует возможность работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, например:

- осуществление синхронного сурдоперевода;
- устранение человеческого фактора в общении с детьми с определенными проблемами психического развития.

Как видно из вышеизложенной классификации, сфера применения антропоморфного робота в качестве одного из социально значимых элементов процесса вполне оправдана, так как позволяет многие задачи выполнять эффективнее и быстрее человека, высвобождает время педагога, избавляя от рутинных действий, в необходимых местах устраняет необходимость прямого наличия человеческого фактора.

Антропогенная составляющая робота в образовательном процессе

Одним из важных моментов в возможностях активного внедрения роботов в систему образования является использование роботов не только как антропоморфных, но и как антропогенных устройств, например, при их использовании их в качестве Интеллектуального рабочего места (ИРМ) [6]. Особое место в применении антропоморфных роботов занимает возможность их использования в качестве интеллектуального помощника как в процессе обучения студентов, так и в качестве помощника в организации международной деятельности. При этом одним из важнейших элементов такого робота должна стать система — Автоматического рабочего места (АРМ).

АРМ — это специализированная система, индивидуальный комплекс технических и программных средств, предназначенных для автоматизации профессиональной работы конкретного специалиста и обеспечивающих интеллектуальный анализ проблемы, формализацию, подготовку, редактирование, поиск, интеллектуально обоснованный вывод и печать необходимых ему документов и данных, что играет особую роль в обеспечении организации международной деятельности. На сегодняшний день существует проблема оценки АРМ для конкретных задач управления, отвечающих требованиям технических заданий [7–9].

Обычно АРМ состоит из следующих основных 4 компонентов:

- аппаратное обеспечение;
- программное обеспечение;
- информационное обеспечение (базы данных, ноу-хау, банки знаний и др.);
- организационные (обязанности пользователей АРМ, должностные инструкции и др.).

АРМ также подчиняются строгим требованиям по ряду параметров, одним из которых является получение необходимых спецификаций. Данная задача может быть решена с помощью метода нечеткой агрегации с использованием алфавита лингвистических переменных, что позволяет получить формализованные требования в виде нечеткого вектора, содержащего заданные параметры, включая количественную оценку соответствия, что позволяет выбрать эффективное решение с оценкой его степени. В предлагаемом нами подходе вся система робота и ее структурные элементы должны иметь однородные, универсальные и параметрические описания с использованием нечетких методов [7].

Разработка новых антропогенных роботов с использованием АРМ

Для создания системы АРМ, которая будет эффективной как для преподавателя, так и различных управленцев образовательного процесса, включая международных, необходимо четкое рассмотрение и описание требований к фактическому значению характеристик всей системы. При этом необходимо провести сравнительный анализ существующих и описанных ранее систем и выбрать лучшую. На этом этапе (настройки и обучения создаваемой системы) для решения конкретных задач поддержки управленческих решений с учетом требований соответствующих планов и программ, специфических для каждого конкретного учебного заведения и т.д., нужно создание наиболее эффективных маршрутов обработки и анализа актуальной информации путем сравнения и выбора подходящих алгоритмов. Для этого необходимо использование нейронных методов формирования сложной системы [10].

Наиболее важным элементом в создании антропоморфно-антропогенных роботов является необходимость их обучения методам дистанционного определения не только психолого-аналитического состояния обучаемого, но и его национальные и религиозные особенности, что должно стать существенной поддержкой при использовании роботов в качестве помощников преподавательскому составу.

Рассмотрим процесс формализации требований к АРМ как к системе. На этапе формирования требований к самой системе необходимо создать соответствующие данные лингвистических переменных (ЛП), используемых при описании технических требований к каждому из параметров системы, характеризующих различную степень удовлетворенности.

Наиболее удобно формализовать такие технические требования к АРМ можно на основе значений ЛП, которые содержат ограниченный набор значений и включают в себя следующие значения: «ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ», «БОЛЬШОЙ», «СРЕДНИЙ», «НЕ МАЛЕНЬКИЙ», «МАЛЕНЬКИЙ», «ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКИЙ».

Процесс управления в данном случае будет сводиться к нахождению ближайшего «соседа» к нечеткой области требований — области нечеткого описания определенной системы из множества существующих. Ключевыми моментами создания АРМ являются ранжирование вариантов в соответствии со степенью удовлетворения требований к таким роботам.

Нужно отметить, что общесистемные требования влияют на формирование локальных требований к алгоритмам и маршрутам обработки управленческой информации. Однако прямой связи между ними не существует. Для автоматизации таких настроек для обучения АРМ необходимо также предусмотреть процедуру формализации внутренних системных требований к структурным и функциональным элементам разрабатываемой системы. В настоящей работе предлагается использовать для этой цели процедуру нечеткой агрегации [7].

К числу характеристик алгоритмических и программных модулей предлагается отнести время обработки в большинстве ситуаций, занимаемых объемом памяти, управлением сжатия информации, качеством обработки результатов стандартных ситуаций и другими оценками эффективности алгоритмов. Кроме параметров, связанных с общесистемным описанием АРМ, описание модуля должно содержать параметры, учитывающие и оценивающие особенности обработки информации. Особое внимание здесь следует уделить формализации оценок полученной информации, так как именно по ее типу определяется эффективность операции и отбираются необходимые преобразования управленческой информации. Результаты обработки стандартных ситуаций могут быть оценены на основе полноты, дифференцируемости и ряда других факторов.

Рассмотрим формализацию параметра, оценивая полноту отдельных областей получаемой информации. Соответствующая лингвистическая переменная имеет количественную шкалу значений от 0 до 100%. При этом целесообразно описывать информационное наполнение как («VERY LOW», «LOW», «HIGH» и т.д.), поскольку пользователю зачастую легче оценить полноту полученной информации лингвистически, чем численно. Кроме того, такое описание может иметь чисто практическое применение при делении полученной информации на части, однородные по информационному содержанию (сегментация). Такой подход позволяет формализовать требования к алгоритмам обработки управленческой информации в виде нечеткого вектора. Сравнение алгоритмов и оценка их эффективности могут быть произведены при решении конкретных задач поддержки процесса управления с использованием процедуры нечеткого многопараметрического выбора автоматизированных систем управления (или их подсистем), а отдельные алгоритмические модули участвуют в ней в качестве опций (альтернатив).

Еще одним важным элементом в разработке антропоморфно-антропогенных роботов является система автоматизированного дистанционного распознавания образов обучаемых. Причем одним из наиболее важных моментов является скорость и точность распознавания образов. Для реализации данной задачи нами был разработан целый комплекс таких решений [11, 12].

Заключение

Разработанный в настоящей работе подход к формализации описания вариантов и требований к созданию антропоморфно-антропогенных роботов для системы образования позволяет представить их в виде, когда нечеткая область пространства параметров позволяет сравнивать возможные варианты решений между собой, определять варианты решений, отвечающих предъявляемым техническим требованиям. Особую роль при внедрении антропоморфно-антропогенных роботов в процесс обучения будет играть вопрос обучения иностранных граждан, когда могут быть учтены не только их национальные особенности, но и их многоконфессиональность, а также базовый уровень знаний и психотип обучающихся.

Список литературы

1. Пат. 2196359 Российская Федерация. Способ информационного обеспечения образовательного процесса / *Б.Г. Вакулов, Т.Г. Зенкова, Г.Ф. Кравченко* и др.; заявитель и патентообладатель Областной информационно-прокатный центр. № 2000105097/12; заявл. 01.03.2000; опубл. 10.01.2003, Бюл. № 1.
2. Пат. 2718513 Российская Федерация. Образовательно-исследовательский комплекс — робот малый антропоморфный / *В.М. Деваев, Р.Т. Сиразетдинов, А.Ю. Фадеев* и др.; заявитель и патентообладатель

- ФГАОУ ВО КФУ. № 2019122066; заявл. 12.07.2019; опубл. 08.04.2020, Бюл. № 10.
3. *Andrushkova O.V., Grigoriev S.G.* Emergent Learning // Informatics and Education. 2017. № 7. P. 17–20.
 4. *Andryushkova O., Grigoriev S.* Searching criteria for effective management of blended learning CEUR Workshop Proceedings Selected Papers of the 11th International Scientific-Practical Conference Modern Information Technologies and IT-Education, SITITO 2016. 2016. P. 139–145.
 5. *Sirazetdinov R.T., Fadeev A.Yu., Hisamutdinov R.E.* New technologies of education on the basis of small anthropomorphic robot ROMA // Informatics and Education. 2019. № 1. P. 33–39. DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-1-33-39.
 6. Современные IT-технологии для анализа и развития международного сотрудничества регионального университета / *С.О. Крамаров, А.В. Родионова, М.В. Стороженко* и др. // Международное сотрудничество российских университетов в императивах регионального развития: коллективная монография / Под ред. *А.П. Грошева, С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова*. М.: РИОР, 2018. 127 с.
 7. *Kraft D., Colvin E.* Fuzzy information retrieval. Synthesis Lectures on Information Concepts Retrieval and Services 9(1): i-63. 2017. DOI: 10.2200/S00752ED1V01Y201701ICR055.
 8. *Afanasjeva T., Egorov Y., Savinov N.* About transformations of a numerical time series using a linguistic variable // Advances in Intelligent Systems and Computing. Conference: International Conference on Intelligent Information Technologies for Industry. 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-68321-8_23.
 9. Booting of diskless workstation / *S. Prasath, S. Ravikumar, P. Suryawanshi* et al. // International Journal of Scientific Research in Computer Science Engineering and Information Technology. 2020. DOI: 10.32628/CSEIT2062118.
 10. Системные методы анализа и синтеза интеллектуально — адаптивного управления: монография / *С.О. Крамаров, Ю.А. Смирнов, С.В. Соколов* и др. Изд. 2. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 238 с.
 11. *Kratarov S.O., Kosenok S.M., Khratov V.V.* Intellectual Analysis of Object Contours. Technical Vision of Robots // 2nd World Conference on Robotics and Artificial Intelligence. Conference Scientific Federation June 10–11 2019. Osaka, Japan. P. 24.
 12. Пат. 2729557 Российская Федерация. Способ идентификации объектов на цифровых изображениях подстилающей поверхности методом нечеткой триангуляции Делоне / *С.О. Крамаров, В.В. Храмов, В.И. Повх* и др.; заявитель и патентообладатель Сургутский государственный университет; заявл. 18.07.2018; опубл. 20.01.2020, Бюл. № 2.

3.2. Антропоморфные роботы в образовании: гибридный интеллект для управления учебным процессом

*Крамаров С.О., Храмов В.В., Митясова О.Ю.,
Попов О.Р., Чеботков Д.В.*

Современное образование невозможно представить без использования высоких технологий и роботизации. Школы повсеместно оснащаются электронными досками, в университетах появляются роботизированные системы для изучения программирования и инженерного дела. Активно развивается робототехника, возможности которой для использования в сфере образования весьма широки [1–5].

Вопросы, связанные с измерением и анализом вовлеченности школьников и студентов в учебный процесс, мониторингом освоения занятий, анализом хода обучения, поднимались давно, эти вопросы актуальны и сейчас как в России, так и во всем мире. В настоящее время широкое распространение получил метод самооценки знаний, который достаточно давно стал применяться в информационных системах, позволяющих автоматизировать процесс оценки вовлеченности, где важной составляющей являются результаты анализа скорости и точности выполнения контрольных заданий. При этом такие индикаторы, как случайные ответы на легкие вопросы или очень короткое время выполнения заданий, могут указывать на слабую вовлеченность, которая оценивается технологиями анализа видеоизображения, построенными с учетом принципов машинного обучения, при проведении открытых онлайн-курсов, образовательных игр, использования симуляторов и тренажеров, интеллектуальных обучающих систем [6].

Отметим, что также получили распространение такие методы измерения студенческой вовлеченности, как:

- самооценка (когда студенты оценивают собственную вовлеченность самостоятельно);
- внешнее наблюдение (в данном случае применяются контрольные карты и последующее рейтингование);
- автоматическое измерение (применяются технические средства) и др. [6].

При этом степень вовлеченности учащихся оценивается сначала внешними наблюдателями. Иными словами, некоторое число изображений (фотографий) с зафиксированными на них лицами обучающихся в аудиториях передаются экспертам для классификации и разделения фото, по-

сле чего интеллектуальная модель обучается. Модель классификации, прошедшая обучение, дает возможность оценить уровень вовлеченности учащихся. Визуальный контроль процесса обучения может быть также реализован и с применением роботов (при этом в реализации системы технического зрения могут использоваться разработки, связанные с построением триангуляции Делоне и распознаванием изображений на гексагональной растровой решетке) [7].

Сегодня в мире существует около 2 десятков функционирующих антропоморфных роботов. На рис. 3.1, 3.2 представлены некоторые из зарубежных и российских разработок в области использования антропоморфных роботов.

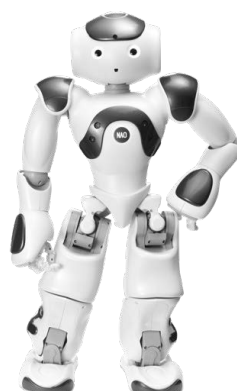
а

б

в

г

Рис. 3.1. Разработки в области использования антропоморфных роботов:
а — Russel (Китай), *б* — Alexa, *в* — ASIMO HONDA, *г* — NAO SoftBank Robotics

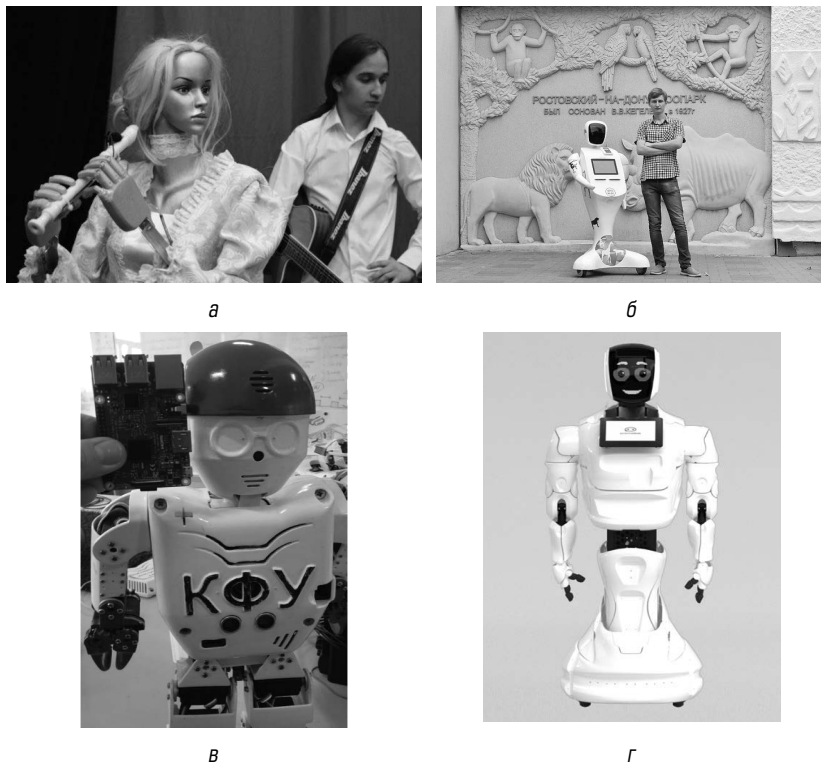

Рис. 3.2. Российские разработки в области использования антропоморфных роботов:
 а — робот-флейтистка Эльза, б — сервисный робот-кассир Waybot (ДГТУ),
 в — робот малый антропоморфный (РОМА), г — Promobot — МТИ

Робот Russel (Китай), кроме широкого круга образовательных услуг, помогает детям с аутизмом социализироваться. Роботы для вузов — это специализированные системы, которые помогают преподавательскому составу развивать научную и инженерную деятельность студентов в реализации проектов и научных работ. Крупнейшими производителями таких устройств являются Fanuc и Kuka.

Индийская международная школа Вигнеш Рао (рис. 3.1, б) разработала антропоморфных интерактивных роботов, отвечающих на вопросы, которые ученики чаще всего задают по предметам. Роботы ежедневно проводят уроки по ряду предметов, примерно для 300 учащихся 7–9 классов, где они взаимодействуют с детьми и отвечают на их вопросы по предметам.

Реакция учащихся на антропоморфных роботов практически всегда положительная и обнадеживающая. Они чувствуют, что сотрудничество между учителем-человеком и роботом улучшает обучение, что позволяет учителю-человеку сосредоточиться на учащемся и персонализировать обучение.

Среди российских разработок нужно отметить разработки, представленные на рис. 3.2, где наиболее перспективной нужно считать разработку антропоморфного робота РОМА, который был разработан группой сотрудников Казанского (Приволжского) федерального университета и был ими запатентован [1]. Робот РОМА был разработан для использования в начальной школе. Он может быть интегрирован с существующими электронными образовательными системами, при этом важную роль играет целостность программно-аппаратной системы антропоморфного робота, позволяющая комплексно и мобильно решать задачи различного характера. В частности, в МГПУ была разработана схема взаимодействия между компьютером и системами управления Московской Электронной Школы (МЭШ) и роботом РОМА (как прототипа антропоморфного робота). Робот может управляться с помощью компьютера МЭШ. Рассматриваются и способы управления представлением информации на экране МЭШ, инициированные роботом, например робот рисует геометрические образы и др.

В конструкции Эльзы (рис. 3.2, а) предусмотрены пневматические механизмы, клапаны, подающие воздух. Она может играть на блок-флейте благодаря технологиям машинного обучения, а также поворачивать голову, двигаться, поднимать руки, держа флейту. Эльза начинает играть одну мелодию из нескольких предварительно загруженных классических и современных композиций для флейты после исполнения человеком-гитаристом первых нескольких аккордов вступления. Информационная система Эльзы воспринимает, какую именно мелодию нужно играть.

Роботы Promobot (рис. 3.2, в) могут участвовать в процессе общения, отвечая на вопросы, в них встроен механизм для распознавания лиц и эмоций. Их основное назначение пока носит чисто маркетинговый характер. Уже сейчас подобных роботов «принимают на работу» в качестве администраторов, хостес, музейных гидов, консультантов, консьержей в банках, бизнес-центрах, жилых комплексах, торговых центрах и т.п.

Процесс мониторинга хода занятий роботом

Оцениваются движения, переговоры студента и то, какие приложения/окна открыты на экране компьютера (рис. 3.3).

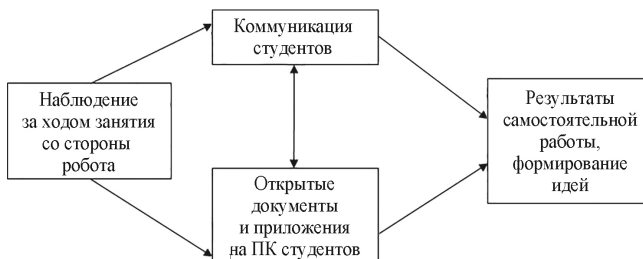

Рис. 3.3. Схема процесса мониторинга хода занятий и оценки влияния коммуникации на формирование новых идей у обучающихся

Заключение

В перспективе можно оценить уровень знаний студентов на начальный момент и динамику его уровня, а также положительное и отрицательное влияние коммуникации во время самостоятельной работы на качество и скорость выполнения заданий, формирование новых идей, в процессе проведения лабораторных и исследовательских работ, демонстрации навыков, приобретенных в процессе обучения студентов в сфере программирования, конструирования, информационных технологий и робототехники, для проверки полученных студентами практических навыков и знаний.

Список литературы

1. Патент 2718513 Российская Федерация. Образовательно-исследовательский комплекс: робот малый антропоморфный / *В.М. Деваев, Р.Т. Сиразетдинов, Р.Э. Хисамутдинов* и др.; заявитель и патентообладатель ФГАОУ ВО КФУ; заявл. 12.07.2019; опубл. 08.04.2020, Бюл. № 10.
2. URL: <http://robotrends.ru/robopedia/roboty-v-rossii>.
3. URL: <https://vc.ru/tech/110968-10-razrabotchikov-promyshlennyh-robotov-v-rossii>.
4. URL: <https://robotec.ru/solutions/28-roboty-dla-obrazovania>.
5. URL: <https://top3dshop.ru/blog/robototehnika-dlja-obrazovaniya.html>.
6. URL: <https://www.osp.ru/os/2018/2/13054177>.
7. Патент 2729557 Российская Федерация. Способ идентификации объектов на цифровых изображениях подстилающей поверхности методом нечеткой триангуляции Делоне / *С.О. Крамаров, В.В. Храмов, В.И. Поех* и др.; заявитель и патентообладатель Сургутский государственный университет; заявл. 20.01.2020; опубл. 07.08.2020, Бюл. № 22.

3.3. Механизм обеспечения семантической наполняемости процесса обучения с учетом региональных особенностей

Аникьева М.А., Григорьев С.Г.

Введение

В понятие «региональные особенности», как правило, включаются особенности природного, исторического, социального и, естественно, экономического характера какой-либо макротерритории [1]. Эти особенности так или иначе влияют на хозяйственную деятельность и в итоге на жизнь населения. Соответственно, когда речь идет о региональных особенностях реализации образовательного процесса, то в первую очередь имеются в виду именно условия организации учебного процесса, такие как материально-технические возможности вуза, возможности сотрудничества с реальным производственным сектором, язык преподавания и пр. [2].

Но так как особенностью конечного продукта образовательного процесса является подготовленность обучающихся к выполнению некоторой деятельности, то, естественно, под региональными особенностями в образовательной среде следует понимать также и особенности учебных программ, т.е. учебная программа для подготовки специалиста должна учитывать особенности макрорегиона, где в будущем планируется деятельность обучающегося.

Следовательно, если рассматривать деятельность университетов в ракурсе интеграции в международное образовательное пространство, то становится очевидной проблема рассогласования региональных особенностей, с одной стороны — вуза с его возможностями, а с другой — целевого макрорегиона, для которого подготавливаются специалисты. Они могут совпадать только в случае, если специалист подготавливается для того же макрорегиона, в котором находится вуз.

Эта задача находит свое решение в развитии дистанционных образовательных технологий, электронного обучения. Но даже самые современные системы электронного обучения не способны без специальных средств отразить специфику учебной программы для целевого региона.

Решение видится в массовом внедрении персонализированного обучения, где будут учтены и возможности обучающей организации, назовем это **организационной региональной спецификой вуза**, и специфика целевой макротерритории, назовем ее **целевой региональной спецификой**. Также персонализация обучения означает, что при разработке и реализации программы обучения учитываются индивидуальные цели обучающихся и их индивидуальные особенности взаимодействия с учебным материалом [3].

Далее представлена технология моделирования программы обучения по дисциплине с возможностью учета региональных аспектов и особенностей обучающихся.

Организация персонализированного обучения

Для того чтобы соответствовать быстро меняющимся технологиям, запросам потребителей и пр., у индивида возникает необходимость практически непрерывного обучения в течение всей жизни. А для массового внедрения персонализированного обучения необходимы электронные обучающие системы, способные оперативно создавать обучающие программы, релевантные текущим условиям обучения. Условия обучения охватывают индивидуальные особенности и цели обучающихся, их начальную подготовку в предметной области, условия и запросы рынка труда.

В работе [4] сформулирована последовательность вопросов, на которые нужно ответить для формирования индивидуальной программы обучения: 1) мотивационная составляющая — зачем учиться? 2) семантическая составляющая — чему учиться? 3) методологическая составляющая — как учиться? При ответах на первый и второй вопросы в большей степени учитывается целевая региональная специфика, а при ответе на третий вопрос — организационная региональная специфика вуза.

Приемы автоматизации наиболее применимы к семантической составляющей программ обучения. Алгоритм формирования индивидуальной образовательной траектории освоения учебной дисциплины для достижения поставленных целей обучения с учетом особенностей обучающегося включает следующие этапы: 1) формирование дерева понятий предметной области для изучаемой дисциплины, 2) формирование нормативного графика освоения материалов учебной дисциплины, 3) адаптивное управление учебной деятельностью обучающегося в освоении учебной дисциплины.

Рассмотрим каждый из этапов.

Первый этап заключается в создании иерархической системы понятий предметной области, в рамках которой осваивается учебная дисциплина. Любая достаточно сложная система, искусственная или естественная, характеризуется иерархическим строением, т.е. имеет многоуровневую форму организации элементов со строгой соотносительностью объектов нижнего уровня объекту верхнего уровня. Иерархические структуры используются для представления структуры организаций, для описания взаимодействий между участниками процессов. В образовательной среде, кроме этого, иерархически представляются структуры понятий предметных областей учебных дисциплин. Важность представления системы понятий учебного курса в виде иерархии, а не просто в виде тезауруса, состоит в том, что иерархии позволяют проанализировать последовательность учебного материала, полноту охвата используемых понятий [5]. Таким образом, иерархические структуры служат основой для конструирования системы понятий учебного курса. Описание предметной области в виде иерархии понятий служит также основой для разработки индивидуальных образовательных траекторий.

Можно выделить следующие достоинства иерархий: возможность формальной организации знаний, наличие языков и приложений для описания онтологий, возможность повторного использования, что важно в электронном обучении.

Существенными недостатками существующих подходов формирования моделей изучаемых предметных областей является зависимость от человеческого фактора, неоперативность, слабая корреляция с целями обучения. Число возможных вариантов описания и структурирования понятий при разработке модели предметной области бесконечно. Сам процесс моделирования предметной области может строиться на множестве подходов, т.к. для деления объема понятий можно выделить несколько оснований [6, 7].

Тем не менее явно выделяются несколько направлений исследований в создании иерархических структур: а) на основе анализа структуры основных разделов знаний, б) на основе анализа структуры и содержания текстов [8]; в) на основе декомпозиции деятельности человека в изучаемой предметной области [9–11].

Обозначим несколько важных характеристик созданных на этом этапе систем понятий изучаемых предметных областей:

- система понятий предметной области является основой для создания системы понятий учебной дисциплины;
- система понятий имеет стабильную структуру, не зависит от региональных особенностей, т.к. представляет систему знаний;
- система понятий постоянно развивается в соответствии с развитием науки и техники.

На первый взгляд, есть противоречие между стабильностью структуры и постоянным развитием системы понятий. Поэтому следует остановиться на механизме управления иерархическими структурами предметных областей учебных дисциплин. Для них характерен механизм управления информацией, состоящий из следующих этапов: а) создание (сбор и фиксирование), б) использование, в) поддержание, г) уничтожение [12]. Усложняет этот механизм особенность информации, которая составляет семантику изучаемых предметных областей, а именно этап поддержания, имеющий в своем развитии форму спирали. Это означает, что модель предметной области может постоянно развиваться, достраиваться с некоторой периодичностью и этап уничтожения из-за полной потери актуальности информации может наступить только в очень отдаленном будущем.

Научные и профессиональные сообщества различных регионов способны кооперировать свои усилия для разработки систем понятий предметных областей, на основе которых могут впоследствии разрабатываться учебные программы, отражающие региональные особенности. Примером служит проект Tuning [13], в результате которого были сформированы ключевые ориентиры для разработки образовательных программ в некоторых предметных областях.

Второй этап позволяет сформировать структуру понятий учебной дисциплины на основе структуры понятий предметной области. В авторской методике, подробно описанной в [14], региональные особенности и индивидуальные запросы обучающихся при проектировании плана обучения предлагается учитывать посредством назначения элементам структуры понятий предметной области, уровней освоения в соответствии с целевыми региональными особенностями. Также желаемые уровни освоения изменяются в зависимости от индивидуальных целей обучающихся и их подготовленности в предметной области. Выделено шесть уровней освоения: 0 — элемент не изучается; 1 — изучение понятия на уровне общего представления; 2 — уровень знания, понимания пути решения задач; 3 — умение решения стандартных задач; 4 — уровень навыка решения стандартных задач; 5 — умение решать нестандартные задачи.

Выявление региональных особенностей в требованиях к подготавливаемым специалистам можно производить по методике, применявшейся в том же проекте Tuning. Производился опрос среди представителей профессиональных сообществ (работодателей), работников, представителей научной и педагогической сфер и студентов о степени важности компетенций. Полученные данные после обработки использовались для ранжирования компетенций [13], в предлагаемой здесь методике, соответственно, для ранжирования элементов системы понятий.

Таким образом, на этом этапе дерево понятий предметной области «стрижется» и остается дерево понятий учебной дисциплины. После расчета трудоемкости освоения каждого элемента полученного дерева и обхода этого дерева получаем нормативный график освоения выделенных понятий. При расчете трудоемкости учитывается сложность понятия (по количеству подпонятий), вид выполняемой работы (по уровню освоения) и способность человека воспринимать и усваивать информацию.

Третий этап. Когда приходит обучающийся, о котором мы ничего не знаем или знаем очень мало, и начинает учиться по рассчитанному (нормативному) графику, возникает необходимость корректировать график в зависимости от текущих результатов освоения запланированного учебного материала. Может возникнуть ситуация опережения графика или отставания. В соответствии с условиями обучения, целями и возможностями обучающегося вновь меняются уровни освоения элементов дерева понятий и, таким образом, формируется и рассчитывается индивидуальный график.

Заключение

Региональная специфика образовательного процесса имеет как минимум два аспекта. **Организационная региональная специфика** вуза характеризует возможности вуза в материально-техническом плане и в плане интеллектуального и научного ресурсов коллектива. **Целевая региональная специфика** характеризует особенности макрорегиона, где планирует работать

подготавливаемый специалист. Поэтому для успешной международной интеграции вузов необходимо, чтобы семантическое наполнение учебных программ соответствовало и возможностям вуза, и потребностям целевых макрорегионов. Решение этой задачи видится в массовом внедрении персонализированного обучения. Автоматизация семантического наполнения программы учебной дисциплины базируется на системе понятий предметной области. На основе этой системы понятий посредством электронных образовательных систем возможно строить учебные программы, ориентированные на запросы рынков труда целевых макрорегионов, с учетом целей и личностных особенностей обучающихся.

Список литературы

1. *Егоров Е.Г., Егоров Н.Е.* Региональные особенности Северо-Востока России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28393013>.
2. Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография / Сост. *С.О. Крамаров, А.А. Акишина, И.В. Антипина* и др. М.: РИОР, 2020. 295 с. DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>.
3. *Anikieva M.A.* The choice of customisation strategies in training: An overview of parameters and their systematisation // *Australasian Journal of Educational Technology*. 2021. 37. № 3. P. 170–186. DOI: <https://doi.org/10.14742/ajet.6185>.
4. Generalized metrics for the analysis of E-learning personalization strategies / *F. Essalmi, L.J.B. Ayed, M. Jemni* et al. // *Computers in Human Behavior*. 2015. 48. № 1. P. 310–322. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.12.050>.
5. *Григорьев С.Г., Михайлюк-Шестаков А.А.* Математическое моделирование семантических отношений в предметных областях учебных предметов // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Омск, 17–18 ноября 2017 г. С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30758442>.
6. *Антонов В.В., Куликов Г.Г., Антонов Д.В.* Формализация предметной области с применением инструментов, поддерживающих стандарты // Вестник УГАТУ. 2012. 16. № 3. С. 42–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formalizatsiya-predmetnoy-oblasti-s-primeneniem-instrumentov-podderzhivayuschih-standarty>.
7. *Войшвилло Е.К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: МГУ, 1989. 239 с.
8. *Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.

9. *Prins G.T., Bulte A.M.W., Pilot A.* An Activity-Based Instructional Framework for Transforming Authentic Modeling Practices into Meaningful Contexts for Learning in Science Education // *Science Education*. 2016. 100. № 6. P. 1092–1123. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/sce.21247>.
10. *Атанов Г.А.* Деятельностный подход в обучении. Донецк: ЕАИ-пресс, 2001. 160 с.
11. *Шадриков В.Д.* Формирование базовых компетенций на основе деятельностного подхода (на примере педагогической деятельности) // *Мир психологии*. 2014. № 3. С. 105–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22023188>.
12. *Берг Д.Б., Ульянова Е.А., Добряк П.В.* Модели жизненного цикла: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 74 с.
13. International Tuning Academy. Tuning of educational structures: Russia. URL: <http://tuningrussia.org> (дата обращения: 25.07.2018).
14. *Аникьева М.А.* Разработка модуля расчета индивидуального графика освоения материалов учебной дисциплины // *Информатика и образование*. 2021. № 5. С. 35–45. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-5-35-45>.

3.4. Способ выбора архитектуры антропоморфного робота на основе анализа иерархий Т. Саати

*Крамаров С.О., Митясова О.Ю., Бочаров А.А.,
Магеррамов И.М., Храмов В.В.*

Метод анализа иерархий (МАИ) и Программная система поддержки принятия решений «MPRIORITY 1.0»

Известно, что изучение человеком какой-либо системы сопряжено с процессом разделения данной системы на составные части, последующим обратным процессом синтеза после выявления отношений между подсистемами. Декомпозиция и синтез используются в МАИ для создания структуры задачи принятия решений (ПР) — иерархии. В вершине иерархии, используемой в МАИ для представления задачи ПР, располагается основная цель, далее, на уровень ниже — подцели и, наконец, на самом нижнем уровне — альтернативы, среди которых производится выбор (и) или ранжирование [1, 2]. Рассмотрим возможность использования МАИ для формирования перечня и необходимых признаков антропоморфного робота и выбора наиболее значимых из них. Отметим также, что метод анализа иерархий реализован в программной системе «MPRIORITY 1.0», которая может быть использована для вышеописанной цели.

Перечислим возможные задачи ПР, для которых возможно использование программы «MPRIORITY»:

- выбор руководителем фирмы наилучшего будущего делового партнера;
- рациональное распределение доходов предприятия по отраслям;
- отбор лучших претендентов на рабочие места фирмы (предприятия);
- оценка работы персонала фирмы (предприятия);
- выбор программного обеспечения для нужд фирмы;
- оценка культурных ценностей (картин, скульптур и т.д.);
- выбор наилучшей стратегии;
- выбор наилучшей конструкции, варианта технического изделия;
- покупка квартиры, дачи, участка, автомобиля;
- выбор будущего учебного заведения для ребенка;
- выбор своего будущего рабочего места;
- список возможных задач ПР можно продолжить.

Антропоморфные роботы и выбор наиболее подходящих характеристик при помощи метода анализа иерархий

Можно утверждать, что процесс развития искусственного интеллекта все ближе подходит к тому моменту, когда робот — не просто механизм.

Ученые работают над вопросами наделения полным спектром высокотехнических вычислительных возможностей и, самое главное, самосознанием и эмоциями. Уже сегодня роботы из Америки, Европы, Кореи, России могут сопереживать, разговаривать, отжиматься и использовать лестницы (ходить и бегать по ним). Роботам уже «доступны профессии» официантов, скрипачей. При этом они все больше похожи на человека. Иными словами, являются антропоморфными [3].

Универсальный антропоморфный робот — это «очень сложная совокупность опорно-двигательного аппарата, механических конечностей, системы распознавания голоса, пространства и нейросетей, способных обрабатывать и понимать окружающую обстановку и голосовые команды» [4]. Соответственно, можно выделить перечень основных характеристик антропоморфных роботов, среди которых:

- цена;
- габариты (рост, масса);
- органы чувств (зрение, слух);
- голос и динамик;
- движение и ориентация;
- интеллект;
- bluetooth-модуль для управления роботом с помощью смартфона;
- сервоприводы;
- другие характеристики, для выявления которых рекомендуется привлечь экспертов.

На рис. 3.4 показан интерфейс программной системы со сформированной иерархией для решения задачи выбора признаков антропоморфных роботов.

В табл. 3.1. представлена стандартная шкала, которая применяется в рамках метода анализа иерархий. Данная шкала используется и в настоящем исследовании. В табл. 3.2. приведена структура таблицы для попарного сравнения всех анализируемых параметров.

Таблицы, аналогичные табл. 3.2, распечатываются и передаются экспертам для заполнения. Затем полученные данные вносятся в программную систему «MPRIORITY 1.0» в специальные ее разделы. Пример такого решения показан на рис. 3.5.

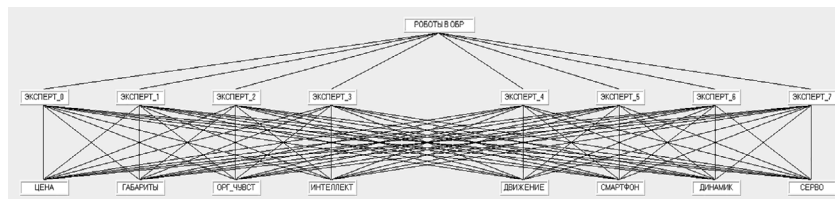

Рис. 3.4. Иерархия для решения задачи выбора характеристик антропоморфных роботов

Таблица 3.1

Десятибалльная шкала, используемая в методе анализа иерархий

<i>Степень важности</i>	<i>Определение</i>	<i>Объяснение</i>
1	Одинаковая значимость	Два действия вносят одинаковый вклад в достижение цели
3	Некоторое преобладание значимости одного действия перед другим (слабая значимость)	Опыт и суждение дают легкое предпочтение одному действию перед другим
5	Существенная или сильная значимость	Опыт и суждение дают сильное предпочтение одному действию перед другим
7	Очень сильная или очевидная значимость	Предпочтение одного действия перед другим очень сильно. Его превосходство практически явно
9	Абсолютная значимость	Свидетельство в пользу предпочтения одного действия другому в высшей степени предпочтительно
2, 4, 6, 8	Промежуточные значения между соседними значениями шкалы	Ситуация, когда необходимо компромиссное решение

Таблица 3.2

Пример матрицы попарных сравнений по посещаемости

<i>Посещаемость</i>	<i>Цена</i>	<i>Габариты</i>	<i>Органы чувств</i>	<i>Интеллект</i>	<i>Движение и ориентация</i>	<i>Управление со смартфона</i>	<i>Голос и динамик</i>	<i>Сервоприводы</i>	<i>Сред. геом.</i>	<i>Приоритет</i>
Цена	1	1/5	1/5	1/9	1/5	9	1/5	1/5	0,36572	0,0256
Габариты	5	1	1/5	1/9	1	9	5	5	1,49535	0,1047
Органы чувств	5	5	1	1/9	1	9	5	5	2,23607	0,1566
Интеллект	9	9	9	1	9	9	9	9	6,83852	0,479
Движение и ориентация	5	1	1	1/9	1	9	5	5	1,82858	0,128
Управление со смартфона	1/9	1/9	1/9	1/9	1/9	1	1/9	1/9	0,14623	0,0102
Голос и динамик	5	1/5	1/5	1/9	1/5	9	1	1/5	0,54687	0,0383
Сервоприводы	5	1/5	1/5	1/9	1/5	9	5	1	0,81777	0,0572

После заполнения таблиц попарного сравнения экспертами результаты сравниваются, а характеристики необходимо ранжировать в соответствии с полученными от экспертов ответами.

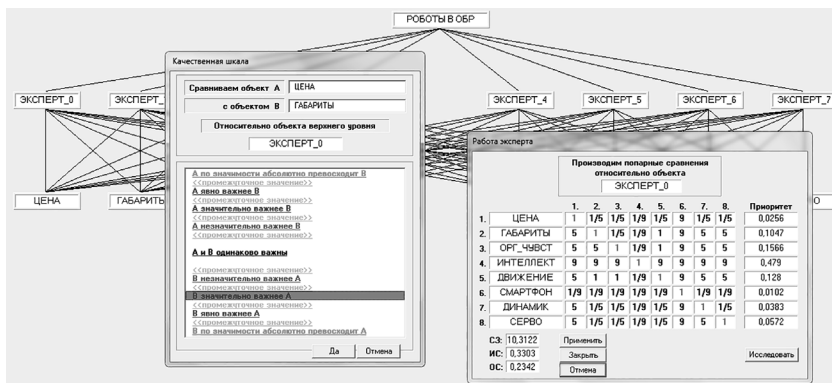

Рис. 3.5. Окно сравнения пар параметров антропоморфных роботов в соответствии с табл. 3.1 и 3.2 в программном средстве MPRIORITY 1.0

Выводы

Выбор наиболее важных характеристик архитектуры роботов для их использования в образовательном процессе является очень важной задачей. Правильная конструкция робота сделает его наиболее приспособленным для работы в данной сфере и тем самым обеспечит повышение уровня теоретических, практических знаний, привитие навыков и приемов практического применения полученных знаний при обучении в образовательных учреждениях.

Список литературы

1. *Абакаров А.Ш., Суиков Ю.А.* Программная система поддержки принятия решений «MPRIORITY 1.0» // Электронный научный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ». URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2005/207.pdf>.
2. *Саати Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 316 с.
3. 15 лучших антропоморфных роботов. URL: <https://budushchee.livejournal.com/101539.html>.
4. URL: <https://integral-russia.ru/2019/02/14/antropomorfnye-roboty-na-puti-k-avtonomnosti-ot-lidarov-do-eticheskikh-problem/>.

3.5. Российские образовательные онлайн-ресурсы и их роль в процессе интернационализации вузов

Гребенюк Е.В., Митясова О.Ю.

Международное сотрудничество в области образования является важной составляющей работы вуза. Это позволяет как расширить собственные образовательные услуги учреждения, так и реализовать задачи по комплексному развитию региона, в котором находится вуз. На сегодняшний день основным источником деятельности высшего учебного заведения является информация, размещенная на официальном сайте в сети Интернет. Образовательные ресурсы вуза могут включать в себя: официальный сайт университета, его профили в социальных сетях, порталы и другие площадки, содержащие достоверную информацию, что аккаунт принадлежит указанному юридическому лицу. Абитуриент, студент, в том числе иностранный, работники и профессорско-педагогический состав образовательной организации также получают нормативный и образовательный контент с официального сайта вуза.

Таким образом, информация, размещенная на онлайн-площадках, является основной при получении сведений об образовательной организации.

Чтобы разобраться, какие ресурсы имеют наибольшее влияние при просмотре потенциальными абитуриентами, преподавателями, научными сотрудниками, учреждениями власти и бизнеса необходимо выработать критерии оценки ресурса. Существуют хорошо разработанные методики [1, 2], в которых приводятся параметры оценки электронной интернационализации интернет-ресурсов.

Под интернационализацией высшего образовательного заведения будем подразумевать процесс его трансформации с национального уровня до международного на всех этапах управления, включая педагогический и научный.

Материалы и методы

Пандемия существенно изменила систему образования и вывела понятие «экспорт образования» на новый уровень. Абсолютно все вузы столкнулись с дистанционным образованием и внедрением интерактивного онлайн-обучения.

Некоторые вузы, у которых не возникло проблем как с технической, так и методологической частями, захотели расширить круг обучаемых, увеличить финансовые потоки или упрочить свое положение в этой нише. Для этого расширяются линейки образовательных продуктов (встроенные, отдельные, объединенные курсы). А также создается, внедряется и про-

двигается совершенно новый образовательный контент, в том числе на английском языке.

Нужно обратить внимание на лавинообразное увеличение количество различных онлайн-школ, курсов, семинаров сегодня, но, чтобы в них не запутаться, возьмем информацию строго по вузам, по официальным источникам — то есть сайтам вузов и постараемся оценить их ресурсы (прикрепленные платформы, формы и т.д.).

Необходимо уточнить, что в контексте данной работы под «образовательными ресурсами» будем подразумевать — совокупность технических, программных, телекоммуникационных и методических средств, позволяющих оптимально использовать новые информационные технологии в сфере образования, внедрять их во все виды и формы образовательной деятельности. Это открытая коммуникационная структура, состоящая из взаимосвязанных компьютерных локальных, региональных сетей, совокупности технических и программных средств, обеспечивающих свободный доступ членам общества к любым источникам удаленной информации и обмен информацией учебной, научной, культурной и любой другой [3].

Под процессом интернационализации вузов — усиление позиций вуза в экспорте образования на внешние рынки, через оценку его онлайн-ресурсов.

Проблема: как оценить конкурентоспособность образовательного ресурса для экспорта?

Пути решения:

- введение критериев для унификации;
- разработка модели ресурса/системы/процесса;
- создание рекомендаций по оценке → контент — стратегия.

Оценить реальные образовательные платформы напрямую сложно, так как у них разное техническое исполнение, усложняющее сбор и унификацию требований к ним. Однако можно выработать критерии, которые позволят оценить, с точки зрения поступающих (иностранных студентов), определяющие привлекательность, которые должны присутствовать на сайте вуза или другом ресурсе университета.

Эту задачу упрощает наличие «электронного индекса интернационализации», созданного на основе экспертного метода Российским советом по международным делам [1, 2]. Для оценки используется 108 параметров (вопросов) по 16 группам. Каждый из блоков характеризует определенную функциональную сторону онлайн-ресурса. Эти группы несколько избыточны, так как не всегда удается оценить электронный ресурс по всем группам и параметрам, что приводит к искажениям в результатах, где-то не хватает, где-то избыточно, в результате получается существенная погрешность в результатах.

Модель последовательности оценки конкурентоспособности образовательного онлайн-продукта для его экспорта.

Модель	
Настройка уровней иерархий и ключевых показателей	
Оценка ресурса	
Рекомендации	
Персонификация предложения	
Продвижение (экспорт) образовательного ресурса (контента)	

Для оценки контента используются такие параметры, например, как лайк (количественно), а если их отменить, то что? Необходимы новые подходы, алгоритмы, метрики, «умные ленты», расчет средней вовлеченности на один пост по этим группам.

Под вопросом достоверность и верификация, так как достаточно субъективно оцениваются некоторые показатели.

Для построения модели оценки конкурентоспособности образовательного продукта для его экспорта за основу был взят «электронный индекс интернационализации» и сети Саати (табл. 3.3).

Предложенная модель предполагает уменьшение количества групп и показателей, это в том числе связано как с используемым программным продуктом, так и для автоматизации (роботизации) сбора данных.

Применение образовательных роботов — одно из решений обозначенных проблем. Они позволяют решить задачи персонификации, а также в автоматическом режиме проводят анализ целевых групп и собирают большие объемы данных, которые могут быть накоплены в big data для корректировки государственной стратегии в экспорте российского образования.

Для адаптации и, условно, дружелюбия самого процесса обучения — желательно использовать антропоморфные интерфейсы как искусственного интеллекта, так и роботов. «Очеловечивание» позволяет разнообразить и построить диалог вместо монолога системы при обучении, получить (качественную?) обратную связь. Но это следующий этап — оценка образовательного контента и его персонификация.

Предлагается построить модель, состоящую из нескольких уровней: вузы — параметры — итог. У каждого параметра должен быть настроен вес. Далее происходит оценка по группам параметров, которые сводятся в общий итог.

Как происходит настройка критериев, показателей, уровней?

Выбирается вуз — официальный сайт (плюс дополнительные ресурсы, присоединенные к сайту). Ищутся группы и показатели — вручную заполняются значения, расставляются приоритеты, строится модель, по которой

наглядно видны сильные и слабые стороны, делаются выводы; разрабатываются рекомендации.

Дальнейшая стадия — сравнение — построение графиков по группе вузов — сбор статистики — автоматизация сбора данных.

Результаты и обсуждения

При построении предложенной модели в программе поддержки рациональных решений «Mrgiority 1.0» были получены следующие результаты (рис. 3.6, 3.7).

Таким образом, разработанная модель позволяет:

- построить уровни иерархии для ранжирования показателей, уточняя их приоритет по весам, тем самым выявить сильные и слабые стороны онлайн-ресурса;

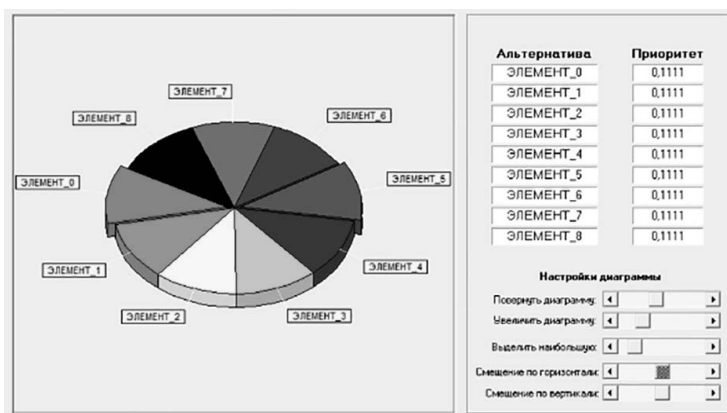

Рис. 3.6. Итоговый результат построения модели

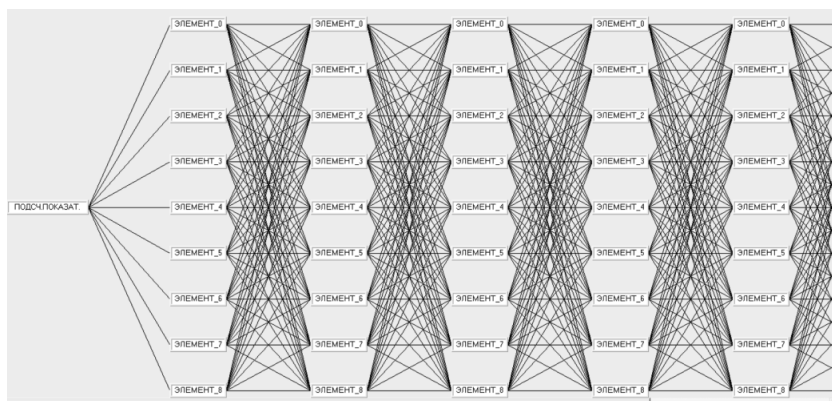

Рис. 3.7. Уровни иерархий

- унифицировать требования;
- роботизировать сбор данных;
- персонифицировать образовательные предложения;
- повысить конкурентоспособность наших вузов на международном рынке образовательных услуг, что, в свою очередь, позволит разрабатывать единое геоинформационное пространство [4].

Выводы

Рассмотрен процесс оценки образовательных онлайн-ресурсов и их роль в интернационализации [5–9] высшего образования в России.

Наша модель позволяет провести анализ по ряду показателей с назначением весов, тем самым выявить сильные и слабые стороны и в конечном итоге повысить конкурентоспособность наших вузов на международном рынке образовательных услуг.

Для этого необходимо:

- регулярно проводить мониторинг ресурсов;
- автоматизировать (роботизировать) сбор и обработку данных;
- персонализировать предложения по целевым группам;
- разрабатывать контент-стратегии;
- давать оценку и рекомендации по продвижению ресурсов;
- встраивать полученные результаты в бизнес-процессы вузов.

Список литературы

1. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов. № 24/2015 / *И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская, Д.О. Яркова* и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 56 с.
2. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2020 г.): доклад РСМД № 57/2020 / *И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская, Д.О. Яркова* и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 60 с.
3. Международное образовательное сотрудничество: опыт трансграничного вуза: монография / *Е.С. Аничкин, М.А. Костенко, А.В. Должиков* и др.; под ред. докт. юрид. наук *С.В. Землюкова*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. 228 с.
4. *Akperov I.G., Khratov V.V.* The concept of a unified geoinformational space of the region: ecological aspect // E3S Web of Conferences. VIII International Scientific and Practical Conference «Innovative technologies in science and education» (ITSE 2020). 2020. С. 09006. DOI: 10.1051/e3sconf/202021009006
5. Императивы интернационализации / Отв. ред. *М.В. Ларионова, О.В. Перфильева*. М.: Логос, 2013. 420 с.

6. *Крамаров С.О., Гребенюк Е.В., Линденбаум Т.М.* Современный подход к организации непрерывного образования на основе теории системы систем (System of Systems): труды Международной научно-практической конференции «Транспорт: наука, образование, производство» («Транспорт-2020»). Ростов-на-Дону: РГУПС, 2019. С. 74–78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44058363>.
7. *Крамаров С.О., Сахарова Л.В., Храмов В.В.* Мягкие вычисления в менеджменте: управление сложными многофакторными системами на основе нечетких аналог-контроллеров // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 3. С. 42–51. DOI: 10.31775/2305-3100-2017-3-42-51.
8. Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография / Под ред. *С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой*. М.: РИОР, 2020. 295 с. (Международная деятельность). DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>.
9. Анализ влияния показателей интернационализации на рейтинговые оценки российских вузов / *Ю.А. Шакирова, И.Л. Щетникова, А.Ф. Гаряева* и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6(106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-pokazateley-internatsionalizatsii-na-reytingovye-otsenki-rossiyskih-vuzov> (дата обращения: 08.08.2021).

Глава 4. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ, УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ.

4.1. Новые технологии наглядности представления содержания обучения русскому языку в преподавании русского языка иностранцам

Акишина А.А., Тряпельников А.В., Яхненко В.В.

Обучение иностранцев русскому языку в новой естественной языковой среде — в киберпространстве

В настоящее время новые подходы и практики измененного отношения к русскому языку, например, обращение к дополненной реальности в представлении содержания обучения языку, в погружении в естественную языковую среду с виртуальным доступом к учебному материалу, в играх, интерактивных упражнениях и другое возникают и полноценно функционируют в киберпространстве, предполагая активное обращение к наглядности в ее новых технологических формах, в организации и проведении обучения. Что, в свою очередь, вызывает необходимость вносить изменения во многие традиционно существующие современные подходы к методическому описанию грамматики русского языка, словообразования, лексического состава, стилистики, которые тесно соотносятся традиционно с вербальным представлением учебного материала. Почему?

Наглядность в содержании обучения русскому языку как иностранному

Принцип наглядности, как мы знаем, — «один из старейших и важнейших принципов обучения в дидактике», доминирует в организации представления учебного материала на занятии в современных технологических условиях обучения. Роль наглядности и ее возможности многократно усиливаются. Важность опоры при обучении на наглядные образы была осознана выдающимся педагогом Нового времени Я.А. Коменским (см. рис. 4.1.), который, в частности, писал: «Образование будет ясным, а потому и прочным и основательным, если все то, что преподается и изучается, будет не темным или путаным, но светлым, раздельным, расчлененным,

словно пальцы руки. Основной предпосылкой для этого является требование, чтобы чувственные предметы были правильно представлены нашим чувствам, дабы они могли быть правильно восприняты».

Я.А. Коменский пишет: «Я утверждаю и повторяю во всеуслышание, что это требование есть основа всего остального. Ведь в самом деле мы не можем ни действовать, ни говорить разумно, если предварительно не поймем правильно ни того, что нужно делать, ни того, о чем нужно говорить. В нашем же разуме нет ничего такого, чего бы раньше не было бы в чувствах».

Таким образом, изначально принцип наглядности, который осознанно используется в обучении со времен деятельности Я.А. Коменского, служил и служит в современных условиях ведущим, а не вспомогательным — а также инвариантным и вариативным методическим познавательно-объяснительным средством усвоения разнообразных сторон русского языка тоже.

a

б

Рис. 4.1. Я.А. Коменский «Мир чувственных вещей в картинках»:

a — земля, *б* — воздух

Конечно, осуществить заявленные принципы наглядности Я.А. Коменский мог лишь с учетом возможностей своего времени: картинки статичны, лишены цветности, носят условно-аллегорический характер. Но и в таком виде они служили выполнению обучающих функций, заявленных Я.А. Коменским [1].

Варианты наглядной семантизации русской языковой систематики в учебных целях

В современных условиях возможности наглядной семантизации значительно расширены: наряду со статичными изображениями (как одиночными, так и серийными) есть возможность использовать и динамичные (видеоряды), наряду с реалистичными — рисуночно-схематичные; черно-белые изображения могут соседствовать с цветными; есть возможность сочетать изображения с речевыми звуками, шумами и музыкой; в перспективе готовятся способы моделирования вкусовых, обонятельных и осязательных образов; наконец, появляется возможность включать самого обучающегося (в качестве участника) в события, происходящие виртуально в киберпространстве.

Однако такое изобилие возможных средств наглядной семантизации таит и определенную опасность: в богатстве возможностей легко потерять ся и методисту, и обучающемуся. Здесь важно иметь ясные ориентиры в отборе и композиции обучающих образов.

Первая трудность, требующая обоснованного решения, связана с принципами отбора русской лексики для наглядной семантизации. Понятно, что прежде всего отбираются слова, значения которых сопряжены (прямо или опосредовано) с чувственно воспринимаемыми образами. В этом решении мы рекомендуем соотносываться с ходом постижения русского языка как родного в естественных условиях. Но с пониманием того, что для человека с уже сформировавшимся сознанием на другом языке требуется методическая помощь преподавателя, который, в свою очередь, должен учитывать как возможности памяти обучающегося, так и системные особенности русского языка.

То есть существует своеобразный парадокс: естественно данная ребенку ограниченность мыслительных возможностей помогает ему решить сложную проблему освоения родного языка.

Непростую проблему для наглядной семантизации составляет обоснование с помощью средств наглядности различных морфологических рядов внутри тех или иных частей речи. Например:

- как наглядно обосновать разделение в русском языке имен существительных по категории рода и числа?
- как наглядно обосновать разделение в русском языке глаголов по категории совершенного/несовершенного вида?
- как наглядно обосновать разделение в русском языке имен прилагательных на качественные, относительные и притяжательные?

А теперь представим себе, что общий состав слов, поддающихся наглядной семантизации, выявлен и определены речевые условия сопряжения этих слов с воспринимаемыми образами. Какая проблема встанет перед нами в этом случае? Конечно, эта проблема будет связана с ответом на вопрос, как упорядочить эти отобранные слова. В этом случае на помощь может прийти, с одной стороны, существующее в русистике разделение слов по их словообразовательной структуре на исходные (коренные, простые, непроезводные) и производные, с другой стороны — тематическое разделение (по семантическим сферам), с третьей стороны — разделение слов по стилю. Таким образом, наглядная лексика обретает упорядоченную иерархически-тематическую структуру.

И особую проблему составляет наглядная семантизация средств словообразования, в частности наглядная семантизация приставок и суффиксов. Хотя при образовании производных слов участвуют и приставки, и суффиксы, но условия их наглядной семантизации имеют разную природу.

Здесь мы рассматривали некоторые существенные проблемы, связанные с наглядной семантизацией русской лексики, словообразовательных

средств и грамматических категорий. Мы надеемся, что никаких сомнений в самой возможности и полезности наглядной семантизации языковой систематики быть не может.

А возможности современного киберпространства позволяют осуществлять все (почти) необходимое для того, чтобы обучающийся смог проявить свою самобытность, свои творческие способности и проникнуться мудростью и выразительностью устройства русского языка.

О проблемах представления содержания обучения в учебных пособиях и курсах по РКИ

Разработанная нами технология кибертекстового наглядного представления фактов русского языка и культуры (рис. 4.2) была вызвана тем, что нам надо было погрузить учащихся в русскую культуру, в русскую ментальность [2], дать возможность не только понять, осознать, но почувствовать, «ощутить» русские национальные образы, эмоционально «прожить» некоторые исторические эпохи, важные в истории России.

Нами был создан новый вид учебного текста — **кибертекст** [3].

Кибертекст имеет все признаки текста: единство, целостность, связанность, законченность. Однако находится он только в киберпространстве и состоит из разных текстовых фрагментов, извлеченных также из киберпространства: это фрагменты словесных текстов, аудио-, видеотексты, живописные полотна, фотографии, музыкальные произведения, схемы, графики и т.д., существующие в киберпространстве и которые представляются, показываются для «прочтения» технологиями киберпространства. Это есть — кибертексты. В методике такого рода тексты называют поликодовыми.

Рис. 4.2. Пособия с наглядным кибертекстовым представлением учебного материала

В заключение хотелось бы заметить, что варианты грамотного воплощения принципа наглядности при обучении русскому языку иностранцев в условиях использования киберсреды во многом определяются и системным устройством самого изучаемого языка. Поэтому актуальными перспективами разработок в этом направлении оказываются:

- дальнейшая детальная проработка систематики русского языка на всех языковых уровнях;
- помещение в основание этой проработки принципа наглядности (в инвариантном и вариотивном его понимании относительно наглядной семантизации языковой систематики);
- воплощением наглядно проработанной систематики русского языка явится учебное киберпространство, включающее в свой состав киберсловарь наглядной семантизации русской лексики, словообразовательных единиц и грамматических категорий, а также игровую (в образах) киберсреду, нацеленную на обучение (в помощь учителю и ученику). Что будет полезным для использования при обучении русскому языку и в русских школах.

На нашем сайте АТМОСФЕРА можно найти наши разработки кибертекстов концепта «Евгений Онегин» из нашего цикла «Пушкин — наше все» и другие материалы по русскому языку и русской культуре и другие [4].

Список литературы

1. *Каменский Я.А.* Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни / Пер. с латин. *Ю.Н. Дрейзина*; под ред. и со вступ. статьей проф. *А.А. Красновского*. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1957. 351 с.
2. *Акишина А.А., Тряпельников А.В.* Кибернаглядность в учебном мультимедийном комплексе по страноведению для изучающих русский язык как иностранный. URL: https://atmos-sfera.ru/taresurs/KONF/2021/MGU_Ispr/index.html?fbclid=IwAR114BIFwp8DYLSH-ErS3HI1G6yZk-wMUoC0czo-eo9pRu9kKrH9pVzq5ow.
3. *Тряпельников А.В.* Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект). М., 2014.
4. *Акишина А.А., Тряпельников А.В.* Атмосфера. URL: <https://atmos-sfera.ru> (дата обращения: 05.09.2020).

4.2. Комплексный подход к организации процесса адаптации семей мигрантов в регионе

Антипина И.В., Сенаторова О.А.

Работа с мигрантами-инофонами в Ивановской области в течение последних десяти лет не только активизировалась, но и приобрела системный характер. Этому в значительной степени способствовали культурно-просветительские социально значимые проекты, подготовленные и реализованные Центром подготовки и тестирования граждан зарубежных стран Ивановского государственного химико-технологического университета (ИГХТУ), Ивановской областной спортивной общественной организацией Клуб восточных единоборств «Дракон», коллективом МБОУ «Средняя школа № 18». Опыт реализации проектов «Забота о мигрантах — забота о своей семье» 2018 года и «В Россию — с надеждой» 2019 года изложен в ряде публикаций [1–5].

На первом этапе работы сотрудниками Центра и преподавателями кафедры русского языка как иностранного ИГХТУ была создана уникальная электронная матрица учебно-методического пособия «Учим русский всей семьей», позволяющая эффективно заниматься изучением русского языка в одной учебной группе представителям различных национальностей (как взрослых, так и детей, впервые приступивших к обучению) с опорой на родные языки, что соответствует современным требованиям Министерства просвещения РФ.

На втором этапе работы, опираясь на ранее полученный опыт и результаты первого проекта, творческий коллектив авторов учебных материалов и программ адаптации реализовал в регионе социально-ориентированный проект «В Россию — с надеждой», «способствующий ускорению процессов адаптации и интеграции мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья (в том числе несовершеннолетних членов их семей), направленный на развитие межнационального согласия, на защиту и сохранение самобытности языковой культуры и традиций народов, проживающих на территории Ивановского региона» [6]. Проект получил поддержку Фонда президентских грантов (заявка 19-2-003897 от 15 июля 2019 г.).

Оба проекта стали частью региональной программы по снятию социальной напряженности, вызванной увеличением количества проживающих в Ивановской области мигрантов. Все проведенные мероприятия явно или опосредованно решали актуальные социальные проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов в регионе.

На двух учебных площадках в рамках проекта «В Россию — с надеждой» был реализован семейный подход в решении проблем социальной адаптации и обучения русскому языку взрослых мигрантов и детей, создана и апробирована модель адаптации и интеграции международных мигрантов и их семей в жизнь региона на примере работы Школы интеграционного взаимодействия «Надежда» (далее — Школа).

Развитие в ходе проекта оптимальных связей между представителями семей национальных групп мигрантов и коренного населения осуществлялось последовательно:

- на Курсах физиологической, социокультурной и языковой адаптации (далее — Курсы);
- в Летнем лагере;
- во время подготовки и проведения Фестиваля «Надежда».

Система мероприятий каждого этапа комплексно решала задачи трех аспектов адаптации: физиологического, социокультурного и языкового.

Одно из самых ярких базовых мероприятий Курсов — «Масленица», проведенное в СШ 18 и ИГХТУ, содействовало интеграции мигрантов в жизнь региона, собрало большую аудиторию: более 400 участников — детей и родителей, мигрантов и коренных жителей микрорайона, учителей школ, иностранных студентов, преподавателей вузов.

Семейная доверительная атмосфера, сложившаяся в Школе в январе — марте 2020 г., помогла сохранить проект в период самоизоляции в апреле — августе 2020 г.

Проект доказал свою устойчивость, календарный план был выполнен полностью на высокой эмоционально-патриотической ноте, реальные положительные результаты получили все участники проектной деятельности:

- для взрослых мигрантов и детей русский язык стал реальным языком общения;
- занятия на курсах повысили не только уровень владения русским языком, но и интерес к получению знаний в других областях науки;
- новые знания о стране, истории, традициях, языке стали для участников проекта большой и настоящей ценностью;
- дети мигрантов, изучавшие русский язык, занимавшиеся спортом, изобразительным искусством, повысили свои шансы на получение качественного образования;
- реальные стимулы дальнейшего развития получила совместная активная учебная и досуговая деятельность родителей и детей.

Успешность реализации проекта определяется 100% голосованием за его продолжение участниками мониторинга, 56 положительными отзывами администрации города и региона, отзывами учителей, преподавателей и учащихся, коллег-международников, работающих с миграцией в вузах РФ. Отзывы участников проекта говорят о реально ощущаемых положи-

тельных изменениях, произошедших в самих подходах к адаптации мигрантов. Участники открытого мониторинга посещения мероприятий проекта отметили облегчение общения, улучшение владения русским языком, появление чувства уверенности в реализации коммуникативных задач в большинстве ситуаций повседневного общения.

Массовые праздники, проведенные в очном формате, содействовали формированию толерантности: 46% участников мониторинга 13 национальностей указали, что нашли новых друзей.

Материалы учебного пособия «Учим русский всей семьей», подготовленные в проекте, мастер-классы и открытые уроки содействовали профессиональному развитию коллектива авторов пособия, учителей и преподавателей Школы, способствовали улучшению качества учебного процесса.

Приобретенное в проекте оборудование укрепило материальную базу организаций-участников проекта, а также поможет развитию проекта в дальнейшем.

Электронный буклет, видеоролики «Фестиваль фестивалей» и «В Россию — с надеждой», распространенные через социальные сети и сайты организаций-участников проекта, собрали 1258 просмотров, что помогло получить положительные результаты открытого мониторинга оценки мероприятий проекта, в котором участвовали 113 представителей 13 национальностей в возрасте от 9 до 70 лет.

Разработаны предложения для внесения в «Стратегию государственной национальной политики в Ивановской области на период до 2025 года», в том числе предложение об открытии на базе Центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран ИГХТУ Школы образовательной подготовки мигрантов.

Информация о проекте, главная составляющая которого — забота о мигрантах, распространяется по национально-культурным объединениям и землячествам в России и в странах постсоветского пространства, укрепляя позиции русского языка и авторитет России.

Командой проекта «В Россию — с надеждой» реализована целевая составляющая мероприятий проекта: создана и апробирована региональная модель адаптации и интеграции семей мигрантов на примере работы Школы интеграционного взаимодействия «Надежда».

1. При подготовке к открытию Школы проведены круглые столы, собрания и совещания, что помогло: выявить круг лиц, заинтересованных в решении проблем адаптации мигрантов; активизировать административный ресурс; отобрать участников, волонтеров и исполнителей проекта; найти партнеров и создать попечительский совет Школы во главе с директором Ивановского дома национальностей; привлечь к отбору целевой группы проекта национально-культурные объединения региона.

2. Реализовано развитие связей семей мигрантов с жителями региона при их совместном участии в работе Курсов, Летнего лагеря, Фестиваля «Надежда».

Курсы, организованные с целью реализации взаимосвязанных по целям и задачам программ дополнительного образования, стали основным и самым трудоемким этапом проекта:

- для восьми групп слушателей в течение 20 недель на базе ИГХТУ и СШ № 18 проведены занятия по четырем адаптационным программам в объеме 600 часов;
- для взрослых и детей мигрантов, их соседей и одноклассников подготовлены и проведены спортивно-оздоровительные и социально-культурные мероприятия;
- для преподавателей и учителей русского языка, работающих с мигрантами, проведены: четыре открытых урока, два мастер-класса, 40 часов консультаций по методике преподавания русского языка как иностранного.

В Летнем лагере для детей из семей мигрантов за 21 день в дистанционном формате проведены занятия в объеме 252 часов по программам, реализующим три аспекта адаптации, с привлечением родителей к участию в ролевых играх, психологических тренингах и семейных конкурсах «Папа, мама, я — дружная семья», «Папа, мама, я — спортивная семья», «Семейный кулинарный поединок».

Фестиваль «Надежда» проведен в Ивановском доме национальностей и СШ № 18. Программа Фестиваля реализована с учетом ограничений по COVID-19. Видеоролик с лучшими концертными номерами размещен на сайтах партнеров. Участники Курсов и конкурсов, проведенных в семьях и классах в очном и дистанционном форматах, получили призы и грамоты.

3. Создана модель комплексного регионально ориентированного учебного пособия «Учим русский всей семьей», предназначенного для обучения русскому языку взрослых мигрантов и детей: подготовлены и апробированы материалы 10 тематических уроков в комплекте с рабочими тетрадями для самостоятельной работы учащихся и методическими рекомендациями для учителей. Реализованный в пособии семейный подход к обучению языку дает возможность расширить сферы и параметры общения, сократить сроки реализации программ элементарного и базового уровня русского языка как иностранного.
4. На заключительном этапе реализации проекта проведены мероприятия, направленные на расширение его целевой аудитории: по результатам круглого стола в рамках селекторного совещания Департаментом образования в 288 школ региона разослано письмо с приглашением участников в новый проект; видеоролики о проекте разосланы руководителям образовательных учреждений города и области.

5. Проведен мониторинг посещаемости мероприятий проекта: обработано 113 анкет участников мероприятий, получено 56 положительных отзывов участников и партнеров. Результаты мониторинга позволили уточнить механизм отбора целевой группы; реально оценить национальный состав заинтересованных в адаптации мигрантов; оценить риски перехода проекта в дистанционный формат; получить информацию от участников об отношении к проекту, о повышении уровня владения русским языком, о расширении круга общения.
6. Проведена рекламная компания по распространению опыта реализации проекта и привлечению к участию в решении проблем адаптации семей мигрантов новых участников, исполнителей и партнеров.

Занятия с мигрантами по адаптационным программам Курсов и Летнего лагеря и массовые мероприятия, проведенные в ходе реализации проекта, способствовали:

- развитию у участников потребности расширения кругозора;
- повышению мотивации к изучению русского языка и культуры;
- развитию коммуникативных умений и навыков;
- расширению творческих возможностей детей и взрослых мигрантов;
- снижению социальной напряженности в регионе.

Второй этап проекта успешно завершен, но проблемы остаются. Для их решения необходимо расширять целевую аудиторию и тиражировать проект на всей территории региона.

Реальную помощь в адаптации и интеграции мигрантов в жизнь региона могут оказать специально созданные системно работающие центры с квалифицированными кадрами, подготовка которых планируется на следующем этапе проекта.

Согласно официальным данным УФМС России по Ивановской области, в 2019 г. число иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет по месту пребывания, возросло на 5,5% и составило 43 896 (при аналогичном показателе предыдущего года 41 611), в том числе зарегистрированных первично — 19 224 (при аналогичном показателе предыдущего года 18 381), что составляет увеличение иностранных граждан и лиц без гражданства на 4,6%¹, и эта тенденция продолжает развиваться.

В регионе сложились объективные предпосылки для дальнейшего развития проекта: объединены усилия административных структур при организации и проведении мероприятий по сохранению в регионе межнационального согласия; выстроена устойчивая инфраструктура исполнителей и организаций, способных и готовых работать сообща.

Цель нового проекта — разработать и реализовать систему комплексного уровневого подхода к адаптации и интеграции трудовых мигрантов

¹ URL: <https://37.мвд.рф/ms>.

и членов их семей в жизнь региона, используя созданную ранее модель работы Школы интеграционного взаимодействия «Надежда». В его целевую группу должны будут войти не только мигранты, ранее принимавшие участие в проекте и выразившие желание продолжить обучение, но и новые группы взрослых мигрантов (50+) и детей (50+), а также дети дошкольного возраста (10+). Основная часть интеграционных мероприятий ориентирована на участие в них членов семей мигрантов, в том числе многодетных семей, остро нуждающихся в помощи (150+) и волонтеров (50+).

На этапе пролонгации проекта необходимо создать систему комплексного уровневого подхода к адаптации трудовых мигрантов и их семей, включив в нее построение алгоритма взаимодействия партнеров проекта, а также обеспечение методической поддержки и подготовки специалистов, способных работать на территории региона в будущих районных Центрах и Школах.

Целевыми группами нового проекта, кроме членов семей мигрантов, станут также учителя-русисты (10+), работающие с детьми мигрантов как в школах города, так и в школах Ивановского и Родниковского районов Ивановской области; и учителя начальных классов (10+), испытывающие проблемы с организацией языковой и социальной адаптации детей мигрантов.

Для решения стратегических задач предполагается создать Центр поддержки интеграционных инициатив проекта и площадки консультативной помощи школам региона по организации языковой адаптации мигрантов и формированию навыков межкультурного диалога.

Через активное взаимодействие участников проекта будут решаться задачи: развития связей семей мигрантов и коренного населения; повышения уровня языковой подготовки мигрантов; воспитания толерантности; социализации семей мигрантов, повышения уровня подготовки учителей по методике преподавания русского языка как иностранного.

Проект с целевой аудиторией 330+ человек будет реализован на территории Ивановской области и станет пролонгацией успешно завершеного в 2020 г. пилотного проекта «В Россию — с надеждой», расширяя целевую аудиторию и ретранслируя ранее полученные результаты.

Список литературы

1. *Антипина И.В.* Проектная деятельность в области обучения трудовых мигрантов и их детей // Международное сотрудничество российских университетов в императивах регионального развития: коллективная монография / Под ред. *А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова*. М.: РИОР, 2018. 127 с. (Международная деятельность). DOI: <https://doi.org/10.29039/2006-7>, ISBN 978-5-369-02006-7. С. 83–88.
2. *Антипина И.В.* Пути решения проблем адаптации и интеграции трудовых мигрантов и их детей в Ивановской области // Современные

- проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / Под ред. *А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова* и др. М.: РИОР, 2019. 287 с. (Международная деятельность). DOI: <https://doi.org/10.29039/02021-0>, ISBN 978-5-369-02021-0. С. 190–199.
3. *Антипина И.В.* Проблемы, задачи и перспективы обучения трудовых мигрантов и их детей // Русский язык и культура в зеркале перевода: IX Международная научная конференция (г. Салоники, Греция, 10–14 апреля 2019 г.): материалы конференции. М.: Издательство Московского университета, 2019. 647 с. С. 514–523.
 4. *Антипина И.В., Короткова Т.В.* Учебный комплекс «Учим русский всей семьей» как средство языковой адаптации трудовых мигрантов и их детей // Русский язык и культура в зеркале перевода: X Международная научная конференция: материалы конференции. М.: Издательство Московского университета, 2020. 711 с. С. 258–265.
 5. *Антипина И.В., Завьялова Л.А.* Русский язык как иностранный в новых социокультурных условиях (из опыта работы в проекте «В Россию — с надеждой») // Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов): коллективная монография / Под ред. *С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой*. М.: РИОР, 2020. 295 с. (Международная деятельность). DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>, ISBN 978-5-369-02044-9. С. 245–249.
 6. *Антипина И.В.* Пути решения проблем адаптации и интеграции трудовых мигрантов и их детей в Ивановской области // Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / Под ред. *А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова* и др. М.: РИОР, 2019. 287 с. (Международная деятельность). DOI: <https://doi.org/10.29039/02021-0>, ISBN 978-5-369-02021-0. С. 192.

4.3. Специфика изучения иностранного, а также русского языка как иностранного в академических и профессиональных целях в условиях пандемии COVID-19

*Извекова Т.Ф., Кислицын К.Н., Тарасов А.Е., Рощева В.Н.,
Сысоева Е.А., Шунин И.М.*

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 (далее — пандемии COVID-19) уклад жизни поменялся, равно как и уклад преподавания. Пандемия подтолкнула индустрию преподавания языков во всем мире к поиску альтернатив очному обучению. Учащиеся высших образовательных учреждений России были вынуждены покинуть университеты и перейти на ранее не имевшее такую популярность онлайн-обучение. Сегодня онлайн-образование в нашей стране используется преподавателями и студентами в беспрецедентных масштабах. Мы рассмотрим основные особенности онлайн-обучения иностранному языку, а также основные преимущества и недостатки.

Вспышка COVID-19 нарушила жизни людей во всем мире с момента ее возникновения в Ухане (Китай). Пандемия негативно сказалась на учебных заведениях по всему миру, включая Россию. Страны незамедлительно стали внедрять в жизнь своих граждан широкий спектр профилактических противоэпидемических мер, таких как социальное дистанцирование, контроль за передвижением, а также ввели ограничения на поездки за границу с целью прекращения передачи вируса. Почти в каждой стране мира были временно закрыты школы и высшие учебные заведения в целях контроля распространения COVID-19. По данным ЮНЕСКО, 87% студентов в 165 странах мира не посещали университеты и школы в период пандемии [1]. В связи с данной эпидемиологической ситуацией онлайн-обучение стало необходимостью, использование электронных платформ позволило продолжить образовательные процессы с возможностью сохранения здоровья и безопасности обучающихся и преподавателей. Преподаватели как в России, так и по всему миру столкнулись с проблемой и задачей поиска новых методов и средств, которые они могли бы использовать в преподавании иностранных языков без ущерба качеству обучения [2].

Явление «виртуальной образовательной среды» (с точки зрения российского исследователя А.Н. Богомолва, представляющее собой «своеобразную техническую, технологическую, содержательную и организационную «площадку», на которой размещаются различные электронные образовательные, прикладные ресурсы, инструментальные средства, в том числе коммуникационные, позволяющие организовать взаимодействие

как постоянно контактирующих, так и разделенных пространством и временем субъектов обучения» [3]) вошло в систему российского гуманитарного образования отныне не как отстраненное или чуждое экстралингвистическое понятие, но теперь уже и как ключевой термин нового лингвистического образовательного пространства, определивший особенности обучения и методики преподавания в этой самой среде на долгие годы вперед.

До настоящего времени считалось, что виртуальная образовательная среда, например в процессе обучения иностранных студентов русскому языку, применялась в основном в качестве дополнительного средства обучения в рамках традиционной аудиторной системы образования. Она дополняла образовательный процесс и делала его интерактивным. Сегодня в свете открывшихся новых образовательных реалий можно говорить о потенциале креативных личностных возможностях учащихся, а также о выстраивании индивидуальной творческой траектории обучения.

Виртуальное образовательное пространство для изучения русского языка как иностранного (далее — РКИ) может включать в себя следующие компоненты, представляющие собой мультимедийные сервисы:

- специализированные порталы и сайты по изучению русского языка;
- дистанционные курсы для студентов, изучающих русский язык, и для преподавателей, повышающих свою квалификацию;
- базы данных текстов и учебных ресурсов, электронные библиотеки, энциклопедии и словари;
- виртуальные сообщества, в которых обсуждаются проблемы функционирования, изучения и преподавания русского языка;
- сетевые собрания звуковых, фото- и видеофайлов по определенной тематике [4].

Результаты контрольно-диагностических испытаний, промежуточных и итоговых аттестаций показали, что использование онлайн-технологий если не полностью смогло заменить очное обучение, то справилось со своей задачей хорошо. Вынужденная и резкая смена образовательных технологий изменила тенденции последнего времени в подходах к изучению иностранных языков в целом. Самым важным в определении стратегии занятий по иностранному языку стало выявление цели обучения для каждого обучающегося. Важно отметить, что в глобально изменившемся мире человек, не изучающий язык в качестве будущей специальности, а изучающий его как инструмент для профессионального или академического использования, не готов тратить существенные временные и материальные ресурсы — ему нужен только объем, необходимый для решения конкретной задачи. В этом кардинальное отличие традиционной школы обучения иностранным языкам от современной. И в случае изучения иностранного языка в условиях пандемии в онлайн-формате тематическое наполнение становится еще более концентрированным и направленным на овладение

языком только как инструментом, направленным на решение другой задачи (получение образования на этом языке, профессиональная деятельность в какой-то стране, возможность оказания экстренной медицинской помощи в конкретном временном и ситуативном промежутке, таком как спортивный чемпионат, культурный фестиваль и т.д.). В условиях невозможности личного общения отбор лексического и грамматического материала является основополагающим мероприятием в процессе обучения.

В ситуации аудиторных занятий с обучающимся на первое место выступала личность преподавателя, который мог в зависимости от ситуации корректировать наполнение курса, ориентируясь на контингент. В онлайн-обучении первичной становится предварительная работа по отбору материала и наполнению интерактивных систем, с которыми работает университет или преподаватель.

Главное различие заключается в том, что учебная система, которая изначально была создана для очного обучения, теперь полностью опирается на Интернет или электронные технологии, благодаря использованию Webex, Skype, Google Classrooms, WhatsApp, YouTube. Именно преподаватель должен отобрать материал и сформировать контент таким образом, чтобы максимально доступно и быстро «доставить» его студенту.

Сегодня социальные сети являются отличной площадкой для изучения иностранных языков, создавая возможность диалога и полилога между студентами, возможность обмена информацией и ее использования.

Одним из основных компонентов виртуальной образовательной среды может являться образовательная страница в социальной сети. «Социальная сеть представляет собой интерактивный многопользовательский сайт, контент которого наполняется отдельными людьми. Каждый пользователь имеет возможность создать в социальной сети персональный аккаунт и общаться с владельцами других аккаунтов. Создание образовательной страницы в социальной сети — это современный и действенный способ сделать процесс обучения более результативным и удобным» [5].

Образовательные страницы в социальных сетях могут быть двух типов: для иностранцев, изучающих русский язык, и преподавателей РКИ, желающих обмениваться информацией и повышать свою квалификацию. В качестве примеров образовательных страниц первого типа можно привести страницы, созданные студентами и магистрантами Южного федерального университета Екатериной Старшиновой и Еленой Огрызко: Ruso Ya на «Фейсбуке» (<https://www.facebook.com/AprendeRusoYa/>) и «Русский язык как иностранный» — в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/club59223953>). Ресурсы адресованы испаноговорящим и англоговорящим студентам, изучающим русский язык на начальном этапе и проживающим на территории Ростова-на-Дону и Ростовской области. «Основные особенности ресурса «Русский язык как иностранный» таковы:

- упор делается на развитие лингвострановедческой компетенции студентов-иностранцев;
- в качестве учебного материала студентам предлагаются тексты, упражнения, аудио- и видеозаписи, посвященные городам Ростовской области: Ростову-на-Дону, Таганрогу, Старочеркасску, станции Вешенской и др. Это позволяет студентам не только обучаться русскому языку, но и лучше узнавать донскую культуру;
- задания к упражнениям в первом блоке даются на русском и английском языках, в последующих блоках — только на русском языке;
- вниманию студентов предлагается множество аутентичных материалов на русском языке, что эффективно формирует навыки аудирования и чтения;
- данный ресурс позволяет проводить онлайн-обсуждение различных тем, что делает возможным совершенствование умений монологической и диалогической речи;
- контроль осуществляется при помощи бесплатного интернет-сервиса «Мастер-Тест», что позволяет дистанционно оценивать степень усвоения материала» [5].

Среди многочисленных образовательных страниц, направленных на помощь преподавателям РКИ, наибольший интерес, на наш взгляд, представляет страница «Методика преподавания РКИ для всех» в «Фейсбуке», созданная Юлией Александровной Мареевой (<https://www.facebook.com/groups/947346678685881/>). По мнению автора страницы, ресурс выполняет следующие основные функции: «спасательный круг» для новичков в РКИ, источник накопления и систематизации учебно-методических материалов, площадка для общения с ведущими специалистами в области РКИ и авторами учебников, предоставление информации о новинках книжных издательств, проведение различных опросов, организация прямых трансляций [6].

Мессенджеры также выступают отличным вспомогательным инструментом при удаленном обучении, давая текстовую обратную связь. В числе других IT-средств обучения можно выделить виртуальные доски, одна из которых — whiteboardfox.com — предоставляет пользователю простой и понятный функционал, такой как рисовать, писать, вставлять текст, копировать содержимое и делиться им [7].

Во многих российских вузах, к примеру в НИУ «МЭИ» и в Новосибирском государственном медицинском университете, в период пандемии COVID-19 преподавание иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного, велось в дистанционном формате в группах от пяти до пятнадцати человек. Основным инструментом проведения занятий, например, в НИУ «МЭИ» стала система Cisco Webex [8], платформа для проведения онлайн-конференций. Некоторые преподаватели использовали такие

сервисы для ведения видеоконференций, как Zoom, Discord или китайский WeeV, а также мессенджеры для формирования основного пути урока.

В обучении пригодились все наработки, которые были созданы на протяжении долгой истории преподавания, однако теперь они были выведены в дистанционный формат.

Визуальные инструменты стали доступны благодаря онлайн-доскам. Графические иллюстрации для объяснения времени в иностранных языках, таблицы, схемы — все это успешно реализовалось, в частности, с использованием сайта whiteboardfox.ru. Виртуальные доски дают прекрасную возможность отработки навыков чтения и письма в реальном времени, что делает процесс обучения похожим на традиционный формат, когда преподаватель и студент работают с обычной доской в аудитории.

Текстовые инструменты, к примеру мессенджеры Whatsapp и Telegram, не только дали нам возможность делиться материалами занятий по иностранному языку в виде текстовых и голосовых сообщений, но и позволили вовлечь учащихся в обсуждения так же, как и во время аудиторных занятий, создавая групповые чаты для каждой группы обучающихся.

Однако основной проблемой в онлайн-обучении стала неготовность системы образования и преподавателей к оперативному изменению [9]. Несмотря на то что онлайн-технологии насаждались и внедрялись повсеместно, при наступлении локдауна учреждения образования всех уровней оказались в растерянности и первое время за онлайн-занятия выдавали простую выдачу и проверку письменных заданий. В результате произошло снижение качества обучения. Расписания не соблюдались, студенты откладывали выполнение и сдачу заданий, преподаватели не успевали проверять огромные объемы письменных заданий. И лишь к осени 2020 г. пришло понимание, что онлайн-занятие — это не выдача и проверка задания, а полноценное занятие, функционирующее по схожим с очными занятиями законам: в установленное время, с вовлеченным участием как преподавателя, так и студентов. Вот здесь пригодились различные платформы, а также возможность записи, поиска и хранения информации. И образование вышло на новый уровень, более глубокий и гибкий, нежели это было ранее. В каждом вузе теперь считается нормой иметь полный пакет материалов к каждому занятию, доступ к которому в любое время позволяет обучающемуся более глубоко изучить материал, а во время самого занятия более осознанно использовать время.

Так, у преподавателей РКИ, использующих различный мультимедийный контент на своих занятиях с иностранцами, наибольший интерес вызвали российский образовательный портал «Русский язык для всех и каждого» и венгерский сайт Iscollective Петера Ласло. На портале «Русский язык для всех и каждого» был создан раздел «Русский язык как иностранный», в котором содержатся материалы, связанные с приобретением не-

обходимых профессиональных навыков, совершенствованием педагогического мастерства, повышением квалификации и организацией учебного процесса («Хочу преподавать РКИ», «Полезные сайты и порталы», «Литература по РКИ»). В рубрике «Методическая копилка» представлены имена и достижения мэтров отечественной методики РКИ, собраны их лучшие лекции, фрагменты практических занятий, а также размещены видеоролики по некоторым ключевым коммуникативным темам, созданные по заказу Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. Таким же интересным и перспективным выглядит интерактивный проект Петера Ласло, который позволяет преподавателям РКИ обмениваться своими учебными материалами — рабочими листами. Каждому желающему предоставляется возможность бесплатно скачивать рабочие листы других преподавателей и загружать свои. Поиск необходимых материалов упрощается с помощью ряда удобных фильтров, позволяющих отсортировать все рабочие листы по различным типам, аспектам и уровням изучения русского языка [10].

Таким образом, вспышка COVID-19 разрушила устоявшееся представление об образовательных системах по всему миру. Образование уже никогда не будет прежним. Изменения будут происходить в соответствии с реалиями изменяющегося мира. По всей видимости, процесс перехода от традиционной системы обучения к виртуальной будет ускоряться. Существующие сервисы продолжают активно развиваться. Ведущие вузы займутся разработкой и внедрением в образовательный процесс собственных виртуальных образовательных платформ. Можно предположить, что ближайшее десятилетие станет переломным как в системе образования в целом, так и в преподавании русского языка как иностранного в частности.

Список литературы

1. *Zanke A.A., Thenge R.R., Adhao V.S.* COVID-19: A pandemic declare by world health organization // *IP International Journal of Comprehensive and Advanced Pharmacology*. 2020. № 5. P. 49–57.
2. *Suprawittaya P., Yiemphat P., Yasri P.* Effects of social distancing, self-quarantine, and self-isolation during the COVID-19 pandemic on people's well-being, and how to cope with it. *International // Journal of Science and Healthcare Research*, 2020. № 5(2). P. 12–20.
3. *Богомолов А.* Модели виртуальной среды обучения иностранному языку. URL: <http://docplayer.ru/28402203-Obrazovatelnyh-informacionno-kommunikacionnyh.html> (дата обращения: 11.09.2021).
4. *Низовая И.Ю.* Виртуальная образовательная среда по РКИ: от теории к практике // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом*. 2012. № 1. С. 32–35.

5. *Нефедов И.В., Огрызко Е.В.* Роль социальных сетей в формировании лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: матер. I Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 5–7 нояб. 2014 г.). Ростов-на-Дону, 2014. С. 381–385.
6. *Мареева Ю.А.* Роль социальных сетей в современном образовательном процессе (опыт создания группы «Методика преподавания РКИ для всех» в «Фейсбуке» // Текст культуры и культура текста: матер. IV Междунар. пед. форума / Редкол.: Л.А. Вербицкая, С.И. Богданов, О.Е. Дроздова и др. СПб., 2017. С. 700–704.
7. *Stefanovic S., Klochkova E.* Digitalisation of teaching and learning as a tool for increasing students' satisfaction and educational efficiency: Using smart platforms in efl. // Journal of Sustainability, 2021. № 13(9). URL: <https://www.proquest.com/docview/2530179108?pq-origsite=gscholar&fromopenview=true> (дата обращения: 03.08.2021).
8. *Извекова Т.Ф., Одинцова М.В., Тарасов А.Е.* Эффективность дистанционных и интерактивных платформ в образовательных траекториях преподавания русского языка как иностранного // Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов: коллективная монография / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой. М.: РИОР, 2020. С. 207–211.
9. *Kumar P., Saxena C., Baber H.* Learner-content interaction in e-learning-the moderating role of perceived harm of COVID-19 in assessing the satisfaction of learners // Journal of Smart Learning Environments. 2021. Vol. 8. Article number: 5. URL: <https://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-021-00149-8> (дата обращения: 07.08.2021).
10. *Нефедов И.В.* Виртуальная образовательная среда в обучении РКИ: реальность и перспективы // Мир русского слова. 2019. № 4. С. 61–71.

4.4. Адаптационные мероприятия с иностранными студентами в условиях дистанционного обучения

Сенаторова О.А., Антипина И.В.

Не вызывает сомнения, что для гармоничной интеграции иностранных учащихся в новую образовательную и социокультурную среду важную роль играет правильная постановка специализированных адаптационных мероприятий.

В условиях дистанционного обучения вопросы, связанные с адаптацией, приобретают еще большую актуальность, что подтверждает Письмо Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства образования и науки России «О практиках социальной и культурной адаптации иностранных обучающихся», в котором особое внимание уделяется довездным или предадаптационным мероприятиям/практикам [1].

Весной 2020 г., когда все образовательные структуры, занимающиеся обучением иностранных граждан, вынуждены были продолжать учебный процесс в условиях самоизоляции, все внимание было направлено на разработку дистанционных и онлайн-курсов. Но в дальнейшем встал вопрос о необходимости продолжить работу по адаптации, так как она является важным условием успешного обучения.

На дистанционной форме обучения оказались как слушатели подготовительного факультета и курсов русского языка, так и студенты бакалавриата, магистратуры, аспиранты.

Всех иностранных учащихся в условиях дистанционного обучения можно разделить на три группы:

- иностранцы, которые никогда не были в России и обучаются вне языковой, научно-образовательной и социокультурной среды;
- иностранцы, проживавшие и обучавшиеся в языковой, научно-образовательной и социокультурной среде, но в силу сложившейся эпидемиологической обстановки вынужденные продолжать обучение вне ее (на родине);
- иностранцы, проживающие в языковой и социокультурной среде (в России), обучающиеся дистанционно.

Для первой группы необходимо разрабатывать довездные или предадаптационные мероприятия, для второй и третьей — организовывать дистанционное участие в адаптационных мероприятиях вуза, в том числе онлайн.

Можно выделить следующие цели предадаптационных мероприятий/практик в условиях дистанционного обучения:

- подготовка иностранных граждан к проживанию в России;
- подготовка иностранных граждан к обучению в образовательной организации высшего образования РФ;
- подготовка интеграции иностранцев в социально-культурную среду;
- организация межкультурного взаимодействия среди членов учебной группы как во время учебных занятий, так и во внеучебной деятельности.

В 2020–2021 учебном году в ВлГУ на дистанционной программе довузовской подготовки обучались 29 иностранных слушателей из 19 стран: Бразилии, Конго, Таиланда, Вьетнама, Гвинеи, Анголы, Нигерии, Кении, Ганы, Афганистана, Гаити, Камеруна, Египта, Йемена, Кот-д’Ивуара, Алжира, Эквадора, Сирии, Палестины.

Для них проведены онлайн-мероприятия по подготовке к интеграции в научно-образовательную среду:

- собрание «Давайте познакомимся» с целью представления руководящего состава университета и международных служб;
- установочные собрания с целью информирования об учебной программе, расписании, текущем и итоговом контроле;
- профориентационные собрания по профилям подготовки с целью информирования о программе научного стиля речи и профильных общеобразовательных дисциплинах;
- собрания с целью информирования о процедуре предстоящих выпускных и вступительных экзаменов.

К мероприятиям, направленным на интеграцию иностранных обучающихся в социально-культурную среду, можно отнести следующие:

- проведение культурно-просветительских мероприятий с участием иностранных студентов;
- проведение онлайн-лектория по социально-культурной тематике;
- организация заочного участия иностранных студентов в университетских, региональных, всероссийских и международных творческих конкурсах;
- проведение онлайн-тренингов по межкультурной коммуникации, на которых обсуждаются особенности русского этикета, психологические трудности общения в поликультурной среде;
- создание электронных информационно-образовательных ресурсов по лингвострановедению и лингвокраеведению.

Во Владимирском государственном университете в рамках акции взаимопомощи «Мы вместе» организована помощь иностранным студентам, находившимся на самоизоляции в связи с распространением коронавирусной инфекции. К каждому студенту были прикреплены куратор из числа профессорско-преподавательского состава и волонтер для оказания дистанционной психологической помощи, помощи в покупке и доставке товаров первой необходимости: продуктов, лекарств и др. Также в обязан-

ности куратора входил контроль за организацией онлайн-обучения иностранного студента.

Несмотря на самоизоляцию, иностранные студенты приняли активное участие в мероприятиях, посвященных 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Для них организован онлайн-лекторий на тему «Война, изменившая ход мировой истории». Иностранцы старших курсов под руководством преподавателей подготовили четыре лекции: «История Победы в Великой Отечественной войне», «Песни и музыка Великой Отечественной войны», «Великая Отечественная война в кинематографе», «Великая Отечественная война в изобразительном искусстве».

С использованием видео-конференц-связи проведен конкурс чтецов, в котором приняли участие студенты из Алжира, Египта, Сирии, Ирака, Анголы, Украины, Молдовы, Туркменистана и Узбекистана. Иностранцы читали стихотворения К. Симонова, Р. Рождественского, Б. Окуджавы и других русских поэтов. Студентка из Молдовы исполнила песню «Катюша».

Также на кафедре РКИ была проведена олимпиада по русскому языку и культуре, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Олимпиада включала в себя:

- конкурс презентаций на тему «Этот праздник со слезами на глазах...»;
- викторину на тему «Любям память нужна, как бы трудно им ни было с нею...»;
- конкурс эссе «Год памяти и славы».

Сотрудники Управления международной деятельности ВлГУ организовали для иностранных студентов День миграционной грамотности. Целью мероприятия было правовое просвещение иностранных студентов ВлГУ по вопросам миграционной политики Российской Федерации, информирование о внутренних регламентах университета.

Участники онлайн-мероприятия обсудили основы российского законодательства, особенности правового положения иностранных граждан, прибывающих на обучение в образовательные организации высшего образования России, а также вопросы, касающиеся их обучения, проживания, участия в научной и внеучебной жизни университета.

Большой вклад в адаптацию в условиях дистанционного обучения вносит деятельность Интерклуба. Иностранцы организуют демонстрацию фильмов с последующим обсуждением, кулинарные шоу, музыкальные квартирники, заочные путешествия по России и зарубежным странам, интервью и рассказы о традициях и праздниках народов мира и другие мероприятия.

Мероприятия могут быть организованы как в дистанционном, так и смешанном форматах.

Весной 2021 г. в рамках Дней науки на кафедре РКИ проходила конференция «Толерантность как основа межнационального общения». Работа

конференции предусматривала как очное, так и онлайн-участие. Выступления докладчиков проецировались на большой экран, что позволяло организовать общение участников тематической площадки в формате реального времени.

В работе конференции приняли участие иностранные студенты из Туркменистана, Таджикистана, Туниса, Анголы, Гвинеи, Сирии, Украины, Казахстана, Узбекистана, Вьетнама, Камеруна и Сомали. Все доклады сопровождались презентациями.

Для студентов, находящихся на дистанционной форме обучения, стоит задача создания виртуальной языковой, научно-образовательной и социокультурной среды для успешной адаптации при переходе на очный формат обучения.

Виртуальная языковая среда формируется на основе информации культурного, этнического и социального характера.

Под виртуальной языковой средой понимается совокупность электронных ресурсов и средств коммуникации в Интернете, которая строится на базе электронных учебников или пособий, предназначенных для овладения различными аспектами языка, формирования определенных речевых навыков и умений. Она включает образовательные порталы, электронные библиотеки, электронные словари, аутентичные ресурсы Интернета, которые могут использоваться в обучении языку [2].

Н.Д. Гальскова считает, что виртуальная языковая среда представляет собой воссозданную с помощью современных технических средств среду в условиях непосредственного отсутствия аутентичных носителей языка [3].

Е.В. Бурвикова подразделяет виртуальную языковую среду на две категории — объективную и субъективную. К объективной категории языковой среды она относит видео- и аудиоматериалы, типовые ситуации общения, фоновые знания, социокультурные стереотипы и т.д. [4].

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что задача проведения специализированных адаптационных мероприятий в условиях дистанционного обучения не теряет своей актуальности и требует разработки новых форм и методов ее реализации.

Список литературы

1. Письмо Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства образования и науки России от 13 сентября 2021 г. № МН-11/2382 «О практиках социальной и культурной адаптации иностранных обучающихся».
2. *Азимов Э.Г., Шукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
3. *Гальскова Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2000. 165 с.
4. *Бурвикова Е.В.* Обучающая языковая среда в гендерном аспекте: автореф. на соискание уч. степени канд. пед. наук. М., 2012. 28 с.

4.5. Преподавание дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» в техническом вузе

Токарева Г.В.

Несмотря на то что в технических вузах в последние годы наметилась тенденция сокращения часов на изучение русского языка как иностранного, на данный момент в Ивановском государственном энергетическом университете имени В.И. Ленина (далее — ИГЭУ) на факультете информатики и вычислительной техники, а также инженерно-физическом факультете преподается дисциплина «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации».

В условиях дефицита учебного времени на изучение русского языка как иностранного особую актуальность приобретает разработка учебных пособий, которые помогают иностранцам в короткие сроки достичь необходимого уровня профессионально-речевой компетенции, освоить письменную и устную формы научного стиля речи, а также углубить базовые предметные знания в изучаемой профессиональной сфере.

В последние годы в ИГЭУ опубликовано учебное пособие «Русский язык для программистов: Читаем тексты по специальности» (2019 г.) для иностранцев, обучающихся на направлении подготовки 09.03.04 «Программная инженерия» [1], и апробировано учебное пособие «Русский язык для будущих инженеров-атомщиков», предназначенное для иностранных студентов специальности 14.05.02 «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг». Несмотря на наличие уже опубликованных учебных пособий в этих сферах профессиональной подготовки, мы столкнулись с трудностями их использования в учебном процессе для нашего контингента обучающихся. Первое издание [2], адресованное студентам-иностранцам 1–3-го курсов (будущим бакалаврам техники и технологии), магистрантам и аспирантам 1-го года обучения, владеющим русским языком в объеме I сертификационного уровня ТРКИ (уровень В1), оказалось недостаточно информативным для студентов-программистов факультета информатики и вычислительной техники второго курса обучения в ИГЭУ. Второе учебное пособие, предназначенное, по словам авторов, «для того, чтобы при сохранении необходимого на II сертификационном уровне ТРКИ объема грамматических знаний и умений иностранные студенты могли быстро перестроиться на лексико-речевую базу, необходимую в рамках изучаемой ими специальности» [3], оказалось очень сложным для наших африканских и туркменских студентов, обучающихся на специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг».

Их уровень предшествующей языковой подготовки, уровень знаний по техническим дисциплинам оказался ниже II сертификационного уровня ТРКИ. В связи с этим встал вопрос о создании новых учебных пособий по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» для данного контингента обучающихся в конкретном вузе.

Каждое подготовленное нами пособие включает десять тематических блоков, содержание которых позволяет полностью выстроить процесс обучения дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной компетенции», организовать как контактную работу студентов с преподавателем, так и их самостоятельную работу, что оказалось особенно актуальным в условиях дистанционного обучения.

Разработка пособий осуществлялась преподавателем русского языка как иностранного и преподавателем специальных дисциплин в соответствии с требованиями, предъявляемыми к изданиям данного типа. Безусловно, подобные учебно-методические работы должна разрабатывать команда преподавателей, заинтересованных в реализации междисциплинарных связей между русским языком как иностранным и специальными предметами. Как показал наш опыт, на первом этапе подобного творческого сотрудничества очень важно правильно распределить функции между разработчиками. При создании первого учебного пособия преподаватель спецпредметов отбирал аутентичные тексты по программированию, выстраивал последовательность и взаимосвязь этих текстов, учитывая логику и потребности специальности, а преподаватель русского языка как иностранного разрабатывал систему предтекстовых и послетекстовых заданий, направленных на развитие всех видов речевой деятельности, составлял краткий русско-английский словарь основных понятий. Благодаря этому удалось учесть коммуникативные потребности обучающихся в сфере их направления подготовки, тщательно подойти к отбору контента, который служил бы учебным материалом для формирования языковой и профессионально-речевой компетенции у иностранных студентов, и за счет этого повысить качество их знаний не только по языку специальности, но и по специальным дисциплинам, развить у них способность понимать и продуцировать устные и письменные тексты профессиональной тематики. Полноценными участниками творческого процесса разработки пособия стали иностранные студенты. На этапе его апробирования каждый из них принял участие в обсуждении материалов, высказал свои суждения по поводу отбора контента, характера заданий с учетом их уровня сложности и полезности. Студенты отмечали, какие тексты и какие лексико-грамматические задания способствовали лучшему восприятию специальных предметов, развитию умений и навыков создания учебно-профессиональных текстов в устной и письменной формах на русском языке, то есть был осуществлен своего рода рейтинг представленных в пособии заданий.

В разработке второго учебного пособия было предложено принять участие молодому преподавателю — аспиранту, ассистенту кафедры «Атомные электрические станции». Этот выбор был осознанным. На наш взгляд, большинство опытных преподавателей технических специальностей или не считают для себя разработку совместных с русистами пособий для иностранных студентов престижным делом, или не готовы к новому для себя виду деятельности. Возможно, играет свою роль синдром профессионального выгорания. Установлено, что от «профессиональных стрессов» страдает около трети специалистов социономических профессий, но более всего — учителя, преподаватели.

Как показал наш опыт, молодые специалисты, склонные к научной работе, имеют сильную мотивацию к творческой деятельности, к которой они относят и разработку учебных пособий для иностранных студентов. Молодые специалисты, как правило, амбициозны и инициативны, многие из них прекрасно владеют компьютерными технологиями и профессиональным английским языком. Эти преимущества позволяют значительно расширить функции преподавателя спецпредметов при создании учебно-методических работ по дисциплине «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации».

Участвуя в разработке пособия «Русский язык для будущих инженеров-атомщиков», преподаватель-нефилолог не только отбирал тексты по специальности с точки зрения их профессиональной значимости, выстраивал их последовательность, но и участвовал в тесном сотрудничестве с преподавателем-русистом в разработке словаря лексической сочетаемости, русско-английского учебного словаря, в обсуждении вопросов, связанных с отбором активной лексики, характером предтекстовых и послетекстовых заданий, разработанных преподавателем РКИ к каждому тексту. Преподаватель-нефилолог также подбирал видеоряд к изучаемым текстам (видеоролики, мультфильмы, схемы, рисунки, фотографии). Такое активное участие, на наш взгляд, имеет большие плюсы: углубляется заинтересованность в результативности общего труда; приходит более глубокое понимание сложностей, в том числе языковых, с которыми сталкивается иностранный студент, изучающий специальные дисциплины; развивается методическая грамотность преподавателя при обучении иностранцев, эмпатия по отношению к ним, усиливается желание помочь преодолеть языковой барьер, приходит осознанное понимание того, что язык — это сердце коммуникации.

Уже на первом этапе работы над пособием встал вопрос о том, какой должна быть степень аутентичности текстов. Разработчики исходили из необходимости обеспечить научность при соблюдении таких коммуникативных качеств речи, как понятность и информативность. Поэтому были отобраны аутентичные тексты, которые затем подверглись незначительной адаптации:

опускались фрагменты, включающие описание сложных производственных процессов, вводились элементы связности, отсутствующие в исходных текстах, расшифровывались специальные понятия и аббревиатуры.

При составлении словаря активной лексики и формулировке лексико-грамматических заданий преподаватель РКИ отталкивался от характерных особенностей, присущих конкретным текстам по специальности.

Приведем некоторые примеры предтекстовых заданий, направленных на формирование:

- умения понимать значение слова без обращения к словарю, опираясь на корень — носитель лексического значения;
- умения по формальным признакам определять общее грамматическое значение слова и его отнесенность к части речи;
- знаний о способах словообразования, наиболее характерных для текстов по специальности;
- знаний о системных связях в лексике русского языка на уровне синонимии и антонимии.

Примеры заданий

Задание 1. А) Прочитайте слова. Сгруппируйте однокоренные слова. Укажите рядом с каждым из них часть речи (существительное, глагол, прилагательное, наречие). Используйте сокращения: существительное — сущ., глагол — гл., прилагательное — прил., наречие — нар.

Образец: трансформатор (сущ.) — трансформировать (гл.)

Энергия, электричество, производство, работать, ядерный, жилой, энергетика, деление, энергетический, атомный, энергоблок, тепловой, цепной, энергоресурсы, турбинный, жизнь, пар, электроэнергия, экономический, электрический, электрик, производить, ядро, массовый, делиться, уголь, атом, тепло, цепь, турбина, жить, массив, экономика, угольный, переработка, житель, экономичность, выработка, массивный, теплоноситель, парогенератор, энергично.

Б) Выпишите подчеркнутые слова. Что они обозначают: предмет, свойство или процесс?

Задание 3. А) Прочитайте информацию.

В русском языке активно используются существительные с суффиксом -ТЕЛЬ. Они образуются от глаголов и обозначают:

- 1) людей по виду их деятельности (например, строитель);
- 2) механизмы, устройства, которые производят действие (например, двигатель).

Б) Приведите свои примеры таких существительных.

В) Ответьте на вопросы:

1. Что обозначают данные ниже слова: людей или механизмы?
2. От каких глаголов они образованы?

3. К какому роду относятся существительные с суффиксом -ТЕЛЬ?
Замедлитель, охладитель, теплоноситель, потребитель, подогреватель, отражатель.

Задание 4. А) Назовите суффиксы, с помощью которых образованы от глаголов данные существительные.

1. Выработать → выработка, нагрузить → нагрузка, очистить → очистка, обстроить → обстройка.

2. Оборудовать → оборудование, кипеть → кипение, попадать → попадание, поддержать → поддержание.

3. Давить → давление, делить → деление, управлять → управление, двигать → движение, помещать → помещение, охлаждать → охлаждение, повышать → повышение, облучать → облучение, загрязнять → загрязнение, крепить → крепление.

Б) Определите способ образования данных существительных от глаголов. Отвод, подвод, разрыв, выход, привод.

Задание 5. Прочитайте текст. Ответьте на вопрос: Что вы узнали о происхождении глаголов с суффиксом -ИРОВА- в русском языке? Приведите свои примеры глаголов с этим суффиксом в русском языке.

Этимология глаголов с суффиксом -ИРОВА- в русском языке

Суффикс -ИРОВА- в современном русском языке показывает, что это слово иностранное по происхождению.

Например, глагол *венти́лировать*. Слово пришло в русский язык в конце XIX века из французского языка (*ventiler*). Во французский язык оно пришло из латинского языка (*ventilare*) и обозначало проветривать. Глагол был образован от латинского слова *ventus* — ветер. Слова *венти́лировать*, *вентиляция*, *венти́ль*, *вентиля́тор* являются однокоренными.

Глагол *циркули́ровать* также пришел в русский язык в конце XIX в. из французского языка (*circuler*). Во французский язык это слово пришло из латинского (*circulare*) и обозначало кружиться. Глагол образован от латинского слова *circus* — круг. Слова *циркули́ровать*, *циркуляция*, *циркуляцио́нный*, *цирку́ль* являются однокоренными.

Глагол *контроли́ровать* пришел в русский язык в XVIII веке. Это глагол образован от слова *контрoль*, которое пришло в Россию из французского языка (*controle* → *ведомость*, *реестр*). Слова *контроли́ровать*, *контрoль*, *контрoльный* являются однокоренными.

Задание 6. В научной речи часто используются термины — сложные существительные и прилагательные, образованные из двух слов. Определите, из каких слов образованы данные сложные слова.

Теплоноситель, парогенератор, энергоресурсы, тепловыделяющий.

Задание 7. Соотнесите правильно аббревиатуру и ее расшифровку.

ТВЭЛ	Система управления и защиты
СУЗ	Водо-водяной энергетический реактор
ГЦН	Планово-предупредительный ремонт
ППР	Отработанное ядерное топливо
ВВЭР	Главный циркуляционный насос
ОЯТ	Топливные сборки
ТВС	Тепловыделяющие элементы

Задание 8. А) Прочитайте слова. Новые для вас слова переведите на родной язык. Ответьте на вопрос: Данные слова являются синонимами или антонимами?

Замкнуть — разомкнуть, препятствовать — помогать, стягивать — растягивать.

Б) Подберите антонимы к данным словам.

Тепло, чистая (вода), высокое (давление), препятствовать, активный, нагревать, внешний, повышать, стягивать, наружу, изнутри.

На наш взгляд, представленный опыт совместной работы преподавателя РКИ и преподавателя специальных предметов позволяет создавать учебные пособия, способствующие формированию у иностранных студентов необходимых профессионально-речевых компетенций, поддержанию у них высокого уровня мотивации к изучению дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», а также специальных дисциплин на направлениях подготовки и специальностях, востребованных в российских технических вузах.

Список литературы

1. *Токарева Г.В., Алыкова А.Л.* Русский язык для программистов: Читая тексты по специальности: учеб. пособие для иностранных студентов / ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»: Иваново, 2019. 96 с.
2. *Васильева Т.В.* Информатика: книга для учащегося: учебное пособие по языку специальности. СПб.: Златоуст, 2012. 136 с.
3. *Сицына-Кудрявцева А.Н.* Русский язык как иностранный. Атомные станции: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. 267 с.

4.6. Лингвокультурная адаптация в процессе обучения иностранных студентов

Мишенькина Е.В., Чельшева Н.Н.

Процессы глобализации оказывают влияние на сферы жизни, в том числе и на образование. В результате этого современные университеты ориентированы на достижение таких целей, как расширение количества учебных программ, в том числе предполагающих обучение полностью на английском языке; возможность обучения студентов в зарубежных университетах; расширение международных партнерских контактов университета; повышение качества образования и научных исследований за счет участия студентов, преподавателей и сотрудников в международных программах обмена. Развитие международного сотрудничества с другими университетами по всему миру позволяет организовывать совместные специальные образовательные программы для иностранных студентов.

Количество приезжающих иностранных студентов с каждым годом увеличивается. География студентов также очень разнообразна. В настоящее время значительное количество российских студентов, преподавателей и сотрудников проходят различные стажировки за рубежом. Международный опыт обучения или преподавания в другой стране содействует механизму развития системы высшего профессионального образования России и, таким образом, способствует сохранению и улучшению высокопрофессиональных кадров профессорско-преподавательского состава. Согласно последним данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов за последние 25 лет вырос на 300%, а по мнению международных экспертов, к 2025 г. число студентов, участвующих в программах обмена и проходящих стажировки за рубежом, составит 4,9 млн [1].

В этой связи вопрос о лингвокультурной адаптации в процессе обучения иностранных студентов представляется одним из ключевых. Разработкой вопроса адаптации занимались такие ученые, как М.И. Витковская, И.В. Троцук, А.Н. Сухова, Р.Е. Потером, Г.У. Солдатовой, роль культурной адаптации исследовали Дж. Берри, Х.Д. Брауна, Дж. Вико.

В работах В.Б. Антоновой, А.Г. Асмолова, Л.Ф. Анн-Вилсона, В.В. Константина, А.Н. Леонтьева, Ж. Пиаже рассматривались психологические аспекты и механизмы адаптации человека в среде.

Таким образом, данный вопрос представляется достаточно хорошо исследованным, но современные условия выявляют новые аспекты данного явления.

В современных условиях наиболее активным становится онлайн-формат. Благодаря интернет технологиям у преподавателей и студентов появляется больше возможностей.

Традиционно о лингвокультурной адаптации говорят в рамках преподавания русского языка как иностранного, когда иностранные студенты прибывают в РФ. И в данном случае речь идет о русском языке и русской культуре, а также об адаптации к русскому языку и русской культуре.

Формат онлайн-обучения позволяет преподавателям работать с зарубежными студентами и читать лекции, проводить семинарские занятия по дисциплинам (не только языковым) и при этом в качестве рабочего языка использовать язык-посредник, например английский язык.

Традиционно ученые говорят о лингвокультурной адаптации относительно студентов, но особенность онлайн-обучения заключается в том, что и преподаватель также подвержен лингвокультурной адаптации.

Особенность данной адаптации заключается в том, что для всех процесс обучения происходит в иноязычной среде и дополнительно усложняется влиянием культур участников данного процесса, например русской культурой со стороны преподавателя, в том числе и спецификой методики и методики преподавания и культурой со стороны участников.

В данной ситуации уместно говорить о том, что и студенты, и преподаватель подвержены процессу лингвокультурной адаптации, но он усложняется тем, что: участвуют представители разных культур; участники находятся в родных культурах; обучение реализуется в достаточно короткие сроки взаимодействия.

Задача педагога в данном процессе — скорректировать методики преподавания дисциплины, адаптировать курс для учащихся не только с учетом национальных и культурных особенностей студентов.

Говоря о лингвистической составляющей адаптации при онлайн-обучении, то в первую очередь материал должен быть представлен доступно и понятно, с учетом уровня владения языком-посредником (английский язык). Материал не должен быть нагружен терминами и вместо научного стиля уместнее использовать научно-публицистический стиль. Еще важной отличительной чертой онлайн-обучения может быть значительное количество студентов в группе (более 100 человек), что также влияет на процесс обучения, особенно в его практической части. Уровень знания языка преподавания у студентов в группе может варьироваться от В1 до С1. Студенты могут быть с разных направлений подготовки: гуманитарного, естественно-научного, технического и т.д.

Культурологическая составляющая адаптации при онлайн-обучении. При таком формате обучения обе стороны находятся в условиях нахождения в родных культурах и только на занятиях оказываются в иной культурной среде. В данном случае не приходится говорить о нахождении в англий-

ской культуре, но нельзя сказать, что учащиеся находятся в родной культурной среде, а преподаватель в русской культурной среде. Скорее всего, здесь наблюдается своеобразное смешение или пересечение культур, что находит свое отражение в процессе обучения.

Всем участникам необходимо так или иначе адаптироваться к новым условиям. Студентам к манере изложения материала, к соотношению теоретического и практического материала. Преподавателю приходится перестраиваться на более практический/прикладной аспект в изложении материала.

Необходимо сказать о качестве контакта/взаимодействия между преподавателем и студентами. Достаточно часто педагоги отмечают проблематичность качественного взаимодействия (полноценного контакта) с аудиторией. В формате онлайн-обучения отсутствует визуальный контакт, так как учащиеся подключены через камеры, зачастую видео отключено по причине низкой скорости интернета или иным причинам (студент просто не хочет, чтобы его видели и пользуется удобной отговоркой). Преподавателю сложно удерживать внимание студентов в данной ситуации и поддерживать необходимый ритм работы. Крайне затруднено интерактивное взаимодействие преподавателя и аудитории, при взаимодействии затрачивается значительно больше времени, чем при работе в аудитории. Также важно учитывать при взаимодействии со студентами фактор «отношение к власти» (согласно теории Г. Хофстеде). Различие студентов из западных и восточных культур заключается в отличающемся поведении во время занятия. Первые свободно вступают в диалог с преподавателем, вторые в значительной степени склонны к получению информации от преподавателя в формате монолога и выполнению заданий, что требует от преподавателя соответствующей реакции и корректировки в работе.

Процесс лингвокультурной адаптации усложняется тем, что курс может читаться непродолжительное время (пару недель) и этого времени крайне мало для успешной адаптации, но, очевидно, что данный процесс происходит.

Все обозначенные аспекты лингвокультурной адаптации при онлайн-занятиях накладывают свой особый отпечаток на процесс обучения, что предполагает дополнительную подготовку и проработку материала со стороны преподавателя к проведению занятий в таком формате.

Список литературы

1. *Гарусова Л.Н., Пигинешева А.П.* Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования // Вестник евразийской науки. 2013. № 6(19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo_sovremennogo-regionalnogo-universiteta-v-kontekste-internatsionalizatsii_obrazovaniya/viewer (дата обращения: 23.09.21).

4.7. Системное формирование у студентов-иностранцев лексического запаса на основе просмотра художественных фильмов

Николаева О.А.

В соответствии с требованиями образовательной Программы по РКИ преподавание русского языка как иностранного подразумевает обучение 5 аспектам: грамматике, чтению, письму, аудированию и говорению.

Одним из важнейших аспектов изучения любого иностранного языка и русского языка как иностранного, в частности, является обучение устной разговорной речи. Обучение иностранных учащихся умению выражать свои мысли в устной форме, вести диалог на изучаемом языке способствует формированию коммуникативной компетенции, т.е. овладению способностью решать посредством русского языка актуальные для студентов задачи общения в бытовой и учебной жизни.

Одним из наиболее эффективных источников активизации процесса преподавания русского языка как иностранного, а также совершенствования умений в различных видах речевой деятельности является использование аудиовизуальных средств, т.е. «учебных наглядных пособий, предназначенных для предъявления зрительной и слуховой информации» [1].

Видеоматериалы могут представлять любую тематику. Они могут быть учебными (созданными специально для учебных целей) и аутентичными (не предназначенными специально для учебных целей и не адаптированными для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком). Далее речь пойдет об использовании в учебном процессе художественных фильмов.

Безусловно, качество обучения повышается благодаря тому, что зрительные образы окружающей действительности, представленные в видеофильме, способствуют расширению объема усваиваемого учебного материала, а также снижению утомляемости. Кроме того, при использовании художественных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда фильм интересен сам по себе, и мотивация понимания, когда иностранный студент начинает понимать «живую» речь носителей языка.

Системное введение художественных фильмов в процесс обучения имеет большое значение:

- позволяет сделать урок интереснее,
- способствует расширению кругозора иностранных учащихся, их лингвострановедческих знаний,

- формирует и существенно расширяет лексический запас учащихся,
- развивает навыки речевого этикета,
- оказывает эмоциональное воздействие на учащихся,
- повышает мотивацию учащихся к изучению русского языка и интенсификацию обучения (развивает языковую догадку — контекстуальную и восстановительную),
- активизирует самостоятельную работу учащихся и пр.

К особенностям и преимуществам использования видеоматериалов в ходе аудиторной работы можно отнести следующие виды работ: 1) показный просмотр и обсуждение или озвучивание отдельных кадров, прослушивание только аудиоряда и восстановление, реконструкция зрительного ряда (при выключении зрительного ряда), 2) использование так называемого стопкадра для выбора и обсуждения той или иной сцены, 3) создание аналогичных собственных диалогов и ситуаций с их возможной видеозаписью, просмотром и анализом, 4) проверка понимания значения слов путем соотнесения с изображением, 5) своевременное получение разъяснительных комментариев от преподавателя [2].

Особого внимания заслуживает проблема выбора видеоматериалов. Одним из критериев тщательного отбора видеоматериала является популярность и признание художественного фильма в родной стране [3]. Естественно, учитывается уровень владения русским языком и подготовленность группы к восприятию аудио- и визуальных источников, сформированность лексического запаса.

Лингвистическая компетенция — одно из основополагающих требований к иностранным студентам — включает в себя не только знание системных закономерностей функционирования языковых единиц, но и владение языковым материалом на уровне речевого навыка, т.е. способность правильно построить высказывание. Лексическая работа пронизывает весь учебный процесс, являясь неременной составной частью комплексного усвоения языка специальности [4].

Лексика — наиболее информативный аспект языка, и владение иностранным языком во многом определяется степенью сформированности лексических знаний и умений [4]. По нашему опыту, на употребление лексических единиц приходится наибольший процент ошибок на всех этапах обучения. Одной из главных опор, которую необходимо использовать при закреплении и активизации лексики, должна стать системность, в том числе и при использовании художественных фильмов на занятиях по русскому языку.

Именно поэтому в образовательный процесс мы вводим фильмы по мере сложности, по разработанной системе: вначале из цикла «Ералаш» выбираются короткометражные фильмы «Темное дело», «Дым», «Интерес-

ная книга», «Урок английского», т.е. видеоматериал, не требующий особого знания лексики. Студенты с удовольствием смотрят фильмы и практически все понимают самостоятельно, без комментариев преподавателя.

Предпросмотровые задания довольно просты, например, («Темное дело») определить значение новых слов: хулиган — это человек, который... (портфель, подъезд, рогатка, стрелять, «Скорая помощь», наказание, месть (отомстить)). Надо отметить, что указанных слов нет в фильме, они нужны для того, чтобы выполнить послепросмотровые задания.

Непосредственно текст фильма следующий:

- Ты в школу?
- В школу, в школу!
- А портфель?
- Сейчас!

Как видим, эти слова уже знакомы учащимся подготовительного факультета после изучения Винительного падежа со значением «направленности действия» (куда?)

Затем им предлагается выполнить тест. Например:

На улице:

- а) зима;
- б) весна;
- в) лето;
- г) осень.

Герои фильма:

- а) мужчина;
- б) девочка;
- в) девушка;
- г) мальчик.

Герою фильма:

- а) 7 лет;
- б) 15 лет;
- в) 10 лет.

Герой фильма пошел:

- а) в университет;
- б) на работу;
- в) в школу;
- г) в больницу;

У него в руках:

- а) сумка;
- б) портфель;
- в) пакет;
- г) багаж.

В подъезде он достал из портфеля:

- а) яблоко;
- б) книгу;
- в) рогатку;
- г) лампу.

Как правило, студенты без проблем выполняют тест, даже если не знают значение некоторых слов, так как помогает языковая догадка и ответ знаком. Следующее задание студенты выполняют с комментариями преподавателя.

Ответьте на вопросы:

Почему мальчик разбил лампу?

Что случилось в подъезде?

Почему фильм называется «Темное дело»?

В заключение студенты выполняют письменную работу, указывая тему (о чем?) и идею (зачем?) фильма, выражая собственное отношение к нему (понравился/не понравился, почему).

Такая работа проводится с циклом «Ералаш» в течение одного занятия, времени вполне достаточно.

А вот следующие фильмы — «Операция Ы и другие приключения Шурика»: «Напарник», «Наваждение» — требуют небольшого введения, знакомства с сюжетом, адаптации текстового материала: или полного исключения незнакомой и неактуальной впоследствии лексики, или замена таких лексических единиц понятными, введенными в лексический минимум синонимами.

Система работы над фильмами включает в себя также предпросмотровые и послепросмотровые задания, более сложные, чем в начале обучения. Например, «Кому принадлежат следующие цитаты?»:

«Кто не работает, тот ест! Учись, студент!»,

«Ну что, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы... Кто хочет поработать?»,

«Ну, что, влип, очкарик?»,

«У вас несчастные случаи на стройке были? — Нет, пока еще ни одного не было. — Будут, пошли!»,

«Бить будете? — Нет, воспитывать!» и т.д.

Для покадрового просмотра и восстановления, реконструкции зрительного ряда (при его выключении) или аудиоряда студентам предлагаются распечатки текста фильма, например:

— Это же хулиганство! Получите 15 суток! Учите, я буду жаловаться!

Бить будете?

— Нет.

— А что?

— Вести разъяснительную работу.

- Шурик... Вы комсомолец?
- Да.
- Это же не наш метод. Где гуманизм? Где человек человеку? Поймите, Шурик, в то время, когда космические корабли, как Вы знаете, бороздят...
- Тебя как звать-то?
- Федя...
- Женат?
- Да, жена Любушка и двое ребятишек — Леночка и Алешка.
- Значит, семья есть?
- Есть.
- А лет тебе сколько?
- 41. Может, не надо, Шурик? Я больше не буду.
- Нет, надо, Федя... Надо!
- Мама... Мама... Мама...

Студенты должны определить эпизоды фильма и восстановить аудиоязык, самостоятельно озвучивая отрывок из фильма.

Как правило, работа над каждым фильмом тоже занимает одно занятие при условии, что письменное задание дается для выполнения дома как самостоятельная работа.

Продолжая показ художественных фильмов иностранным студентам, в зависимости от сформированности лексического запаса группы преподаватель предлагает такие фильмы, как «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Вождь краснокожих», «Уроки французского», «Судьба человека», «А зори здесь тихие» (отрывки).

Таким образом, подобный вид работы над аутентичными фильмами на занятиях русского языка как иностранного помогает формированию грамматических и лексических навыков, развитию монологической и диалогической речи, творческих способностей учащихся, облегчает адаптацию иностранных учащихся на начальном этапе обучения РКИ, делает занятие интересным, увлекательным, познавательным [5].

В конце нельзя не привести мнения-высказывания иностранных студентов о просмотренных фильмах.

«Какие добрые и веселые фильмы раньше были! Есть плохие и хорошие люди, есть любовь — чистая и безмятежная. Люди смотрели и знали, что добро всегда победит, а плохие люди будут наказаны» (о комедиях Гайдая).

«Посмотрев фильм «А зори здесь тихие», я понял, почему советские люди победили фашизм. Потому что за Родину на войне погибали не только мужчины, но и такие молодые красивые девушки!» (вьетнамский студент о фильме «А зори здесь тихие»).

«Мне больше всех понравился фильм «Кавказская пленница». Я смотрел его дома на родном языке, поэтому все понимал. Если кто-то в группе не понимал, я мог все объяснить. Это очень веселый фильм! О любви, о том, как люди стараются находить выход из всех сложных ситуаций,

о неудачливых жуликах. Это фильм я смотрел много раз. И еще буду смотреть. Это здорово, что на занятии по русскому языку нам показали этот фильм!» (узбекский студент о фильме «Кавказская пленница»).

«Я не поверил преподавательнице, когда она рассказывала о немцах, о концлагерях, о крематории. Я думал, что это коммунистическая пропаганда. Немцы — это самая высокоцивилизованная нация в мире. Но преподавательница дала мне список на листке: Бухенвальд, Майданек, Саласпилс, Маутхаузен, доктор Менгеле. И сказала: смотри Интернет. Я плакал...» (египетский студент о фильме «Судьба человека»).

Подобляющее большинство студентов смотрят фильмы с большим удовольствием, живо реагируют на происходящее, принимают активное участие в обсуждении, иногда дискутируют. Но хуже всего обстоит дело с китайскими студентами, которые считают данный вид работы неважным. Как известно, большинство китайских студентов испытывают особые сложности в обучении аудированию и говорению. Поэтому объяснение их нежелания смотреть фильмы на русском языке мы находим в их собственных ответах: «очень трудно понимать новые слова», «другая культура», «очень быстро говорят», «я не понимаю речь» [2].

Таким образом, отрицательные ответы в данном случае, скорее, говорят в пользу проведения видеоуроков, поскольку позволяют эффективно развивать навыки аудирования и говорения.

Список литературы

1. Использование видеоматериалов на уроках русского языка. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/5bc/pages-from-chast-6_25.pdf (дата обращения: 24.09.2021).
2. *Батмэнх Т., Николаева О.А.* Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов в вузах города Иваново // Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке: сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и 80-летию победы битвы на Халхин-Голе. Улан-Батор, 2019. С. 75–78.
3. *Рубцова Е.А., Романова Т.Ю., Полякова Е.В.* Критерии отбора аутентичных видеofilьмов при обучении иностранных учащихся устной разговорной речи на продвинутом этапе обучения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Т. 3(69). № 4. С. 66–78.
4. *Николаева О.А.* Терминология текстильного материаловедения: дис. ... канд. филол. наук. Иваново: ИвГУ, 2006.
5. *Кобиашвили Н.Г., Николаева О.А.* Использование игровых технологий на занятиях по русскому языку // Русский язык и литература в контексте глобализации: сб. мат. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию МАПРЯЛ. М.: МГУ, 2019. С 280–284.

4.8. Дистанционный курс «Деловой иностранный язык» в формировании лингвокоммуникативной компетенции старшекурсников из-за рубежа

Долинина И.В.

В современной ситуации развития международного сотрудничества в сфере бизнеса, науки, образования и туризма навыки делового общения выступают для субъектов, осваивающих иностранный язык, важной частью коммуникативной компетенции. В этой связи обучение деловому языку является одним из актуальных аспектов преподавания русского языка как иностранного в российских вузах.

Важность овладения иностранными учащимися навыками делового общения акцентирована в «Государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному»: «Иностранец должен уметь ориентироваться и реализовывать свои коммуникативные намерения адекватно своему социальному статусу <...> в официально-деловой сфере» [1, с. 9]. Так что сегодня лингвистическая компетентность в области деловой коммуникации становится «непременным компонентом общепрофессиональной подготовки иностранных специалистов широкого профиля во всех сферах делового взаимодействия» [2, с. 3].

Востребованность коммуникативной компетенции в области официально-делового стиля речи получила отражение в научно-методических и учебно-методических работах ученых-филологов и преподавателей русского языка как иностранного: С.А. Хаврониной, Л.П. Клобуковой, А.П. Бубновой, М.В. Лысаковой, Т.Е. Акишиной, Т.Н. Базановой и Т.К. Орловой.

Тем не менее поиск новых методических путей презентации основ русского делового общения, а также эффективных способов формирования коммуникативных навыков в этой области сохраняют актуальность. В совместной статье О.В. Харитоновой, Е.П. Аласания, С.Е. Барановой подчеркнута широта и многоаспектность использования этой функциональной разновидности речи: «Практика преподавания РКИ показала возможность и целесообразность обучения иностранных учащихся официальной речи» [3, с. 2]. Современная методика преподавания русского языка как иностранного требует дифференцированного подхода к обучению деловому стилю, поскольку он востребован у широкого контингента иностранных граждан, которым нужен русский язык: от учащихся «довузовской» формы обучения, бакалавров и магистров до трудовых мигрантов и бизнесменов.

В то же время в современное образование все активнее внедряется электронное обучение. В статье Т.А. Воробьевой e-learning определяется

как «совместная деятельность преподавателя и субъектов учения, в ходе которой осуществляется развитие, образование и воспитание их личности посредством передачи знаний через электронные средства и компьютерные сети в любое время и в любом месте и формирование умений и навыков» [4, с. 151]. Для многих категорий учащихся работа в рамках дистанционного курса является удобной и доступной формой приобретения коммуникативных навыков делового общения на русском языке.

В сети Интернет размещены учебные PDF-пособия по РКИ в аспекте делового общения, подготовленные М.Б. Будильцевой, И.А. Пугачевым, Н.Ю. Царевой, О.Г. Назаренко, Л.А. Константиновой и С.А. Юрмановой. Отдельного упоминания заслуживает электронный обучающий ресурс Л.В. Котане «Business Russian IC» (<https://www.business-russian.com/>), а также ее учебники по деловому общению для разных категорий обучающихся на разных уровнях владения русским языком.

Цель нашей работы — представить учебно-методический опыт создания электронного обучающего курса «Деловой иностранный язык», определить его контент, охарактеризовать направления работы в онлайн-обучении деловому языку.

В Ивановском государственном химико-технологическом университете дисциплина «Деловой иностранный язык» читается иностранным студентам экономических специальностей три семестра на 3–4 курсах. Ее целью является развитие и совершенствование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, которая позволит студентам осуществлять общение в условиях деловой и профессиональной коммуникации. Результатом освоения программы курса выступает формирование УК-4, связанной со способностью иностранного учащегося осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации.

С учетом этих требований нами был подготовлен онлайн-курс «Деловой иностранный язык», размещенный в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) университета. Образовательный портал ИГХТУ функционирует на основе гипертекстовой технологии с использованием принципов модульной структуры, мультимедийности, интерактивности. Вузовская ЭИОС объединена единой программно-интерфейсной средой и системой навигации, содержит программные модули с разнообразным контентом и предполагает размещение электронных образовательных ресурсов.

Дистанционный курс по деловому общению основан на ведущих принципах онлайн-обучения: единстве теории и практики, активной групповой работе, использовании наглядности и игровых элементов. Технологии медиаконвергенции и мультимодальности способствуют соединению в дискурсе занятия естественного языкового кода (написанное и звучащее сло-

во) с кодами других семиотических систем (изображение, инфографика, видео, анимация).

Тематика курса направлена на формирование навыков деловой коммуникации в сфере частных, коммерческих и юридических отношений. Так, в области частного делового общения иностранные студенты знакомятся с темами: «Выбор профессии в сфере экономики», «Подготовка резюме для поиска работы в экономической сфере», «Собеседование при приеме на работу в экономической сфере», «Документы при приеме на работу». Также учащимся из-за рубежа предлагаются темы: «Деловая переписка», «Деловая встреча», «Ведение деловых переговоров». Поскольку студентам предстоит работать по экономической специальности, в курс введены темы, связанные с их будущей профессиональной деятельностью: «Электронная коммерция», «Реклама как вид деловой деятельности», «Банки и банковские услуги», «Российский рынок как экономическое явление».

Обучение в рамках дистанционного курса «Деловой иностранный язык» проходит в форме синхронных онлайн-занятий с использованием элемента BigBlueButton. Онлайн-обучение по ВВВ отвечает необходимым условиям образовательного процесса: универсальности, доступности, мультимедийности. Работа в режиме видеоконференции создает возможность для применения разнообразных информационно-коммуникативных технологий.

Использование ВВВ требует от студентов регистрации в ЭИОС, но для дальнейшей работы нужен только гаджет, оснащенный веб-камерой и микрофоном. Онлайн-занятия проходят по традиционному студенческому расписанию, что позволяет собрать группу в виртуальном классе на полноценный урок в режиме реального времени. Список студентов формируется автоматически, и преподаватель видит всех присутствующих.

Синхронные онлайн-занятия по ВВВ обеспечивают моментальную интерактивную связь между участниками учебного процесса, опосредованную прямым подключением к видеоконференции. На виртуальной конференции используется видео- и аудиосвязь, благодаря которой преподаватель и студенты видят и слышат друг друга. В условиях стабильного Интернета мы всегда используем видеосвязь на занятии. Она позволяет участникам учебного процесса поближе познакомиться друг с другом, также мы заметили, что психологически учащиеся лучше воспринимают чужой язык, если видят собеседника. Трудности в использовании элемента BigBlueButton для организации синхронных онлайн-занятий могут быть вызваны нестабильной работой Интернета и недобросовестным отношением к учебе со стороны некоторых студентов. В остальном эта форма работы продуктивна.

В дистанционном курсе мы заранее размещаем обучающий материал по отдельным поурочным блокам. Каждый такой раздел обязательно вклю-

чает полный конспект урока в формате PDF или в ресурсе «Страница», видеофайл (или ссылку на него), тесты, самостоятельную работу в элементе «Задание». Удобно, что текущий блок можно выделить рамкой, а незадействованные в занятии блоки мы делаем скрытыми.

При отборе учебных материалов для дистанционного курса мы учитываем, что иностранные студенты должны овладеть коммуникативной компетенцией в разных видах речевой деятельности, включающей аудирование, чтение, письмо и говорение. С учетом этой задачи комплексное формирование лингвокоммуникативной компетенции осуществляется в нашем онлайн-курсе через мультимодальный обучающий контент с использованием активных элементов и ресурсов ЭИОС. Обучающий контент дистанционного курса включает тексты и поликодовые тексты с заданиями для чтения, аудирования и говорения; мультимедийные объекты (презентации, аудио- и видеофайлы, инфографика); наборы кейс-задач и комплекты с деловыми играми; тесты для проверки языковых навыков в разных видах речевой деятельности.

При отборе и формировании учебного контента для курса мы учитываем, что обучение русскому языку как иностранному в целом и в сфере делового общения в частности характеризуется вниманием к лексическим и грамматическим особенностям этого стиля. На это обратила внимание А.Ф. Журавлева: «Общими целями обучения ... становятся: компетенция обучающегося в сфере профильной лексики, знание речевых клише, свойственных определенным ситуациям; способность воспроизвести интенцию, коммуникативное намерение, с помощью клише устной и письменной речи» [5, с. 27–28].

С учетом указанной лингвокоммуникативной потребности каждое занятие онлайн-курса имеет четкую структуру. Его центром традиционно остается текст по теме делового общения. Чтение текста предворяют предтекстовые задания, сопровождают притекстовые и завершают послетекстовые задания.

Назначение модуля предтекстовых заданий связано, во-первых, с подготовкой студентов к чтению текста, а во-вторых, с формированием их языковой компетенции в области таких уровней русского языка, как: лексика, словообразование, грамматика и синтаксис.

Каждое занятие начинается работой с лексикой. При этом студенты не только знакомятся с новыми словами и повторяют уже известные, но также отрабатывают их произношение и сразу «выходят в речь», составляя вопросы и предложения, в которых слова реализуют нужную семантику.

Лексическую работу продолжают задания на подбор синонимов и антонимов, составление словосочетаний и предложений. Особое внимание мы уделяем официально-деловым терминам и их определениям, а также клише, которые стандартизируют деловой стиль.

Далее мы предлагаем студентам упражнения, при выполнении которых закрепляются знания о словообразовательных особенностях делового стиля. Например: «От каких слов образованы эти существительные: финансист, аналитик, банкир, маркетолог, аудитор?», «Образуйте существительные от глаголов: 1) заявлять, увольнять, просить, наименовать, изложить 2) принимать, отпускать». Установление словообразовательных связей между словами, ориентирование в способах их образования учит студентов выводить лексическое значение незнакомых слов с опорой на их морфемный состав.

В предтекстовый комплекс упражнений мы включаем и некоторые задания на грамматику. Несмотря на то что к третьему курсу иностранные студенты уже владеют уровнем В1 и приступают к В2, важно сформировать у них представление о грамматической специфике делового стиля. Так, не теряет своей актуальности работа с русским глагольным управлением, а также составление словосочетаний и предложений по официально-деловым клише.

При необходимости на материале официально-делового стиля мы повторяем некоторые трудные грамматические темы: «Причастный оборот и сложное предложение со словом КОТОРЫЙ», «Пассивные конструкции», «Употребление отыменных предлогов».

В блоке предтекстовых заданий рассматривается структура стандартизированных официально-деловых документов, одновременно при характеристике реквизитов отрабатываются языковые клише делового общения, например: «Прочитайте и переведите реквизиты для заявления. Расскажите о структуре заявления, используя конструкцию — Что пишется/размещается где».

В центре каждой темы находится текст. При составлении текстов о специфике официально-делового общения мы ориентируемся на существующие учебно-методические разработки преподавателей русского языка как иностранного, привлекаем материалы из Интернета. Однако даже для 3–4 курса тексты нуждаются в некоторой адаптации, поэтому каждый раз мы редактируем их и вводим материал, изученный в модуле предтекстовых заданий.

Осмыслению текста существенно помогает визуализация: схемы с разноцветными блоками, инфографика, фотографии. Наш учебно-методический опыт показал, что студенты лучше воспринимают поликодовые тексты, быстрее и продуктивнее работают с ними. Визуальную составляющую такого синтаксического целого мы используем для организации беседы по тексту, задаем студентам проблемные вопросы. Так, текст «Электронная коммерция — единство деловой и цифровой сферы» завершается схемой, которая показывает организацию электронной торговли. В схеме присутствуют продавец и покупатель, взаимодействующие через Сеть. Студенты

должны не только прокомментировать эту схему на русском языке, но и дополнить ее еще одним необходимым участником e-commerce system — банком, который совершает транзакцию при покупке.

Степень усвоения содержания текста контролируется с помощью при-текстовых заданий. Студенты работают с языковыми клише делового стиля, например: «Определите жанр приведенных деловых писем. Обратите внимание на реквизиты: они помогут вам определить адресанта и адресата. Какие устойчивые речевые формулы встречаются в этих письмах? Подчеркните эти речевые формулы». Высокой речевой продуктивностью обладают проблемные вопросы, сопровождающие чтение текста: «Объясните, почему текст называется “Электронная коммерция — единство деловой и цифровой сферы”?», «Прочитайте вопросы, которые обычно задают кандидату на собеседовании, и типичные ответы кандидатов. Отметьте знаком «плюс» (+) ответы, которые, с вашей точки зрения, положительно характеризуют кандидата. Скажите, почему вы выбрали эти ответы?»

При выполнении послетекстовых упражнений мы предлагаем задания на компрессию текста: составление плана, написание тезисов, составление executive summary — краткого пересказа в 3–4 предложениях. Также мы стремимся, чтобы послетекстовые задания побуждали студентов к продуктивной речи. С этой целью предлагается составить устный или письменный монолог-рассуждение на проблемную тему. К примеру, задание после текста «Выбор экономической профессии: на что обратить внимание?» формулируется так: «Подготовьте рассуждение на тему: «Почему популярность экономических профессий растет?», план поможет вам. Тема «Собеседование» завершается заданием: «Объясните, какого кандидата вы взяли бы на работу, если бы были работодателем? Дайте его деловой портрет». Послетекстовое задание к тексту «Реклама как вид официально-деловой деятельности» ориентирует студентов на характеристику видов рекламы: «Рассмотрите разные фотографии русской рекламы. Скажите, что рекламируют эти постеры? Определите вид рекламы по целям: информативная, увещательная, напоминающая. Аргументируйте свой выбор».

Функцию контроля выполняют тесты, размещенные после каждого занятия. После завершения теста, который автоматически проверяется ЭИОС, студент имеет возможность сразу же узнать свою оценку, посмотреть, в каких пунктах он ошибся.

Достаточно много времени на занятиях мы уделяем работе с кейс-задачами и деловым играм.

С.В. Гончарова определяет кейс-задачи как проблемные задания, в которых обучающемуся предлагают осмыслить реальную профессионально-ориентированную ситуацию, необходимую для решения данной проблемы [6, с. 2]. Использование кейс-метода в обучении русскому деловому общению отличается трудностью, но обладает высокой эффективностью,

так как стимулирует иностранных студентов на построение продуктивной речи. Так, тема «Подготовка резюме для поиска работы в экономической сфере» содержит кейс-задачу на анализ примера резюме экономиста: «Скажите: что вы узнали о соискателе? Достаточно ли информации о себе дал соискатель? Какую информацию надо добавить? Это резюме профессионала? Вы можете доверять ему?». На занятии «Собеседование при приеме на работу в экономической сфере» иностранные студенты решают достаточно трудную для них кейс-задачу: «Прочитайте вопросы работодателя. Можете ли вы ответить на них? Как вы ответите на вопросы о вашем опыте и компетенциях, о вашей личности, о ваших перспективах?». Отметим, что учащиеся из-за рубежа достаточно быстро адаптируются к использованию преподавателем кейс-задач. И если сначала при их выполнении были некоторые языковые трудности, впоследствии решение проблемных ситуаций вызывало интерес: учащиеся предлагали свои варианты и даже спорили.

Не менее продуктивным является использование деловых игр как совместной деятельности группы под управлением преподавателя с целью решения учебных и профессионально-ориентированных задач путем игрового моделирования реальной проблемной ситуации. В статье И.Я. Агарковой подчеркивается методическая продуктивность деловой игры: «Игра выступает здесь как средство профессионально-личностного развития студентов и как эффективное средство усвоения нового материала в процессе обучения» [7, с. 3].

Мы предлагаем студентам деловые игры в конце изучения каждой темы. Например, тема «Подготовка резюме для поиска работы в экономической сфере» завершается парной ролевой игрой: «Работайте в парах! Вы написали свое резюме в фирму вашего партнера. Обменяйтесь резюме. Скажите, примете ли вы соискателя на работу? Почему? На каких условиях?». Тему «Документы при приеме на работу» завершает деловая игра между «работодателем» и «работником»: «Задание для «работника»: устно представьте вашу анкету «работодателю» так, чтобы он смог составить о вас представление. Задание для «работодателя»: расскажите, что вы узнали о вашем «работнике». Итогом по теме «Электронная коммерция» становится работа будущих экономистов из-за рубежа с моделью продающего сайта: «Вы хотите открыть свой сайт для электронной коммерции. На основе рисунка (инфографики — И.Д.) расскажите о его структуре. Какими качествами должен обладать такой сайт? Какие тренды в нем надо использовать?».

Использование деловых игр на занятии является весьма эффективным методом формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся через анализ и решение типичных деловых и профессиональных задач на русском языке.

Также в конце каждой темы, когда материал был проработан, закреплён, проконтролирована степень его усвоения, мы предлагаем иностранным студентам комплексные задания на аудирование. После краткой словарной работы студенты смотрят видеоролик или слушают аудиофайл, а затем выполняют различные устные и письменные задания к нему, в том числе тесты. Пример задания на аудирование по теме «Подготовка резюме для поиска работы в экономической сфере»: «Посмотрите видео «5 распространённых ошибок в резюме» // https://www.youtube.com/watch?time_continue=136&v=3cOp1leHQSo. Ответьте на вопросы: 1. Какие ошибки делают соискатели в резюме? 2. Почему работодатели отказывают соискателю с этими ошибками? 3. Что надо сделать, чтобы не было этих ошибок? Используйте клише: Первая/вторая ошибка в резюме — это ... Работодатель отказывает, потому что ... Чтобы не сделать эту ошибку, надо ...».

Такие задания помогают выявить уровень коммуникативной компетенции иностранных старшекурсников в области аудирования, знакомят их с русскоязычным Интернетом в целом, выполняют функцию контроля знаний по теме.

Таким образом, курс «Деловой иностранный язык» основан на принципе мультимодальной подачи обучающего материала, что обеспечивает его всестороннее восприятие, повышает мотивацию к обучению, формирует на занятиях атмосферу, стимулирующую учащихся к активной речевой деятельности. Интерактивный контент способствует формированию лингвокоммуникативной компетенции иностранных студентов в области русского делового общения. Курс «Деловой иностранный язык» отвечает коммуникативным потребностям будущих экономистов из-за рубежа. Работа в рамках этого дистанционного курса помогает учащимся сформировать навыки восприятия и использования русского официально-делового стиля.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / *Т.А. Иванова* и др. М., СПб: «Златоуст», 1999. 40 с.
2. *Константинова Л.А., Юрманова С.А.* Деловой русский язык: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов продвинутого этапа обучения. Тула: ТулГУ, 2010. 83 с.
3. *Харитонова О.В., Аласания Е.П., Баранова С.Е.* Особенности официально-делового стиля речи в русском языке и методы его изучения в иностранной аудитории // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/17PDMN117.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
4. *Воробьева Т.А.* К вопросу о понятии электронного обучения // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2. № 1(19). С. 143–152.

5. *Журавлева А.Ф.* Преподавание делового русского языка для иностранной аудитории в рамках комплексного подхода в преподавании РКИ (для начинающих изучать русский язык) // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегодной Международной конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета (Екатеринбург, 1–2 июня 2017 г.). Вып. 3. Ч. 2. Екатеринбург: Ажур, 2017. С. 27–32.
6. *Гончарова С.В.* Использование «кейс-задач» в процессе обучения студентов направления «Конфликтология» // Концепт. 2017. № 3. С. 5–9.
7. *Агаркова И.Я.* Деловая игра как один из важнейших практических элементов обучения в освоении нового материала иностранными студентами подготовительного курса // Международное сотрудничество в образовании и науке. Труды IX Международной конференции «Международное сотрудничество в образовании и науке: актуальные вопросы обучения иностранных студентов в российских вузах. 50 лет подготовительному факультету» (Санкт-Петербург, 20–23 мая 2015 г.). Т. 1. Вопросы методики преподавания русского языка и литературы. СПб.: СПбПУ, 2015. 148 с.

РЕШЕНИЕ
ХІХ всероссийской конференции
И ХХІХ школы-семинара
цикла «Интеграция университетов России в мировое
образовательное и научное пространство
с учётом региональных особенностей»
и региональной научно-практической конференции
«Национальные интересы и вопросы регионального развития
в системе приоритетов международной деятельности
российских университетов»
(17–24 сентября 2021 г., г. Анапа, г. Новороссийск)

На площадках конференции и школы-семинара проходила организованная совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ региональная научно-практическая конференция, где обсуждались актуальные вопросы по отражению национальных интересов и вопросов регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов.

В различных формах подготовки и проведения конференции и школы-семинара приняли участие руководители, специалисты и эксперты: экспертного совета по международным делам в образовании и науке профильного Комитета Государственной думы ФС РФ; Национального агентства развития квалификаций; Россотрудничества и его представительств в Республках Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан; Российских центров науки и культуры в г. Ереване и Душанбе; Центров довузовской подготовки «Kazan Education» (г. Алматы), «General Education» (г. Ташкент), Общественного фонда «Единство» (г. Бишкек); Центра развития образования и международной деятельности «Интеробразование»; Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, а также ее Ростовского и Челябинского филиалов; Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге; Московского государственного университета; Российского университета дружбы народов; Санкт-Петербургского государственного университета; Южного федерального университета; Иркутского национального исследовательского технического университета; Казанского национального исследовательского технологического университета; Национального исследовательского Московского государственного строительного университета; Национального исследовательского университета «МЭИ»; Новосибирского национального исследовательского государственного университета; Самарского национального исследова-

тельского университета имени академика С.П. Королева; Академии труда и социальных отношений; Адыгейского государственного университета; Астраханского государственного университета; Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; Вятского государственного университета; Донского государственного технического университета; Ивановского государственного химико-технологического университета; Ивановского государственного университета; Ивановского государственного энергетического университета; Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова; Института туризма и гостеприимства (филиал ФГБОУ ВО РГУТиС в г. Москва); Кубанского государственного университета; Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ); Московского государственного педагогического университета; Московского государственного технического университета гражданской авиации; Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»; Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации; Мурманского арктического государственного университета; Новосибирского государственного медицинского университета; Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева; Российского государственного гуманитарного университета; Ростовского филиала Российской таможенной академии; Сургутского государственного университета; Сыктывкарского государственного университета; Финансового университета при правительстве Российской Федерации; Южного университета (ИУБИП) (г. Ростов-на-Дону); Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского; АНО «Учебно-научно-консультационного центра «Интернаука» (г. Ростов-на-Дону); ГБУ ДПО «Самара-АРИС»; Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; ООО «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки» (г. Ростов-на-Дону); ООО «Система Геткурс»; ПАО «Газпром газораспределение Ростов-на-Дону»; ЧОУ СПО «Егорлыкский колледж»; Администрации Сальского района Ростовской области; а также представители межвузовских объединений и региональных центров: Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга; Новосибирского межвузовского центра международного образования «NICE» и Верхневолжского регионального центра академической мобильности.

На обсуждение конференции были вынесены следующие вопросы:

- система приоритетов в развитии международной деятельности российских образовательных и научных организаций в продвижении

национальных интересов и поддержки процессов регионального развития;

- современное состояние национальной системы концентрации профессионального ресурса и обеспечения преемственности профессиональных знаний и навыков по широкому спектру стратегически значимых направлений развития международной деятельности российских образовательных и научных организаций;
- лучшие практики и новые решения по привлечению иностранных студентов на обучение в вузы Российской Федерации и обеспечения их обучения и пребывания;
- нормативное и правовое обеспечение процессов интернационализации и развития мобильности интеллектуальных ресурсов России, целевые ориентиры институционального, регионального и национального уровней;
- сетевые модели продвижения профессиональных знаний по управлению международной деятельностью в вузы различных регионов России;
- современные технологии мониторинга состояния развития международной деятельности российских образовательных и научных организаций в целях определения условий и возможностей оптимальной реализации экспортного потенциала России в сфере образования, науки и инноваций, а также поддержки процессов регионального развития;
- альтернативные модели формирования системы экспертно-аналитического сопровождения развития международной деятельности российских образовательных организаций с использованием лучших отечественных и зарубежных практик;
- оптимизация взаимосвязей российских образовательных и научных организаций с российскими представительствами за рубежом по изучению и удовлетворению потребностей стран ближнего зарубежья и проживающих там соотечественников в развитии образовательного и научно-технологического сотрудничества с университетами России;
- выявление и поддержка развития лучших практик международной деятельности российских университетов, а также технологий капитализации интеллектуальных ресурсов;
- использование возможностей искусственного интеллекта в совершенствовании международной деятельности университетов различных регионов России;
- работа центров карьеры и международная деятельность вузов: национальные интересы и региональные приоритеты;
- особенности развития процессов интеллектуальной миграции в современных условиях, место и роль в них русского языка и культуры;

- вопросы адаптации и интеграции образовательной и трудовой миграции.

Участники конференции и школы-семинара обратили внимание на следующие тенденции современного этапа развития университетской сети России, ее международной деятельности с учетом региональных особенностей.

После достаточно длительного периода малорезультативных реформ в системе высшего образования, когда высшее образование развивалось само по себе, наука сама по себе, а промышленность и индустрия в основной своей массе оставались вне системного взаимодействия как с образованием, так и с наукой, обозначилось некоторое оживление интеграционных процессов, но пока прежде всего на национальном уровне. Появились серьезные концептуальные и программные решения: Концепция международного научно-технического сотрудничества; национальный проект «Наука и университеты», программа «Приоритет-2030», государственная программа «Научно-технологическое развитие России» и др.

Постановочные вопросы этих документов четко ориентированы на национальные интересы и вопросы регионального развития, предполагая серьезную активизацию мощной составляющей международной кооперации и, соответственно, качественные изменения в системе приоритетов международной деятельности российских университетов. При этом делаются акценты на создание уникальных результатов, продуктов, услуг.

Специфическая роль университетов в системе воспроизводства интеллектуального ресурса проявилась в том, что они, с одной стороны, являются субъектами глобальной сети воспроизводства и использования знаний, следуя международным тенденциям и стандартам развития образования; с другой — должны отражать специфические особенности регионального развития и потребности местной экономики; с третьей — обеспечивать непрерывную связь между глобальными процессами и региональными особенностями использования знаний. Потенциальная возможность формирования новых отраслей экономики и создания новых промышленных зон, кластеров, обеспечивая тем самым повышение устойчивости развития региона в будущем, потребует от университетов динамичного поиска новых направлений модернизации образования и науки, адекватных требованиям регионального и национального развития.

Вместе с тем приходится констатировать, что сегодняшнее состояние управления международной деятельностью российских университетов слабо отражает современные технологии организации международного научно-технического сотрудничества. С одной стороны, это следствие устоявшихся традиций в системе управления международной деятельностью в вузах страны, с другой — слишком длительный период давления на университетское управление, при оценке эффективности деятельности университетов с федерального уровня, регулирующих параметров, относящихся главным образом только к экспорту российского образования.

Кроме того, в процессе многолетних реформ российского образования постепенно утрачивалась потребность в высокопрофессиональном обеспечении международной деятельности российских университетов. Это стало неизбежным следствием длительного периода отсутствия в стране вертикали управления международной деятельностью университетской сети России от курирующего заместителя Министра науки и высшего образования до региональных Министерств образования, университетов, их проректоров и работников международных служб (МС), необходимой системы переподготовки кадров МС, обобщения и передачи накапливаемого опыта и профессиональных знаний, а также значительной сменяемости профессиональных кадров.

Поэтому в заметной степени в выборе стратегических ориентиров международной деятельности вузов страны за пределами внимания управленческих структур подавляющего большинства российских университетов оказались вопросы: развития целенаправленного научно-технического сотрудничества, ориентированного на наращивание интеллектуальных ресурсов России и ее регионов, экспорта научно-технической продукции; распространение русского языка и культуры; вопросы использования потенциала международной деятельности в интересах социального и экономического развития своих регионов; и даже — сопровождение национальных интересов.

В то же время в последние три года (2019–2021 гг.) значительную роль в повышении квалификации, переподготовке работников международных служб от проректора до рядовых сотрудников сыграла реализация государственного контракта «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб» в рамках федерального проекта «Экспорт образования». Задачей проекта было обучение не менее чем по 15 программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников международных служб в количестве не менее 3000 человек. Проект активно реализуется Российской Академией народного хозяйства и государственной службы и Российским университетом дружбы народов.

Реализация такого масштабного проекта получила высокую оценку работников международных служб, предоставив им возможность познакомиться с самым разнообразным набором современных компетенций, навыками стратегического планирования и проектной работы. Но главным при этом остается то, что была решена колоссальная государственная задача, когда на национальный уровень все-таки удалось вывести проблему необходимости системного повышения профессиональных знаний специалистов международных служб российских университетов.

Перенос акцентов на международное научно-техническое сотрудничество не означает, что аннулируются или ослабляются целевые показатели

Федерального проекта «Экспорт образования» — к 2024 г. численность иностранных граждан, обучающихся в вузах России, должна вырасти до 425 тысяч человек. В текущем году она должна составить не менее 268 тысяч человек.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в 2021 г. квота составила 18 000 человек. Установлено также, что она составит в 2022 г. — 23 тыс. человек и начиная с 2023 г. — 30 тыс. человек.

Особое внимание переносится на увеличение численности иностранных магистрантов и аспирантов. Этот тренд уже обозначился: если в прошлом году бакалавриат составлял 49%, в этом году уже — 45. Мало того, самостоятельный интерес начинает приобретать доля обучающихся по образовательным программам высшего образования, реализуемым в рамках сетевого взаимодействия с зарубежными университетами, входящими в топ-500 глобальных институциональных рейтингов.

Отмеченные ориентиры с неизбежностью повлекут за собой развитие разнообразных форм сетевого взаимодействия российских университетов как внутри страны, так и в странах их стратегических интересов. В этом плане участники конференции отметили интересный и полезный для распространения опыт, представленный МЭИ, НГУ и РГГУ. К примеру, МЭИ на своем филиале в Ташкенте реализует модель организации его работы в свете непрерывного кадрового обеспечения энергетической отрасли Республики Узбекистан, начиная со школы и заканчивая непосредственно работой в компании. Описанная модель представляет собой многоуровневую систему подготовки инженерно-технических кадров, которая отображает возможности обучения на каждом уровне, и предполагает постоянный профессиональный и социальный рост обучающегося в течение всей жизни. Ключевыми идеями в реализации модели непрерывного кадрового обеспечения энергетической отрасли Республики Узбекистан являются: взаимодействие с реальным сектором экономики Узбекистана на всех уровнях подготовки, система гарантированного кадрового обеспечения отрасли и, главное, — самовоспроизводство системы.

Важным обстоятельством повышения эффективности подготовки кадров как для российских, так и зарубежных предприятий является совмещение набора компетенций с требованиями рынка труда той страны, куда он едет по окончании обучения. То есть наблюдается как отставание знаний и компетенций выпускников (будущих работников) от потребностей рынка труда, так и механизмов опережающего изучения и отражения в образовательном процессе спроса промышленности и социальной сферы. Быстрое изменение набора выполняемых работником задач и сжатие жизненного цикла квали-

фикаций до 3–5 лет накладывают дополнительные требования и ограничения на организацию целевых программ подготовки кадров. Слабо развиты и механизмы целевого переобучения и переквалификации действующих сотрудников различных предприятий и организаций.

Однако деятельность заинтересованных структур в странах-партнерах, как и филиалов Россотрудничества, юридически-процедурно не увязана со стратегиями развития национальных республик: и стратегии, и структуры существуют сами по себе. Иначе говоря, дефицит кадров зафиксирован в стратегиях как негативный фактор, но каких-либо межгосударственных документов с Россией или государственно-частных договоренностей, регламентирующих подготовку специалистов, пока нет. Будущие выпускники едут к нам учиться на свой страх и риск.

Проблемы, с которыми сталкивается Общероссийская ассоциация центров карьеры, зачастую связаны с отсутствием единого функционала внутри центров карьеры и отлаженного взаимодействия с другими подразделениями вуза. Так, приходится констатировать, что большинство карьерных подразделений вузов либо не вовлечено в этот процесс, либо продолжают работать по инерции, следуя принципу: получили указание сверху и по мере возможности исполнили его. В настоящее время для Общероссийской ассоциации центров карьеры стал крайне актуален международный вектор деятельности. Регулярно проводится совместная работа Ассоциации с Международным клубом работодателей, которая позволяет расширять деятельность на международном пространстве, а именно: оказание содействия иностранным студентам и выпускникам при трудоустройстве.

Развивающиеся модели сетевых межвузовских программ зимних и летних школ (например, НГУ — ИжГТУ) позволяют предоставить иностранным студентам, обучающимся в российских университетах, возможность познакомиться с регионами России, их историей, культурой, достижениями в области экономики, образования, искусства, спорта, уникальными особенностями региона (географическими, климатическими и т.д.) посредством проведения Летних/Зимних школ на базе кампусов вузов.

В настоящее время новые подходы и практики измененного отношения к русскому языку, например, обращение к дополненной реальности в представлении содержания обучения языку, в погружении в естественную языковую среду с виртуальным доступом к учебному материалу, в играх, интерактивных упражнениях и другое возникают и полноценно функционируют в киберпространстве, предполагая активное обращение к наглядности в ее новых технологических формах, в организации и проведении обучения.

В ИГХТУ создана и апробирована модель адаптации и интеграции международных мигрантов и их семей в жизнь региона, реализован семейный подход в решении проблем социальной адаптации и обучения русско-

му языку взрослых мигрантов и детей. В регионе сложились объективные предпосылки для дальнейшего развития проекта: объединены усилия административных структур при организации и проведении мероприятий по сохранению в регионе межнационального согласия.

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 (далее — пандемии COVID-19) уклад жизни поменялся, равно как и уклад преподавания. Пандемия подтолкнула индустрию преподавания языков во всем мире к поиску альтернатив очному обучению. Сегодня онлайн-образование в нашей стране используется преподавателями и студентами в беспрецедентных масштабах. В связи с данной эпидемиологической ситуацией онлайн-обучение стало необходимостью, использование электронных платформ позволило продолжить образовательные процессы с возможностью сохранения здоровья и безопасности обучающихся и преподавателей.

В современной ситуации развития международного сотрудничества в сфере бизнеса, науки, образования и туризма навыки делового общения выступают для субъектов, осваивающих иностранный язык, важной частью коммуникативной компетенции. В этой связи обучение деловому языку является одним из актуальных аспектов преподавания русского языка как иностранного в российских вузах.

Особую роль может сыграть внедрение антропоморфных и особенно антропогенных роботов в сам процесс обучения иностранных учащихся, когда могут быть учтены не только их национальные особенности, но и их многоконфессиональность, а также базовый уровень знаний и психотип обучающихся. Антропоморфный робот в образовательном процессе является хорошим дидактическим материалом. Он может способствовать повышению качества обучения и заинтересованности учащихся осваивать новые знания. Дальнейшим развитием системы образования здесь может стать разработка и внедрение антропогенных роботов, обеспечивающих эффективное человеко-машинное взаимодействие, позволяя активно использовать возможности искусственного интеллекта. Самостоятельную роль данное направление может сыграть в развитии международного сотрудничества в части построения новых моделей экспорта образовательных технологий и программ.

Активное введение цифровых технологий в процесс управления международной деятельностью породило и своего антипода: «информационный беспредел». Международные службы вузов вынуждены заполнять избыточно большое количество разнообразных отчетов и информационных материалов по запросам различных федеральных и региональных органов управления: федеральный уровень — 3 ежегодных больших отчета объемом от 30 до 250 страниц (многие параметры которых перекрываются, при том что заказчик — один), 2 вида отчетов от 10 до 50 страниц (подекадно), 5 видов еженедельных отчетов и информации до 5 страниц (при том, что по некоторым из них информация меняется 1–2 раза в год); региональный

уровень — не менее пяти ежеквартальных или еженедельных отчетов различных ведомств. Очевидно, что по всей стране собирается избыточная информация, сопровождаемая столь же избыточными трудозатратами сотрудников международных служб.

Участники конференции и школы-семинара отметили необходимость:

- четкого определения администрациями университетов, исходя из своих интересов и возможностей, полной совокупности стратегических направлений развития международной деятельности, постепенно и поэтапно встраиваясь в стратегически определенный региональный, национальный и международный контекст;
- обобщения международного опыта и становления стратегических альянсов:
 - в выработке сбалансированной региональной политики инновационного развития и получения уникальных результатов, продуктов, услуг (меморандума взаимопонимания),
 - в развитии перспективных приоритетных регионально и национально значимых научных направлений (формировании и развитии полюсов уникальных компетенций),
 - в становлении реальных устойчивых динамичных взаимосвязей с ключевыми субъектами региональных инновационных систем, инновационных и промышленных кластеров;
- создания экспертно-аналитических групп с привлечением зарубежных специалистов по своевременному выявлению особенностей опережающей конъюнктуры мирового рынка инновационной продукции;
- мониторинга мероприятий (конференции, семинары, повышение квалификации) по поиску передовых научных или инновационно-технологических решений;
- формирования целостной системы высокопрофессионального обеспечения международной деятельности российских университетов, рассматривая ее как одну из ключевых задач сохранения России в числе ведущих научно-образовательных держав;
- реализации в части науки и образования специализированных запросов крупных и средних российских компаний, которые ведут бизнес в иностранных государствах, определяющих на долгосрочную перспективу тот профиль компетенций потенциального выпускника российского вуза, который им потребуется в будущем;
- согласования рамок квалификаций наравне с согласованием образовательных программ;
- развития систем прогнозирования, которые базируются именно на действительном анализе того, что нужно предприятиям в перспективе не менее чем на 8–10 лет вперед с реальной оценкой того, насколько это востребовано;

- определения открытого (неконсервативного) перечня новых компетенций, разработка требований к содержанию, методам и технологиям профессиональной подготовки; построения механизмов постоянного обновления образовательного продукта под меняющиеся потребности бизнеса;
- развития аналитической функции центров карьеры для построения системных модельных решений по возможным взаимосвязям образовательных организаций и обучающихся с потенциальными работодателями (в том числе, и за рубежом) на различных стадиях образовательного процесса;
- развития качественно новых видов взаимодействия с перспективными бизнесами: опережающий маркетинг перспективных потребностей; ориентация на долгосрочные рыночные перспективы бизнеса; усиление его конкурентоспособности; экспертный уровень подготовки узких специалистов, что может быть достигнуто в ходе повышения квалификации;
- развития системы интерактивного взаимодействия, допускающей корректировку образовательного процесса в случае изменения рыночной конъюнктуры;
- оперативной корректировки российской нормативной правовой базы в части развития возможностей оперативной работы на мировом рынке наукоемкой продукции;
- разрушения барьеров между институтами (факультетами), управлениями, отделами, сотрудниками различных подразделений (международных, учебных, научных, финансовых, правовых, кадровых, информационно-вычислительных, научно-педагогический персонал и др.), которые должны работать в командах на пути к достижению принятых вузом стратегических целевых установок развития международной деятельности;
- создания отечественных цифровых научных и образовательных сред (порталов открытого образования, представительных научных брендов, массовых открытых онлайн курсов, систем дистанционного образования, виртуальных лабораторий, научных форумов; систем интерактивного взаимодействия с пользователями), интегрированных в международное образовательное и научное пространство;
- совершенствования нормативно-методического обеспечения сетевого взаимодействия университетов-партнеров России и зарубежных стран, учитывая особенности национальных нормативных условий организации взаимодействия и равных прав зарубежных партнеров при организации сетевых образовательных и научных проектов и программ;
- разработки инструментария прогнозирования и динамичного отслеживания происходящих перемен в международном сообществе

- с целью выработки рекомендаций по своевременной корректировке управленческих функций на всех уровнях;
- развития целевых форм взаимодействия вузов с экономическими субъектами России и ее регионов, реализующими крупные экспортные проекты;
 - акцентированного выделения в нормативных документах федерального и регионального уровней такого стратегического направления в международной деятельности вузов как наращивание интеллектуальных ресурсов страны и ее регионов;
 - формирования качественно нового спектра параметров оценки результативности развития международной деятельности российских университетов и их весовых коэффициентов, исходя из четко выраженных национальных ориентиров и интересов регионального развития;
 - формирования целостной сетевой (с учетом специфики регионов) экспертно-аналитической платформы поддержки развития международной деятельности российских образовательных и научных организаций в регионах России, направленной на удовлетворение интересов национального и регионального развития;
 - активного использования возможностей российских государственных стипендиальных программ при организации исходящей и входящей академической мобильности;
 - разработки методических рекомендаций Минобрнауки РФ по признанию результатов обучения в рамках международных программ академической мобильности студентов, преподавателей и персонала вуза с учетом положений Руководства по использованию Европейской системы переноса и накопления зачетных единиц (ECTS);
 - обязательного повышения квалификации ППС и административного персонала вузов по применению системы зачетных единиц, процедуры признания и оценки результатов обучения, полученных за рубежом, в рамках программ академической мобильности;
 - включения в перечень требований к структуре русскоязычной и англоязычной интернет-страницы вуза электронного каталога образовательных модулей и дисциплин, равно как и ведущих научных направлений;
 - регулирования законодательства о приеме на работу в дистанционном формате лиц, проживающих за рубежом, в том числе иностранных граждан!
 - создания на постоянной основе официального чата (в социальной сети, на выбор организаторов) для оперативной, регулярной коммуникации заинтересованных участников данной площадки;
 - проведения ревизии Минобрнауки России всех запросов (как федерального, так и региональных уровней) по сбору различных видов информации о развитии международной деятельности российских

университетов с целью оптимизации системы сбора и обработки данных, предельно сократив бессмысленную перегрузку сотрудников международных служб вузов;

- изучения возможности активного использования современных роботизированных систем в управлении международной деятельностью и развитии экспорта новых образовательных технологий и программ.

Участники конференции и школы-семинара выразили благодарность:

- экспертному совету по международным делам в образовании и науке профильного Комитета Государственной думы ФС РФ, Россотрудничеству, Национальному агентству развития квалификаций за поддержку проводимых мероприятий;

а также вузам и организациям, обеспечившим подготовку и высокий содержательный уровень проведенных мероприятий:

- Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
- ФГБУ «Интеробразование»
- Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга;
- Адыгейскому государственному университету;
- Ивановскому государственному химико-технологическому университету;
- Национальному исследовательскому университету «МЭИ»;
- Новосибирскому национальному исследовательскому государственному университету;
- Российскому государственному гуманитарному университету;
- Финансовому университету при правительстве Российской Федерации;
- Южному федеральному университету;
- Верхне-Волжскому региональному центру академической мобильности;
- Новосибирскому межвузовскому центру международного образования «NICE»;
- АНО Учебно-научно-консультационный центр «Интернаука».

При этом был отмечен:

большой вклад предыдущих всероссийских конференций и школ-семинаров цикла «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» в обобщение и распространение опыта, постановку новых форм и направлений развития образования, науки, инноваций и международной деятельности в вузах России. Участники подтвердили целесообразность продолжения данного цикла и проведения в период с 16 по 19 сентября 2022 г. XX Всероссийской конференции и с 19 по 24 сентября 2022 г. XXX Всероссийской школы-семинара.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акишина Алла Александровна, профессор кафедры русского языка как иностранного Академии труда и социальных отношений (АТиСО) (г. Москва). Известный как в России, так и за рубежом лингвист и заслуженный методист, почетный доктор МонгАСПРЯЛ, автор и ведущая курсов по методике преподавания РКИ, автор более двухсот научных работ (русская фонетика, синтаксис, структура текста, методика) и учебников по РКИ. E-mail: akishina26@gmail.com.

Аникьева Марина Анатольевна, старший преподаватель кафедры систем искусственного интеллекта Института космических и информационных технологий Сибирского федерального университета. Сфера научных интересов: электронное обучение, аналитика обучения. ORCID: 0000-0001-8155-5902. E-mail: Manikieva@sfu-kras.ru.

Антипина Ирина Вениаминовна, канд. филол. наук, доцент, директор центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран, директор центра китайского языка Ивановского государственного химико-технологического университета, директор Верхне-Волжского регионального центра академической мобильности. Автор более 60 научных работ, учебных пособий. E-mail: irina_antipina13@mail.ru.

Апарина Олеся Александровна, начальник отдела виз и регистрации НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: aparinaOA@mpei.ru.

Арбатская Евгения Николаевна, заместитель директора по международным связям Института квантовой физики Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ), награждена Русским культурным центром Узбекистана почетным знаком «За вклад в развитие русской культуры в Узбекистане». E-mail: e.n.arbatskaya@mail.ru.

Ашенкамф Светлана Викторовна, заместитель начальника отдела информационных технологий ФГБУ «Центр развития образования и международной деятельности “Интеробразование”» (г. Москва). E-mail: s.ashenkampf@ined.ru.

Башлы Петр Николаевич, д-р техн. наук, доцент, проректор — директор Ростовского филиала Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону). Эксперт в сфере информационной безопасности. Автор свыше 150 публикаций, среди которых 19 патентов, 3 свидетельства о государ-

ственной регистрации программ для ЭВМ, 16 учебников и учебных пособий. E-mail: bpn973@mail.ru.

Богуш Анатолий Иванович, канд. геогр. наук, почетный президент Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга, эксперт АНО «Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации». Автор более 80 печатных работ по проблемам международной академической мобильности, аккредитации, сертификации квалификаций в области гидрометеорологии, авиационной метеорологии, океанологии. Почетный работник Гидрометслужбы России. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». E-mail: bogush.anatoly.ivanovitch@gmail.com.

Бочаров Анатолий Анатольевич, аспирант пятого года обучения ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБИП)», автор 16 научных работ по теории и практике применения мягких моделей и вычислений в области цифровизации образования. E-mail: a.a.bocharov1980@gmail.com.

Буралева Альвина Владимировна, специалист отдела международного сотрудничества НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: buralevaAV@mpei.ru.

Гребенюк Елена Владимировна, инженер 1-й категории кафедры автоматки и компьютерных систем, аспирант кафедры автоматизированных систем обработки информации и управления Политехнического института Сургутского государственного университета (г. Сургут). Автор двух учебных пособий по метрологии и стандартизации, двух научных статей по распознаванию образов и одной научной статьи по теории системы систем (system of systems). E-mail: pev_86@mail.ru.

Григорьев Сергей Георгиевич, член-корреспондент РАО, д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и прикладной математики ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (г. Москва). Автор более 300 работ, в том числе монографий, учебников в области информатики и информатизации образования. E-mail: grigorsg@mgpu.ru.

Гришакова Марина Вячеславовна, специалист отдела международного сотрудничества НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: grishakovaMV@mpei.ru.

Долинина Ирина Вячеславовна, канд. филол. наук, доцент, преподаватель кафедры русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (г. Иваново). Автор более 80 научных работ и учебных пособий. E-mail: dolininaIV@yandex.ru.

Дуйшеналиев Туратбек Болотбекович, д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры робототехники, мехатроники, динамики и прочности машин НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: duyshenaliyevT@mpei.ru.

Заботкина Вера Ивановна, д-р филол. наук, профессор, советник при ректорате по международной деятельности, и.о. проректора по международному сотрудничеству Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Автор более 250 статей и 5 монографий, 19 статей в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, по когнитивной лингвистике. Специалист в области развития стратегии интернационализации университета, реализации моделей повышения экспортного потенциала российской системы образования и развития системы обеспечения качества совместных международных магистерских программ. E-mail: zabotkina@rggu.ru.

Ивер Анастасия Сергеевна, заместитель генерального директора ФГБУ «Центр развития образования и международной деятельности “Интеробразование”», (г. Москва). E-mail: a.s.iver@ined.ru.

Извекова Татьяна Федоровна, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Новосибирского государственного медицинского университета (г. Новосибирск). E-mail: interNSMU@gmail.com.

Кислицын Константин Николаевич, канд. филол. наук, заместитель директора Гуманитарно-прикладного института, директор центра «Русский язык как иностранный», доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: kislitsynKN@mpei.ru.

Киянова Лилия Дмитриевна, канд экон. наук, доцент, доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону). Автор свыше 100 публикаций, среди которых 3 монографии. E-mail: liliackgti@mail.ru.

Князева Мария Юрьевна, канд. физ.-мат. наук, проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МАГУ») (г. Мурманск). Автор более 80 научных работ. E-mail: knyazeva.maria@masu.edu.ru.

Крамаров Сергей Олегович, д-р физ.-мат. наук, профессор Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) и по совместительству — профессор Сургутского госуниверситета (г. Сургут), советник Президента МИРЭА. Действительный член Академии информатизации образования; Изобретатель СССР. Основатель научной школы «Особенности формирования и прогнозирования макроскопических свойств микронеоднородных объектов и систем», которая включает 18 кандидатов наук и одного доктора наук. Награжден орденами и медалями Российской Академии Естествознания. Автор свыше 300 научных трудов, среди них более 30 патентов и 12 монографий. E-mail: maooovo@yandex.ru.

Круглов Виктор Иванович, д-р техн. наук, профессор Московского авиационного института (национального исследовательского университета), научный руководитель ФГБУ «Центр развития образования и образовательной деятельности» (Интеробразование) (г. Москва). Академик Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, академик Академии проблем качества, член Российского национального мониторингового комитета инженеров АРЕС. Автор более 180 научных работ, учебных пособий (из них 12 монографий) в сфере качества высшего образования, сравнительных исследований национальных образовательных систем, исследований авиакосмической техники и технологий. E-mail: krugvictor@ya.ru.

Львов Алексей Юрьевич, учитель информатики и робототехники МБОУ СОШ № 6 (г. Мытищи), аспирант ИЦО МГПУ. E-mail: a@lvovlife.ru.

Магеррамов Имран Магомедович, аспирант третьего года обучения ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБИП)», автор 9 научных работ по теории и практике применения мягких моделей и вычислений. E-mail: imr.magerramow@yandex.ru.

Махотаева Марина Юрьевна, д-р экон. наук, профессор, директор центра организации науки и академического развития, Санкт-Петербургский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург) (г. Санкт-Петербург). Автор более 150 научных работ и учебных пособий. E-mail: makhotaeva@mail.ru.

Митясова Ольга Юрьевна, канд. тех. наук, младший специалист отдела автоматизации документооборота и делопроизводства, компания «Бизнес ИТ» (г. Ростов-на-Дону). Автор более 40 печатных работ по проблемам спутникового мониторинга, распознавания образов и защиты информации (в том числе 2 патентов, 4 свидетельств о регистрации программ для ЭВМ, одного учебного пособия). E-mail: moyarosta2012@yandex.ru.

Мишенькина Елена Владимировна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, начальник международного отдела Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. E-mail: e.mishenkina@yspu.org.

Николаева Ольга Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры МТБ и ГД Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Иваново). Автор 67 научных работ и методических указаний. E-mail: olgaNikolaeva60@mail.ru.

Орлова Виктория Игоревна, инженер отдела иностранной аспирантуры и стажировок НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: anoshinaVI@mpei.ru.

Осипова Марина Сергеевна, заместитель начальника отдела международного сотрудничества, ассистент кафедры электроснабжения промышленных предприятий и электротехнологий Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва). E-mail: osipovaMS@mpei.ru.

Пелихов Николай Владимирович, канд. физ.-мат. наук, доцент, председатель правления АНО УНКЦ «Интернаука». Член РТНЦ Академии инженерных наук РФ. Основатель и научный руководитель цикла всероссийских конференций и школ-семинаров, отраженного в данной монографии. Участник 17 научных проектов (в 9 — научный руководитель). Координатор двух европейских проектов. Лауреат золотой медали АН СССР. Автор более 160 научных работ в российских и зарубежных изданиях, в том числе 12 монографий в сфере астрофизики, международного сотрудничества, инновационного и кластерного развития. E-mail: pelikhov@yandex.ru.

Подшивалов Антон Юрьевич, председатель правления Общероссийской ассоциации центров карьеры, начальник Управления по работе со студентами и выпускниками МГИМО МИД России. E-mail: tonypod@mail.ru.

Полянская Мария Германовна, начальник отдела обеспечения приема иностранных граждан в образовательные учреждения и академической мобильности ФГБУ «Центр развития образования и международной деятельности «Интеробразование»» (г. Москва). E-mail: mg.polyanskaya@ined.ru.

Попов Олег Русланович, канд. техн. наук, доцент ЧОУ ВО «Южный университет» (ИУБиП) (г. Ростов-на-Дону). Автор около 20 научных трудов. E-mail: orion777@bmail.ru.

Ряюшкина Ирина Владимировна, заместитель директора департамента по международным связям Кубанского государственного университета, канд. филол. наук, доцент. E-mail: irina.rayushkina@yandex.ru.

Рошева Василина Николаевна, специалист отдела международного сотрудничества НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: roshchevaVN@mpei.ru.

Рябчиков Алексей Вячеславович, директор Института международных образовательных программ (ИМОП) Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова (г. Ижевск). E-mail: alexey_rav@mail.ru.

Савченко Татьяна Вячеславовна, директор Центра международного академического сотрудничества ИМОП Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова (г. Ижевск). E-mail: stv@istu.ru.

Сагайдак Евгений Иванович, начальник управления экспорта образования Новосибирского национального исследовательского государственного университета (г. Новосибирск), эксперт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», член Совета по развитию экспортной деятельности на территории Новосибирской области. E-mail: sei@lab.nsu.ru.

Семенов Дмитрий Николаевич, врио генерального директора ФГБУ «Центр развития образования и международной деятельности “Интеробразование”», руководитель разработками информационных систем, обработки больших массивов данных, мониторинговых исследований в сфере высшего образования (г. Москва). E-mail: semenov.dn@ined.ru.

Сенаторова Ольга Анатольевна, канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир). Опыт преподавания русского языка иностранным гражданам — более 30 лет. Область научных интересов связана с лингвострановедением и лингвокультурологией, современной лингвистикой и межкультурной коммуникацией. Автор более 50 научных работ, в том числе 10 учебных пособий по русскому языку как иностранному. E-mail: senatorova-olga@mail.ru.

Скоробогатова Вера Игоревна, канд. юр. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН. Руководитель функционального направления «Совершенствование процессов признания документов об образовании» приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (2017–2018 гг.), эксперт федерального проекта «Экспорт образования» (2019 г.), автор более 60 научных публикаций, разработчик и руководитель более 30 семинаров в области международного образования. E-mail: skorobogatova_ve@mail.ru.

Соколова Ирина Павловна, специалист отдела международного сотрудничества НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: sokolovaIP@mpei.ru.

Сысоева Екатерина Александровна, ведущий специалист деканата по работе с иностранными учащимися, аспирант кафедры менеджмента в энергетике и промышленности НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: sysoyevaYekA@mpei.ru.

Тарасов Александр Евгеньевич, канд. техн. наук, проректор по международным связям НИУ «МЭИ» (г. Москва), исполнительный директор Российско-Кыргызского консорциума технических университетов, член правления Российско-Монгольского консорциума технических университетов. Автор более 75 научных публикаций в сфере оптико-электронных приборов и комплексов, международного научного и образовательного сотрудничества, экономики и управления. E-mail: tarasovAY@mpei.ru.

Тиц Сергей Николаевич, канд. техн. наук, начальник управления международной деятельности Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (г. Самара). Автор более 90 печатных работ. Сфера научных интересов: неразрушающий контроль композиционных материалов. Преподаваемые дисциплины: человеческий фактор, вероятностно-статистические модели процессов технического обслуживания. E-mail: tic.sn@ssau.ru.

Тлехатук Сусанна Руслановна, д-р филол. наук, проректор по международной деятельности, профессор кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета (г. Майкоп). E-mail: tsusanna@mail.ru.

Токарева Галина Вячеславовна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского и французского языков Ивановского государственного энергетического университета им. В.И. Ленина (г. Иваново). Автор более 80 научных работ. E-mail: galina.tokareva@gmail.com.

Тряпельников Анатолий Викторович, канд. пед. наук, доцент (исследователь) кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (г. Москва), преподаватель, разработчик мультимедиа контента по РКИ: учебных курсов и технологий онлайн-обучения, специалист по интеграции педагогических и информационных технологий. E-mail: tryapelnikov@yandex.ru.

Храмов Владимир Викторович, канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Южного университета (ИУБиП) (г. Ростов-на-Дону). Эксперт-аналитик программы прогнозирования свойств сложных объектов и систем. Автор более 300 научных работ, в том числе трех монографий и более 30 изобретений. E-mail: vxramov@inbox.ru.

Хуажева Замира Гидовна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета (г. Майкоп). E-mail: izum777@mail.ru.

Целикова Ольга Григорьевна, сотрудник Управления капитального строительства, реконструкции и инвестиций ПАО «Газпром газораспределение Ростов-на-Дону». E-mail: olja-inn@yandex.ru.

Чеботков Даниил Валерьевич, аспирант кафедры «Автоматизированные системы обработки информации и управления» Политехнического института Сургутского государственного университета (г. Сургут), технический писатель в компании Unigine. Автор научных статей по машинному обучению и распознаванию образов. E-mail: dan8638@yandex.ru.

Чельшева Надежда Николаевна, старший преподаватель кафедры русского языка ИГХТУ. Автор более 50 научных статей и учебно-методических пособий. E-mail: nn_chel@mail.ru.

Черникова Елена Николаевна, директор ЧОУ СПО «Егорлыкский колледж», соавтор более 10 научных трудов, организатор нового направления взаимодействия университетов и колледжей в региональных системах. E-mail: elnikcher@yandex.ru.

Шибанова Елена Климентьевна, начальник учебно-методического отдела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Челябинский филиал), канд. пед. наук, доцент. E-mail: shibanova@chel.ranepa.ru.

Ширинский Сергей Владимирович, канд. техн. наук, начальник управления внешних связей, и.о. заведующего кафедрой электромеханики, электрических и электронных аппаратов НИУ «МЭИ», координатор сотрудничества НИУ «МЭИ» в рамках УШОС. E-mail: shirinskiiSV@mpei.ru.

Шунин Иван Михайлович, специалист деканата по работе с иностранными учащимися НИУ «МЭИ» (г. Москва). E-mail: shuninIM@mpei.ru.

Яхненко Владимир Васильевич, выпускник филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1975). Автор более 20 научных работ. Сфера научных интересов: античная культура, риторика, общая теория словесности. Преподаваемые дисциплины: история словесности, античные сюжеты в искусстве, риторика, культурология, старославянский язык, типология исторического развития словесности. E-mail: yakhnenko_1950@mail.ru.

Научное издание

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ВОПРОСЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

Коллективная монография

Подписано в печать 15.12.2021. Формат 60×90/16.

Гарнитура Times. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 16,63. Уч.-изд. л. 17,1.

Тираж 500 экз. (I-65). Заказ № 00000

Цена свободная.

ООО «Издательский Центр РИОР»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В.
Тел.: (495) 280-38-67

Email: info@riorp.ru <https://riorpub.com>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК